

Российская академия наук
Кольский научный центр
Институт экономических проблем

**СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

Основан в 1998 г.
1/2009 (22)

- √ Экономика Севера России
- √ Социально-экономическое развитие Мурманской области
- √ Инновации и инвестиции
- √ Социальные процессы в северных регионах
- √ Проблемы природопользования на Севере
- √ Вопросы финансово-бюджетной политики

Апатиты
2009

Редколлегия
Научно-информационного журнала **СЕВЕР И РЫНОК:**
формирование экономического порядка

Главный редактор: доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместитель главного редактора: кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный редактор номера: кандидат экономических наук
КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна

Ответственный секретарь: зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии: кандидат экономических наук, доцент
БАШМАКОВА Елена Петровна
доктор экономических наук
ВАСИЛЬЕВ Анатолий Михайлович
кандидат экономических наук, доцент
ДИДЫК Владимир Всеволодович
доктор экономических наук
ИСТОМИН Анатолий Васильевич
доктор экономических наук, профессор
ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич
кандидат экономических наук
РЯБОВА Лариса Александровна
кандидат экономических наук, доцент
ШПАК Алла Владимировна
кандидат технических наук, доцент
ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ

© Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2009
© Учреждение Российской академии наук
Кольский научный центр РАН, 2009

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ

УДК 338.2 (985)

А.В.Истомин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Арктическая зона Российской Федерации определена Решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. В эту зону полностью или частично входят территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Чукотского автономных округов, включая земли и острова, входящие в эти регионы. По площади Арктическая зона занимает около 3.1 млн км², или 18% территории Российской Федерации. Площадь континентального шельфа в Арктической зоне Российской Федерации составляет более 4.0 млн км² (около 70% всего континентального шельфа Российской Федерации).

Арктике присущи особые специфические черты, отличающие ее от других районов Севера Российской Федерации:

- экстремальные для проживания человека природно-климатические условия;
- крайняя уязвимость окружающей среды и экосистемы;
- разноукладность хозяйственного освоения Арктики (наличие традиционных форм хозяйствования наряду с индустриальным освоением);
- специфическая система расселения (старожильческие городские поселения; городские поселения, образованные в результате индустриального освоения; сельская система расселения, образованная и поддерживаемая в основном представителями коренных малочисленных народов), которая носит преимущественно очаговый характер, транспортная инфраструктура данного региона практически не сформирована;
- зависимость условий хозяйствования и жизнеобеспечения от поставок топлива, продовольствия и других товаров по сложным транспортным схемам, с использованием водного и воздушного путей, в том числе Северного морского пути, больших и средних рек;
- высокие издержки на хозяйственную деятельность и жизнеобеспечение населения;
- монопрофильный и в основном ресурсный характер экономики приарктических субъектов Российской Федерации.

Арктическая зона имеет крайне высокое геополитическое и геоэкономическое значение для Российской Федерации.

В этом макрорайоне сосредоточены основные запасы важнейших видов полезных ископаемых, которые являются определяющими для развития экономики России: 80% общероссийских разведанных запасов газа промышленных категорий. Здесь сконцентрирована добыча 91% природного газа, 90% извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа Российской Федерации (из них 70% – на шельфе Баренцева и Карского морей), 15-20 млрд т прогнозируемых запасов углеводородов (в переводе на условное топливо) в глубоководной части Северного Ледовитого океана. Кроме углеводородного сырья в арктических районах страны сосредоточены крупнейшие запасы, %: золота – 40, нефти – 60, хрома и марганца – 90, платиновых металлов – 47, алмазов – 100, вермикулита – 100. Материковые льды Арктики содержат 15 тыс. км³ пресной воды – объем, сопоставимый с объемом озера Байкал. Сконцентрирована добыча 100% алмазов, сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, редких металлов и редких земель, 98% платиноидов, 90% никеля и кобальта, 60% меди [1].

Общая стоимость разведанных запасов минерального сырья недр арктических районов России, по ориентировочным оценкам, составляет 1.5-2 трлн долл. Однако степень разведанности минерально-сырьевой базы Арктической зоны низка, как и уровень освоения, и не соответствует перспективным возможностям макрорайона, в котором производится продукция, обеспечивающая

получение около 11% национального дохода России (при доле населения менее 1%) и составляющая до 22% объема общероссийского экспорта.

Наиболее значительные из месторождений углеводородов в шельфовых отложениях Арктического побережья России расположены в западном секторе Арктики – на шельфах Баренцева и Карского морей.

Особенно важное значение в развитии экономики Западной Арктики (возможно, уже в период 2010-2015 гг.) будет иметь обустройство и освоение уже подготовленного по степени изученности, разведанного и предварительно оцененного по запасам природного газа и конденсата Штокмановского месторождения на шельфе Баренцева моря. Однако это в полной мере будет зависеть от активности российской компании «Газпром».

Можно утверждать, что уже в первой половине XXI века Арктический шельф будет иметь огромные перспективы не только по нефти и природному газу, но и по полиметаллам и марганцу, а также по ряду других полезных ископаемых. Величина прогнозируемой извлекаемой ценности минерального сырья этой зоны, по определению академика И.С.Грамберга (ВНИИОкеангеологии), превысит многие триллионы долларов. "...В этом смысле, – подчеркивает он, – Штокмановское месторождение является особенно значимым. Во-первых, оно относится к категории гигантских. Во-вторых, именно его можно осваивать уже сейчас: месторождение находится совсем рядом с теми регионами, которые обладают большим производственным потенциалом и, вместе с тем, остро нуждаются в газе, как наиболее экономичном энергоносителе. В-третьих, сама разработка Штокмана даст мощный импульс развитию промышленности и социальной сферы приарктических областей России... и, кроме того, начало работ на шельфе покажет, что наша страна действительно рассматривает этот бассейн как зону своих стратегических интересов..." [2].

В Концепции устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации определена стратегическая цель, приоритетные задачи и основные механизмы реализации государственной политики в Арктике на длительную перспективу в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и устойчивого социально-экономического развития районов российской Арктики.

Концепция разработана в соответствии с решением Совета по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве Российской Федерации (протокол от 26 ноября 2002 г. № 1) и базируется на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также международных договорах Российской Федерации, других международно-правовых актах и основополагающих международных документах, касающихся взаимодействия государств в Арктике.

В Концепции раскрываются и обосновываются проблемы устойчивого развития Арктики с учетом задач и приоритетов, определенных в Основных положениях государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике, Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года.

Особенности социально-экономического развития экономики Арктики определяются спецификой хозяйствования, связанной с воздействием удорожающих природно-климатических и географических факторов, что, в свою очередь, вызывает [3]:

- повышенные затраты на воспроизводство трудовых ресурсов в связи с работой в сложных природно-климатических условиях и в соответствии с действующей системой государственных гарантий;
- высокие транспортные расходы в связи с тем, что хозяйственные процессы в районах Севера в основном базируются на привозных ресурсах при вывозе подавляющей части добываемого сырья и другой производимой продукции. Вследствие неразвитости транспортной сети в Восточной Арктике и дальности перевозок, доля транспортной составляющей достигает в Европейской Арктике 30% общих издержек, а в Азиатской – доходна до 50%.
- необходимость создания и длительного хранения запасов сырья и продукции, в первую очередь топливно-энергетических, вызванная сезонностью завоза грузов в многие районы, что приводит к "замораживанию" значительных объемов финансовых ресурсов на длительные сроки и удорожанию социально-экономических процессов;
- высокие затраты на создание приспособленных к условиям Арктики хозяйственных и социальных объектов, а также их содержание и реконструкцию в условиях ускоренного износа;
- значительные издержки на экологические мероприятия вследствие повышенной уязвимости природной среды.

Экономическими предпосылками устойчивого развития Арктики являются:

- природно-ресурсный потенциал, в первую очередь углеводородное сырье (стратегическое значение и имеют природные ресурсы шельфа арктических морей, оцениваемые в 100 млрд т у.т., из них 4 млрд т у.т. подготовлены к добыче). Здесь отработано 460 тыс. км сейсмических профилей и пробурено 55 опорно-параметрических и поисково-разведочных скважин, что является фактором перспективного экономического развития;

- наличие крупных промышленных узлов и населенных пунктов (города Мурманск, Нарьян-Мар, Воркута, Салехард, Норильск, Хатанга, Тикси, Певек, Анадырь и др.);

- относительно развитая транспортная инфраструктура, в первую очередь на Европейском Севере и в Западной Сибири;

- возможно расширение использования Северного морского пути, в том числе для международных перевозок, и нетрадиционных источников энергии;

- внешнеэкономические факторы, к которым следует отнести военно-стратегическое и геополитическое положение российской Арктики, ее значение как мирового экологического резерва.

Стратегической задачей государственной экономической политики в Арктике является достижение положительной динамики развития производства с позиций долгосрочных геополитических и народнохозяйственных интересов страны, в том числе с целью создания благоприятных условий жизнедеятельности и повышения уровня жизни населения Арктики. Экономической основой такой динамики должно быть более эффективное использование сырьевых ресурсов на новой инновационной основе.

Важное значение в хозяйственном развитии Арктической зоны имеет сбалансированность между индустриально-коммерческим и традиционным природопользованием – прекращение спада и стабилизация экономики с последующим развитием арктических регионов (субъектов РФ) до уровня соответствующего ресурсным возможностям и значимости Арктики в национальной хозяйственной системе.

К долгосрочным ориентирам устойчивого развития Арктической зоны России могут быть отнесены:

- формирование общего экономического пространства страны с учетом специфики территорий с особыми условиями хозяйствования;

- государственный протекционизм, направленный на создание для населения и отдельных отраслей хозяйства благоприятного режима развития, с учетом обеспечения государственных нужд в производимой ими продукции;

- соизмерение экономического роста с возможностями эффективного хозяйствования в особых природно-климатических и географических условиях;

- поддержание ресурсно-природного потенциала с учетом необходимости удовлетворения потребностей будущих поколений;

- обеспечение перевода части использования ресурсного потенциала в финансовый потенциал специальных региональных фондов;

- формирование верхней границы налогообложения на принципах платежеспособности с позиций принципа равенства экономических условий для хозяйственной деятельности;

- формирование бюджетной обеспеченности и достаточности с учетом увеличенных затрат на воспроизводство трудовых ресурсов и населения;

- рационализация численности населения с учетом новых критериев и принципов хозяйствования, содействие переселению лиц, имеющих социальную потребность;

- создание условий для проживания и традиционных видов деятельности коренных малочисленных народностей;

- повышенный уровень государства в регулировании экономики как в связи со стратегическим значением северных территорий, так и с их ролью в хозяйственном комплексе страны.

Основными направлениями устойчивого развития и стратегическими приоритетами в соответствии с проектом Арктической доктрины Российской Федерации по освоению и рациональному использованию природных ресурсов являются [4]:

- окончательное установление и закрепление в международных правовых актах, включая двухсторонние и многосторонние договоры, границ исключительной экономической зоны и экономического суверенитета России в Арктике;

- совершенствование структуры производства в Арктике в соответствии с природно-климатическими и социально-экономическими условиями и экологической емкостью каждого конкретного района на основе дифференцированных принципов регулирования хозяйственной деятельности и с приоритетным развитием отраслей общегосударственного значения;
- реконструкция в налоговом и финансовом законодательстве действующей системы рентных платежей от использования сырьевых ресурсов с целью повышения самодостаточности арктических территорий, в том числе на основе создания стабилизационных фондов наследия;
- ориентация отрасли традиционной хозяйственной деятельности на жизнеобеспечение, защиту экономических прав и полную занятость коренных малочисленных народов Севера;
- реструктуризация топливно-энергетического комплекса с ориентацией не только на привозное сырье, но и местные источники энергии, традиционные и нетрадиционные (возобновляемые);
- разработка и реализация инвестиционных проектов по разведке и освоению минеральных и углеводородных ресурсов шельфа и прибрежий, развитие аквакультуры в морях Западной Арктики;
- развитие объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения (транспорт, энергетика, строительство, связь, коммунальное хозяйство и т.п.) при более широкой поддержке государства в масштабах, необходимых для обеспечения его геополитических интересов и надежности функционирования хозяйственного комплекса;
- создание на новом организационно-техническом уровне единой интегрированной (взаимодействующей) Арктической транспортной системы на местном, региональном и федеральных уровнях при базовой функции Северного морского пути;
- образование с ведущей ролью государства единой хозяйственной структуры по развитию и эксплуатации Северного морского пути – российского акционерного общества "Севморпуть";
- формирование оптимальной демографической структуры и системы расселения;
- охрана окружающей среды и регулирование природопользования;
- научная и инновационная деятельность – координация научно-технических программ, анализ научной продукции центральных и региональных НИИ для выявления перспективных инноваций по комплексному использованию природных ресурсов на базе современной северной техники и реконструкции на инновационной основе производственных комплексов, способных работать по критерию эффективности;
- развитие международного сотрудничества в рамках совета Евро-Арктического Баренцева региона, Арктического совета, Северного форума.

Разработка стратегии устойчивого экономического роста арктических регионов России взаимосвязана с развитием хозяйственной и оборонной деятельности в зоне Арктики. Требуется разработка механизма согласования нормативных и правовых документов по ее осуществлению, что будет способствовать ускорению и эффективности использования богатейших нефтегазовых ресурсов шельфа арктических морей и прибрежных месторождений с обеспечением стратегических и геополитических интересов обороноспособности в национальной хозяйственной и военной безопасности страны.

Осуществление масштабных проектов хозяйственного освоения Арктической зоны, эффективного использования природных ресурсов, социально-экономического развития районов Арктики, реформирования и конверсии предприятий военно-промышленного комплекса в этой зоне, возрождения и комплексного развития Северного морского пути определяет необходимость проведения экономических и социальных исследований по разработке стратегии экономического развития Арктической зоны России в условиях новой экономической политики. Требуется исследование проблем формирования арктических грузопотоков, этапов развития арктической транспортной системы, развития рынка транспортных услуг и перспектив использования Северного морского пути на коммерческой основе, обеспечивающей его самокупаемость и рост коммерческой эффективности. Важным направлением является также исследование проблем интеграции Северного морского пути в мировую транспортную систему и основ государственного регулирования хозяйственной деятельности во взаимосвязи с оборонной деятельностью [5].

Можно выделить следующие основные направления хозяйственной и морской деятельности в Арктике:

- признание особого стратегического и социально-экономического значения Арктики для России с безусловным приоритетом государственной поддержки арктических регионов;
- признание паритета оборонной и хозяйственной деятельности в Арктической зоне и целесообразности согласования с региональными органами государственной власти всех вопросов этих форм деятельности;

- принятие общенационального значения и роли Северного морского пути, необходимости разработки и реализации долговременной федеральной программы его возрождения и развития;
- соблюдение паритета государственных и региональных интересов при освоении и использовании любых видов расположенных в Арктике ресурсов, включая ресурсы шельфа северных морей;
- обоснование и принятие особых экологических режимов для оборонной и хозяйственной деятельности.

Литература

1. Юшкин Н.П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив. Энергетика России: проблемы и перспективы // Труды Научной сессии РАН: Общее собрание 19-21 декабря 2005 / под ред. В.Е.Фортова, Ю.Г.Леонова. – М.: Наука, 2006. – С.254-259.
2. Грамберг И.С. Альтернативы шельфу нет // Эксперт. – 1999. – № 5. – С.11.
3. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии) / под ред. И.С.Грамберга и Н.П.Лаверова. – СПб.: Наука, 2000. – 247 с.
4. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н.Лажнев; Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. – Сыктывкар, 2005. – 512 с.
5. Проблемы Северного морского пути / Совет по изучению производительных сил РАН; Центр. научн.-исслед. и проектно-конструктор. ин-т мор. флота (ЦНИИМФ); под ред. А.Г.Гранберга и В.И.Пересыпкина. – М.: Наука, 2006. – 581 с.

УДК 338.43 (470.1/.2)

Ю.А.Марецкий, В.Н.Марецкая, Н.О.Тополева

ФАКТОРЫ, УСЛОВИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

Основная задача, стоящая перед агропромышленными формированиями в северных регионах, – производство социально значимых продуктов питания, прежде всего в целях обеспечения населения свежими молоком, мясом, диетическим яйцом, тепличными овощами. По мнению исследователей проблем региональной агросферы (А.П.Дороговцев, В.А.Иванов, Г.В.Канев, А.И.Костяев, П.М.Советов), имеющийся на Севере потенциал агропромышленного производства позволяет развивать, при наличии благоприятных экономических условий, большинство отраслей сельского хозяйства. В то же время регионы имеют значительную дифференциацию по условиям ведения и степени развития аграрной сферы. Поэтому актуальной задачей становится определение потенциальных возможностей и необходимых ресурсов с целью их более эффективного использования и распределения. При этом речь идет не о максимальном задействовании ресурсного потенциала, как это предусматривалось в дореформенный период, а о рациональном его использовании [1].

Таким образом, аграрный потенциал может быть охарактеризован, с одной стороны, как достигнутый уровень развития, с другой – с точки зрения возможностей его дальнейшего повышения, для чего необходимы определенные ресурсы и условия. Поэтому величина и динамика изменения потенциала должна определяться группами зависимостей, такими как количественные и качественные, взаимосвязи между подсистемами, воздействие факторов внешней и внутренней среды.

Применительно к территориальным хозяйственным комплексам система факторов и ресурсов может быть охарактеризована как факторы размещения и развития, где последние, в своей совокупности, определяют потенциал отраслевого развития.

Анализ и сопоставление наиболее значимых факторов по вектору воздействия позволил выделить сильные и слабые стороны аграрной сферы, определить угрозы и возможности (табл.1). Из данного анализа следует, что слабые стороны и угрозы не могут быть преодолены имеющимися сильными сторонами и возможностями только сельхозпредприятий. Поэтому в настоящее время необходимы адекватные глубине проблем меры государственной поддержки для обеспечения устойчивого функционирования и развития агроформирований.

Утрата по многим позициям производственных возможностей аграрного сектора экономики и ослабление его ресурсного потенциала напрямую было связано с продолжительным экономическим кризисом в России в 1990-х гг.

Прежде всего, в результате кризиса произошло резкое падение уровня производства. К 2005 г. (по сравнению с 1990 г.) объем производства мяса в хозяйствах всех категорий в регионах Европейского Севера сократился почти в 4 раза, причем наибольшее сокращение наблюдалось в Мурманской обл. – в 6 раз. Снижение производства молока в целом по Европейскому Северу не удалось преодолеть до настоящего времени, и к уровню 1990 г. оно уменьшилось в 3 раза. Продолжают снижать производство молока Архангельская обл. и, особенно значительно в последние годы, Республика Коми. Производство яиц в регионе снизилось также в 3 раза. Заметный спад наблюдался в Республике Карелия – более чем в 5 раз, что было обусловлено неблагоприятной рыночной конъюнктурой и проблемами с кормообеспечением.

Главная причина снижения производства продукции животноводства вызвана повсеместным сокращением поголовья сельскохозяйственного скота и птицы. Причем этот процесс в регионах Европейского Севера значительно превосходил спад по стране в целом. В Российской Федерации спад поголовья за 17 лет по крупному рогатому скоту составил 2.7 раза, в то время как в регионах Европейского Севера – 4-5 раза, по поголовью свиней в 3 раза по России и от 5 раз в Мурманской обл., до 11 раз в Республике Карелия; поголовье птицы по России в целом в 1.5 раза и от 2 до 4 раз по северным регионам. Единственная животноводческая отрасль, в которой не наблюдалось столь значительного снижения поголовья, – северное оленеводство.

В период начиная с 2006 г. благодаря реализации масштабных федеральных программ, направленных на стабилизацию положения в аграрной сфере, наметились позитивные сдвиги в северных регионах. Впервые за многие годы удалось остановить ряд негативных тенденций в сельском хозяйстве, прежде всего – падение объемов производства и сокращение поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (рис.1,2) [2,3].

Таблица 1

Стратегический (SWOT) анализ развития сельского хозяйства Европейского Севера РФ

<p style="text-align: center;">Сильные стороны (S)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий спрос и гарантированное потребление свежей и охлажденной продукции местных производителей 2. Наличие необходимых мощностей у предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья 3. Высокий научный потенциал 4. Сохранившаяся квалификация и профессионализм руководителей и специалистов АПК 5. Многоотраслевой характер производства в сельском хозяйстве 6. Финансирование за счет средств бюджетов различного уровня 	<p style="text-align: center;">Слабые стороны (W)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Неблагоприятные климатические условия 2. Наличие удорожающих производство факторов региональной специфики 3. Хроническая нехватка оборотных средств 4. Высокий износ основных фондов. 5. Низкое плодородие почв и тенденция его ухудшения 6. Зависимость от завоза из других регионов основных производственных товаров 7. Недостаточный уровень кооперации и агропромышленной интеграции 8. Низкие темпы инвестиций в основной капитал. 9. Недостаток и старение квалифицированных кадров
<p style="text-align: center;">Возможности (O)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение прогрессивных технологий в производство сельскохозяйственной продукции 2. Интеграция участников агропромышленного производства 3. Осуществление процесса диверсификации деятельности 4. Рост доходов от реализации продукции сельскохозяйственными предприятиями 5. Увеличение объемов собственного производства кормов и высококачественных кормовых смесей из привозных компонентов 6. Обновление основных фондов предприятий за счет модернизации действующих и создания новых производств 	<p style="text-align: center;">Угрозы (T)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию 2. Рост задолженности сельхозпредприятий 3. Деградация сельхозугодий из-за отсутствия удобрений и неправильной обработки почвы Выбытие сельхозугодий из-за заболачивания, закустаривания и «захвата» земель городами 4. Разрушение системы семеноводства и племенного дела 5. Рост импорта продовольствия 6. Депопуляция сельских территорий и дальнейшее ухудшение демографической ситуации на селе

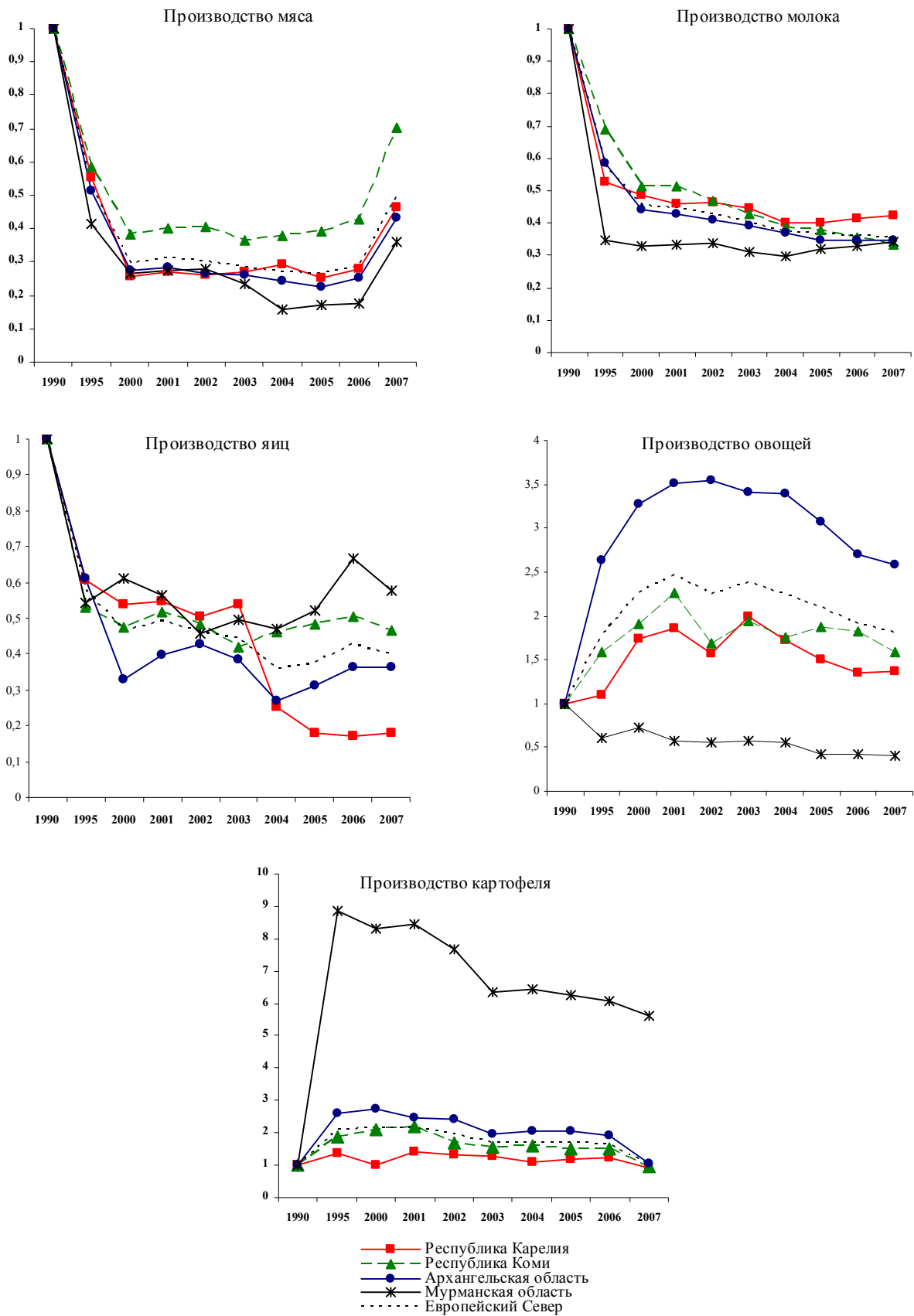

Рис. 1. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства (1990=1) [6]

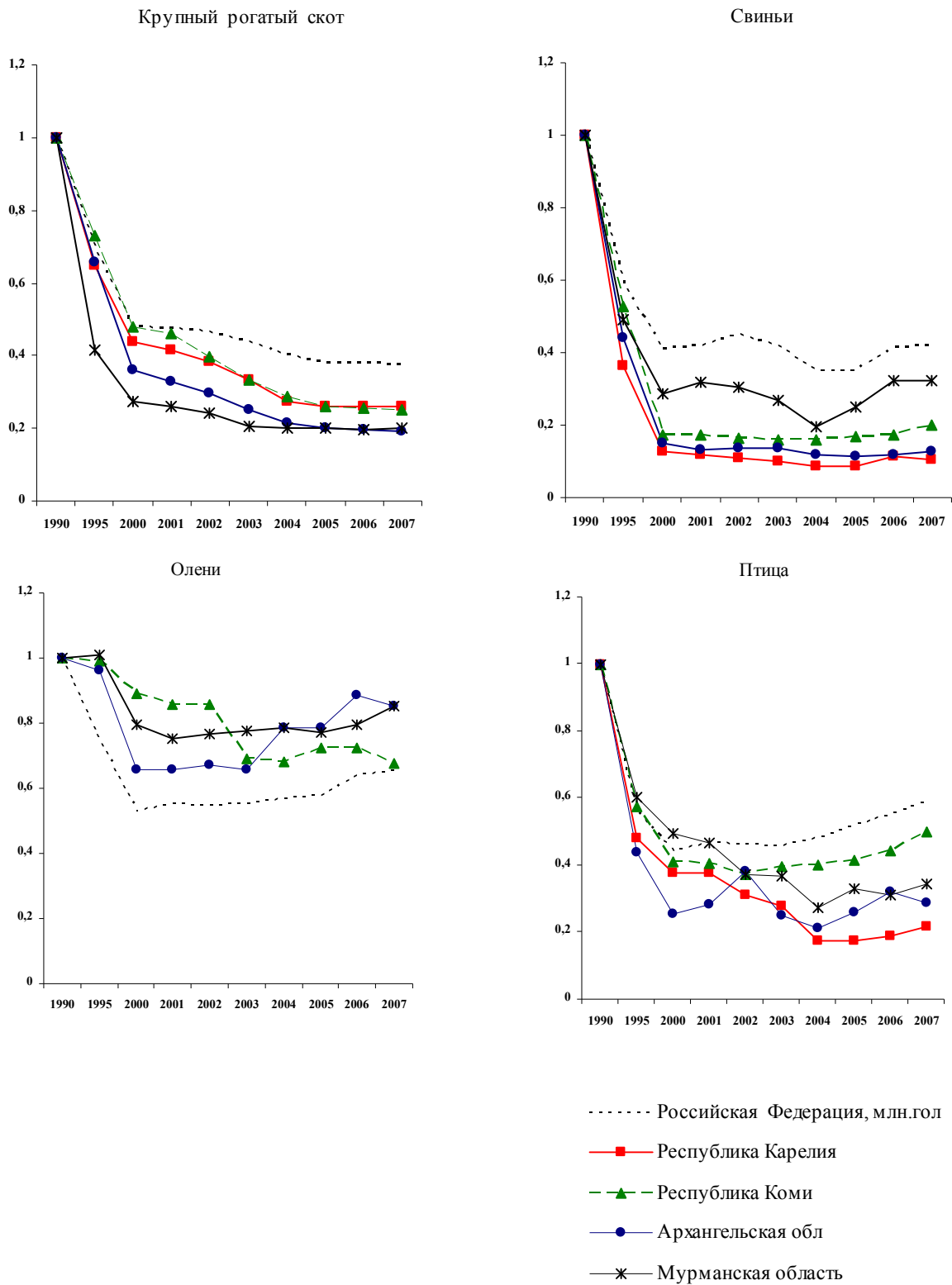

Рис.2. Динамика поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий (1990=1) [6]

На протяжении всех 2000-х гг. в рассматриваемых регионах наблюдался устойчивый рост продуктивности в животноводстве, которая к 2007 г. достигла наивысших значений, а в Мурманской обл. надой молока на 1 фуражную корову достигли 6807 кг, что является наивысшим показателем по стране (табл.2) [4].

Продуктивность скота и птицы

Субъект РФ	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 2001
Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг								
Российская Федерация	2551	2802	2976	3065	3280	3564	3575	140
Республика Карелия	2952	3348	3716	3995	4608	5088	5228	177
Республика Коми	2262	2315	2360	2479	2810	3188	3071	136
Архангельская обл.	2175	2638	3139	3275	3593	3946	3935	181
Мурманская обл.	5141	5503	5641	5924	6414	6559	6807	132
Годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях, шт.								
Российская Федерация	273	279	285	292	301	302	301	110
Республика Карелия	251	253	277	260	288	286	299	119
Республика Коми	276	271	273	302	300	310	309	112
Архангельская обл.	262	263	234	257	299	296	278	106
Мурманская обл.	245	234	247	258	295	288	282	115
Среднесуточные привесы КРС на выращивании, откорме и нагуле, г								
Российская Федерация	361	385	383	387	414	437	445	123
Республика Карелия	322	374	350	406	438	477	486	151
Республика Коми	328	279	270	328	387	409	381	116
Архангельская обл.	338	385	409	437	491	518	508	150
Мурманская обл.	536	514	491	519	537	547	548	102
Среднесуточные привесы свиней на выращивании и откорме, г								
Российская Федерация	232	254	256	272	310	328	335	144
Республика Карелия	208	172	182	219	263	254	229	110
Республика Коми	163	163	191	210	192	240	230	141
Архангельская обл.	191	180	207	255	239	253	234	123
Мурманская обл.	295	287	212	218	316	349	465	158

До 2000 г. более 60% предприятий сельского хозяйства были убыточными, и только с 2004 г. Республика Карелия, Республика Коми, а с 2006 г. Архангельская и Мурманская области в целом вышли на рентабельный характер деятельности (табл.3) [5]. Однако говорить о выходе сельского хозяйства в целом из кризиса преждевременно. Налицо возрастающая экономическая поляризация сельского хозяйства. Наиболее благополучные и выходящие из кризиса регионы, находящиеся в благоприятной для сельского хозяйства среде, формируют довольно компактную зону от Белгородской обл. и Краснодарского края через Поволжье и Южный Урал до Алтайского края. Вне этой зоны очаги сравнительно успешного сельского хозяйства сконцентрированы в Московской, Ленинградской, Нижегородской, Свердловской областях, а также в Татарстане и Башкортостане. В этих регионах в период с начала кризиса 1990-х гг. до настоящего времени сохранилось от 50 до 75% предприятий, в то время как на периферии Нечерноземья – 25% и менее. В результате в регионах Европейского Севера, с наиболее неблагоприятными условиями для ведения аграрного предпринимательства, проявление кризисных явлений глубже и утрата в значительной степени экономического потенциала гораздо значительней. Это также привело к расслоению на уровне основного хозяйственного звена, когда большие шансы выжить имели прежде всего предприятия, которые расположены в пригородах, максимально приближены к рынку сбыта своей продукции, к крупным и перерабатывающим предприятиям и у которых есть возможность использовать городскую инфраструктуру и пополнять трудовые ресурсы за счет горожан. Остальные хозяйства, расположенные в сельской глубинке, в подавляющем своем большинстве так и не сумели до настоящего времени выйти из депрессионного состояния.

Таблица 3

Уровень рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций в целом, %

Субъект РФ	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Карелия	41.3	-3.6	2.3	4.1	-0.2	-3.4	3.5	6.1	1.3	0.6
Республика Коми	38.4	-4.1	-8.4	-4.8	-2.5	-2.6	5.5	8.1	7.6	н/д
Архангельская обл.	38.4	-10.3	-15.2	-10.2	-14.6	-7.1	-4.7	-2.6	1.1	14.6
Мурманская обл.	42.4	-1.8	-5.1	6	-10.7	-11.5	-2.3	7.7	7.4	-0.5

Экономическая поляризация сельскохозяйственных предприятий сопровождается поляризацией социальной. Можно выделить районы сельской местности, находящиеся в наиболее тяжелой депрессии, которая сохраняется и в настоящее время и преодоление которой только в рамках отраслевой политики невозможно. Это отдаленные от градообразующих хозяйственных комплексов районы Мурманской обл., север Республики Карелии, северные и центральные районы Республики Коми, большинство сельских районов Архангельской обл. Депрессия сельского хозяйства вне пригородных зон связана с тем, что трудоспособных людей в деревне почти не осталось. Надежды на то, что в таких районах вместо крупных предприятий появится много фермеров и других мелких частных хозяйств, не оправдались, так как и мелким хозяйствам тоже нужны определенная социальная среда и работники. Так, если число фермерских хозяйств в регионах Европейского Севера в первой половине 1990-х гг. быстро росло, то в последние 10 лет неуклонно снижается, а удельный вес их в общем объеме производства по отдельным видам продукции не превышает нескольких процентов (табл.4) [3].

Таблица 4

Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции, %

Субъект РФ	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1	2	3	4	5
Молоко				
Республика Карелия	1.7	2.0	1.5	1.5
Республика Коми	1.5	2.0	2.4	3.1
Архангельская обл.	10.6	10.6	11.4	10.8
Мурманская обл.	0.4	0.3	0.3	0.5
Мясо скота и птицы (в убойной массе)				
Республика Карелия	2.3	2.0	1.8	2.6
Республика Коми	1.5	2.4	2.2	2.4
Архангельская обл.	6.0	6.6	5.0	4.2
Мурманская обл.	0.1	0.4	0.5	1.8
Яйца				
Республика Карелия	0.1	0.2	0.3	0.3
Республика Коми	0.0	0.0	0.0	0.0
Архангельская обл.	0.1	0.1	0.0	0.0
Мурманская обл.	0.4	1.1	1.8	1.1
Овощи				
Республика Карелия	2.8	2.6	1.7	3.3
Республика Коми	1.1	1.2	1.3	0.8
Архангельская обл.	0.4	0.3	0.5	0.3
Мурманская обл.	0.7	0.6	0.6	0.9

Одним из определяющих факторов стабилизации положения в сельском хозяйстве, явилось усиление бюджетного финансирования отрасли. Так, за период 2003-2006 гг. объем бюджетных субсидий в расчете на 100 руб. валовой продукции сельского хозяйства увеличился по Европейскому Северу в целом на четверть (табл.5).

Таблица 5

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства в регионах Европейского Севера (бюджетные субсидии на 100 руб. валовой продукции)

Субъект РФ	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Республика Карелия	5.0	9.2	7.5	6.1
Республика Коми	6.4	6.4	5.7	5.5
Мурманская обл.	10.1	9.2	16.6	14.0
Архангельская обл.	1.4	1.7	2.6	3.1
в т.ч. Ненецкий АО	40.8	41.1	44.9	44.0

И хотя государственная поддержка продолжает значительно уступать экономически развитым странам, сопоставить ее с уровнем отдельных стран довольно сложно, так как имеет место целый ряд косвенных мер поддержки, как в нашей стране, так и за рубежом. Прямое финансирование сельского хозяйства из федерального бюджета в России ниже, чем в США или странах ЕС, однако бюджетными вливаниями поддержка не ограничивается. Например, в России сохранена льготная система налогообложения: сельхозпроизводители почти не платят за землю (для сравнения: в Европе плата за пользование землей составляет около 20% себестоимости продукции). В начале 1990-х неоднократно списывались долги предприятий, что, впрочем, провоцировало их накопление. Создан механизм лизинга сельскохозяйственной техники, вводились импортные квоты на мясо и т.д. Однако эти действия были хаотичны, не системны и представляли собой не превентивные, а меры по нейтрализации последствий возникающих проблем. Правда, в последние годы в России появились и крупные программы [7].

В 2003 г. была принята федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», включающая две задачи – развитие собственно социальной сферы и улучшение инженерной инфраструктуры сельских муниципальных образований. Таким образом в программе отразилось понимание того, что сельское хозяйство – это не только отрасль экономики, но и образ жизни определенной части населения. Все, что касается улучшения электро-, водо- и газоснабжения сельских поселений, расширения сети сельских автодорог и т.п., было включено в первый этап реализации программы и выполняется, хотя и медленно. Вместе с тем, водопроводом до сих пор в регионах Европейского Севера обеспечено лишь 40% сельских домохозяйств, сетевым газом – всего треть.

Социальные задачи – улучшение здоровья сельских жителей, привлечение и закрепление в сельской местности молодых семей и специалистов решить до настоящего времени так и не удалось, прежде всего ввиду отсутствия на селе рынка труда, его престижности. Не все здесь поддается управлению с помощью экономических рычагов. В частности, абсолютно не учитываются объективные демографические процессы, продолжающийся отток сельского населения в города.

Новым этапом в государственной политике стал национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», который был принят осенью 2005 г. и включал три направления: *ускоренное развитие животноводства* (цель – увеличить производство мяса и молока на 7 и 4.5% соответственно и остановить сокращение поголовья крупного рогатого скота), *стимулирование развития малых форм хозяйствования* (цель – увеличить к 2008 г. выпуск сельхозпродукции подсобными и фермерскими хозяйствами на 6%) и *обеспечение жильем молодежи на селе* [8].

В рамках первого направления предусматривалось субсидировать кредиты производителям, расширять лизинг племенного скота и техники и обеспечить предсказуемость таможенных тарифов на импорт мяса и оборудования для отрасли.

Второе направление предполагало субсидирование кредитов, развитие системы кредитования под залог земли и создание сети заготовительных, перерабатывающих и кредитных сельхозкооперативов.

Жилищное направление предполагало предоставление молодежи в аренду жилья, построенного за счет федеральных и региональных субсидий и средств работодателей.

Подводя итог реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», можно констатировать, что результативность его имела точечный эффект и, по сути, предусмотренные в нем меры затронули лишь отдельные наиболее жизнеспособные предприятия, тем самым усилив поляризацию в отрасли. На практике это выглядит следующим образом: в депрессивных районах обычно отбирают одно-два хозяйства, способных если не вернуть выделенные средства, то хотя бы частично восстановить производство, и субсидируют им процентную ставку по кредитам. Остальные все равно оказываются вне проекта, находясь в предбанкротном состоянии.

Так же была увеличена привлекательность кредитных ресурсов для населения и фермеров. Однако это востребовано лишь там, где сохранился трудовой потенциал и развиваются товарные частные хозяйства. В сельских районах Европейского Севера, где процессы депопуляции особенно явны, кредиты на покупку скота буквально навязывают, но их почти никто не берет: пожилым корова уже не по силам, а молодежь стремится в город.

Принятая в 2007 г. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» расставила основные приоритеты развития сельского хозяйства. Предусмотрено половину бюджетных средств направить на достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства,

а попросту на продолжение субсидирования процентной ставки по кредитам [9]. При этом в программе подробно расписано, как увеличится производство и поголовье скота, как вырастет урожайность, однако механизм этого роста остается неясным. И главные социальные риски развития сельского хозяйства при глубокой депопуляции в регионах Европейского Севера и современном оттоке населения, как и прежде, игнорируются.

Другой проблемой агробизнеса является развитие рыночной инфраструктуры сбыта сельскохозяйственной продукции. Советская система госзакупок и потребкооперации давно разрушена, а новая инфраструктура для сбыта сельхозпродукции за 17 лет так и не создана, что является одной из первопричин спада производства в глубинных сельских районах, сдерживающим фактором развития малых форм хозяйствования на селе и низкой их товарности.

Сеть доступных производителям оптовых и розничных рынков, аукционов сельхозпродукции, хорошо поставленная информация о ценах и потребителях продукции – насущная потребность крупных предприятий, фермеров и хозяйств населения. К сожалению, в программе этой проблеме уделено недостаточно внимания и лишь 2% средств направляется на регулирование рынка агропродукции.

Исходя из анализа ситуации в сельском хозяйстве в регионах Европейского Севера следует сделать несколько выводов:

во-первых, *глубокий продолжительный кризис 1990-х гг. в значительной степени подорвал ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства, восстановление которого силами только сельхозтоваропроизводителей невозможно, поэтому необходима система мер государственной поддержки для скорейшего преодоления слабых сторон и нависших угроз, не позволяющих стабилизировать ситуацию в отрасли;*

во-вторых, *реализация федеральных программ по выводу аграрной сферы экономики из кризиса позволила в целом стабилизировать ситуацию в сельском хозяйстве: прекратить спад производства в основных отраслях, вывести отрасли на безубыточную деятельность, но в то же время не удалось преодолеть продолжающуюся поляризацию сельских районов по уровню развития аграрного предпринимательства, а также процессы депопуляции и ухудшения демографической ситуации на селе;*

в-третьих, *стабилизация и выход из кризиса отраслей агропромышленного комплекса напрямую зависят от того, насколько каждая из них сможет адаптироваться к меняющейся рыночной ситуации. Отсюда основной задачей, как на среднесрочную, так и долгосрочную перспективу, является создание в регионе организационных, экономических и социальных условий, способствующих повышению конкурентоспособности продукции, и осуществление комплекса мер, направленных на финансовое оздоровление и устойчивое функционирование предприятий АПК.*

Литература

1. Советов П.М. Методология аграрной стратегии на Европейском Севере России. – Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2002. – 92 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С.76.
3. Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели деятельности отдельных отраслей экономики. Сельское хозяйство и продовольствие. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Мурманской области 70 лет: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2008. – 155 с.
5. Базовые виды экономической деятельности / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2007. – 166 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
7. Назаренко В.И., Папцов А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с рыночной экономикой – М.: Инфраагробизнес, 1996. – 105 с.
8. Министерство сельского хозяйства. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК». – 2007. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>
9. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ АРКТИКИ

С увеличением объемов промышленного освоения запасов сырья и повышением их значимости в экономике государства, а также с созданием новых крупных промышленных комплексов и индустриальных зон перед всей транспортной системой Севера и Арктики ставятся качественно новые задачи, а рост значимости и масштабов производства требует совершенствования транспортного обслуживания арктических территорий.

Однако в настоящее время уровень развития транспортного комплекса в северных регионах не вполне отвечает стоящим перед ним стратегическим задачам. Существенное технологическое и структурное отставание в развитии транспорта значительно ограничивает транспортную доступность самых северных территорий, повышает вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций. К числу наиболее острых проблем транспортной системы Крайнего Севера относится старение основных фондов, в частности, подвижного состава всех его видов – локомотивов, вагонов, судов, автомобилей, самолетов и т.д. Только минимум 30-40% транспортного парка соответствуют жестким международным техническим и экологическим нормам и требованиям. Наряду с такими объективными факторами, как большие расстояния перевозки и сложные природные условия, все это связано с низким уровнем развития системы товародвижения.

Водный транспорт. Существующая транспортная сеть Арктической зоны Севера состоит в основном из речных путей (основные реки – Печора, Обь, Енисей, Лена, Колыма, Индигирка), арктических морей и Северного морского пути, по которым осуществляется основной объем перевозимых здесь грузов. Связь большинства арктических регионов с транспортной системой страны реализуется только в период навигации. В связи с этим главным недостатком водного транспорта является зависимость от естественно-географических и навигационных условий, определяющих продолжительность навигационного периода и сложность ледового режима. В результате доля транспортных издержек в стоимости конечного продукта, производимого в Арктической зоне, в настоящее время очень высока и составляет почти 60% [1].

В процессе рыночных преобразований произошло резкое сокращение масштабов хозяйственной деятельности на Крайнем Севере, а обвальное снижение грузопотоков вызвало кризис не только водного транспорта, но и всей Арктической транспортной системы. Разрушается инфраструктура Северного морского пути, который в разы сократил свои перевозки. Из-за отсутствия объемов перевозок морской транспорт в 1998 г. прекратил завоз в Арктику топлива и продовольствия с востока, и только в 2001 г. он поднялся до уровня 1997 г. (133.5 тыс. т) [2]. Недопустимо низкими темпами восстанавливается материально-техническая база морского транспорта, не совершенствуется система управления морскими операциями, прежде всего ледокольного флота. Все это, безусловно, подрывает систему безопасности полярного судоходства.

В начале нового века на фоне стабилизации экономики страны обозначились положительные тенденции в динамике объемов перевозок грузов в Арктической зоне. В 2000 г. начат морской экспорт сырой нефти от терминала Варандей Тимано-Печорской нефтеносной провинции. В 2001 г. впервые из верховий р.Лена по СМП вывезено 16 тыс. т нефти на экспорт в Европу. В таком же объеме и по такой же транспортной схеме осуществлен экспорт Ленской нефти в 2002 г. [2]. В 2005 г. судоходные компании обеспечили доставку всех предъявленных грузов: завезено 16 млн т грузов, в том числе внутренним водным транспортом – 12 млн т (+3% к уровню 2004 г.), морским транспортом – 4 млн т (+8%).

В ближайшее время ожидается значительный рост морских перевозок в Арктическом регионе. Это связано с тем, что крупнейшие российские компании готовы к освоению недр Арктики. Так, «Газпром» в 2007 г. планировал получать и транспортировать с Приразломного месторождения, находящегося на шельфе Баренцева моря, до 7 млн т нефти. «ЛУКОЙЛ» в ближайшие годы планирует увеличить общую мощность терминала в незамерзающем порту Варандей (Ненецкий АО) до

10-13 млн т нефти в год [3]. Безусловно, получит дальнейшее развитие проект освоения уникальных месторождений п-ова Ямал, который также потребует морского транспортного обеспечения.

А реализация продукции ОАО «ГМК «Норильский никель» уже много лет обеспечивается за счет круглогодичной навигации по Северному морскому пути через порт Дудинка.

По внутренним водным путям осуществляется основной объем северного завоза продукции (товаров) в Арктическую зону и вывоза оттуда осваиваемых природных ресурсов на внутренний и внешний рынок. Речной транспорт сыграл важную роль в освоении Западно-Сибирских нефтегазовых месторождений, в развитии ОАО «ГМК «Норильский никель» и горнодобывающей промышленности Якутии и Чукотки, а также в завозе продукции (товаров) в Арктическую зону. Флот Енисейского, Западно-Сибирского, Обь-Иртышского и Ленского речных пароходств пополнялся ледоколами, новыми типами судов и, прежде всего, сухогрузными теплоходами и танкерами смешанного плавания («река-море»), позволившими значительно расширить зону обслуживания, исключить затраты на перевалку грузов в устьевых портах.

Зоны судоходства ОАО «Енисейское речное пароходство» – одного из сильнейших в стране – Гыданский залив, Тазовская губа, Обская губа, река Обь, Енисейский речной бассейн. Грузоперевозки в эти районы пароходство осуществляет экспедиционно, специальными судами, имеющими допуск к работе в прибрежных морских условиях Карского моря. Данная схема перевозок грузов позволяет грузоотправителям наиболее эффективно доставлять или вывозить грузы из северных районов Западной Сибири (Ямало-Ненецкий АО) на Таймыр и Красноярский край. Гыданский залив обслуживается Енисейским пароходством до селения Гыда. Через Тазовскую губу до рек Пур и Таз осуществляется доставка и вывоз грузов для геолого-разведочных экспедиций Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна (Тазовский, Уренгой). Через Обскую губу Енисейское пароходство осуществляет эпизодические грузоперевозки и перегон построенных судов на Ямал и по реке Обь до Салехарда и выше. Наиболее интенсивное судоходство осуществляется на р.Енисей – от г.Красноярска до пос.Дудинка (1998 км) и на р.Ангара – от пос.Едорма до устья (726 км) в течение всего периода навигации (150-180 суток). Реки Большой Пит (183 км), Сым (140 км), Кас (120 км), Подкаменная Тунгуска (1146 км), Нижняя Тунгуска (1154 км), Большая Хета (420 км) используются для доставки грузов в труднодоступные районы Красноярского края только в паводковый (весенний) период (от 15 до 40 суток) [4]. Им нет альтернативы при обеспечении жизнедеятельности населения, проживающего на берегах этих рек. Но при этом только 28% водных путей Енисейского бассейна содержатся за счет федерального бюджета, 50% участков водных путей бассейна остались без судоходной обстановки и используются судовладельцами на свой страх и риск для обеспечения завоза социально значимых грузов в районы Крайнего Севера. За последние 10 лет гарантированные глубины судового хода на Енисее и Ангаре уменьшились на 20-30 см. Дноуглубительные работы не проводятся.

Состояние водных путей негативно отражается и на использовании транспортного флота. Нагрузка на единицу тоннажа за этот период сократилась на 15% для самоходных судов и на 19.2% для несамоходных судов. Нагрузка на единицу мощности буксирной тяги уменьшилась на 24.8% [4]. Увеличиваются простои судов в пути следования, что чревато несоблюдением сроков доставки грузов. При этом затраты судоходных компаний на содержание излишнего флота компенсируются за счет тарифов на перевозку грузов.

С 2001 г. резко сократились объемы перевозок Западно-Сибирского речного пароходства по реке Обь, в частности, из-за того, что нефтяные компании сократили объемы заказов у речников. Но уже в 2004-2005 гг. перевозки грузов стабилизировались и были уже пределах 140 тыс. т. На данный момент ситуация на реке в целом стабильная: рост грузоперевозок в среднем составляет 10-12% ежегодно [5]. Однако в настоящее время также актуальна проблема изношенности флота, как и для всех речных грузоперевозочных компаний Севера. Кроме того, для работы, например, в районах Обской губы и в низовье Оби необходим флот соответствующего класса. Значительная часть флота до сих пор остается в консервации, что говорит о том, что мощности пароходства до конца не востребованы на рынке.

Регион деятельности предприятий ОАО «Обь-Иртышское речное пароходство» охватывает бассейны рек Туры, Тобола, Иртыша, а также Обь, Обскую губу, Карское, Белое, Баренцево, Каспийского моря, а в перспективе – Волго-Балтийский и Онежский бассейны. Изношенность транспортного флота в этом виде перевозок уже достигла критического уровня: средний возраст судов превышает 30 лет. На начало 2007 г. коэффициент износа плавсредств пароходства составил 59%, что является критическим значением для основных средств предприятий водного транспорта. Существующий на балансе предприятия пассажирский и грузовой флот имеет износ порядка 70-80% [6].

В 2006 г. судами Обь-Иртышского пароходства было перевезено 2 млн 144 тыс. т грузов. С этапом освоения нефтегазовых регионов транспортники связывают и новые открывающиеся перед отраслью перспективы: заключены стабильные договоры с крупнейшими подрядчиками нефтяной, газовой и строительной индустрии. Кроме того, ждут также реализации мегапроекта «Урал Промышленный – Урал Полярный».

ОАО «Ленское объединенное речное пароходство» (ЛОРП) занимается перевозками грузов и пассажиров в бассейнах реки Лены, арктических рек Яна, Индигирка и Колыма, боковых и малых рек Вилюй и Верхний Алдан и по Северному морскому пути от Хатанги до Певек, охватывая всю территорию Якутии в комплексе. Средняя дальность перевозки водным транспортом в 12-15 раз превышает аналогичный показатель для железнодорожного и автомобильного транспорта (1207 км, 107 км и 79 км соответственно). В то же время современное экологическое состояние рек Ленского бассейна можно оценить как критическое, а ведь одним из важнейших направлений устойчивого развития Арктики является снижение экологического вреда природе.

По некоторым видам трансфертов ЛОРП является единственным возможным исполнителем (например, комплексные перевозки наливных грузов по морю и рекам, включая отрезок Северного морского пути), но проблем, свойственных речной отрасли, немало. Архиаktуальной является проблема финансирования восстановительного ремонта судов. Кроме того, в настоящее время по участку р.Лена от г.Усть-Кута до устья р.Витим стоит 478 руслоформирующих сооружений, которые также требуют реконструкции.

За навигацию 2006 г. Ленским пароходством перевезено почти 1.5 млн т грузов различного назначения – увеличение в сравнении с 2005 г. в 2.5 раза. В пункты Арктического побережья с помощью 2 своих ледоколов ОАО «ЛОРП» доставило свыше 400 тыс. т грузов, продолжая оставаться практически единственным перевозчиком на трассе Северного морского пути от Хатанги до Певека [7].

Прогнозные объемы освоения перевозок в навигацию 2007 г. в ЛОРП составят 750 тыс. т нефтеналивных грузов и 970 тыс. т. В ближайшие 3-5 лет прогнозируется увеличение объемов перевозок грузов в Арктику за счет востребованности угля шахт Джебарики Хая для Таймырского и Хатангского района в связи с закрытием шахты Котуй, а также рост объемов на средней Лене до 15% в связи со строительством нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Приоритетным остается северный завоз, при этом планируется обеспечить все перевозки по госзаказу, в том числе в Арктику.

Железнодорожный транспорт. В Восточной Арктике имеется всего одна местная железнодорожная ветка – Дудинка – Норильск. Железных дорог, которые могли бы существенно влиять на транспортную доступность в восточной части Азиатского Севера, нет, кроме тупиковых веток небольшой протяженности, обслуживающих территорию, тяготеющую к Транссибу.

В Западной Арктике магистральные железные дороги обслуживают только Мурманскую и Архангельскую области. Это участки Октябрьской железной дороги Петрозаводск – Мурманск и ее ответвления и участки Северной железной дороги в Архангельской обл. – Коноша – Воркута – Лабытнанги. Общая протяженность сети железных дорог в пределах Мурманской обл. составляет 1047.6 км, из них 355.3 км (примерно 41%) приходится на магистральное направление железнодорожных линий, которое имеет меридиональную ориентацию. Слабыми сторонами являются неподготовленность отдельных участков Октябрьской железной дороги для резкого нарастания грузопотоков, обусловленных масштабным освоением шельфа.

При формировании межконтинентальных транспортных коридоров «Европа – Азия» целесообразно строительство железной дороги Белкомур (Пермь – Сыктывкар – Архангельск), проходящей и по Арктической зоне Севера. Эта магистраль имеет стратегическое значение для России, поскольку свяжет Урал и Республику Коми напрямую с портами Архангельска и Мурманска. Данный проект определен в качестве приоритета экономического развития стран-участниц Баренцева-Евро-Арктического региона, созданного в целях устойчивого развития регионального многостороннего сотрудничества между северными странами. Кроме того, проект получил широкую известность в мире, им интересуются многие страны Азии, Европы и Северной Америки. Экономическую целесообразность строительства железнодорожной магистрали также подтвердила экспертная комиссия ТАСИС. Так, предварительные расчеты сибирских угольных грузопотоков в северные порты в объеме 10 млн т в Архангельск и 40 млн т в Мурманск выявили следующие преимущества использования Белкомура: значительно сокращается дальность поставок, уменьшается транспортная составляющая в цене 1 т кузнецких и канско-ачинских углей в порту Мурманска, формируется существенная экономия затрат на более коротком маршруте, что сокращает сроки окупаемости строительства [1].

В Ненецком АО железных дорог нет, но предусмотрено строительство железнодорожной ветки перспективным планом развития железных дорог России до 2030 г. и в рамках создания новой железнодорожной магистрали Баренцкомур. Строительство порта в Индиге с круглогодичной навигацией и железнодорожным и автомобильным сообщением с Нарьян-Маром позволит решить многие социально-экономические проблемы региона, в том числе обеспечит выход нефти и конденсата Ямала на мировые рынки.

В Ямало-Ненецком АО железная дорога выходит на станцию Обская. В 1980-е годы построены железнодорожная магистраль Сургут – Уренгой, Коротчаево-Ягельная – Надым и Ягельная – Ямбург, предназначенные соответственно для транспортного обслуживания освоенных газовых месторождений [2]. Ямал – первый российский регион, где было создано совместное с ОАО «РЖД» предприятие – ОАО "Ямальская железная компания», которая сегодня работает очень уверенно и имеет огромные перспективы. В рамках мегапроекта «Урал промышленный – Урал Полярный» планируется строительство железной дороги Надым – Салехард. В перспективе в период до 2010 г. завершение строительства железной дороги Обская – Бованенково и реконструкция железной дороги Чум – Лабитнанги обеспечит безопасный и бесперебойный пропуск поездов в Ямало-Ненецкий АО, повышение скоростей движения на участке, снижение себестоимости ее содержания.

В Таймырском автономном округе имеется местная железная дорога Дудинка – Норильск – одна из самых северных железных дорог в мире. Развернутая длина путей в Норильском промышленном районе составляет 336 км. В последние годы положение на железной дороге стабилизировалось, и количество перевозимых грузов вновь несколько выросло: в год НЖД перевозит около 15 млн т грузов. НЖД – дорога с тяжелыми условиями эксплуатации, и дальнейшее ее развитие будет зависеть в первую очередь от производственной стратегии «Норильского никеля».

Для арктических районов Республики Саха и на Чукотку, где железные дороги отсутствуют, грузы ввозятся сначала по Транссибирской железной дороге до морских и речных портов перевалки и далее морским (по СМП) и речным транспортом – до мест потребления. Более 90% территории Якутии имеют сезонную транспортную доступность. В результате транспортная составляющая в себестоимости грузов здесь достигает 40%. При этом в республике, занимающей по площади 3.1 млн км², имеется только 490 км железных дорог, обслуживающих ее южную часть.

Роль железнодорожного транспорта в обеспечении арктических районов Республики Саха (Якутия) значительно усилится с завершением строительства в ее южной части Амуро-Якутской магистрали Беркамит – Томмот – Якутск. С вводом железной дороги до Якутска сформируется крупнейший в республике перевалочно-распределительный логистический узел, включающий новые инфраструктурные объекты [8]. С учетом прихода железной дороги в Якутск значительно снизятся транспортные затраты, стабилизируется социально-экономическая обстановка, ибо 48% (вместо 8%) территории республики получат круглогодичное транспортное обеспечение. Важным проектом может стать строительство железной дороги до Магадана.

Снижение объёмов железнодорожных перевозок в реформенный период 1991-2001 гг. и повышение цен на энергоносители сделали убыточной работу железнодорожного транспорта по завозу продукции (товаров) в районы Севера и Арктики [2]. Износ оборудования по дороге составляет и в настоящее время более 50%. Но с 2000 г. наблюдается рост железнодорожных перевозок по всем регионам зоны Арктики (табл.1).

Таблица 1

Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, млн т

Субъект РФ	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	2140.1	1028.0	1046.8	1057.5	1083.7	1160.9	1221.2	1273.3	1311.6
Архангельская обл.	23.0	8.2	9.0	9.2	9.6	10.9	11.8	16.0	15.0
Мурманская обл.	47.2	23.7	24.6	24.4	24.8	25.6	26.3	27.0	27.2
Ямало-Ненецкий АО	...	0.9	2.1	1.8	1.9	2.2	2.6	4.0	5.5
Республика Саха (Якутия)	13.5	8.0	8.4	8.3	8.6	9.3	10.0	10.2	10.8

Автомобильный транспорт. Кроме ограниченной протяженности и недостаточной разветвленности, автомобильная сеть характеризуется очень низкими эксплуатационными показателями. Довольно широко используются зимники. Неоднородность объема автомобильных перевозок, имеющих тенденцию к снижению в последние годы, говорит о том, что автомобильный транспорт используется неэффективно и характеризуется неразвитостью инфраструктуры (табл.2).

Перевозки грузов автомобильным транспортом общего пользования, млн т

Субъект РФ	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	15347.0	6786.4	5878.4	6125.3	6347.7	6468.1	6567.8	6684.6	6753.3
Архангельская обл.	125.2	54.8	30.5	30.2	29.4	42.5	35.2	33.9	43.2
Ненецкий АО	1.7	0.5	0.8	0.8	0.8	0.8	0.9	1.0	1.9
Мурманская обл.	443.6	18.5	9.6	9.6	8.0	6.3	8.3	18.3	6.2
Ямало-Ненецкий АО	125.9	71.0	47.9	41.0	41.4	52.5	40.0	32.7	39.9
Таймырский АО	4.4	4.3	0.5	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	1.0
Республика Саха	563.5	372.0	80.1	72.8	46.1	29.8	32.2	32.0	20.0

Магистральные автомобильные дороги выходят в арктическую часть только на порты Мурманск и Архангельск. Протяженность сети автомобильных дорог Мурманской обл. на конец 2006 г. составляла 3405 км, из них дороги федерального значения – 537 км.

Транспортная инфраструктура Архангельской обл. требует рывка в развитии, и об этом говорят цифры. Например, плотность автомобильных дорог в регионе в 2 раза меньше среднего показателя по России: в области – 15.8 км на 1 тыс. м², в России – 35.0. Отрезаны от автомобильного сообщения с центральными дорогами 1800 населенных пунктов Архангельской обл. В проекте – строительство подъездных дорог в 35 населенных пунктах области; кроме того, Министерство транспорта РФ предоставит субсидии из федерального бюджета на строительство дороги Плесецк – Каргополь.

Отдельные участки местных автодорог построены при освоении нефтегазовых месторождений в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. Закончено строительство участка «Станция Пуровск – станция Коротчаево» автомобильной дороги Сургут – Салехард, благодаря чему обеспечен сквозной круглогодичный проезд на общероссийскую сеть автомобильных дорог.

Арктические районы Республики Саха (Якутия) и Таймырского АО обслуживаются в основном автозимниками. Плотность автодорог в Республике Саха меньше среднероссийского показателя в 11 раз, около 80% из них не соответствуют нормативным требованиям. Опорной магистралью автозимников является автодорога Удачный – Мирный – Вилюйск – Якутск – Хандыга – Усть-Нера – Магадан, отдельные участки которой (205 км) находятся в стадии строительства. Главным приоритетом в республике являются строительство и реконструкция автомагистралей «Колыма», «Лена», «Вилюй» и «Амга».

Снабжение предприятий и населенных пунктов Чукотского округа осуществляется с использованием автозимников между портом Зеленый Мыс (река Колыма), АЭС Билибино, портами Певек, Мыс Шмидта и Эгвекино. В стадии строительства находится автодорога Зеленый Мыс – Билибино – Певек.

Воздушный транспорт, обслуживающий Арктическую зону, представляет собой авиапредприятия различных форм собственности. Все авиакомпании выполняют как авиатранспортные работы, так и специальные работы по авиаобслуживанию отраслей народного хозяйства. В настоящее время функционируют 9 аэропортов федерального значения (Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Воркута, Салехард, Норильск, Хатанга, Тикси, Певек). Дополнительно магистральные авиаперевозки в северные регионы обслуживают аэропорты Сыктывкар, Тюмень, Якутск, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Анадырь. Сегодня остро обозначается проблема морального и физического износа существующего парка воздушных судов. Большая часть используемых там самолетов ТУ-134, АН-24, ЯК-40, АН-2 и вертолетов Ми-8 и Ми-2 по сроку службы должна быть списана. Однако для пополнения и обновления парка воздушных судов авиапредприятия и авиакомпании не имеют необходимых финансовых средств.

Приоритетной задачей региональной авиации является обеспечение сообщения между центрами регионов и отдаленными населенными пунктами в регионах Крайнего Севера и Арктики, где самолет является основным, часто единственным средством обеспечения транспортной доступности. Критичным является то, что объемы применения региональной авиации продолжают падать вплоть до настоящего времени. Одной из причин этого является высокая стоимость летного часа, обусловленная постоянным ростом цен на авиакеросин.

Трубопроводным транспортом в Арктической зоне осуществляется транспортировка нефти, добываемой в Ненецком автономном округе (с 1993 г.), и нефти и газа, добываемых в Ямало-Ненецком автономном округе (с 1980 г.). Магистральные нефте- и газопроводы, построенные в Арктике, работают только в южном и западном направлениях. Исключение составляет газопровод Мессояха – Норильск. В связи с перемещением добычи углеводородов к Северу – на побережье и шельф Баренцева и Печорского

морей, на п-ова Ямал и Гыданский шельф Карского моря – возможны две альтернативы транспортировки углеводородов: по «южному» сценарию – строительство трубопроводов и подключение их к действующей магистральной сети и по «северному» сценарию – вывоз нефти, сжиженного газа и газоконденсата морскими танкерами. В «северном» сценарии основным направлением развития трубопроводного транспорта должно быть строительство местных промысловых трубопроводов от нефтегазовых месторождений к пунктам рейдовой и причальной загрузки речных и морских танкеров [2].

Таким образом, проведенный анализ современного состояния транспортного комплекса российского Севера подтверждает наличие серьезных диспропорций в его развитии, которые в самое ближайшее время могут создать угрозу ограничения экономического роста и замедления социального развития страны. Арктическая транспортная система, несмотря на благоприятные тенденции в работе отдельных видов транспорта, характеризуется неразвитостью транспортной сети, множеством проблем и значительными транспортными затратами на перевозку грузов. Медленно внедряются современные транспортные, информационные и логистические технологии. Морской арктический транспорт подошел к пределу возможностей своего развития. Нынешняя полная зависимость североширотных территорий от развития транспортной системы Арктики, прежде всего Северного морского пути, усиливает актуальность восстановления круглогодичной навигации на нем в самые кратчайшие сроки. Перед речным транспортом также стоят проблемы увеличения грузопотока и поддержания судоходности рек, изношенности флота и портового хозяйства, кадровые проблемы, а также проблемы экологической безопасности. Наряду с этим, техническое состояние и резервы существующих наземных транспортных коммуникаций не позволяют в настоящее время освоить дополнительные объемы транзитных перевозок.

Одной из основных причин, которые тормозят развитие транспортного комплекса, является устаревшая организация всего транспортного процесса. Развитие новых и модернизация уже существующих транспортных коммуникаций дадут импульс для освоения ресурсов северных территорий, будут способствовать решению многих социальных проблем, как в Арктике, так и на территории российского Севера в целом, создадут предпосылки к развитию транзитных перевозок по трассе Северного морского пути и значительно расширят систему товародвижения в северных регионах страны.

Литература

1. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н.Лаженцев. – Сыктывкар, 2005. – 512 с.
2. Арктика сегодня. – Режим доступа: <http://arctictoday.ru/russ/transport/200000401>
3. Освоение Арктики нуждается в новом поколении ледоколов. – 2006. – 14 марта. – Режим доступа: <http://yamal.invur.ru/pages/newsarchive>
4. На свой страх и риск // Транспорт России. – 2006. – № 40 (432). – 5 окт.
5. ЗСРП: конкуренция заставляет речников выходить на новые рынки грузоперевозок. – Режим доступа: <http://com.sibpress.ru/engine/indexatta/?id=/25.03.2005/companies/64463/>
6. Ямал – северный оплот России. – Режим доступа: <http://yamal.invur.ru/pages/newsarchive/2008/02/11>.
7. Разлив нефти в акватории реки Лена ликвидирован. – 2007. – 28 июля. – Режим доступа: <http://lenatrans.ru/modules/news/article.php?storyid=236>
8. Кичкайло И. Покорение Севера – дело государственное // Эксперт Сибирь. – 2008. – № 24. – С.35-37.

УДК 338.2:656

А.Б.Котомин

ЛОГИСТИКА МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НЕФТИ НА ЭКСПОРТ В БАРЕНЦЕВОМОРСКОМ СЕКТОРЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Показано, что наличие климатогеографических условий, а также внешних и внутренних экономических факторов привело за последние 6 лет к формированию в баренцевоморском секторе Северного морского пути целого ряда новых транспортно-логистических схем поставки нефти на экспорт. Освоение шельфа арктических морей в перспективе может привести к появлению еще ряда

подобных схем. Практически все схемы основаны на использовании морских танкеров ледового класса дедвейтом 60-70 тыс. т для транспортировки нефти из мест добычи в район порта Мурманск. Создаваемый вблизи Мурманска транспортно-логистический узел (ТЛУ) призван обеспечить хранение и перевалку нефти на крупнотоннажные танкеры для транспортировки в порты ЕС и США. В 2006 г. объем морской перевалки нефти на экспорт через Мурманский ТЛУ по схемам компаний «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ» превысил 4 млн т. Это больше, чем эти компании экспортируют через все порты Украины.

Целью данной работы является рассмотрение существующих и перспективных транспортно-логистических схем перевозок нефти по западной части Северного морского пути, факторов, способствующих развитию морских перевозок, а также оценка объемов перевалки нефти на экспорт Мурманским ТЛУ в среднесрочной перспективе.

Рост экспорта российской нефти на северном направлении в Европу и Северную Америку, а также перспективы создания новых добычных комплексов на шельфе Баренцева и Карского морей сделали востребованными транспортировку нефти по западному участку Северного морского пути. Этому способствовало наличие мощного внешнего фактора – быстрого роста цен на нефть на мировом рынке, а также внутренние факторы – рост тарифов на транспортировку нефти трубопроводным и железнодорожным транспортом. Так, по оценкам экономистов «Роснефти», произведенным еще в 2003 г., уровень цены в 18 долл. США за баррель являлся тем порогом, который обеспечивал рентабельность экспортных перевозок нефти морским путем в сравнении с трубопроводным транспортом.

Еще одним немаловажным фактором, способствовавшим появлению частных схем транспортировки нефти на экспорт, явилось нежелание компаний, добывающих высокосортную нефть, смешивать ее в магистральных трубопроводах с более низкосортной и терять в цене из-за качества конечного продукта.

И, наконец, самым важным фактором явилось существование в России единственного незамерзающего глубоководного Мурманского морского порта, позволяющего без ограничений осуществлять круглогодичную перевалку нефти и нефтепродуктов для доставки их морским путем в Европу и Северную Америку. При этом сроки доставки нефти из Мурманска в порты США в три раза меньше, чем из Персидского залива.

Данные факторы усилили стремление российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), действующих на Севере России, к организации собственных схем транспортировки нефти, базирующихся на использовании морского транспорта. Это стало особенно явно после провала попытки четырех российских ВИНК, в числе которых были ЮКОС, ЛУКОЙЛ, «Сибнефть» и «Сургутнефтегаз», добиться создания частного магистрального нефтепровода Уса – Ухта – Мурманск, известного также под названием «Мурманская трубопроводная система» (МТС). Проект МТС мощностью 60 млн т в год рассматривался как ключевой момент российско-американского энергетического сотрудничества.

Мурманская трубопроводная система была упомянута в Энергетической стратегии России до 2020 г., государственной монополии «Транснефть», владеющей всеми магистральными трубопроводами России, в 2004 г. было дано поручение Правительства РФ о начале разработки ТЭО данного проекта. Однако из-за охлаждения отношений с США, начавшихся проблем с ЮКОСом и сильного противодействия со стороны руководства «Транснефти» проект был положен «под сукно» и в настоящее время больше нигде не упоминается.

В результате, за период с 2002 по 2008 гг. на западном участке Северного морского пути начал действовать ряд частных схем морской транспортировки нефти и нефтепродуктов, ориентированных на экспорт. Все эти схемы основаны на перевалке нефти на рейде Кольского залива по системе «танкер-танкер».

Схема доставки нефти через порт «Витино»

Попытке создания МТС предшествовала транспортно-логистическая схема перевалки нефти на экспорт через порт «Витино», расположенный на карельском берегу Кандалакшского залива, с использованием нефтехранилищ Беломорской нефтебазы.

Данная схема в 2002 г. была предложена ВИНК ЮКОС компанией «Тангра-ойл», специализирующейся на поставках и транспортировке нефти. Она предполагала доставку нефти по железной дороге к порту «Витино» в Кандалакшском заливе, отправку ее челночными танкерами в Кольский залив и перевалку на внешнем рейде Мурманского порта в танкера дедвейтом 100-150 тыс. т. Проект, который называли «Северный мост», получил поддержку администрации Мурманской обл., Росморфлота и МПС.

Для перевалки нефти в Кольском заливе был создан рейдовый перегрузочный комплекс (РПК-1) Мурманского морского пароходства (ММП) на базе танкера-накопителя дедвейтом 100 тыс. т.

«Северный мост» начал работу в октябре 2002 г., до конца года при ледокольной поддержке ММП через Кольский залив было отправлено на экспорт 690 тыс. т нефти ВИНК ЮКОС. В 2003 г. из порта «Витино» ушло на экспорт 5.7 млн т нефти, в том числе 3.2 млн т – через Мурманск. Помимо нефти ВИНК ЮКОС, «Тангра-ойл» обеспечивала транспортировку нефти компаний ТНК, «Сибнефть» и ЛУКОЙЛ, доставляемой из Ухты железнодорожным транспортом.

Первая очередь порта обеспечивала перевалку нефти из железнодорожных цистерн на танкеры дедвейтом 70 тыс. т в количестве 1.68 млн т в год. Кроме того, порт был способен обеспечить перевалку темных нефтепродуктов (мазатов) и стабилизированного газового конденсата из железнодорожных цистерн и танкеров типа «нефтерудовоз» в количестве 1.2 и 1.44 млн т в год соответственно [1]. Газовый конденсат доставлялся по железной дороге с Пуровского завода (ЯНАО), а темные и светлые нефтепродукты – из Ярославля и Уфы железнодорожным и водным транспортом.

При этом обеспечивался одновременный прием до 3 танкеров типа «нефтерудовоз» и 1 морского танкера дедвейтом до 70 тыс. т. Резервуарный парк Беломорской нефтебазы для хранения светлых нефтепродуктов состоит из 8 РВС-500 и 2 РВС-1000, а для темных нефтепродуктов используется 16 хранилищ РВС-1000. Порт «Витино» имеет железнодорожную и водную транспортную связь с различными районами страны.

Нефть из порта «Витино» перевозится танкерами в Мурманский порт для таможенного оформления и отправки на экспорт. Вторая очередь порта предусматривает строительство второго глубоководного причала, дополнительных нефтехранилищ и расширение портовой инфраструктуры, при этом мощность порта по перевалке грузов должна вырасти до 6 млн т в год.

Последнее особенно актуально в свете Соглашения о реализации комплексной программы промышленного и инфраструктурного развития Республики Коми, Пермского края, Архангельской области («Проект «Белкомур»). В соответствии с проектом через порт «Витино» предусмотрена перевалка дополнительно до 3 млн т нефти и нефтепродуктов в год. Есть все основания предполагать, что этот проект войдет в разработанную РАО «РЖД» Стратегию развития железнодорожного транспорта России до 2030 г., которая находится на утверждении в Правительстве РФ.

В 2005 г. через «Витино» было отгружено 1.6 млн т нефтеналивных грузов, при этом на 2006 г. предусматривалась перевалка уже 3.5 млн т [2].

Перевалка морем нефти и нефтепродуктов через порт «Витино» охватывает лишь незначительный участок Северного морского пути от горла Белого моря до акватории Мурманского порта, однако существуют и более протяженные логистические схемы морских перевозок нефти.

Схема «Роснефти»

Так, еще с 2004 г. действует схема транспортировки нефти морским транспортом, организованная ВИНК «Роснефть», на базе рейдового перегрузочного комплекса (РПК) «Белокаменка» в Кольском заливе, недалеко от Мурманска. РПК принадлежит дочернему обществу «Роснефти» – «Архангельскнефтепродукт», и через него экспортируется нефть, добытая другим дочерним предприятием этой компании – «Северная нефть».

Схема транспортировки включает в себя доставку нефти Северным магистральным трубопроводом (Харьяга – Уса – Ухта – Ярославль), принадлежащим «Транснефти», до станции Приводино, где имеется парк наливных емкостей для хранения нефти, оттуда цистернами по железной дороге до нефтяного терминала в порту Архангельска, затем танкерами малого тоннажа (дедвейтом по 60-70 тыс. т) – до РПК «Белокаменка».

Рейдовый перегрузочный комплекс представляет собой выведенный из эксплуатации танкер-накопитель дедвейтом 360 тыс. т, в 2003 г. установленный на рейде порта Мурманск в Кольском заливе [3]. Судно, являющееся основой РПК, было построено в 1980 г. японской компанией Mitsui, работало в Норвегии под названием «Berge Pioneer», а затем было зафрахтовано «Роснефтью» у норвежской компании «Bergesen D.Y.Shipping» сроком на 20 лет с правом последующего выкупа, что обошлось примерно в 15 млн долл. США. Сделка была взаимовыгодной, поскольку по требованиям Международной морской организации (ИМО), принятым после аварии танкера «Prestige», «Berge Pioneer» должен был пойти на металл в 2006 г., так как у него отсутствует двойной корпус.

В состав РПК входит 8 якорно-швартовых систем (якоря, бридели, бочки), позволяющих принимать и обеспечивать надежное удержание танкеров-транспортировщиков дедвейтом до 150 тыс. т при скорости ветра до 20 м/с. К этим танкерам способны швартоваться для перегрузки нефти

танкеры-челноки дедевитом от 15 до 60 тыс. т. Комплекс работает в круглосуточном режиме, его пропускная способность – до 5.4 млн т нефти в год. Предусмотрены установка бонового ограждения и дежурство судов Мурманского аварийно-спасательного управления в период проведения перегрузочных операций в Кольском заливе с целью предотвращения разливов нефти.

В настоящее время в Кольском заливе, кроме «Белокаменки», действуют еще 2 РПК на базе танкеров дедевитом 100-150 тыс. т, принадлежащих Мурманскому морскому пароходству и ОАО "Белое море-сервис". Через эти РПК проходит нефть «Северной нефти», а также нефть ряда российских ВИНК, доставляемая морем из порта «Витино» и цистернами – по железной дороге. РПК принимает малотоннажные танкеры ледового класса с нефтью, добытой на приарктических месторождениях России, а затем ее перегружают на крупнотоннажные танкеры дедевитом 100 и более тыс. т, следующие в Роттердам и северные порты США и Канады.

Для обеспечения работоспособности транспортно-логистической схемы «Роснефть» осуществила реконструкцию Архангельской нефтебазы, превратив ее в терминал по хранению и отгрузке нефти и нефтепродуктов мощностью около 6 млн т в год, что обошлось примерно в 15 млн долл. Дополнительно намечалось приобрести около 3 тыс. железнодорожных цистерн для перевозки нефти на участке железной дороги Приводино – Архангельск. В перспективе «Роснефть» планировала строительство ветки нефтепровода Приводино – Архангельск.

Данная схема доставки российской нефти на экспорт имеет ряд достоинств, к которым можно отнести:

- незначительный объем капитальных вложений и, следовательно, быстрый возврат инвестиций по сравнению со строительством портового терминала (новый береговой терминал аналогичной мощности обошелся бы в 120 млн долл.);
- модульность, а следовательно, возможность РПК сравнительно быстро наращивать и, что также важно, снижать объемы перевалки как сырой нефти, так и нефтепродуктов;
- возможность круглогодичной работы, поскольку акватория Кольского залива не замерзает;
- глубоководность, что позволяет принимать крупнотоннажные танкеры;
- кратчайший маршрут экспорта нефти в США, доставка занимает всего 2 недели.

По оценкам экономистов «Роснефти», себестоимость перевалки нефти по данной схеме составляет около 21-23 долл. за 1 т нефти.

Через этот терминал в 2006 г. «Роснефтью» на экспорт было отгружено 2.82 млн т нефти. В целом за 2006 г. отгрузка на экспорт через РПК «Белокаменка» составила 4.1 млн т [3]. Дополнительный объем нефти на экспорт был предоставлен ВИНК «ЛУКОЙЛ», которая производила отгрузку нефти, добытой в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, малыми танкерами ледового класса из портов Архангельск и Варандей, а также западносибирской нефти из Обской губы. По данным из различных источников, к 2010 г. объем годовой перевалки нефти на экспорт по описанной схеме может достичь 11-12 млн т, а в дальнейшем может быть увеличен до 15 млн т в год.

Также предполагалось, что начиная с 2006 г. через РПК «Белокаменка» будет отгружаться на экспорт нефть, добытая на шельфе Баренцева моря с месторождения «Приразломное» компанией "Севморнефтегаз" (дочернее предприятие "Роснефти" и "Газпрома").

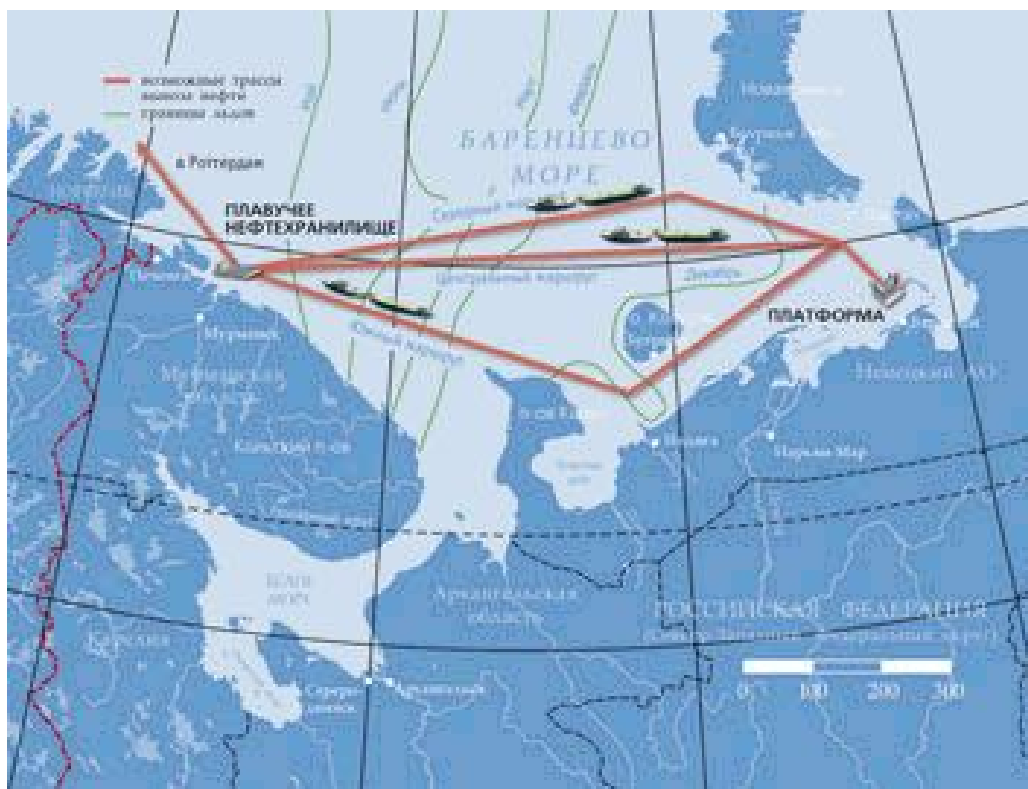
Схема «Севморнефтегаза»

Месторождение «Приразломное», открытое в 1989 г., расположено на шельфе Печорского моря в 60 км от пос.Варандей Ненецкого автономного округа. Ожидалось, что общий объем перевалки нефти на экспорт, добытой на месторождении, через РПК «Белокаменка» к 2010 г. составит около 7 млн т [4]. Ледостойкая платформа (ЛСП) «Приразломная» спроектирована для автономной работы и накопления нефти в течение 6 суток при суточной добыче 22 тыс. т. Обслуживать промысел будут 3 челночных танкера ледовой категории ЛУ5 грузоподъемностью 60-70 тыс. т. В Мурманском порту нефть будет перегружаться на РПК «Белокаменка», а затем – в танкеры с большим дедевитом и отправляться в Роттердам. «Роснефть», таким образом, будет оказывать услугу по транспортировке нефти участникам Приразломного проекта. Однако проблемы, возникшие в связи с заменой верхнего строения ЛСП «Приразломная», привели к тому, что сроки начала добычи были перенесены на 2008 г. и график отработки месторождения, скорее всего, будет пересмотрен. Таким образом, на пик добычи месторождение выйдет не ранее 2012 г., а к 2010 г. добыча достигнет 4 млн т.

Проект разработки Приразломного месторождения выполнил ВНИИгаз, в нем содержатся следующие показатели [5].

Проектные показатели

Накопленная добыча нефти	75 млн т
Период рентабельной разработки	22 года
Максимальный уровень добычи	6.6 млн т/ год

Перевозка нефти морем с платформы «Приразломная»

Технологическая схема транспорта нефти с Приразломного месторождения (см. рис.) спроектирована специально для условий Западной Арктики, отличающейся как сплошным обледенением, так и большими расстояниями до промышленных центров (плечо перевозки по маршруту Приразломная – Мурманск составляет 1100 км). Она должна решать следующие задачи:

- круглогодичный вывоз и экспорт нефти с месторождения;
- доставка грузов снабжения и перевозка персонала на платформу;
- обеспечение безопасности работ;
- экологическая безопасность;
- спасение персонала в аварийных ситуациях.

Для доставки грузов и обслуживания платформы в холодный период предусматривается создание специализированных многофункциональных судов со свойствами ледокола. Строятся 2 многофункциональных ледокола-снабженца (МФЛС). Один из них будет постоянно дежурить вблизи платформы, обеспечивая безопасность и беспрепятственное маневрирование других судов около платформы. Другое судно будет использоваться для перевозки грузов и персонала между платформой и береговыми базами.

Чтобы осуществлять круглогодичный вывоз нефти с Приразломного месторождения, создаются 2 танкера-челнока для самостоятельного плавания в условиях повышенных ледовых нагрузок.

Кроме того, для освоения месторождения, согласно проекту, создается береговая инфраструктура, включающая: склады материалов, оборудования, буровых труб; ремонтные мощности; пересадочный пункт для доставки персонала на платформу.

Обслуживание платформы будет осуществляться с помощью специально построенных береговых баз в Архангельске, Северодвинске и Нарьян-Маре, а также через Мурманский порт.

Береговые базы в Архангельске и Северодвинске имеют морскую, железнодорожную, автомобильную и воздушную транспортную связь с различными районами страны. База в Нарьян-Маре имеет воздушную, морскую и речную транспортную связь.

База в Архангельске предназначена для приема, хранения и отгрузки грузов снабжения. База в Северодвинске обеспечивает ремонт, сборку и испытание оборудования и узлов, а также изготовление деталей. Перевалочная база предназначена для временного проживания и доставки персонала на платформу вертолетами. До Нарьян-Мара вахты будут доставляться из Архангельска, Мурманска, Москвы и других городов самолетами.

Полный срок отработки месторождения по проекту составляет 22 года, при этом накопленная добыча нефти должна составить 74.6 млн т. В дальнейшем ЛСП планируется использовать в качестве промежуточного накопителя нефти, при ее транспортировке морским путем с суши и шельфа. При этом учитывается, что в основании ЛСП находятся 14 танкеров для приема нефти общим объемом 113 тыс. м³.

Схема «ЛУКОЙЛа»

В изменившемся экономическом окружении компания «ЛУКОЙЛ» намерена расширять экспортные поставки нефти Северным морским путем, сокращая перевалку нефти через порты стран Балтии и Приморск. Об этом свидетельствуют значительные инвестиции, направляемые компанией в развитие ледостойкого нефтяного терминала Варандей – 300 млн долл. США. Терминал, расположенный в 22 км от берега, предназначен для налива нефти в танкеры усиленного ледового класса дедвейтом 70 тыс. т. Через него будет переваливаться до 12.5 млн т нефти в год. Поскольку в этом регионе толщина льда достигает 2 м, терминал спроектирован так, чтобы его выносная часть могла выдерживать значительное давление льда.

Нефть с месторождений, эксплуатируемых в Ненецком автономном округе, трубопроводным транспортом доставляется в окрестности пос.Варандей, где по подводному трубопроводу (d = 820 мм) перекачивается на ледостойкий терминал. Резервуарный парк терминала рассчитан на хранение до 325 тыс. м³ нефти. В состав береговой инфраструктуры, обеспечивающей работу терминала, входят вспомогательные резервуары, насосная станция, вахтовый поселок, узел учета нефти и объекты энергоснабжения.

За счет этого терминала «ЛУКОЙЛ» рассчитывает транспортировать нефть на 20 долл/т дешевле, чем через систему «Транснефти», с перевалкой через Балтийское море, что при загрузке терминала в 10 млн т в год позволит окупить проект за 2 года [6]. Планы компании по использованию терминала Варандей основаны на отработке крупных месторождений на севере Ненецкого автономного округа (НАО), которые ведет дочернее общество ОАО «ЛУКОЙЛ» – ООО «ЛУКОЙЛ-Коми».

В начале июня 2008 г. через Варандейский нефтяной терминал была произведена первая крупнотоннажная отгрузка нефти на экспорт: танкер дедвейтом 70 тыс. т доставил нефть в канадский порт Come By Chance.

Схема «Транснефти»

Еще одна схема морской транспортировки нефти на экспорт в Европу и США заложена в проекте компании «Транснефть». Она предусматривает прокладку нефтепровода Харьяга – Индига (НАО) со строительством нефтяного терминала вблизи Индиги и последующей транспортировкой нефти танкерами ледового класса в Мурманск. Протяженность линейной части нефтепровода составит около 430 км, производительность – 12 млн т нефти в год с возможностью дальнейшего увеличения. Особое внимание уделено конечному пункту нефтепровода в районе Индиги, где нефть будет перегружаться на танкеры. Учитывая климатические особенности региона (суровые ледовые условия, наличие дрейфующего льда), решено использовать выносное причальное устройство (ВПУ) башенного типа. Отгрузка нефти будет вестись круглосуточно в течение всего года [7]. Однако в настоящее время представляется маловероятным, чтобы компания могла отвлечь силы и средства на реализацию данного проекта ранее 2011-2012 гг. в связи со строительством магистрального трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) и проектом прокладки ответвления на Дацин (КНР).

С учетом всех приведенных схем транспортировки морские перевозки нефти в акватории Баренцева моря к 2010 г. могут достичь объема 24-25 млн т в год, причем практически весь объем перевалки нефти на экспорт крупнотоннажными танкерами ложится на Мурманский транспортный узел.

Однако морская транспортировка нефти в Баренцевом море не ограничивается только нефтью и нефтепродуктами. Извлекаемые запасы газа и газового конденсата на шельфе Баренцева и Карского морей превышают 30.6 трлн м³. Крупнейшим из разведанных месторождений Баренцева моря является Штокмановское газоконденсатное, извлекаемые запасы которого по категориям С1+С2 оцениваются в 4 трлн м. Его освоение связано со строительством в районе пос.Териберка (недалеко от Мурманска) крупного транспортно-логистического центра по переработке природного газа, доставляемого с месторождения, для дальнейшей транспортировки по магистральному газопроводу Мурманск – Волхов и для выпуска СПГ на экспорт морским путем.

Внутренние схемы Мурманского ТЛК по перевалке нефти на экспорт

Как уже отмечалось, перевалка нефти по схеме «танкер-танкер» на внешнем рейде Мурманского порта началась в октябре 2002 г. Сегодня, кроме уже описанных, в Мурманском порту работают еще несколько внутренних схем перевалки нефти на крупнотоннажные танкеры. Так, компания «Тангра-ойл» осуществляет доставку нефти цистернами по железной дороге в Мурманск и отгрузку малотоннажными танкерами (дедвейтом 15-20 тыс. т) с причалов судоремонтного завода № 35 Минобороны и нефтебазы Мурманского рыбного порта на РПК Мурманского морского пароходства и «Роснефти» («Белокаменка»). В 2004 г. через них прошло более 3 млн т, поставленных компанией «Тангра-ойл».

Судоремонтный завод (СРЗ) № 35 Минобороны расположен на северной окраине Мурманска (район Роста), напротив мыса Мишуков, там, где находится РПК-1 Мурманского морского пароходства. Первоначально к причалам СРЗ-35 могли подходить суда дедвейтом до 35 тыс. т, причем уже в 300 м от берега глубины доходила до 20 м. На территории завода имелись подъездные пути и сливная эстакада на 6 цистерн.

Для одновременного обслуживания до 30 цистерн в 2003 г. усилиями «Тангра-ойл» была модернизирована арендованная у СРЗ сливная эстакада, построен трубопровод к причалу и реконструирован сам причал. А в декабре того же года «Тангра-ойл» начала перевалку нефти через терминал на СРЗ-35. Сегодня транспортная схема выглядит следующим образом: компания доставляет нефть в собственных цистернах на территорию завода, прямо с эстакады по трубопроводу подает ее на причал и закачивает в челночный танкер. Доставку нефти от причалов завода к РПК-1 (около 1 км по акватории залива) выполняют 2 собственных танкера «Тангра-ойл» дедвейтом по 45 тыс. т (загрузка — до 35 тыс. т), при необходимости к перевозкам подключается еще 2-3 танкера ММП. С установленного на РПК-1 танкера-накопителя (дедвейт 127 тыс. т), который также принадлежит «Тангра-ойл», нефть забирают танкеры дедвейтом 100 тыс. т.

Вторая схема перевалки основана на использовании мощностей Мурманского рыбного порта. Своим рождением данная схема обязана суровой зиме 2003-2004 гг., когда из-за сложной ледовой обстановки в Белом море танкеры-челноки не могли в срок доставлять нефть из порта «Витино» и экспортный поток по железной дороге был перенаправлен в Мурманск.

В Мурманском рыбном порту максимально допустимая осадка судов составляла всего 8.5 м, а к причалу нефтебазы могли швартоваться танкеры с осадкой не более 6 м и дедвейтом до 7 тыс. т. Однако уже весной 2004 г. трейдинговая компания профинансировала дноуглубительные работы, что позволило подходить к причалам нефтебазы рыбного порта танкерам с осадкой до 7.5 м и дедвейтом до 15 тыс. т.

Наличие на нефтебазе порта сливной эстакады и хранилища на 30 тыс. т позволило задействовать схему, аналогичную поставкам с терминала СРЗ-35. При этом нефтебазу Мурманского рыбного порта от РПК-1 отделяет около 10 км, и потому челноки могли принять в рыбном порту меньше нефти. «Тангра-ойл» начала поставки нефти на нефтебазу рыбного порта летом 2004 г., и уже в III квартале грузооборот превысил 500 тыс. т, а всего за 2004 г. было перевалено около 1 млн т нефти на экспорт. Руководство порта планировало провести в 2005 г. дальнейшие дноуглубительные работы и реконструкцию сливной эстакады, что позволило бы загружать танкеры дедвейтом 35-40 тыс. т.

Перспективы развития Мурманского ТЛУ

Компания «Тангра-ойл», владеющая парком около 1500 цистерн и несколькими танкерами, уже в 2005 г. намечала завершить строительство на территории СРЗ-35 первого в Мурманске глубоководного стационарного перевалочного комплекса мощностью 7.5 млн т в год, обеспечив себе независимость от рейдовой перевалки [8].

К началу 2006 г. терминал мощностью до 3 млн т в год в Мохнаткиной Пахте на правом берегу Кольского залива планировала запустить компания Progetra. В 2008 г. на левом берегу Кольского залива должны были заработать 2 терминала – Мурманского морского пароходства (5-7 млн т в год) и «Арктикшельфнефтегаз» (10-12 млн т в год). В перспективе Progetra хотела построить второй терминал на 15 млн т в год, а «Арктикшельфнефтегаз» – увеличить мощность своего до 30 млн т в год, однако реализации этих масштабных планов помешала ограниченная пропускная способность железной дороги на подходах к Мурманску.

Фирма «Синтез» в 2007 г. выступила с инициативой строительства берегового глубоководного нефтяного терминала. Предполагаемое место – устье реки Лавна (западный берег Кольского залива, в районе пос.Минькино). Кроме того, на расстоянии одного километра от будущего терминала предполагается строительство НПЗ на 6 млн т в год.

Подготовлено ТЭО строительства терминала на 35 млн т нефти в год стоимостью 40.2 млрд руб. (11 млн долл.). Планируется, что терминал будет служить базой для перевалки в западные страны нефти, добываемой на шельфе арктический морей, прежде всего на Медынско-Варандейском участке в Печорском море, так как лицензией на его освоение владеет дочернее предприятие «Синтеза» – ЗАО «Арктикшельфнефтегаз». Запасы нефти на данном участке оцениваются в 100-120 млн т. Первая же нефть, как предполагается, будет получена в 2009-2010 гг. Однако по своему составу нефть там достаточно сложная, и цена на нее вряд ли будет высокой. Поэтому компанией принято решение заняться нефтепереработкой, для чего в районе Лавны будет построен НПЗ. Первая очередь завода будет рассчитана на переработку 6 млн т нефти в год. В качестве конечных продуктов планируется получать прямогонный бензин, бензин марки АИ-92 и Аи-95, дизельное топливо (летнее и зимнее), мазут и сжиженный газ. При этом прямогонный бензин и мазут пойдут на экспорт, все остальное – на внутренний рынок.

Таким образом, в перспективе (2018-2020 гг.) Мурманский ТЛУ сможет обеспечить перевалку до 40-50 млн т нефти и нефтепродуктов в год.

Литература

1. Морской порт Витино. – Режим доступа: <http://www.vitino.ru>
2. Логистика: отраслевой портал. – Режим доступа: <http://www.logistics.ru>
3. Информационный портал Мурманской области. – Режим доступа: <http://www.murman.ru/themes/oil-03042007.shtml>
4. Денисенко Е. Северный нефтяной путь // Эксперт. Северо-Запад. – 2004. – № 37 (194). 4 окт.
5. Официальный сайт ЗАО «Севморнефтегаз». – Режим доступа: <http://www.sevmorneftegaz.ru/projects/pnm/index.html>
6. Официальный сайт НК «ЛУКОЙЛ». – Режим доступа: http://www.lukoil.ru/press.asp?div_id=2&id=1269&year=2007
7. Акционерная компания по транспортировке нефти «Транснефть». – Режим доступа: <http://www.transneft.ru/>
8. Арктикшельфнефтегаз. – Режим доступа: <http://www.ashng.ru/press/smi/0000000032/>

УДК 330.15 (985)

В.С.Селин, В.В.Васильев

ВЛИЯНИЕ ВОЗМОЖНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ КЛИМАТА НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРКТИКЕ

Российские и зарубежные исследования последнего времени показывают, что прогнозируемое потепление климата будет ощущаться в полярных регионах в большей степени, чем во многих других регионах мира. Там, где температуры близки в среднем к точке замерзания, глобальное потепление приведет к таянию льдов, как на суше, так и на море, и в результате – к повышению уровня моря. Однако во внутренних частях ледовых шапок повышение температуры вряд ли будет достаточным для того, чтобы привести к таянию льда и снега, и, очевидно, приведет к увеличению накопления снега [1].

Крупные физические и экологические изменения произойдут, как ожидается, в Арктике. Прогнозируется, что в Северном Ледовитом океане произойдет значительное таяние морского льда. По мере потепления будет происходить таяние вечной мерзлоты, что приведет к изменениям в дренаже, увеличению оседания грунта и преобразованию ландшафта на больших пространствах. Потепление в полярных районах, возможно, повысит биологическую продуктивность, но может также привести к смене состава видов на земле и в море. На суше, очевидно, проявится тенденция к смене полярных видов в крупных биомах, таких как тундра и бореальные леса, а последствия этого скажутся на обитающих там животных, особенно на таких видах, как медведи и северные олени. Однако Северный Ледовитый океан чисто географически ограничивает движение таких видов на север. В море же морские экосистемы будут перемещаться по направлению к полюсу. В целом, условия будут изменяться неблагоприятно для тех животных, жизнь которых зависит от наличия льда.

Повышение температуры приведет к таянию вечной мерзлоты и больших объемов льда и снега. Появится больше текущей и стоячей воды. Системы дренажа в Арктике, по всей вероятности, изменятся в локальном масштабе. Ледяной покров на реках и озерах будет вскрываться раньше, а замерзать они будут позднее.

Ведение сельского хозяйства в рассматриваемом регионе лимитируется жестоким климатом. Многие ограничения сохраняются и в будущем, хотя в Арктике и может наблюдаться некоторое небольшое перемещение зон земледелия в северном направлении. В целом морская экологическая продуктивность должна повыситься. Потепление будет способствовать ускорению роста и развития животных, не относящихся к млекопитающим. Однако при этом возрастает ультрафиолетовое излучение, которое может неблагоприятно повлиять на первичную продуктивность и на воспроизводство рыбы.

По мере потепления ледяной покров в Арктике будет, вероятно, становиться все меньше и тоньше. Период навигации в прибрежной зоне и на реках увеличится, и возникнут новые возможности для водного транспорта. Прогнозируемые для Арктики изменения в ледяном покрове моря будут иметь крупные стратегические последствия для торговли, особенно между Азией и Европой.

В минувшем столетии средняя годовая температура воздуха на Земле увеличилась приблизительно на 0,6°C. А вот области распространения вечной мерзлоты потеплели значительно больше – местами до 5°C. Одновременно теплеют и верхние слои многолетнемерзлых грунтов. С 1960-х гг. на территории Центральной Якутии температуры почвы выросли на 1-1,5°C, а в Западной Сибири до 1°C.

Даже при столь небольшом потеплении изменяются физико-механические свойства почв, за счет чего уменьшается несущая способность фундаментов. В итоге у зданий, мостов, опор ЛЭП и других сооружений, построенных на вечной мерзлоте, происходит просадка фундамента, деформация опор, разрушается дорожное полотно.

В Якутске из-за просадок мерзлого грунта за последние 30 лет серьезные повреждения получили более 300 зданий. За десятилетие – с 1990 по 1999 год – число зданий, получивших повреждения из-за неравномерных просадок фундаментов, увеличилось. По сравнению с предшествующим десятилетием, в Якутске – на 61%, в Норильске – на 42% и в Амдерме – на 90% [2].

Глобальные климатические изменения будут проявляться на территории Арктической зоны Российской Федерации неравномерно. В пределах Арктической зоны России большинство населенных пунктов (их общее число превышает 300, преобладают сельские поселения с числом жителей менее 3000 чел.) располагаются на многолетнемерзлых грунтах.

Все формы строительной деятельности на Севере и в Арктике приспособлены к функционированию зданий и сооружений в условиях вечной мерзлоты. Однако они мало адаптированы к строительству и текущему обслуживанию зданий и сооружений в условиях деградации вечной мерзлоты и к возникновению повышенной пластичности грунтов. В то же время деградация мерзлоты будет происходить с разной скоростью и в разные сроки на различных территориях. В значительной части случаев речь может идти не об адаптации уже существующих объектов к процессам деградации мерзлоты, а к разработке новых технологий строительства, учитывающих перспективу утраты мерзлыми грунтами устойчивости. Существующие объекты к моменту утраты такой устойчивости будут уже амортизированы полностью и утратят свои потребительские свойства. Необходимо заменить их на объекты с новыми инженерными свойствами и, возможно, с преобразованием их проекции на местность, учитывающей несущую способность грунтов в условиях деградации мерзлоты.

В этой связи следует осуществлять районирование местностей Арктики по прогнозным темпам деградации мерзлоты и несущей способности грунтов. Без подробной схемы прогнозных сроков деградации верхних горизонтов мерзлоты и прогноза несущей способности грунтов программу инфраструктурного и транспортного развития, план зон промышленного и жилищного строительства не осуществлять.

В рамках проекта разработки стратегии развития регионов Севера и Арктики необходимо разрабатывать долгосрочные программы замены и адаптации зданий и сооружений в связи с процессами адаптации вечной мерзлоты. Эти материалы должны содержать районирование территорий по времени и характеру прогнозируемых негативных изменений природной среды (утрата устойчивости грунтов, подтопление или затопление), вызванных изменениями климата.

Органам государственного и муниципального управления в рамках полномочий следовало бы проводить инвентаризацию объектов, находящихся на вечной мерзлоте, и разработать реестры-графики, а федеральным органам государственного управления, органам управления субъектов Российской Федерации необходимо обеспечить разработку и внедрение новых строительных технологий, обеспечивающих безопасную эксплуатацию зданий и сооружений на грунтах с деградирующей вечной мерзлотой. Примером новых прогрессивных инженерных решений является альтернативный свайному типу фундаментов – поверхностный вентилируемый пространственный фундамент-оболочка [2].

Суровый климат арктических регионов (продолжительный зимний период с экстремально низкими температурами и мерзлота) оказывает существенное влияние на прочность материала фундамента, который находится в зоне переменной влажности (в сезоннопротаивающем слое грунтов основания). Сложные температурные, физические и химические воздействия среды на материал фундаментов совместно с эксплуатационными нагрузками вызывают в них необратимые деформации. Это относится прежде всего к свайным фундаментам, работающим в условиях продуваемых подполий.

Свайные фундаменты не во всех случаях способны обеспечить устойчивость сооружения в условиях деградации мерзлоты, с чем связано приобретение переувлажненными грунтами повышенной пластичности.

Разработка нового типа фундамента базируется на совмещении функции несущей и охлаждающей грунт конструкции, что осуществляется посредством отсыпаемого на мерзлом основании промежуточного слоя. Промежуточный слой под пространственным фундаментом, выполняемый из непучинистого материала, значительно снижает интенсивность криогенных процессов при тепловом и механическом взаимодействии зданий с мерзлым основанием. При этом фундамент возводится без нарушения мерзлотно-грунтовых условий на строительных площадках, что позволяет ликвидировать временной технологический разрыв, который необходим при устройстве свайных фундаментов для их вмержания в окружающий мерзлый грунт.

Это позволяет, во-первых, уменьшить или полностью исключить сезонное протаивание подстилающих мерзлых грунтов основания при строительстве по первому принципу, то есть с сохранением мерзлого состояния грунтового основания; во-вторых, создать искусственное основание заданной прочности с меньшими деформативными свойствами и, в-третьих, перераспределить напряжения за счет локализации максимальных напряжений в пределах более прочного (по сравнению с нижележащим естественным основанием), искусственно созданного промежуточного слоя, для чего используется известный в механике грунтов эффект снижения по глубине напряжений от дополнительного давления, передаваемого фундаментом.

В энергетике следовало бы разработать и реализовать систему мероприятий по повышению энергонезависимости и автономности системы энергоснабжения арктических территорий России, которая включает в себя разработку методов дистанционного слежения, оценки рисков аварий и катастроф и потребности в действиях по защите линий электропередач, трубопроводов и других инженерных коммуникаций в Арктике.

Требуют скорейшего решения вопросы энергообеспечения удаленных населенных пунктов, арктических регионов и объектов и проблемы размещения автономных генерирующих мощностей, в том числе автономных двухблочных атомных станций малой мощности.

Угроза деградации мерзлоты с особой остротой ставит вопрос об эксплуатации колесной и гусеничной техники, травмирующей почвенную поверхность и лишаящей ее термозащиты со стороны растительного покрова. Необходимы внедренные в производство отечественные разработки экономичной и эффективной техники на шинах низкого давления или нетравмирующих пластичных гусеницах, а также техники на иных перспективных движителях. Проблема заключается в том, что существует разрыв между разработкой и промышленным внедрением: бизнес не торопится вкладывать средства в продукцию, которая не даст сразу, одномоментно, больших продаж, а технические системы, не прошедшие массовой апробации, не могут иметь и массового спроса в силу особенностей психологии покупателей.

На водном транспорте, чтобы гарантировать безопасность навигации, необходимо обеспечить условия функционирования речных транспортных магистралей и снизить риски катастрофических весенних паводков на основе поддержания оптимальных глубин судового хода северных рек посредством своевременных дноуглубительных работ.

Следует регулярно отслеживать состояние речных русел, речных и морских берегов, составлять график своевременного переноса от береговых обрывов инженерных сооружений и навигационных систем, разрабатывать научно-информационную и методическую базу мониторинга береговых, гидрологических и океанологических процессов.

Изменение климата в Арктике непосредственно на системы связи не оказывает никакого действия, если не считать опосредованного влияния через воздействие на здания и сооружения. В то же время существуют специфические арктические проблемы связи, обусловленные с процессами в ионосфере и ритмами солнечной активности, а также возможности, которые открываются современными коммуникационными системами в сфере мониторинга природных процессов и снижения угроз чрезвычайных ситуаций. В сфере повышения устойчивости действия систем связи в Арктике необходима разработка методов повышения надежности объектов инфраструктуры в арктических широтах путем снижения негативного влияния индуцированных токов, мер по повышению эффективности и надежности работы космических аппаратов на орбитах, проходящих через арктические широты.

В сфере использования современных возможностей коммуникационных систем для целей мониторинга природных процессов и снижения угроз чрезвычайных ситуаций необходима разработка методов оценки риска и защиты линий электропередач, трубопроводов и других инженерных коммуникаций в Арктике методами космического мониторинга устойчивости инфраструктуры в зоне вечной мерзлоты. Необходимо разработать технологии обнаружения просадок и подвижек грунтов в зоне хозяйственного освоения мерзлотных территорий методом радарной интерферометрии на основе всепогодных радарных изображений «Экспресс-РВ», а также авиационных радарных следящих аппаратов.

Для обеспечения условий судоходства по Северному морскому пути надо создать на основе развертывания и поддержания в эффективном состоянии многоэлементной системы навигационного обеспечения, включая спутниковые системы позиционирования и спутниковый мониторинг условий и хода навигации. Необходимо иметь в виду, что уменьшение ледового покрова по площади и толщине в прибрежной зоне совсем не означает радикального улучшения условий судоходства. Весьма вероятен штормовой (ветровой) нагон многолетних льдов из приполярных зон, что обуславливает необходимость сохранения линейного ледокольного флота для снижения рисков судоходства.

Таким образом, подводя итог приведенным аналитическим материалам, можно сделать следующие выводы:

- изменение (потепление) климата в Арктике носит долговременный и вероятностный характер, что должно учитываться при прогнозировании деятельности хозяйственных систем;
- последствия носят как позитивный, так и негативный характер, что уже сейчас обуславливает необходимость разработки мер по адаптации к изменению капитальных объектов и транспорта;
- для своевременного и адекватного реагирования на изменения требуется современная система мониторинга и анализа климатических изменений, а также прогнозирования динамики возможных последствий.

Литература

1. Изменения климата: обобщенный доклад, 2001 г. / ВМО, ЮНЕП, МГЭИК. – М., 2003.
2. Многолетнее изменение температуры воздуха и устойчивость проектируемых в криолитозоне сооружений / Л.Н.Хрусталева, А.В.Медведев, Г.П.Пустоваят // Криосфера Земли. – 2000. – Т. IV, № 3. – С. 35-41.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК330.338.24(470.21)

Т.П.Скуфьина

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Специфика системы управления Российской Федерации, особенности межбюджетных отношений, а также факторы «северности» предопределяют особую значимость учета влияния макроэкономической ситуации на Мурманскую обл. Учет особенностей влияния внешней среды на социально-экономическое развитие Мурманской обл. во многом определяет правильность выбора перспектив ее развития в долгосрочном периоде. В этой связи рассмотрение современных особенностей макроэкономической ситуации в России представляет несомненный не только теоретический, но и практический интерес.

Выделение 2000 г. как начала нового, современного этапа развития России обусловлено резким изменением со стороны правительства и президента РФ подхода к управлению, связанным, в первую очередь, с усилением присутствия государства в экономике.

На протяжении всего этапа происходит устойчивый экономический рост. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 2000-2007 гг. составили 7%, объема промышленного производства – 6%, инвестиций в основной капитал – 12%. Быстрыми темпами увеличиваются золотовалютные резервы (табл.1), резко снизился объем государственного внешнего долга – со 154.7 млрд долл. на конец 1998 г. до 39.6 млрд долл. на конец III квартала 2007 г. Экономика характеризуется не только бурными темпами развития, но и позитивными качественными изменениями, так как снижается инфляция (табл.1), улучшается инвестиционный климат*, уровень среднедушевых реально располагаемых доходов населения достиг в 2007 г. уровня 1991 г. и т.д. Итоги 2007 г. характеризуются одними из самых высоких показателей после завершения кризиса: темп прироста ВВП 8.1%, рост промышленности 6.3% (против 3.9% в 2006 г.), прирост инвестиций превысил 20%, объем иностранных инвестиций

*Согласно рейтингу компании А.Т.Kearney (дословно – индекс доверия прямых иностранных инвесторов), опубликованному в 2006 г., используемому инвесторами для прямых инвестиций, Россия переместилась с 11-го места на 6-е. Столь высокое место было обусловлено в основном повышением оценки перспектив прямых иностранных инвестиций в добывающий сектор, а также большим простором для инвестиций, относительно низким их предложением, интенсивным экономическим ростом валовых показателей. Фактически рейтинг свидетельствует, что потенциальная рентабельность прямых инвестиций в России выше, чем в Германии (9-е место), Японии (15-е место), Канаде (21-е место). Согласно суверенному рейтингу России у всех трех ведущих международных рейтинговых агентств (Standart and Poor's, Moody's, Fitch), с 1999 г. российский суверенный рейтинг неуклонно рос и достиг инвестиционного уровня. Согласно рейтингу CalPERS (калифорнийской пенсионной программы государственных служащих, одного из крупнейших в мире инвесторов долгосрочных инвестиционных ресурсов – пенсионных резервов), опубликованному в 2006 г., используемому для оценки инвестиционной привлекательности страны для портфельных инвестиций, Россия поднялась на 21-е место. Согласно результатам детального экспертного анализа установлено нижеследующее. По всем параметрам, принимаемым во внимание в этом рейтинге, достаточно высокие позиции России обусловлены улучшением оценки следующих макрофакторов: качества финансового рынка, системы регулирования финансового рынка и прав кредиторов, прозрачности денежно-кредитной политики, эффективности системы расчетов в России. Вместе с тем, позиции России недостаточны для инвестирования пенсионных резервов. Это связано с тем, что низкую оценку получили следующие макрофакторы. Уровень политической стабильности (Россия делит предпоследнее место с Пакистаном, опережая только Венесуэлу), независимость судебной системы и уровень частных предпочтений при принятии решений государственными органами, свобода прессы (Россия делит последнее место с Пакистаном, Египтом, Китаем) [1, с.49-52].

составил более 100 млрд. долл. (против 55 млрд. долл. в 2006 г.), наблюдается существенный рост потребления домашних хозяйств, составивший 12.5% [2, с.4].

Макроэкономическую стабилизацию в стране особенно ярко характеризует усиление доверия к финансовой системе населения страны. Так, в период 2000-2007 гг. ежегодно наблюдается заметный прирост банковских депозитов населения. Они увеличились с 453.2 млрд руб. на начало 2001 г. до 4806.8 млрд руб. – на конец III квартала 2007 г. При этом уменьшилась доля наличных денег в общей денежной массе: в период 2000-2007 гг. она сократилась с 36.3 до 27.9% [3, с.54]. Эти факты свидетельствуют о массовом переводе личных сбережений населения страны в банки.

По мнению экспертов, позитивная динамика показателей, характеризующих страновые и рыночные макрофакторы, сохранится как минимум до 2010-2012 гг.

Таблица 1

Динамика некоторых показателей российской экономики в 2000-2007 гг.*

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Темпы прироста ВВП, %	10.0	5.1	4.7	7.3	7.2	6.4	6.7	8.1
Темпы инфляции, %	20.2	18.6	15.1	12	11.7	10.9	9.0	11.9
Золотовалютные резервы на конец года, млрд долл.	27.9	36.5	47.7	77.8	124.5	182.2	303.0	476.0

*По данным Росстата, приведенным в исследовании [4, с.4].

Экономика Мурманской обл. в целом повторяет тенденции развития национальной экономики: повысился уровень жизни населения, наблюдается рост производства в базовых отраслях экономики области, сформировались и устойчиво функционируют механизмы интеграции региональной экономики в национальное хозяйство и взаимодействия с другими регионами, созданы предпосылки для дальнейшего развития экономики и социальной сферы региона.

Вместе с тем, макроэкономическая ситуация характеризуется и рядом тревожных тенденций, оказывающих влияние на развитие Мурманской обл.

Первая тенденция выражается в сильной зависимости национальной экономики от сырьевых отраслей. Согласно оценкам Экономической экспертной группы, приведенным в исследовании [5], добыча и экспорт природных ресурсов только в нефтегазовом комплексе обеспечивают в последние годы свыше одной трети доходов расширенного бюджета (табл.2). На сырьевые компании в 2006-2007 гг. приходится две трети капитализации отечественного фондового рынка.

Таблица 2

Доходы бюджета, поступающие из нефтегазового комплекса*

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Доходы расширенного бюджета, % ВВП	37.3	37.5	37.1	36.5	37.0	40.1	39.7
в том числе поступающие из НГК	8.6	9.1	8.0	8.2	9.8	13.3	13.7
Доля доходов из НГК в расширенном бюджете, %	23.1	24.2	21.6	22.5	26.6	33.2	34.6

* По данным Экономической экспертной группы [5, с.76-77].

По общепризнанному мнению экспертов, устойчивые темпы экономического роста обусловлены действием трех факторов, связанных с притоком нефтедолларов: 1) растущий спрос на сырьевые ресурсы со стороны мирового рынка; 2) увеличение внутреннего потребительского спроса и соответствующего роста импорта; 3) инвестиционный спрос со стороны неторгуемых отраслей (оптово-розничной торговли, сферы услуг, транспорта, недвижимости и т.д. [1, с. 53-59; 6, с.29-31].

В 1990-е годы во многом экспортно ориентированный характер региональной промышленности обусловил меньший спад производства, чем в стране в целом, – на 11.4%. Вместе с тем, закрепление сырьевой специализации страны во многом предопределило нереализованность возможностей Мурманской обл. по диверсификации экономики.

Например, обращает внимание слабое развитие туристического комплекса относительно уникальных возможностей региона. Причина заключается в традиционной ориентации федеральной, региональной и местных властей на поддержание отношений с крупным бизнесом сферы промышленного производства. Однако мировой и пока еще немногочисленный отечественный опыт регионов России свидетельствует, что развитие туристического комплекса влечет рост числа малых и средних предприятий, содействует занятости населения, дает мощный толчок развитию сектора услуг, инновациям, свидетельствует о стабильности социально-экономической и политической ситуации региона.

Узконаправленный характер экономики создает серьезные барьеры на пути устойчивого социально-экономического развития региона. Так, в отраслевой структуре валового регионального продукта промышленное производство традиционно составляет более 50%. Поэтому темпы прироста (уменьшения) промышленного производства области близки с темпами прироста (уменьшения) валового регионального продукта (табл.3). В этой связи сокращение в 2007 г. реального объема производства на 1.8% является признаком того, что размер валового регионального продукта в 2007 г., по видимому, уменьшился (статорганами не рассчитывался).

Таблица 3

Динамика промышленного производства и ВРП Мурманской обл. *,
% прироста к тому же периоду предшествующего года

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Индекс физического объема ВРП, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	104.2	101.6	98.0	101.1	103.8	102.4	101.8	н/д
Индекс промышленного производства	104.7	101.1	96.9	104.0	104.3	100.2	101.5	98.2

*В сопоставимых ценах.

Экспортно ориентированный характер региональной промышленности (максимальная доля промышленного производства приходится на горнопромышленный, топливно-энергетический, рыбопромышленный комплексы) предопределяет зависимость достигнутой экономической стабильности Мурманской области от внешнеэкономической ситуации.

Вторая тревожная особенность макроэкономической ситуации – рост сырьевых и неторгуемых секторов, который сопровождается ухудшением положения многих обрабатывающих отраслей.

Характерно это и для Мурманской обл.: здесь также наблюдается уменьшение выпуска продукции в сфере металлургического производства и производства готовых металлических изделий (индекс производства в 2007 г. составил 95% относительно 2006 г.), пищевых продуктов (96.3%), текстильного и швейного производства (78.2%), обработки древесины и производства изделий из дерева (75.5%), целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности (67.4%), производства резиновых и пластмассовых изделий (64.3%) и по ряду других обрабатывающих производств (табл.4).

Позитивной особенностью является устойчивое увеличение масштабов химического производства (индекс производства в 2007 г. – 111.2%, в 2006 г. – 110.1, в 2005 г. – 105.2% относительно предшествующего года) и производства прочих неметаллических минеральных продуктов (в 2007 г. – 110.1%, в 2006 г. – 117.8%, в 2005 г. – 101.8%) (табл.4).

Основной причиной такой ситуации в области является не только проблема повышенных издержек производства, обусловленных действием северных факторов, но и макроэкономическая особенность – неравенство возможностей развития отраслей народного хозяйства.

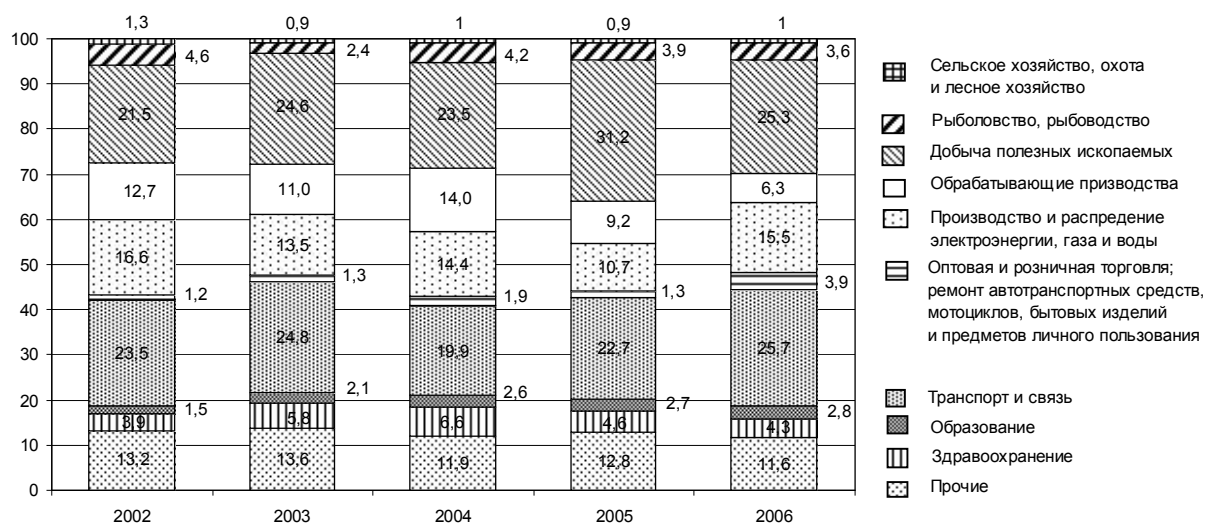
Таблица 4

Индексы производства по видам экономической деятельности
Мурманской обл., %

Виды экономической деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Добыча полезных ископаемых	100.6	99.9	98.5	103.2	101.8	101.4	101.4	102.7
Обрабатывающие производства	108.9	102.9	94.5	108.3	106.2	99.6	101.0	95.7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	102.5	99.1	99.5	97.4	103.4	100.2	103.0	97.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индексы производства по отдельным видам обрабатывающих производств								
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	121.0	86.8	102.9	105.7	89.3	113.9	109.9	96.3
Текстильное и швейное производство	161.6	64.4	88.7	89.6	90.2	89.9	78.6	78.2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	144.6	76.3	95.8	97.0	73.9	40.2	18.3	128.6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	128.7	82.0	70.2	205.0	92.9	153.8	85.2	75.5
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	107.3	118.5	81.7	222.1	64.0	96.6	145.8	67.4
Химическое производство	96.0	143.7	104.3	185.7	120.5	105.2	110.1	111.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	13211.6	37.0	335.4	117.5	114.6	37.9	141.1	64.3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	204.9	96.9	95.9	103.3	93.7	101.8	117.8	110.1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	104.0	104.9	94.7	107.2	104.5	102.1	99.6	95.0
Производство машин и оборудования	89.9	173.1	139.4	83.5	115.0	132.5	115.4	90.0
Производство транспортных средств и оборудования	115.2	97.2	96.8	94.1	138.1	84.5	105.3	66.2

В Мурманской обл. закономерность прослеживается в незначительном объеме инвестиций в обрабатывающую промышленность по сравнению с инвестициями в добывающий сектор и сферу услуг (рис.). При этом обращает внимание относительно небольшое или полное отсутствие инвестиций в виды обрабатывающих производств, демонстрирующих снижение масштабов производства в Мурманской области (табл.5). Таким образом, материальной предпосылкой примитивизации промышленности области является сложившаяся структура инвестиций в основной капитал. Отдельно фиксируется острая потребность экономики и социальной сферы региона в капиталовложениях в транспортную и энергетическую инфраструктуру региона.

Структура инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций по видам экономической деятельности, в % к итогу

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
в Мурманской обл., % к итогу

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1.3	0.9	1.0	0.9	1.0
Рыболовство, рыбоводство	4.6	2.4	4.2	3.9	3.6
Добыча полезных ископаемых	21.5	24.6	23.5	31.2	25.3
Обрабатывающие производства	12.7	11.0	14.0	9.2	6.3
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1.1	0.7	0.7	0.6	0.4
текстильное и швейное производство	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0.0	0.0	-	-	-
обработка древесины и производство изделий из дерева	0.0	0.1	0.0	0.2	0.0
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0.0	0.0	0.1	0.1	0.0
химическое производство	0.0	-	-	-	-
производство резиновых и пластмассовых изделий	0.0	-	-	-	0.0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0.1	0.0	0.1	0.9	0.0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	8.1	8.4	9.8	3.4	3.4
металлургическое производство	8.0	8.4	9.7	3.4	3.3
производство готовых металлических изделий	0.1	0.0	0.1	0.0	0.1
производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	0.0	0.0	0.2	0.1	0.1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1
производство транспортных средств и оборудования	1.3	1.0	2.2	3.1	1.4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16.6	13.5	14.4	10.7	15.5
Строительство	0.8	1.1	0.7	0.9	0.8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1.2	1.3	1.9	1.3	3.9
Транспорт и связь	23.5	24.8	19.9	22.7	25.7
Финансовая деятельность	0.6	0.8	0.8	0.4	0.8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4.1	2.6	3.2	4.0	4.1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3.1	4.9	4.0	4.2	4.0
Образование	1.5	2.1	2.6	2.7	2.8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг					
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3.7	4.2	2.5	3.0	1.6
Всего	100	100	100	100	100

Среди препятствий для инвестиционной деятельности руководителями предприятий традиционно названы: недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, высокие риски, недостаточный спрос на выпускаемую продукцию.

Третья макроэкономическая особенность – нарастание технологического отставания национальной экономики, в том числе в топливно-сырьевом секторе. Это проявляется и в Мурманской обл., способствуя закреплению следующих системных проблем экономики и социальной сферы региона, в числе которых значительный износ основных фондов производственного, добывающего секторов, электроэнергетики, ЖКХ; низкая конкурентоспособность и технологическое отставание обрабатывающих отраслей промышленности; острая необходимость модернизации системы здравоохранения, образования; высокая дифференциация доходов населения региона.

В этом направлении базовой проблемой области является недостаточность объемов инвестиций в основной капитал для модернизации экономики и социальной сферы, несмотря на в целом позитивную динамику (рост на 20% в 2005 г., на 12% в 2006 г.). Критического уровня достиг коэффициент износа основных фондов. В целом по Мурманской обл. в 2006 г. коэффициент износа составил 47.7%, при этом в добыче полезных ископаемых – 43.3%, рыболовстве и рыбоводстве – 53.8%, обрабатывающем производстве – 43.0, обязательном социальном обеспечении – 56.8, образовании – 38.4, здравоохранении – 44.4%, системе ЖКХ – 43% (табл.6).

Коэффициенты износа, обновления и ликвидации основных фондов
по видам экономической деятельности, %

	Коэффициент износа			Коэффициент обновления			Коэффициент ликвидации		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	54.2	53.8	55.2	4.9	7.2	8.1	2.2	6.8	11.9
Рыболовство, рыбоводство	56.3	52.2	53.8	4.8	10.0	6.4	0.7	2.3	0.4
Добыча полезных ископаемых	55.7	53.8	43.3	7.8	13.4	10.7	2.1	1.6	1.9
Обрабатывающие производства	38.0	40.4	43.0	12.9	9.7	5.3	0.9	1.0	1.7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51.3	56.8	54.9	4.9	3.4	5.3	0.3	0.5	0.4
Строительство	58.9	59.6	54.2	10.5	8.7	21.0	4.4	1.4	2.4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	32.4	33.2	31.3	19.0	18.1	18.3	1.9	1.3	1.3
Гостиницы и рестораны	39.2	44.2	47.2	2.8	2.4	1.1	0.8	0.1	0.3
Транспорт и связь	52.5	50.5	56.0	2.8	9.2	5.1	0.3	0.2	0.1
Финансовая деятельность	18.7	27.0	22.6	6.9	3.9	8.1	0.4	0.6	0.4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	24.9	27.6	38.7	0.4	0.6	0.7	0.2	0.1	0.1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	34.4	54.4	56.8	2.4	1.9	2.7	0.6	0.5	0.5
Образование	26.6	35.5	38.4	0.9	1.8	1.3	0.3	0.3	0.4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	43.4	44.3	44.4	7.6	5.5	8.0	0.9	0.9	1.0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	39.6	44.0	43.0	7.8	8.5	2.2	0.6	0.5	0.5
Всего	39.0	42.7	47.7	3.5	5.2	4.3	0.5	0.5	0.5

Как следствие, для Мурманской обл. ухудшаются перспективы перехода к инновационному типу развития.

Эта же тенденция характерна и для национального хозяйства: инвестиции не поступают в нужном объеме в наукоемкие отрасли (для справки: в 2006 г. в добывающий сектор было вложено почти в 7 раз больше инвестиций, чем в машиностроительный комплекс). В результате наблюдается отсутствие реального прогресса в становлении инновационных секторов, инновации внутри страны не востребованы, исчезают или слабо развиты отрасли, способные преобразовать их в конечный продукт и конкурентоспособный потенциал.

Четвертая тревожная макроэкономическая особенность – высокие темпы инфляции (табл.1). По субъективному восприятию граждан, инфляция в 2006 г. составила 25%, причем только шестая часть граждан считала, что цены выросли на 10% и менее, а большинство людей старше 40 лет, в основном с невысокими доходами, оценивали рост в 20% и более [6, с.28]. По официальным данным, инфляция в 2006 г. в России составила 9%. Но даже по данным Росстата снижение инфляции, наблюдавшееся с 1999 г., сменилось существенным ускорением роста цен в 2007 г.: индекс потребительских цен подскочил с 9 до 12%, а индекс цен производителей превысил 25%.

В Мурманской обл. в 2007 г. сводный индекс цен производителей составил 102,8% по отношению к декабрю 2006 г. Существенно меньший, по сравнению с общероссийским, рост среднего индекса цен производителей промышленной продукции во многом обусловлен влиянием цветной металлургии, для продукции которой характерна нестабильность цен мирового рынка. Средние цены производителей цветных металлов в 2007 г. снизились по сравнению с 2006 г. на 19%, вместе с тем индекс цен на добычу полезных ископаемых на составил 118.1%, выросли цены на железнорудный (116.8%), апатитовый (119%), нефелиновый (110.4%) концентраты, прирост фактических тарифов на грузовые перевозки составил 9.6%.

Особенно остро инфляционные процессы сказываются в Мурманской обл. на потребительском рынке: рост цен на 12.5%, что выше, чем по России в целом. Наибольший вклад в уровень инфляции региона внес рост цен на продовольственные товары (6.2%)*, рост тарифов на платные услуги (3.5%), увеличение стоимости нефтепродуктов (дизельного топлива на 7.9%, автомобильного бензина на 5.1%).

Превышение ориентира по инфляции в Мурманской обл. во многом обусловлено именно макроэкономической спецификой. Во-первых, усиливающимся воздействием на нее немонетарных факторов – ростом тарифов ЖКХ и естественных монополий, корректировкой потребительских цен в соответствии с ценами мирового рынка, так называемая импортируемая инфляция и т.д. Во-вторых, монетарными факторами – существенной корректировкой бюджетных расходов в сторону их повышения в 2007 г., а также увеличением уровня монетизации экономики [6, с.27-29; 7, с.36-39]. В-третьих, увеличением скорости обращения денег из-за повышения инфляционных ожиданий населения, относительной легкости получения кредитных ресурсов населением.

Таким образом, рост денежных доходов населения Мурманской обл. (в 2007 г. увеличились по сравнению с 2006 г. на 19.5%, а при корректировке на индекс цен реальные доходы превысили уровень предыдущего года на 9.2%) и потребительского спроса (в 2007 г. населением области приобретено товаров на сумму 65.2 млрд руб, что в 1.2 раза выше уровня 2006 г.) влияет на инфляцию лишь в ограниченной степени. Причины инфляции в Мурманской обл. требуют не столько мер, предпринимаемых региональными властями по сдерживанию роста цен, сколько кардинального улучшения качества макроэкономической политики.

Обозначенные макроэкономические процессы привели к возникновению целого комплекса социальных, экономических, политических проблем, непосредственно определяющих устойчивость социально-экономического развития регионов Российской Федерации, в частности Мурманской обл. Это вызвало необходимость формирования региональной политики нового типа и принятия настоящей Стратегии развития Мурманской обл., подготовленной на основе совмещения государственных стратегий развития (в первую очередь отраслей инфраструктуры) с интересами населения и долгосрочными инвестиционными планами предприятий области.

Литература

1. Инвестиционный климат в России: [доклад к XV съезду РСПП] // Вопросы экономики. – 2007. – № 5.
2. Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски // Вопросы экономики. – 2008. – № 3.
3. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. – 2008. – № 3.
4. От замораживания к инвестированию: новые подходы к денежно-кредитной и валютной политике / А.Некипелов, Ю.Голанд // Вопросы экономики. – 2008. – № 3.
5. Структурные альтернативы социально-экономического развития России / А.Шаститко, С.Афонцев, С.Плаксин // Вопросы экономики. – 2008. – № 1.
6. Итоги 2006 года и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора: [экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия»] // Вопросы экономики. – 2007. – № 9.
7. Глазьев С. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. – 2007. – № 5.

* Наиболее высокие темпы роста цен в регионе в 2007 г. по сравнению с 2006 г. сложились на следующие виды продовольственных товаров: на сыр – в 1.5 раза; подсолнечное масло, муку и безалкогольные напитки – в 1.4 раза; на сливочное масло, молоко и молочную продукцию, яйца, хлеб майонез, овощи, фрукты – в 1.3 раза. Наиболее высокие темпы роста цен на услуги: прачечных – в 1.8 раза; проводного вещания – в 1.5 раза; банков, страхования, по подключению к сети Интернет – в 1.3 раза.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНЫХ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Согласно Концепции стратегии социально-экономического развития Мурманской обл. на период до 2025 года (далее Концепция), генеральной целью движения региона является приумножение человеческого потенциала и рост качества жизни населения Мурманской обл. на основе ее инновационного, устойчивого социального, экономического и экологически сбалансированного развития, обеспечивающего статус области как процветающего региона с качеством жизни на уровне стандартов стран Северной Европы [1, с.17]. Для достижения поставленной генеральной цели в Концепции сформулированы задачи, обеспечивающие решение соответствующих подцелей развития региона [1, с.28-43].

Базовым элементом реализации поставленных целей и задач социально-экономического развития Мурманской обл. является принятие органами государственной власти области функции субъекта целенаправленной структурной модернизации экономики и социальной сферы региона. Как показывают результаты анализа особенностей, возможностей, ключевых проблем и ограничений социально-экономического развития Мурманской обл., необходимость организации активной региональной структурной политики диктуется двумя основными объективными причинами:

- во-первых, добывающая специализация региона предполагает недостаточность экономической мотивации хозяйствующих субъектов к решению задач технологической модернизации производства, формированию и освоению новых перспективных направлений развития экономики области (туризм, сфера услуг, гостиничное хозяйство и т.д.), развитию новых форм экономического взаимодействия (создание кластеров отраслей и сфер деятельности);

- во-вторых, на настоящем этапе развития в области наблюдается относительная слабость хозяйствующих субъектов, способных самостоятельно реагировать на коррективы социальной и экономической политики государства, в первую очередь в сфере инновационного развития.

В организационном аспекте реализация регионом функции субъекта модернизации в федеративном государстве неизбежно предполагает необходимость:

- 1) эффективного взаимодействия региональных и федеральных органов власти;
- 2) продуктивного межрегионального взаимодействия;
- 3) совершенствование механизма взаимодействия государства и бизнеса в решении экономических и социальных проблем региона.

Значимость и, одновременно, сложность решения задач устойчивого социально-экономического развития Мурманской обл. в условиях нарастания кризисных процессов на макроэкономическом и региональном уровнях предопределяет целесообразность подробного рассмотрения каждого из обозначенных организационных возможностей и ограничений.

I. Возможности эффективного взаимодействия органов власти Мурманской обл. и федерального уровня базируются на следующих базовых факторах организационного характера.

Во-первых, в настоящее время разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, в которой сформулированы базовые положения стратегии регионального развития РФ. Этот документ служит основой для согласования региональных целей развития с общенациональными целями и приоритетами.

В рамках согласования стратегического планирования региона с современными установками президента и правительства РФ по социальному и экономическому развитию страны, а также в связи с разработкой новых типовых требований к формированию стратегических документов регионального уровня департамент экономического развития Мурманской области (далее департамент) обосновал необходимость разработки Стратегии социально-экономического развития Мурманской обл. (далее Стратегия). Подразумевается, что разрабатываемая Стратегия станет основой для подготовки заявок на включение экономически и социально значимых проектов в федеральные программы с целью получения частичного финансирования из средств федерального бюджета.

За основу текущей организационной работы департамента области в сфере согласования управляющих действий федеральных и региональных властей принято положение о том, что согласование оказывается эффективным только в случае опоры на детальное знание региональной проблематики. В связи с этим департаментом производится мониторинг реализации Программы социально-экономического развития Мурманской области на 2003-2008 гг., на основании которого разрабатывается новая Программа социально-экономического развития области на период 2009-2013 гг. с учетом Концепции Стратегии развития региона, новых целевых ориентиров развития страны.

Значимым для информационного обеспечения управленческих решений является совершенствование практики прогнозирования развития области на основе использования новаторских информационных технологий («ИАС-Прогноз/Регион»). При этом важным направлением является содействие социально-экономическому развитию муниципальных образований. В частности, в области внедрена практика согласования прогнозов развития муниципальных образований с параметрами регионального прогноза, определяются единые требования к формированию программ развития муниципальных образований, развитию в них малого и среднего предпринимательства, а также ряд других мероприятий в рамках сформированных целей и задач развития региона, увязанных с национальными приоритетами, целями и задачами.

Таким образом, в регионе организованы благоприятные условия для эффективного взаимодействия органов власти области и федерального уровня.

К ограничениям на федеральном уровне следует отнести отсутствие отдельного документа – Стратегии регионального развития РФ. По мнению экспертов, это ограничение может проявиться в недостаточной согласованности и противоречивости принятых комплексных программ развития регионов, отраслей и страны в целом. Во многом отсутствие этого документа привело к ограничению на региональном уровне – нет разработанного законопроекта «О стратегическом управлении (планировании) социально-экономическим развитием в Мурманской области».

Во-вторых, в настоящее время уже сложился механизм согласования региональных программ с федеральными. Этот механизм нацелен на сотрудничество с регионами при осуществлении федеральных программ, на помощь центра в осуществлении региональных программ, реализацию совместных программ Федерации и региона, совместных межрегиональных программ. В соответствии с новой политикой территориального развития департаментом предложено 10 основных направлений и зон опережающего роста, из которых Министерством регионального развития РФ были приняты 8 в качестве значимых для федерального уровня. Департамент области осуществляет ежеквартальный мониторинг действующих целевых программ, адресной инвестиционной программы и федеральной адресной инвестиционной программы по объектам Мурманской обл. Анализ результатов мониторинга в 2007 г. по 61 региональной целевой программе и 4 ведомственным программам показал, что по 77% программ выполнение показателей и индикаторов составило от 70 до 100%, по каждой девятой – от 40 до 70%, по каждой восьмой – менее 40% [2].

В 2008 г. в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ департамент разработал новые положения о порядке разработки и утверждения долгосрочных и ведомственных целевых программ, оценки эффективности их реализации.

К ограничениям можно отнести недостаточную отладку механизма согласования программ, в частности, отсутствие единого координирующего органа федеральных и региональных действий по социально-экономическому развитию. В России координация ложится на три ведомства: 1) Минэкономразвития, традиционно курирующее региональное воплощение основных федеральных программ России, 2) Министерство регионального развития России, которое по поручению правительства разрабатывает и осуществляет процедуры согласования; 3) Минфин России, являющийся ответственным за финансирование и разрабатывающий свои принципы осуществления соответствующих мероприятий.

II. Другим организационным направлением является эффективное межрегиональное взаимодействие в обеспечении социально-экономического развития Мурманской обл.

Уровень развития регионов столь существенно различается, что смежные с Мурманской обл. регионы, а также регионы, образующие экономический район, являются одновременно конкурирующими и дополняющими друг друга. Поэтому чрезвычайно значимо, что органы государственного управления Мурманской обл. при анализе возможностей взаимодействия и кооперации регионов делают упор не на анализ неравномерности или специфики межбюджетных отношений, а на выделение объективных факторов конкуренции и формах взаимодействия соседних регионов.

При этом хотелось бы подчеркнуть насущную необходимость и особую значимость для достижения целей развития Мурманской обл. долгосрочного планирования на основе межрегионального взаимодействия крупных субъектов (федеральных округов, экономических районов), привязки к ним федеральных программ. Это обусловлено тем, что определение долгосрочных целей федеральной политики и формирование планов в каждом из экономических районов будет способствовать концентрации ресурсов, развитию новых структурообразующих проектов, созданию перспективных «точек роста» на основе федеральных и региональных программ, стратегий трансрегиональных компаний, внесению определенности в федеральные и региональные инфраструктурные программы, их приоритеты и сроки. В качестве примера можно привести участие департамента экономического развития Мурманской обл. в разработке Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. Что касается развития Северо-Западного федерального округа, то в нем выделяется два района, обращенных к Балтике и Белому морю, каждый из которых требует координации действий соседствующих субъектов.

Важным элементом развития межрегионального взаимодействия, как обособленно Мурманской обл., так и экономических районов, является реализация органами государственной власти потенциала международного сотрудничества и внешнеэкономических связей. Благоприятным фактором является то, что с 2006 г. департамент экономического развития области последовательно осуществляет разработку и реализацию региональной политики по внешнеэкономическим связям. Мурманская обл. участвует в двух крупных международных программах: ЕС Регион Балтийского моря (4 проекта с участием области) и Соседство Коларктик (в 18 из 19 проектов, профинансированных в 2005-2007 гг., принимали участие местные партнеры). Совместно с Финляндией и Швецией департаментом осуществляются меры по созданию промышленного парка в пос.Алакуртти. С целью повышения эффективности внешнеэкономических связей департамент прилагает усилия по устранению административных барьеров, препятствующих развитию промышленного парка. Так, только в 2007 г. проведено более 50 встреч с представителями деловых кругов зарубежных стран для решения вопросов инвестиций в различные отрасли и сферы деятельности региона, продолжаются организационные работы по привлечению международной технической помощи на решение проблем ядерной и радиационной безопасности и т.д.

Активная реализация крупных инфраструктурных проектов, в частности, развития Мурманского транспортного узла, Штокмановского месторождения является катализатором усиления значения области в национальной и глобальной экономике. Наряду с целенаправленной политикой области этот фактор является благоприятной возможностью дальнейшего развития межрегионального сотрудничества, усиливающего вероятность достижения поставленных целей и задач социально-экономического развития области.

Проблема координации разработки и реализации программ межрегионального взаимодействия заключается в неизбежной конкуренции регионов, как внутри страны, так и межстрановой конкуренции. Это предполагает необходимость достоверного анализа межрегиональных программ субъектов на совместимость по запрошенным средствам и целевым ориентирам.

III. Еще одним необходимым элементом организационного характера, способствующим достижению поставленных целей и задач развития области, является формирование механизма согласования региональных интересов с частным бизнесом.

Значимость создания механизма диктуется, как минимум, двумя обстоятельствами: во-первых, сокращается неопределенность бизнес-среды региона с точки зрения бизнеса и органов управления области; во-вторых, нередко отсутствует целесообразность или возможность самостоятельной реализации государством ряда социальных или экономических проектов. Это предполагает необходимость выработки задач регионального развития не только самостоятельно органами власти, но и совместно с частным бизнесом.

В Мурманской обл. усилиями органов государственной власти и бизнеса формируется механизм государственно-частного партнерства. Путями решения поставленных задач развития региона является совместное финансирование инвестиционных проектов, распределение между хозяйствующими субъектами государственного заказа, передача государственных активов в аренду, концессию, лизинг и т.д.

Департамент участвует в подготовке Соглашений о социально-экономическом сотрудничестве правительства области с крупнейшими промышленными компаниями региона, осуществляет контроль за их исполнением (заключены соглашения с ОАО «Кольская ГМК»),

ОАО «Апатит», ОАО «Олкон», ОАО «МХК «ЕвроХим»)). Соответствующим положением регламентированы процедуры по подготовке, подписанию и контролю за выполнением соглашений о социально-экономическом, экономическом, инвестиционном сотрудничестве между правительством области, хозяйствующим субъектом и муниципальным образованием.

В 2007-2008 гг. межведомственная комиссия департамента рассмотрела 9 деклараций о намерениях компаний инвестировать в область. Одобрено 8 проектов, имеющих существенное значение для развития области и значимых в национальном масштабе.

Следует подчеркнуть, что отбор приоритетных проектов в сфере реализации модели государственно-частного партнерства основан на достаточно ясных и прозрачных принципах. Подразумевается прогнозируемость результатов реализации проекта для социальной и экономической сфер деятельности региона, а также реализация документально регламентируемой процедуры стандартной отчетности. За основу принято, что стратегические выгоды частных и государственно-частных проектов должны сочетаться не только с интересами бизнеса, муниципалитета, региона, но и с национальными интересами. В этой связи значима инициатива департамента, направленная на формирование и приведение системы целей, задач и показателей развития области в соответствие с внутренней спецификой региона и новыми приоритетами, которые были представлены президентом на расширенном заседании Госсовета РФ 8 февраля 2008 г.

Благоприятным фактором, способствующим развитию государственно-частного партнерства, является организация работ по оптимизации и повышению эффективности государственных закупок в регионе. В сфере координации бюджетных закупок и методологического обеспечения по исполнению Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ, соответствующих постановлений правительства области департаментом разрабатывается прогноз объемов продукции, закупаемых для государственных и муниципальных нужд области, осуществляется размещение заказов через систему АИС Госзакупки (в процедурах по размещению заказов в 2007 г. приняли участие более тысячи поставщиков), проводятся аукционы и конкурсы. Однако при исполнении функции уполномоченного органа по контролю за размещением заказов в результате проверок департаментом выявлено немало проблем: отдельными государственными и муниципальными заказчиками игнорируются нормы законодательства, не обеспечивается в полной мере прозрачность и открытость процедур [2].

Дальнейшее развитие механизма согласования региональных интересов с частным бизнесом по модели государственно-частного партнерства является необходимым для реализации поставленных целей социально-экономического развития Мурманской обл. К ограничениям применения этого механизма следует отнести неизбежно возникающие противоречия между интересами бизнеса (главная цель которого получение прибыли) и властей региона (главная цель которых повышение эффективности государственного управления в деле обслуживания общества).

Подводя итоги, подчеркнем, что использование обозначенных нами организационных возможностей в практике государственного регулирования территориального развития является неотъемлемым элементом реализации долгосрочных целей и задач социально-экономического развития Мурманской обл. Существующие ограничения организационного характера не являются неустраняемыми, поскольку их преодоление находится в русле прогнозируемых и планируемых изменений существующей практики управления региональным развитием.

Литература

1. Концепция стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года. – Режим доступа: <http://economy.gov-murman.ru/strategy/2025.shtml?id=12>
2. Отчет о работе департамента экономического развития Мурманской области и основных направлениях деятельности на среднесрочный период (2008-2011 годы). – Режим доступа: <http://economy.gov-murman.ru>

**ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СХЕМ ПОСТАВОК
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
(по материалам Мурманской области)**

В статье раскрываются результаты работы, проводимой автором в рамках программы поддержки молодых ученых Президиума РАН по теме «Формирование системы обеспечения энергетической безопасности северного региона», где на примере Мурманской области выполнена оценка существующих и перспективных схем топливного обеспечения северного региона.

Особенностью системы топливного снабжения многих северных территорий является недостаточность или практически полное отсутствие собственных топливно-сырьевых баз, объектов нефтегазопереработки. По этой причине проблема обеспечения бесперебойности топливных поставок – важнейшего вида материально-технического снабжения на Севере – решается на основе создания опорной транспортной сети, базирующейся, как правило, на водной или железнодорожной доставке. Ключевая роль железнодорожного транспорта в системе грузообеспечения и грузораспределения северных территорий объясняется его независимостью от сезонного и природно-климатического факторов, а также относительно низкими (по сравнению с автомобильной и авиационной доставкой) транспортными издержками. Наличие развитой территориальной сети железнодорожных коммуникаций, например на территории Европейского Севера РФ, в значительной степени облегчает решение указанной проблематики. Тем не менее, задачи по снижению затратности системы энергоресурсного обеспечения региональной экономики до сих пор являются одними из наиболее острых в ряду вопросов, касающихся устойчивого социально-экономического развития северных территорий России.

В качестве типичного примера северной территории, где проблема завоза топлива и территориальной обеспеченности энергоресурсами достаточно актуальна, рассматривается Мурманская обл. Отличительная особенность системы топливных поставок Мурманской обл. – это практически полное отсутствие топливных сырьевых баз, при этом здесь существует относительно развитая система железнодорожных коммуникаций. Железнодорожная сеть соединяет наиболее крупные областные населенные пункты и служит базой системы грузового транзита, распределения и перевалки на другие виды транспортных средств. Доля железнодорожных перевозок в совокупном объеме областного грузопотока всегда была очень высокой [1]. В настоящее время она оценивается около 70-75% (рис.1).

Железнодорожная доставка также используется и для завоза топлива на территорию Мурманской обл. из других регионов России. Дальнейшее распределение энергоресурсов, в частности светлых нефтепродуктов, организуется посредством сети областных нефтебаз и автозаправочных станций с использованием автомобильного транспорта. Котельное топливо (уголь, топочный мазут), как правило, сразу поставляется на объекты топливного складирования крупных теплоэнергетических предприятий. Для этого у них имеются соответствующие подъездные железнодорожные пути [2, с.23].

Максимальное приближение производства нефтепродуктов к потребителям и экспортным терминалам (строительство территориальных объектов нефтепереработки) традиционно считается одной из главных составляющих кардинального повышения эффективности системы топливно-энергетического обеспечения. Поэтому для региональной экономики, территориальных потребителей энергоресурсов представляет практический интерес оценка стоимости различных вариантов закупки и транспортировки наиболее востребованных видов топлива (нефтепродуктов) по железной дороге. В результате проведения такой оценки становится возможным определить масштаб экономического эффекта – потенциальной экономии затрат потребителей – в результате появления нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) на территории Мурманской обл.

На первом этапе данной работы сравнивались варианты топливного обеспечения Мурманской обл. по критерию стоимости закупки и доставки топлива в регион. На втором этапе осуществлялась оценка вариантов внутрирегионального снабжения от предполагаемого местного НПЗ в сравнении с завозом извне.

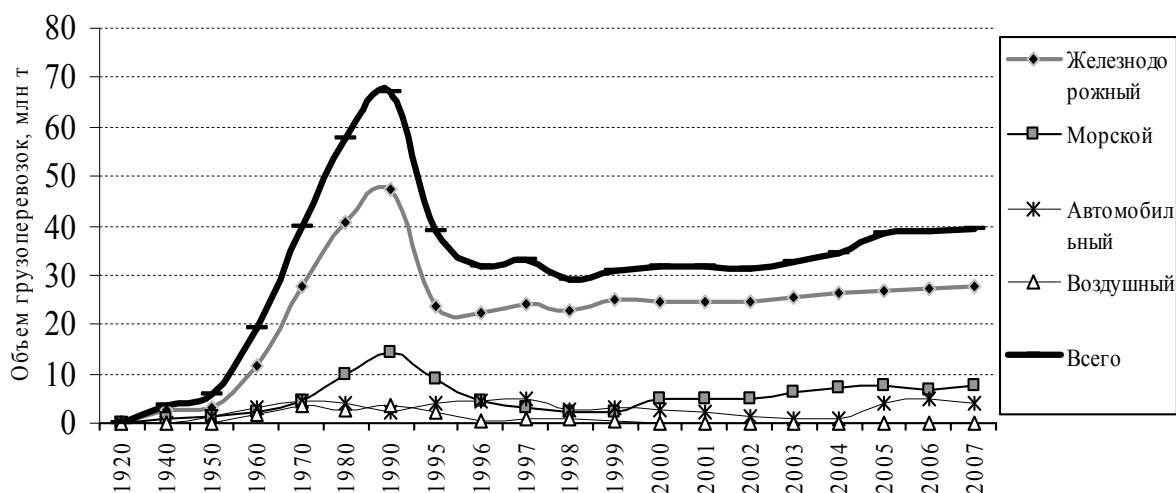

Рис.1. Перевозки грузов по видам транспорта в Мурманской области [1]

Возможный уровень издержек производства топлива на будущем местном НПЗ неизвестен, поэтому сравнение выполнялось путем приравнивания предполагаемой цены топлива местного НПЗ к действующим ценам российских НПЗ (по их состоянию на первую половину 2008 г.) [3]. Таким образом, привлекательность локального производства энергоресурсов для региональных потребителей в данной работе оценивается в первую очередь возможностью снижения их транспортных издержек.

За исходные данные о региональной потребности в различных видах нефтепродуктов принимались статистические данные о ввозе ТЭР на территорию области [4]. Потребность региона в нефтепродуктах оценена следующим образом (в натуральном выражении): автомобильный бензин – 200 тыс. т в год, дизельное топливо – 400 тыс. т в год, топочный мазут – 1800 тыс. т в год. Было определено, что для удовлетворения годовых потребностей области в указанных видах нефтепродуктов достаточно создание нефтеперерабатывающего комплекса мощностью около 2.5-2.7 млн т нефти в год (при глубине переработки нефти 85-90%). Тем не менее, следует также учитывать тот факт, что потенциальные инвесторы проекта – вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК) – будут преследовать свои коммерческие интересы. Как показывает практика, большинство российских ВИНК при реализации подобных проектов на территории приграничных регионов изначально ориентированы в основном на удовлетворение спроса со стороны внешних рынков и зарубежных потребителей. Именно поэтому основной экономический эффект от появления НПЗ на территории Мурманской обл. для местных потребителей будет проявляться в сокращении времени поставок, а также, при условии обеспечения областным НПЗ уровня среднеоптовых цен российских региональных НПЗ, в снижении их транспортных затрат на доставку нефтепродуктов. Следовательно, чтобы иметь потенциальную возможность одновременно удовлетворять спрос со стороны зарубежного и внутреннего рынков, мощность нефтеперерабатывающего завода должна значительно превышать потребности Мурманской обл. (6-7 млн т нефти в год). Это, в свою очередь, диктует необходимость создания на территории региона соответствующей транспортной и складской инфраструктуры.

Основным условием, определяющим экономическую целесообразность создания НПЗ для экономики региона, является положительная разность между годовыми затратами потребителей Мурманской обл. на обеспечение топливных поставок из других регионов РФ (Z_1) и затрат при замещении этих же топливных поставок поставками топлива с местного НПЗ (Z_0):

$$Z_1 - Z_0 > 0. \tag{1}$$

Для расчета годовых затрат на доставку различных видов топлива с местного НПЗ рассматривались два варианта расположения объектов нефтепереработки на территории области – в районе порта г.Мурманск и порта г.Кандалакша. Критерием выбора месторасположения НПЗ была принята максимальная приближенность к наиболее крупным областным транспортным узлам.

Размер транспортных издержек по доставке топлива с предполагаемого местного НПЗ до региональных потребителей подбирался в зависимости от усредненной стоимости железнодорожного тарифа перевозки от предполагаемого места расположения НПЗ (г.Мурманск или г.Кандалакша) до наиболее крупных областных населенных пунктов [5]. Например, для варианта расположения НПЗ в районе г.Мурманска за стоимость доставки топлива по территории области был принят средний размер железнодорожного транспортного тарифа от областного центра (станция отправления г.Мурманск) до городов Кандалакша, Апатиты, Мончегорск, Ковдор и Никель (как областных населенных пунктов, характеризующихся наиболее высокими объемами потребления топлива), для варианта расположения НПЗ в районе г.Кандалакша – средний железнодорожный тариф транспортировки нефтепродуктов от г.Кандалакша до указанных выше населенных пунктов, а также г.Мурманска. Полученные результаты показывают, что усредненная стоимость транспортировки нефтепродуктов от г.Кандалакша по области ниже, чем при доставке топлива по региону от г.Мурманска (по топочному мазуту в среднем на 12, по дизельному топливу – на 14, по автомобильному бензину – на 13 руб/т). Эти же результаты обуславливают потенциальную экономию затрат региональных потребителей в случае снабжения нефтепродуктами местного НПЗ в сравнении с вариантами завоза из других регионов РФ (табл.1 и 2).

Таким образом, увеличение экономии годовых затрат для потребителей области при реализации планов постройки НПЗ, расположенного в районе г.Кандалакша, по сравнению с его расположением в районе областного центра, должно составить в среднем около 0.91%, т.е. около 212 млн руб. ежегодно.

Анализ ценовой конъюнктуры российского топливного рынка, железнодорожных тарифов по доставке нефтепродуктов с российских НПЗ показал, что, несмотря на наибольшую географическую близость Киришского НПЗ, наиболее выгодные поставки в регион осуществляют *Рязанский* (автобензин), *Нижегородский* (дизтопливо) и *Самарский* (топочный мазут) НПЗ. Поэтому именно их деятельность должна оказывать прямое влияние на конкурентоспособность поставок нефтепродуктов с предполагаемого местного нефтеперерабатывающего завода.

Таблица 1

Годовая экономия затрат региональных потребителей при обеспечении поставками нефтепродуктов с местного НПЗ (г.Мурманск) в сравнении с вариантами снабжения НПЗ других регионов, млн руб. в год

Нефтепродукты	НПЗ других регионов						
	Киришский	Ухтинский	Ярославский	Рязанский	Самарский	НОРСИ	Московский
Автобензин	187.388	302.458	243.128	302.638	391.584	314.240	286.564
Дизтопливо	395.456	638.272	513.096	638.624	825.560	663.672	604.192
Топочный мазут	1570.59	2531.07	2036.92	2531.07	3266.3	2632.77	2396.27

Определяющим условием сравнения экономической привлекательности вариантов регионального снабжения признается не только показатель экономии, но и общий уровень годовых затрат региональных потребителей на приобретение и доставку топливно-энергетических ресурсов (рис.2). Например, годовая экономия затрат от организации местного производства дизельного топлива (НПЗ в районе г.Кандалакша) по сравнению со стоимостью поставок в регион Рязанским НПЗ должна составить около 644.24 млн руб., примерно столько же составляет годовая экономия по сравнению с поставками НПЗ г.Ухты (р.Коми), однако общий размер годовых затрат на приобретение и доставку топлива при втором варианте меньше на 200.352 млн руб. Таким образом, можно считать вариант поставок дизтоплива НПЗ г.Ухты (ОАО «ЛУКОЙЛ») более предпочтительным, чем вариант поставок Рязанского НПЗ (ОАО «ТНК-ВР»).

Таблица 2

Годовая экономия затрат региональных потребителей при обеспечении поставками нефтепродуктов с местного НПЗ (г.Кандалакша) в сравнении с вариантами снабжения НПЗ других регионов, млн руб. в год

Нефтепродукты	НПЗ других регионов						
	Киришский	Ухтинский	Ярославский	Рязанский	Самарский	НОРСИ	Московский
Автобензин	190.0	305.1	245.8	305.3	394.2	316.9	289.2
Дизтопливо	401.072	643.888	518.712	644.240	831.176	669.288	609.808
Топочный мазут	1592.33	2552.81	2058.66	2552.81	3288.04	2654.51	2418.01

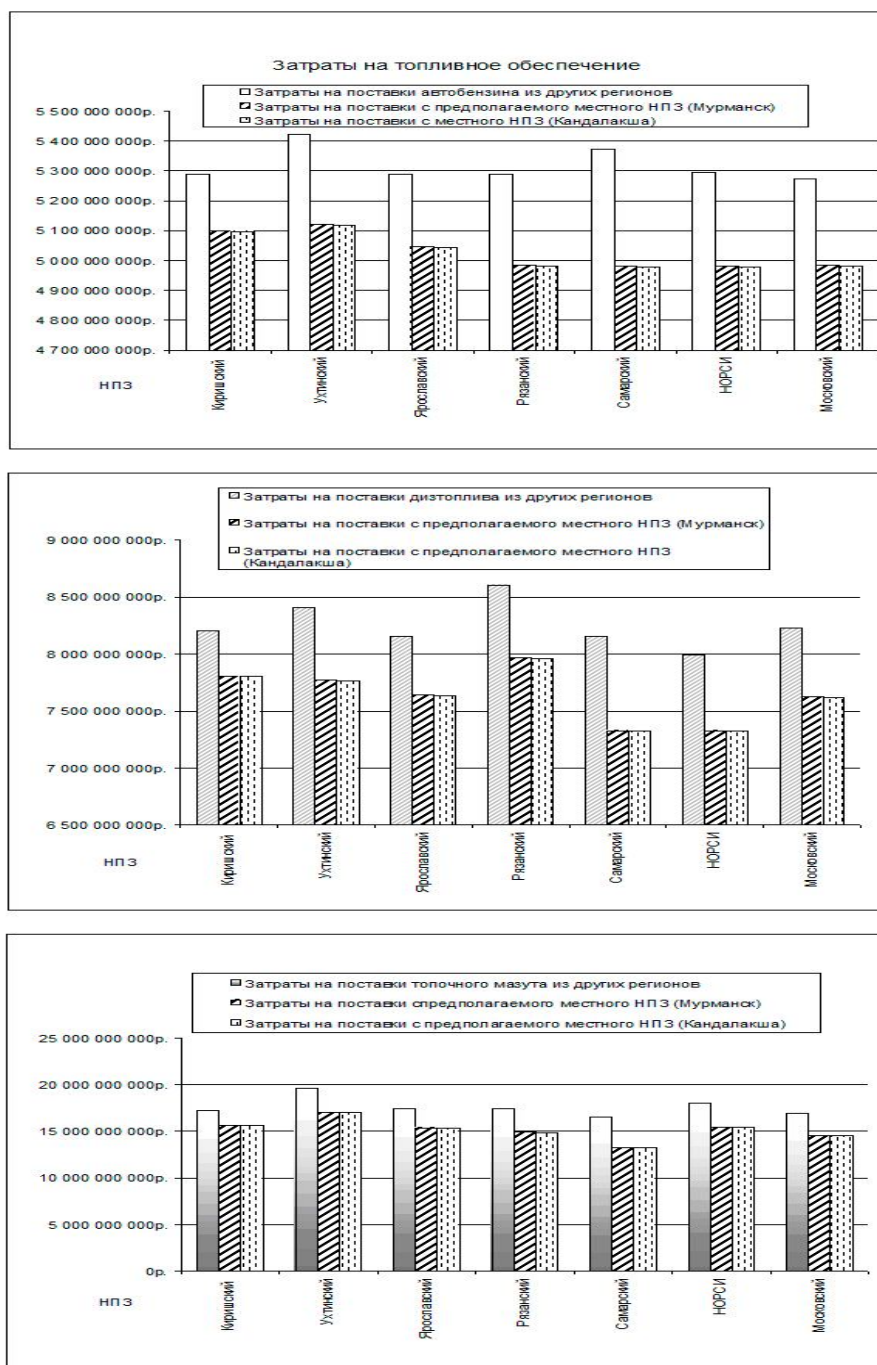

Рис.2. Годовые затраты региональных потребителей на снабжение наиболее востребованными видами нефтепродуктов от предполагаемого местного НПЗ в сравнении с поставками из других регионов РФ

Кроме того, в ходе исследования были произведены расчеты верхнего ценового порога для нефтепродуктов предполагаемого местного нефтеперерабатывающего завода, при котором выполняется условие (1). Данная величина показывает предельно допустимое увеличение цены на топливо местного НПЗ, при котором она будет конкурентоспособна с ценами нефтепродуктов, завозимых из других регионов РФ. С ростом стоимости локального производства на местном НПЗ и, следовательно, увеличением цены на топливо, происходит уменьшение экономической привлекательности замещения поставок из других регионов местным производством. Другими словами, было определено, насколько могут вырасти цены на энергоносители местного нефтеперерабатывающего завода по сравнению с теми, которые предлагаются за пределами области.

Расчеты показали: для того чтобы продукция местного НПЗ была конкурентоспособна, для НПЗ в районе г.Мурманска необходимо удерживать оптовые цены не выше 25938.18 руб. за 1 т

автобензина марки АИ-95/96 (по состоянию цен на начало 2008 г.), для НПЗ в районе г.Кандалакша предельная цена на бензин этой марки не должна превышать отметку 25951.36 руб/т.

Аналогично выявлены предельные цены замещения для местного производства дизельного топлива: для предполагаемого НПЗ в районе г.Мурманска она составит 19459.16 руб/т, для НПЗ в районе г.Кандалакша – 19473.2 руб/т. Предельная цена замещения для местных поставок наиболее востребованного территориальными теплоэнергетическими объектами вида энергоресурса – топочного мазута – определена в сравнении со средней ценой на топочный мазут марки М-100 (содержание серы $2.0 < S < 3.5$), предлагаемой Самарским НПЗ. С учетом разницы в транспортных расходах для Мурманского НПЗ она не должна превышать 8714.61 руб/т, для НПЗ в районе Кандалакши – 8726.69 руб/т.

Несмотря на то, что данное исследование направлено на изучение только железнодорожных схем доставки и носит характер предварительной оценки, актуальность его обусловлена неоднократными попытками руководства ОАО «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», а также других крупных нефтетрейдеров создать на территории региона собственную транспортно-логистическую схему по глубокой переработке нефти и экспорту нефтепродуктов [6]. Реализация таких проектов, наряду с возведением завода по сжижению газа в пос.Териберка, означала бы столь долгожданное кардинальное решение проблемы топливно-энергетической безопасности северного региона. В настоящее время, пытаясь снизить остроту ситуации со снабжением областных теплоэнергетических предприятий мазутом, администрация Мурманской обл. совместно с ОАО «ТГК-1» реализует проекты по диверсификации регионального топливного баланса, увеличивая нагрузку на энергообъекты, использующие в качестве основного вида энергоресурса уголь и продукты его переработки. В среднесрочной перспективе ожидается ввод в эксплуатацию новой теплоэнергоцентрали – Мурманской ТЭЦ-2, уже определена площадка для ее строительства – Кольский район, 5-й км автодороги Мурманск – Туманный [7]. Основной вид топлива, на котором будет работать ТЭЦ – уголь. Успешное осуществление планов модернизации региональной теплоэнергетики создает предпосылки не только для замещения углем дорогостоящего мазута и закрытия нерентабельных котельных, но и для обновления используемых энерготехнологий, более быстрого перехода регионального энергокомплекса на альтернативные энергоносители (например, газ, торф или горючие сланцы), более широкого применения местных топливно-энергетических ресурсов, уменьшения доли привозного топлива, снижения соответствующих транспортных издержек. При этом именно последнее направление (интенсификация использования местных энергоресурсов, их локальное производство) обозначено федеральным правительством как одно из ключевых в обеспечении энергетической безопасности регионов РФ [8].

Литература

1. Мурманская область в 2007 году: стат. ежегодник / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2008. – 205 с.
2. Степанов И.Р. Эффективность перевода крупных энергоисточников Мурманской области на природный газ. – Апатиты: Изд. Кольского науч. центра РАН, 2002. – 49 с.
3. Цены на нефтепродукты по российским НПЗ по состоянию на начало 2008 г.: Интернет-страница независимой электронной торговой площадки по продажам нефтепродуктов. – Режим доступа <http://www.nge.ru>
4. Использование топливно-энергетических ресурсов Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2007. – 42 с.
5. Расчет железнодорожного тарифа по транспортировке нефтепродуктов: Интернет-страница компании «Riccom». – Режим доступа: <http://www.riccom.ru>
6. Вертлюгина А. Рынок нефтепродуктов Северо-Запада России // Нефтегазовая Вертикаль. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <http://www.ngv.ru/magazine>
7. Интернет-страница ОАО «ТГК-1». – Режим доступа <http://www.tgc1.ru>
8. Григорьев М. Повышение роли местных топливно-энергетических ресурсов в обеспечении энергетической безопасности Северо-Запада России // Газовый Бизнес. – 2007. – Режим доступа: <http://www.gazo.ru/publikacii/index.khtml>

ОСОБЕННОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ

Зарубежный опыт и национальные особенности развития рынка логистических услуг. Современная система товародвижения, качество ее работы невозможно без логистической координации данного процесса. Данное утверждение, в целом, обусловлено сменой парадигмы в мировом хозяйстве, изменением всей философии бизнеса или, как принято говорить, переходом от эпохи *modernity* к эпохе *postmodernity*, то есть переходом от общества, основанного на массовом производстве, к обществу, основой которого являются виртуальные процессы. Глобализация и интеграция, увеличивающиеся масштабы и сложность потоковых процессов, развитие инфосистем, возрастание роли и значимости сервисной деятельности, ориентированной на разнообразные запросы потребителя, превращают логистику в важнейшую инфраструктурную подсистему хозяйства, которая сегодня становится кластерно-сетевой и глобальной.

Анализ зарубежной практики и накапливающийся отечественный опыт показывают, что в последние годы в логистике активно развивается интегрированный подход, который, в отличие от функционального (ориентация на оптимизацию потоков в фирме), направлен на сквозную организационно-аналитическую оптимизацию всей совокупности потоков в рамках производственной и материальной инфраструктуры. Критерием оптимальности при этом выступает минимальный уровень совокупных логистических издержек, формирующихся на всем протяжении движения товарно-материальных потоков от закупки сырья до поставки готовой продукции. В рамках интегрированного подхода выделяют концепции ресурсной (товарно-материальной, информационной, финансовой), отраслевой (промышленной, торговой и др.) и территориальной логистики (региональной, межрегиональной, национальной, международной, глобальной).

Наиболее распространенным путем развития логистики является образование специализированных логистических предприятий, действующих по отраслевому принципу, при этом охватывается определенный производственный кластер. Помимо традиционных логистических услуг, такие предприятия принимают на себя многие функции, выполнявшиеся ранее производителями, дилерами, дистрибьютерами и мерчандайзерами. В США некоторые логистические компании начинают даже поставлять товары и услуги под собственным брендом. Эти новые услуги логистики создают добавленную стоимость, а такой вид логистики, операторы которой оказывают полный расширенный цикл услуг, называют логистикой добавленной стоимости (VAL – Value added logistics) или логистикой третьего уровня (3PL – Third Party Logistics). Логистика третьего уровня (3PL) – это деятельность, выполняемая внешней компанией от имени грузоотправителя и заключающаяся в предоставлении логистических услуг и управлении комплексом из нескольких логистических услуг. На сегодняшний день эти услуги предлагаются в интегрированном виде, а не в отдельности. Фактически это системный аутсорсинг, вобравший в себя финансовые операции, такие как факторинг, а также BTL-маркетинг (Below-the-line, т.е. «под линией», – целостное маркетинговое решение, вплоть до маркетинговой подсказки «у полки»). Широкое развитие логистика добавленной стоимости получила в наиболее развитых странах, особенно в США и Германии [1].

В целом анализ зарубежной практики подтверждает формирование новой концепции логистической координации процесса товародвижения, которая предполагает:

- сокращение доли государственного регулирования транспортных услуг грузовых перевозок во всех видах транспорта;
- усиление тенденции развития партнерства государственного и частного секторов в финансировании соответствующей инфраструктуры;
- предпочтение использования интермодальных перевозок;
- развитие территориальной логистики;
- рост использования инфосистем и телематических приложений.

В России подобные идеи находятся лишь в зачаточном состоянии, транспортно-логистический рынок очень раздроблен. Сам логистический сервис имеет очень низкое качество, а логистические компании неконкурентоспособны в сравнении с зарубежными. При этом значительная часть компаний, позиционирующих себя как логистический оператор, часто оказываются производственными предприятиями, сдающими третьим лицам свои складские помещения. Данная ситуация обусловлена

запоздалым пониманием того, что логистика – серьезная индустрия, требующая государственного внимания. Сегодня государство ограничивается ролью наблюдателя, мотивируя такое положение тем, что транспортные предприятия в основном частные. Хотя для нашей страны с ее огромной территорией логистические схемы товародвижения должны приобрести повышенное значение. Однако, несмотря на это, российский рынок отстает от европейского на 5-6 лет, а по некоторым позициям и на 15.

В значительной степени это отставание обусловлено фрагментарностью планово-прогнозных документов в сфере развития транспорта как основного участника процесса товародвижения. За последние годы принято много соответствующих программных документов. Первая ФЦП «Терминал» (середина 1990-х гг.) впервые предусматривала государственный подход к развитию транспортно-логистических систем (ТЛС), однако так и не была реализована. В последовавшем за ней ряде федеральных программ по конкретным видам транспорта («Возрождение торгового флота России», «Дороги России» и др.) не содержались вопросы транспортной логистики. И только в Транспортной стратегии РФ на период до 2020 г., указано, что доля транспортных затрат в себестоимости продукции составляет 15-20% против 7-8% в странах с развитой рыночной экономикой [2]. Это связано не только с объективными факторами (большие расстояния, сложные природно-климатические условия), но и с недостаточным уровнем развития системы товародвижения. В этом же документе отмечено, что перспективным направлением для привлечения негосударственных средств признан механизм государственно-частного партнерства. Государство, как правило, берет на себя инфраструктурные объекты – ЛЭП, автодороги, мосты, железнодорожные ветки, нефтепроводы и продуктопроводы, причалы и обустройство акватории. Задача бизнеса – строительство складских помещений и сервисных транспортно-грузовых центров. Таким образом, государство должно обеспечить взаимодействие структур, находящихся в его собственности и в собственности частных предприятий. Подобный механизм предполагается использовать практически в каждой трассе, связанной с логистикой.

Прогрессивным предложением Минтранса является создание приграничных крупных логистических центров в режимах особых экономических зон – на базе морских портов и аэропортов. Стратегически морские порты являются одним из основных звеньев транспортно-логистической инфраструктуры. Но их развитие должно осуществляться только в увязке с остальными видами транспорта.

Во вновь разработанной федеральной целевой программе «Модернизация транспортной системы России (2010-2015 гг.) и «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года» одной из основных целей на ближайшее десятилетие является развитие инфраструктуры, обеспечивающей ускорение товародвижения и снижение транспортных издержек. Предполагается, что развитие транспортной инфраструктуры будет осуществляться на основе крупных логистических центров (мультимодальных), обеспечивающих межрегиональные связи.

Таким образом, программные документы отражают необходимость создания логистической инфраструктуры. Однако насколько реальны поставленные цели? Подобные стратегические проекты требуют значительных капиталовложений, и пока нет ни одного полностью реализованного подобного проекта. Часто решение о создании региональных логистических центров лоббируется региональными властями для увеличения федерального финансирования и повышения своего политического имиджа. А государственная стратегия в этом отношении избирательна (активность проявляется лишь в мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге) и непоследовательна. Непонятно, какова транспортно-логистическая структура должна быть в стране. Каким критериям должна отвечать: должна быть оптимальной с точки зрения размещения производительных сил, транспортных коммуникаций или основных направлений и объемов мировой торговли? Анализ указанных документов дает основание утверждать, что у нас отсутствует транспортно-логистическая стратегия. Рекламируются отдельные проекты, но не проектируется транспортно-логистический комплекс страны в целом.

В чем же основные болевые точки формирования логистического бизнеса? Отметим ряд объективных причин.

1. Большие расстояния, неразвитость транспортной сети и современной логистической инфраструктуры, в частности, отсутствие сети терминально-логистических комплексов, нехватка качественных складских площадей, погрузочно-разгрузочного оборудования, подвижного состава,

низкая степень контейнеризации грузов. Наши терминалы выполняют не транспортно-логистические функции, способствующие ускорению движения груза, а функции склада [3].*

2. *Неоднородное развитие логистики по всей стране, ее излишняя централизация.* Разработка и реализация государственных программ по развитию транспортной системы способствует формированию разветвленной складской и логистической структуры вблизи основных транспортных магистралей и грузопотоков, неизбежным следствием которого является тяготение крупных проектов к Московскому региону. Особо централизации грузопотоков способствует логистическая и тарифная политика ОАО «РЖД».

3. *Низкий спрос на услуги диктует свои правила:* большое сосредоточение крупных клиентов в центральном регионе влечет более динамичное развитие сервиса, что касается отдаленных территорий, то здесь суммируются присутствие меньшего количества крупных клиентов, наличие чувствительности к стоимости услуг, а также неготовность к восприятию новых управленческих технологий.

4. *Дисбаланс импортного и экспортного грузопотоков:* они не пересекаются. Экспорт, как правило, идет из соответствующих регионов по коротким, проверенным путям в направлении портов, а импорт концентрируется в нескольких национальных центрах, откуда расходится по регионам. Для удешевления логистики всех грузопотоков, повышения качества обслуживания необходимо, чтобы экспорт и импорт шли одними маршрутами.

5. *Инфраструктурное отставание регионов* объясняется не только отсутствием необходимой инфраструктуры, но и достаточным объемом необходимых грузопотоков, обеспечивающих рентабельность, что, в свою очередь, не стимулирует соответствующий спрос. Таким образом, круг замыкается.

6. *Неразвитость российского рынка аутсорсинга.* Сегодня спрос на комплексный логистический аутсорсинг и управление цепочками практически отсутствует. Нет пока и бизнес-модели 3PL-провайдера, отвечающей российской специфике. Кроме того, потенциальные потребители данных услуг не представляют себе возможностей современной логистической компании.

7. *Отсутствие адекватной законодательной базы,*

Отличие от международных нормативно-правовых актов, их внутренняя несогласованность, в частности по регулированию различных видов транспорта, а также отсутствие системного законодательства в области государственно-частного партнерства как основного механизма логистической координации товаропотоков существенно усложняют организацию товародвижения, повышают стоимость конечной продукции и фактически сводят к нулю преимущества нашей страны как транзитной территории.

8. *Монополизм и бюрократические «препоны».* Основным в этой части является монопольное положение ОАО «РЖД», с деятельностью которого связана работа практически всех остальных видов транспорта. Несмотря на реформирование в данной отрасли, по-прежнему проводится активная политика, направленная на расширение сфер его влияния [4]. Вышесказанное усиливает бюрократию, увеличивает затраты на перевозку и в целом снижает эффективность процесса товародвижения.

Методологические принципы формирования современных региональных макрологистических систем. Территориальная концепция логистики в рамках интегрированного подхода предусматривает оптимизацию ресурсных (экономических) потоков и логистических цепей, инициирующих и обслуживающих в рамках определенного пространства, например регионального рынка. Критерием оптимальности здесь могут выступать минимальный уровень рыночных цен на определенный вид товара в течение фиксированного периода времени, конкурентоспособный уровень корпоративных издержек в процессе глобального товарно-материального движения и т.д. Данный подход обеспечивает на определенном экономическом пространстве построение рациональных схем товарно-материального движения за счет оптимизации экономических взаимоотношений субъектов логистических цепей. В целом, современная регионально-логистическая система в наиболее общем виде должна представлять собой синергию материальных, сервисных и финансовых потоков.

* Логистические терминалы позволяют американским автомобилистам работать в режиме, когда в двигающемся с короткими остановками автомобиле водитель меняется через каждые 300 км. У нас водитель через каждые 300 км спит, а машина стоит.

Одной из основных составляющих процесса товародвижения является транспортная система. Попробуем в контексте данной статьи рассмотреть методические аспекты формирования региональных транспортно-логистических систем и оценить транспортно-логистическую инфраструктуру региона.

Важным инфраструктурным элементом современной транспортной сети являются мультимодальные транспортно-логистические центры (МТЛЦ), создаваемые на базе общесетевых транспортных узлов и функционирующие, как правило, на коммерческой корпоративной основе. Использование таких центров позволяет скоординировать работу различных видов транспорта и участников транспортно-логистического процесса, что значительно повышает эффективность и снижает себестоимость перевозки грузов.

Под логистическим мультимодальным транспортно-распределительным центром понимается многофункциональный терминальный комплекс, размещаемый в узлах транспортной сети, выполняющий транспортно-распределительные логистические функции, обеспечивающий координацию и взаимодействие различных видов транспорта, выполнение погрузочно-разгрузочных работ и перевалки грузов, краткосрочное и длительное хранение, грузопереработку, выполнение необходимых таможенных процедур, экспедирование и переадресовку грузов, обеспечение доставки грузов и предоставляющий полный комплекс сервисных и коммерческо-деловых услуг [5].

Создание подобных структур происходит в основном на коммерческой корпоративной основе, предпочтительно холдингового типа.

Главными предпосылками создания логистического мультимодального транспортно-распределительного центра являются [6]:

- благоприятное экономико-географическое и геополитическое положение транспортного узла, например морского порта;
- уникальность территории, например незамерзающая акватория порта;
- наличие разнообразной транспортной инфраструктуры;
- транзитный потенциал;
- наличие складской инфраструктуры, специализированных терминалов, мультимодальных контейнерных и ро-ро терминалов (горизонтальный способ погрузки или разгрузки автотранспортного средства и вагонов на судно или с судна на их собственных колесах);
- наличие свободных земельных ресурсов;
- наличие высококвалифицированного персонала.

Оценим по данным характеристикам возможности Мурманской обл.

Особое географическое и геополитическое положение региона обеспечивает незамерзающий Кольский залив и круглогодично действующий морской порт, не ограниченный проливами, как, например, в Черном или Балтийском морях.

Высокий транзитный потенциал региона обеспечивают прямой выход в Мировой океан, граница с Финляндией и Норвегией, связь с основными магистралями страны.

Транспортная инфраструктура, перспективные направления и факторы, снижающие конкурентоспособность отрасли, представлены в табл.

Наличие свободных земельных ресурсов: западный берег Кольского залива не ограничен жилыми и производственными застройками, являясь наиболее перспективным для развития портовых объектов.

В настоящее время предлагаются три варианта создания портовых особых экономических зон (ПОЭЗ) – на восточном берегу Кольского залива, где уже существует рыбный и торговый порты, на западном берегу, а также на восточном и западном берегу залива одновременно.

Наличие высококвалифицированного персонала обеспечивает разветвленная сфера профессионального образования в регионе. Ведущий технический вуз области – Мурманский государственный технический университет, образованный на базе Высшего мореходного училища, являясь коллективным членом Академии транспорта РФ, непосредственно готовит кадры для этой отрасли.

Указанные характеристики, несомненно, позволяют рассматривать Мурманскую обл. в качестве стратегически важного транспортного узла, одного из транзитных центров страны. Но реализация предлагаемых планов и проектов затрудняется масштабным износом основных фондов (лидирует по этому показателю только ЖКХ). Огромные финансовые инвестиции и современный кризис еще более усугубляют негативные тенденции в развитии региональной логистики товародвижения.

Транспортно-логистические возможности региона

Виды транспорта	Транспортная инфраструктура	Факторы, снижающие конкурентоспособность	Перспективные направления развития
1	2	3	4
Автомобильный транспорт	Протяженность автодорог 2568 км, из них федеральных – 527 км Три постоянно действующих международных автомобильных пропускных пункта (МАПП): Лотга и Салла (Финляндия), Борисоглебский (Норвегия) Потенциально высокая пропускная способность МАПП	Низкое качество автодорожного покрытия Повышенный износ дорожного покрытия, связанный с перепадами температур Неравномерность размещения дорожной сети на территории области (практически лишена наземных дорог всесезонного использования восточная часть полуострова) Высокая дисперсность бизнеса автоперевозок, что затрудняет его предсказуемость Неэффективное использование МАПП	Развитие транзитного сообщения и реконструкция дорожной сети для целей развития самой области Реализация проекта «Повышение эффективности функционирования транспортной сети Баренцева региона» В рамках проекта «Развитие логистики в Баренцевом транспортном коридоре» и программы ЕС «Соседство Коларктик» изучение возможности загрузки МАПП «Салла» посредством транспортировки контейнеров по направлениям порт Любек – порт Кеми – Мурманск
Железнодорожный транспорт	Общая протяженность ж/д сети – 1047.6 км магистральное электрифицированное направление, имеющее меридиональную ориентацию – 355.3 км (примерно 41%) Железнодорожные станции и вокзалы – 16 Опτικο-волоконная линия связи с переходом на цифровые системы Связь с основными магистралями России	Отсутствие в северной части Кольского п-ова вторых сплошных путей, обеспечивающих бесперебойную развязку движения Отсутствие резерва пропускной способности главного хода дороги Общие проблемы, вытекающие из монопольного положения отрасли	Усиление пропускной способности и развитие Мурманского ж/д узла как составляющего проекта по развитию железных дорог Северо-Западного региона в увязке с портовыми комплексами Санкт-Петербург, Усть-Луга, Высоцк, Приморск Реконструкция железнодорожного хозяйства в районе порта Мурманск Работы по расширению станций Выходная, Кола, Мурманск Строительство новой ветки Мурмаши – Лавна на западном берегу Кольского залива Развитие ж/д направления Вологда – Волховстрой – Мурманск
Авиационный транспорт	Два аэропорта, один (Мурманск) открыт для выполнения международных полетов, внесен в реестр федеральных аэродромов	Высокие тарифы перевозок Отсутствие или нерегулярное авиасообщение области с другими регионами и странами	Создание на базе Мурманского аэропорта международного транспортного аэроузла

1	2	3	4
Морской транспорт	Четыре порта (2 торговых, 1 рыбный, 1 специализированный) Атомный флот, обеспечивающий круглогодичную навигацию в Арктике Один комплекс рейдовой перегрузки нефти Два береговых терминала по перегрузке нефтеналивных грузов Один арктический подводный перегрузочный терминал (дюкер) для отгрузки нефти на морские танкеры усиленного ледового класса Начальный пункт транзита по СМП Незамерзающий и неограниченный проливами Кольский залив обеспечивает круглогодичное передвижение судов	Морально устаревшее оснащение Отсутствие тыловых терминалов Отсутствие резервных мощностей Низкий уровень сервиса при достаточно высоких расценках в случае форс-мажора Большое количество служб, часто не скоординированных между собой	Создание портовой особой экономической зоны Создание круглогодичного глубоководного хаба-центра по переработке контейнеров, нефтеналивных грузов, перевалке угля и минеральных удобрений (проект «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла»)

Литература

1. Мясникова Л. Логистика добавленной стоимости // РИСК. – № 1. – 2007. – С.44-50.
2. Шайкин В. Государственная логистическая стратегия // Логистика и управление. – 2008. – № 2. – С. 16-21.
3. Гурвич В. Возрастающая логистика // ЛОГИНФО. – № 5. – 2008.
4. Голубчик А. Игра в монополию // Логистика и управление. – 2008. – № 7. – С. 14-17.
5. Мультимодальный логистический центр морского порта / Т.Прокофьева, В.Сергеев, Э.Галушкинас // РИСК. – 2006. – № 3. – С. 40-47.
6. Безбородов А. Анализ транспортно-логистического рынка Калининградского региона // Логистика и управление. – 2007. – № 8.

УДК 338.45:639 (470.21)

А.М.Васильев, А.А.Евченко

ПРИБРЕЖНОЕ РЫБОЛОВСТВО В СИСТЕМЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Наиболее социально значимыми видами деятельности в прибрежной зоне являются рыболовство, рыбоводство и переработка гидробионтов. Наряду с участием в обеспечении продовольственной безопасности страны, прибрежное рыболовство, при соответствующей организации, может внести существенный вклад в укоренение населения на приморских территориях, обеспечение его занятости и повышение уровня жизни, а также улучшение бюджетной обеспеченности местных образований.

На Европейском Севере России прибрежное рыболовство достигало своего максимума в развитии в 30-40-е годы прошлого столетия. К концу этого периода на побережье Баренцева и Белого морей действовало около 50 рыболовецких колхозов, добывавших пассивными орудиями

лова до 30 тыс. т рыбы и морепродуктов. В последующие годы развитие получил более производительный траловый промысел, который стал применяться во всех районах, в том числе и прибрежных. В 1990-х гг., в соответствии с федеральными и региональными нормативными актами, прибрежные воды в пределах территориального моря были определены местом работы малых судов – длиной до 34 м. В 2004 г. была введена норма, в соответствии с которой рыба, добытая по прибрежным квотам, должна в обязательном порядке доставляться на российский берег. Таким образом, отличительными признаками прибрежного рыболовства от океанического с 2004 по ноябрь 2007 г. являлись:

- использование малого и маломерного флота;
- обязательная доставка всего улова в свежем охлажденном виде на российский берег.

Однако в ноябре 2007 г. Государственной Думой РФ в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были внесены поправки, в соответствии с которыми «типы судов, орудия и способы добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления прибрежного рыболовства определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» [1].

Биологическим основанием прибрежного промысла является НИР ПИНРО «Сырьевые ресурсы традиционных и малоиспользуемых гидробионтов прибрежной 50-мильной зоны Кольского полуострова» [2]. В соответствии с прогнозом, содержащимся в этой работе в 50-мильной прибрежной зоне в 2010 г. можно выловить 101.6 тыс. т, в 2015 г. – 134 тыс. т. Однако из них лишь 13.9 тыс. т (13,6%) и 22.9 тыс. т (17.1%) соответственно относится к нетрадиционным (новым) гидробионтам, а основную часть прогнозируемого вылова составляют треска, пикша, камбала и другие виды рыбы, добываемые в Баренцевом море. Следовательно, можно констатировать, что цель развития прибрежного промысла на Европейском Севере России заключается не только в вовлечении в экономический оборот новых гидробионтов, но и в применении экологически чистых способов лова, в использовании новых технологий переработки уловов, в обеспечении сырьем береговых предприятий и занятости местного населения в улучшении социально-экономического положения прибрежных поселений и снабжении населения свежей рыбой и морепродуктами.

Некоторое представление о современном развитии прибрежного рыболовства дают данные, представленные в табл.1. Квота биоресурсов за прошедшие годы выросла в 17.3 раза, количество действующих предприятий – в 12 раз, значительно возросли объемы освоения квот. Наряду с квотами биоресурсов и профессионализмом рыбаков, основным фактором роста уловов и эффективности производства является состав прибрежного флота и промысловое оснащение судов. Сведения о наличии флота представлены в табл.2.

Таблица 1

Показатели, характеризующие развитие прибрежного рыболовства на Мурмане

Показатели	1993 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Количество предприятий	7	58	80	82	84
1.1. Мурманская обл.	7	45	54	52	54
1.2. Архангельская обл., Республика Карелия	-	13	26	30	30
2. Квота прибрежного промысла трески и пикши, тыс. т	1.5	2.39	23.8	21.9	25.9
2.1. Мурманская обл.	1.5	1.5	12.0	12.6	12.9
2.2. Архангельская обл., Республика Карелия	-	0.89	11.8	9.3	13.0
3. Освоение прибрежной квоты, %	100.0	95.4	53.1	74.8	93.9
3.1. Мурманская обл.	100.0	98.6	67.4	72.0	94.6
3.2. Архангельская обл., Республика Карелия	-	78.9	38.6	78.6	92.4

В соответствии с техническими данными и размерами, малые суда (пп. 1 и 2 табл.2) могут вести промысел на удалении 50 миль от берега, маломерные палубные суда (п.3) – на удалении до 12 миль, маломощные маломерные суда (п.4) и лодки – на расстоянии до 4 миль от берега.

До 1995 г. нормативный срок эксплуатации малых судов исчислялся 12 годами. Если исходить из этого, то он истек у 80% судов. Однако в настоящее время сроки полезного действия судов определяют их владельцы, а техническую готовность – соответствующие службы. В соответствии с мировым опытом и рекомендациями названной выше НИР ПИНРО, основными орудиями лова в прибрежной зоне должны быть пассивные – яруса, сети, удочки. Норвежский опыт ведения пассивного промысла показывает, что приемлемый уровень экономической эффективности добычи в прибрежье достигается при использовании автоматических ярусов. Однако большинство отечественных малых судов из-за конструктивных особенностей не могут быть ими оборудованы.

Состав прибрежного флота в Мурманской обл.

Тип судна	Длина, м	Всего	В том числе старше 11-15 лет
1. Малые суда (малые рыболовные траулеры типа «Гируляй» и «Сокол», малые рыболовные сейнеры), мощность главного двигателя от 221 до 427 кВт	23.7-34.0	22	15
2. Малые рыболовные рефрижераторные траулеры типа «Балтика», мощность гл. двигателя – 221 кВт	25.4	43	31
3. Маломерные палубные суда, мощность главного двигателя от 56 до 165 кВт	21.8-25.2	29	24
4. Маломерные суда валовой вместимостью менее 80 т (промысловые боты, катера), мощность главного двигателя менее 55 кВт	10.7-14.9	57	34
Всего		151	104

Ввиду физического и морального износа около 80% состава флота требует замены. Так, у организаций НО «Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурманска» (АПРФХМ)* на конец 2006 г. из 86 ед. малых и маломерных судов лишь 2 имели автотярус, 2 рыболовных сейнера были вооружены механическими ярусами, 36 судов (~42%) в качестве основного орудия лова имели донный трал, остальные – ручные яруса и удочки. В результате преимущественного использования тралов, квоты традиционных биологических объектов в 2006 г. были освоены: в Мурманской обл. – на 86.3, в Архангельской обл. – на 81.7 и в Республике Карелия – на 88.%. В то же время квоты добычи пинагора в Мурманской обл. были выбраны на 8.8; краба – на 83.3; морского ежа – на 4.3; кукумари – 0.1; водорослей – на 0.09%; в Архангельской обл. – 0; 79.6; 0; 0; 0%; соответственно в Карелии: квоты пинагора, песчанки, морского ежа, кукумари – не выделялись, морские водоросли – не добывались [3]. В 2007 г. также полностью были освоены только квоты трески и пикши. Таким образом, дополнительная сырьевая база промысла, имеющаяся только в прибрежной зоне, используется незначительно.

В рыночных условиях основным показателем экономической эффективности функционирования организаций в народнохозяйственных интересах, по нашему мнению, является бюджетная отдача. По отчетным данным предприятий НО АПРФХМ, налоговая нагрузка (отношение суммы налогов на прибыль, НДС, на имущество, сборов за биоресурсы и уплаченных по упрощенной системе к стоимости реализованной продукции) в 2006 г. составила 30 коп/руб., в то время как в целом по рыболовству Мурманской обл. – 12,2 коп/руб. В 2007 г. она возросла на 23%. Таким образом, бюджетная эффективность прибрежного рыболовства в 2006 г. в 2.46 раза, а в 2007 г. – в 3 раза выше океанического, отношение прибыли к объему реализованной продукции, которое в прибрежье в 2006 г. составило 5.9 коп/руб. (в 2007 г. – 7.7 коп/руб.), а в океаническом – 1.4 коп/руб. Примечательно, что удельное значение налога на прибыль в общем объеме налогов у организаций прибрежного рыболовства также в 2 раза выше, чем у океанистов. В определенной мере это объясняется более выгодным составом добываемых гидробионтов, но свидетельствует также и о большей их законопослушности.

Следует отметить и другие преимущества прибрежного рыболовства. Так, вся выловленная рыбопродукция из прибрежья круглый год доставляется только на Мурманский берег, где осуществляется ее реализация и дальнейшая промышленная переработка и тем самым создаются дополнительные рабочие места, а это способствует постоянной экономической деятельности предприятий и созданию добавленной стоимости при более высокотехнологичной переработке рыбопродукции именно в нашем регионе. Снабжение предприятий (топливо, промвооружение, продовольствие), потребление работ, услуг (судоремонт, портовые услуги и т.д.) также осуществляются только на территории г. Мурманска и области, что, в свою очередь, снова обеспечивает мультипликативный эффект: занятость населения, возможность осуществлять свою хозяйственную деятельность другим предприятиям.

Расчеты, выполненные при разработке «Программы восстановления и стабилизации производственной деятельности рыбохозяйственного комплекса Мурманской области», и сравнительные данные за 2000-2003 гг. об эффективности берегового производства, представленные Комитетом по рыбохозяйственному комплексу Мурманской областной администрации, показывают, что при переработке морских биологических объектов в российских портах и на береговых предприятиях объем реализации товаров и услуг с 1 т морских гидробионтов увеличивается в 2.75 раза за счет добавленной стоимости

*Включает себя 32 организации прибрежного рыболовства из 54 действующих в Мурманской обл.

(«глубокая» переработка) и мультипликативного эффекта в сопряженных с рыбной отраслью производствах (перегрузочные работы, хранение рыбы на холодильниках, снабжение судов тарой, топливом, тралами, продуктами, перевозка и продажа рыбной продукции), в сравнении с реализацией продукции за рубеж. Объем поступлений в бюджет и внебюджетные фонды возрастает в 4.9 раза, количество рабочих мест – в 4.7 раза [4]. Кроме того, мультипликативный эффект может быть получен в судоремонтном производстве. По данным НО «Союз судоремонтных предприятий», затраты на ремонт заходящих в российские порты судов в среднем составляют около 10% от стоимости реализованной продукции.

Участвуя в обеспечении продовольственной безопасности страны и решении экономических проблем региона, прибрежное рыболовство имеет преимущества, по сравнению с океаническим, и в социальных аспектах. Так, короткие рейсы позволяют плавсоставу рыбопромысловых судов значительно чаще общаться с членами своих семей, тем самым снимается психологическая напряженность в семейных отношениях, воспитании детей и поддерживается более комфортный микроклимат в семьях мурманчан. Сами предприятия прибрежного промысла зарегистрированы и осуществляют свою деятельность на территории областного центра и области, здесь же проводят кадровый набор плавсостава. Таким образом, обеспечивается занятость населения, в том числе опосредованно и в сфере образования, так как возникает потребность обучения морским специальностям в учебных заведениях г. Мурманска. Восстановление и развитие прибрежного рыболовства позволило создать 2000 рабочих мест, что составляет 17.4% от общего числа занятых в рыбной отрасли региона.

В последние годы в Мурманске и области из-за недостатка рыбного сырья по эффективным ценам прекратило производственную деятельность значительное количество рыбоперерабатывающих предприятий, использующих в виде сырья пелагические виды рыб. Увеличение масштабов прибрежного лова, наоборот, позволило оживить деятельность нескольких заводов и организовать новые производства по выпуску качественной, конкурентоспособной продукции из донных видов рыб.

Повышение экономической эффективности прибрежного лова сдерживается несовершенством некоторых законодательных и нормативных актов, недочетами в организации промысла. Так, оформление выходов в море и приходов, таможенных и ветеринарных процедур возможно только в Мурманске; существуют сложности с использованием иностранного капитала и пересечением границы территориального моря; отсутствует разрешение на продажу рыбы в свежем виде. Сказывается и рост расходов, связанных с реализацией рыбопродукции.

Международный опыт свидетельствует, что система организации национального рыболовства зависит от стоящих перед рыбным хозяйством задач. В России документами, определяющими пути развития рыбной отрасли, являются «Морская доктрина РФ на период до 2020 года» [5] и «Концепция развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года» [6]. Цели и задачи, прописанные в них весьма неопределенны. Следствием этого и является поручение Правительства РФ от 24 января 2008 г. Госкомрыболовству: до 3 апреля доработать и внести на рассмотрение Концепцию развития рыбного хозяйства в стране на период до 2020 г. с планом мероприятий по ее реализации. Одним из пунктов этого поручения было «доработать и до 5 февраля 2008 г. внести в Правительство РФ проект распоряжения об утверждении комплекса мер, направленных на развитие предприятий по переработке водных биологических ресурсов, обратив особое внимание на развитие их береговой переработки» [7]. Этим же документом Госкомрыболовству поручено до 5 июня 2008 г. представить в Правительство РФ проект Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г.

Анализируя неблагоприятную современную ситуацию с обеспечением рыбным сырьем береговых предприятий на Европейском Севере России, можно утверждать, что одним из эффективных методов ее решения является расширение масштабов прибрежного промысла. В этих целях необходимо:

- определить в Законе «О рыболовстве...» отличительные признаки прибрежного промысла: ограничения по длине судов, по орудиям лова, по наличию морозильных установок;
- увеличить величину прибрежной квоты при очередном их распределении в 2008 г.;
- наделять организации квотами в зависимости от типов имеющихся судов и их оснащения средствами лова;
- район промысла по удаленности от берега увязать с мореходными качествами судов и сроками хранения охлажденного рыбного сырья;
- обязать судовладельцев продавать уловы только береговым предприятиям, формируя договорные цены с участием местных государственных рыбохозяйственных органов;
- стимулировать квотами приобретение нескольких небольших сейнеров-траулеров для добычи и поставок береговым предприятиям сельди, мойвы, сайки, донных видов рыб.

К развитию прибрежного промысла следует подходить комплексно, с учетом применяемых судов, орудий лова, производимой продукции и цен на нее. Во всем мире в этих целях используются маломерный флот, преимущественно пассивные орудия лова, так как это позволяет снизить затраты на топливо и другие статьи расходов. Рыба, добываемая ярусами, имеет большую цену и доставляется на берег только в свежем и охлажденном виде. В некоторых странах квотами поощряется доставка на берег уловов в неразделанном виде. Правительственные органы участвуют в формировании цен на сырье для береговых предприятий. Для успешного функционирования «прибрежки» существуют различные преференции, так как по экономической эффективности она не может равняться с океаническим ловом (если ее не учитывать в комплексе с береговыми заводами). В российских нормативных актах эти два разных вида деятельности уравнены по экономическим критериям, техническим и другим признакам. Имеющееся в прежних документах положение о реализации продукции только в охлажденном виде в новой редакции закона «О рыболовстве...» убрано. Если это не будет срочно исправлено, то нынешние суда будут замещаться морозильными, как это уже произошло с океаническими судами, и прибрежный промысел на Мурмане утратит право на существование.

Наличие в нормативных документах, регламентирующих прибрежный лов, положения о производстве рыбопродукции только в свежем виде важно и по той причине, что она является наиболее ценной в пищевом отношении и стоимость ее должна быть выше, что может несколько усилить позиции прибрежного рыболовства в конкурентной борьбе «за место под солнцем» с «океанистами». Так, по данным Токийского оптового рынка Цукидзе, цены на нем складываются по следующей шкале (в баллах): живая рыба – 100, охлажденная – 50, мороженная – 25, соленая – 20 [9]. Такую дифференциацию цен сформировал рынок рыбодобывающих стран. В особом положении находится только Россия, где продажа рыбопродукции осуществляется только в мороженном виде.

Будущее прибрежного рыболовства также необходимо связывать с ростом доходов населения и продажей рыбы и морепродуктов в живом и охлажденном виде. В большинстве развитых стран мороженная рыба употребляется в ограниченном количестве, так как в этом виде она в значительной мере теряет свою ценность. Фирма Talex начиная с 2006 г. планирует открыть в Петербурге около 50 специализированных магазинов, а в Москве более 100. Рыбу будут доставлять по новым (уже существующим) технологиям, в том числе самолетами [8]. Что касается Мурманска и других портовых городов, то здесь, кроме всего прочего, необходимо наладить продажу свежей рыбы прямо с судов (норвежский опыт) или через магазины, расположенные на терминалах. Следует учитывать и тот факт, что ярусный промысел трески, как наносящий меньший ущерб морским экосистемам, имеет больше шансов на экологическую сертификацию по системе MSC (Marine Stewardsip Council), что позволит продавать продукцию первой заморозки по более высоким ценам.

Литература

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20 дек. 2004 г., № 166-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 6 нояб. 2004 г. // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.
2. Сырьевые ресурсы традиционных и малоиспользуемых гидробионтов прибрежной 50-мильной зоны Кольского полуострова: отчет о НИР // Фонды ПИНРО. – Мурманск, 2001. – 173 с.
3. Евенко А. О состоянии и дальнейших мерах по эффективному развитию прибрежного рыбохозяйственного комплекса Мурманской области // Север промышленный. – 2007. – № 5 (10). – С. 36-39.
4. Программа восстановления и стабилизации производственной деятельности рыбохозяйственного комплекса Мурманской области. – Мурманск, 1999. – 15 с.
5. Морская доктрина РФ на период до 2020 г. // Рыбное хозяйство. – 2001. – № 5. – С. 3-11.
6. Концепция развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 г. / Гос. комитет Российской Федерации по рыболовству. – М., 2003.
7. Доработка поручена Госкомрыболовству // Рыбный Мурман. – 2008. – 29 янв.
8. Старостина Н., Львов Ю. Рыба – хит // Рыбные ресурсы. – 2007. – № 1. – С.53-56.
9. Студенецкий С.А. Социальное значение рыбной отрасли для России // Рыбное хоз-во. – 1994. – № 4. – С. 3-9.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ПРИ СОЗДАНИИ ПОРТОВЫХ ОСОБЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНЕ

В настоящее время в РФ существуют проблемы транспортной отрасли, которые и привели к идее создания портовых особых экономических зон (ПОЭЗ). Одна из проблем – высокая доля транспортных затрат в себестоимости продукции. По некоторым данным, эта доля в России достигает 20% (для сравнения: в странах с развитой рыночной экономикой порядка 8-10%). Вторая проблема заключается в недостаточном использовании транзитного потенциала России, дефиците пропускных и провозных возможностей. Не в полной мере удовлетворяется растущий спрос на качественные транспортные услуги, отмечается зависимость внешней торговли от иностранных перевозчиков. Существенное отставание доли грузоперевозок морским транспортом в структуре грузовых перевозок Российской Федерации и снижение доли грузооборота морского транспорта за последние годы являются следствием неразвитости портовых инфраструктур, не отвечающих потребностям современной экономики. На морском транспорте специализация и оснащенность российских торговых портов не соответствуют структуре и объемам внешнеторговых и транзитных грузопотоков, в результате чего около 30% российских внешнеторговых грузов отправляется через иностранные порты. На железнодорожном транспорте недостаточен уровень взаимодействия с другими видами транспорта, прежде всего с морским транспортом.

На решение данных проблем направлено создание особых портовых зон на территории морских и речных портов. Основной целью организации ПОЭЗ является не только создание условий для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в строительство и реконструкцию портовой инфраструктуры, но и стимулирование развития портового хозяйства, повышение конкурентоспособности портов на мировом рынке портовых услуг.

Деятельность ПОЭЗ связана с рядом факторов, препятствующих инвестиционной активности в современной России, таких как:

- невысокий уровень доверия к институтам власти и принимаемым ими решениям, что прежде всего проявляется в частой смене регулирующих экономическую жизнь нормативных правовых актов;
- слабое развитие инфраструктуры, наличие которой является важной предпосылкой активности частного бизнеса;
- сложность и забюрократизированность процедур ведения бизнеса, в том числе высокие издержки выхода компаний на рынок.

Очевидно, что для создания высокоэффективных портовых зон необходимо учесть опыт создания и деятельности уже созданных экономических зон, в том числе в странах Балтии. Примером деятельности портовых экономических зон в странах Балтии является развитие зоны латвийского города и порта Лиепая и порта Силламяэ в Эстонии [1]. В них созданы благоприятные условия для инвесторов путем предоставления различных преференций в налогообложении (табл.1).

К моменту вступления Эстонии в ЕС там уже действовали три экономические зоны в портах Мууга, Силламяэ и Валга.

Согласно Таможенному кодексу ЕС, свободной зоной является часть таможенной территории, которая создается распоряжением правительства страны. На находящийся там товар государства, не входящего в ЕС, распространяется положение, что он находится вне таможенной территории. Регулирование всех действий на данной территории происходит под контролем таможни. Свободная экономическая зона имеет следующие характеристики:

- освобождает (или приостанавливает) от уплаты таможенных пошлин, акциза и налога с оборота;
- приостанавливает торгово-политические санкции (например, лицензию на импорт);
- позволяет произвести складирование транзитного груза;
- дает возможность подготовить груз (товар) для сбора без уплаты пошлин (упаковка, маркировка и т.д.);
- дает возможность применять меры экспорта.

Сравнительная таблица налогообложения в портовых зонах за рубежом

Портовая зона	Преференции в портовой зоне
Порт Силламяэ (Эстония)	Отсутствие налоговых сборов налог на прибыль НДС налог на имущество таможенные пошлины
Порт Лиепая (Латвия)	Компании, которые получили статус субъекта специальной экономической зоны, освобождаются от уплаты таможенных пошлин и имеют следующие льготы: налог на прибыль – скидка 80% налог на землю и недвижимость – скидка 80%, дополнительная скидка в 20% по усмотрению муниципалитета НДС – 0% (на поставку товаров и услуг в пределах специальной экономической и свободной таможенной зоны) Отсутствие таможенных сборов или акцизного налога для нефтепродуктов в пределах свободной таможенной зоны
Приморские открытые города – 14 портов (Китай)	Ставка налога на прибыль: <ul style="list-style-type: none"> • для обычных предприятий 24% (30% – на остальной территории Китая) • для предприятий с иностранным капиталом свыше 20 млн долл. 15% • для предприятий с технико- и наукоемким производством 15% • для предприятий, 70% продукции которых идет на экспорт 10-12% Корпоративный налог для предприятий, действующих в особых экономических зонах, установлен на уровне 15%, во внутреннем Китае – 33%. Отмена таможенных пошлин: <ul style="list-style-type: none"> • с оборудования, стройматериалов и деталей, импортируемых в качестве инвестиций для производства и управления; • с экспортных товаров предприятий с иностранным капиталом; • с транспортных средств, ввозимых для использования представительствами и организациями иностранных предприятий.

Наглядным примером деятельности специальных экономических зон в странах Балтии является развитие специальной экономической зоны (СЭЗ) латвийского города и порта Лиепая.

Лиепайская специальная экономическая зона занимает около 65% всей территории города (3739 га) и включает в себя: порт; промышленные зоны; территорию бывшей промышленной базы; аэропорт.

Создание СЭЗ явилось следствием принятого парламентом Латвии закона «О Лиепайской специальной экономической зоне». Лиепайская СЭЗ создана на 20 лет и будет действовать до 2017 г. Более 2000 га классифицированы как «свободные территории», открытые для потенциальных инвесторов.

Компании СЭЗ смогут воспользоваться указанными прямыми налоговыми льготами по первоначальному капиталовложению к тому моменту, когда накопленная сумма налоговых скидок достигнет уровня 50% от полного объема инвестиций.

Создание Лиепайской СЭЗ не только обусловило значительный, стабильный рост эффективности всех показателей деятельности порта и самой зоны, но и позволило осуществить ряд важных инфраструктурных проектов.

Функционирование портовых экономических зон в Балтийском регионе далеко не исчерпывает масштабы развития зон в международном плане.

В Китае институт приморских открытых городов (ПОГ) начал создаваться в 1980-х гг., чтобы ускорить развитие внутренних регионов страны. Сегодня в крупных портах Китая действует более 30 беспошлинных зон и зон экспортной переработки, которые постепенно трансформируются в зоны свободной торговли, играют большую роль в развитии экономики страны. Привлекая иностранный капитал и передовые технологии, они на основе технологической перестройки собственной индустриальной базы развивают финансовое и техническое сотрудничество, создают производство высококачественной продукции. На обустройство ПОГ были затрачены огромные средства – 15-17 млн долл. на каждый гектар зоны. Приморские открытые города ориентированы на развитие прибрежных и внутренних регионов Китая. В них действуют значительные налоговые льготы (табл.1).

В Российской Федерации долгое время не существовало унифицированных правил, определяющих правовой режим особых экономических зон. Законодательство в данной области было представлено небольшим количеством нормативных актов, касающихся создания свободных экономических зон в конкретном географическом районе, причем не только не согласующихся между собой, но и противоречащих во многом федеральному законодательству в области таможенного и налогового регулирования. Более того, не были разработаны основные цели и принципы функционирования данных зон, система управления и контроля, что фактически превратило все созданные свободные экономические зоны в нерегулируемые территории, на которых применялись схемы ухода от уплаты таможенных пошлин и налоговых платежей. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» внес кардинальные изменения в российское законодательство.

Данный закон не вводит существенно новых налоговых льгот. На портовые особые экономические зоны транслируется освобождение от уплаты налога на имущество и освобождение от уплаты земельного налога (табл.2). Предполагается, что в портовой зоне будет действовать режим свободной таможенной зоны (СТЗ), т.е. иностранные и российские товары ввозятся и размещаются без уплаты пошлин и НДС. Режим свободной таможенной зоны ориентирован на экспортные производства, позволяя завозить комплектующие и сырье из-за рубежа без уплаты НДС и таможенной пошлины, а после переработки вывозить либо на территорию России в режиме экспорта, т.е. с уплатой НДС и экспортной пошлины, либо за пределы России, но без уплаты НДС и таможенной пошлины.

Таблица 2

Налогообложение в портах РФ до и после получения статуса ПОЭЗ

Обычный порт РФ*	Порт, имеющий статус ПОЭЗ
Налог на добавочную стоимость – 18% Налог на имущество – 2.2% Налог на прибыль – 24% Таможенные пошлины – 6.5%	Налог на добавочную стоимость и акцизы – не уплачиваются. Налог на землю и налог на имущество не уплачиваются в течение первых 5 лет. Для организаций-резидентов законами субъектов РФ может устанавливаться пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в бюджет РФ, от деятельности, осуществляемой на территории зоны (при условии ведения раздельного учета доходов), при этом размер ставки не может быть ниже 13.5%. На территории ПОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны, т.е. при помещении товаров в режим свободной таможенной зоны таможенные пошлины не уплачиваются [2].

* Налогообложение рассматривается на примере порта Усть-Луга, который находится примерно в 75 км от порта Силламяэ.

Результатами реализации закона по созданию особых портовых зон должны стать: совершенствование транспортной инфраструктуры на основе формирования и дальнейшего развития опорной транспортной сети РФ; повышение эффективности системы товародвижения; интеграция производственных и транспортных средств, процессов развития транспортной логистики, экспорта транспортных услуг и международного транзита через территорию РФ и т.д. Все это должно способствовать повышению конкурентоспособности российских портовых услуг на мировом рынке.

Мировой опыт функционирования портовых особых экономических зон позволяет сформулировать основные выводы о результатах их деятельности и воздействия на социально-экономическое развитие стран их базирования. Портовые зоны – важный инструмент мирового хозяйства, неотъемлемая часть современных международных экономических отношений. Создание и функционирование зон способствует общему подъему экономики на национальном и региональном уровнях (табл.3). Довольно быстрое распространение ПОЭЗ подтверждает их положительную роль как важного института мировой экономики, способствующего ускорению хозяйственного развития, повышению его устойчивости, привлечению внутренних и внешних ресурсов для обеспечения экономического роста [3].

Таблица 3

Результаты деятельности и тенденции в развитии некоторых портовых зон за рубежом

Портовая зона	Результаты деятельности и тенденции в развитии портовых зон
Порт Лиепая (Латвия) 3739 га (65% территории города)	Создание зоны обусловило значительный, стабильный рост эффективности всех показателей деятельности порта и самой зоны, а также позволило осуществить ряд важных инфраструктурных проектов. В частности, рост грузооборота ежегодно превышает ожидаемые 10%. К числу реализуемых проектов относятся углубление акваторий для принятия судов, строительство промышленных предприятий и модернизация существующих.
Приморские открытые города – 14 портов (Китай) из них порт Шанхай (0.06% площади страны, 1% населения от общей численности страны)	Обеспечивают более 20% ВВП Китая, 40% экспорта, производительность труда на 66% выше, чем в среднем по стране [3]. Ежегодный рост грузооборота более 10%. Обеспечивает 5,5% ВВП страны и свыше 13% его бюджета, что составляет 25% всего товарооборота Китая, объем внешней торговли – 150 млрд долл. Через 20 лет планируется создать огромный комплекс глубоководных причалов, что должно в 3 раза увеличить его пропускную способность.

Уже не один год обсуждается вопрос о придании статуса ПОЭЗ порту Мурманск. Мурманская обл. может стать базовым регионом освоения углеводородных ресурсов в Арктике. К 2020 г. добыча нефти и газа (с конденсатом) на континентальном шельфе может составить до 20% в общем балансе углеводородного сырья страны и стать одним из важнейших источников экспорта. В портовой зоне будет действовать режим свободной таможенной зоны и система налоговых льгот. Эти преференции будут распространяться не на все предприятия, работающие в ОЭЗ, а только на организации-резиденты. В схеме ОЭЗ Мурманского порта, разработанной региональным департаментом экономического развития, представлены несколько резидентов. На восточном берегу – это "Мурманский морской торговый порт", судоремонтный завод "Морфлота" и компания "Норильский никель", на западном – нефтеперевалочный комплекс будет возводить корпорация "Синтез Петролеум", а угольный порт "Лавна" – "Кузбассразрезуголь" совместно с кемеровским холдингом "Сибирский деловой союз" [4].

Особая экономическая зона в порту Мурманск должна стать ключевым звеном отечественной транспортной системы, показать пример эффективной совместной работы государства и бизнеса по развитию инфраструктурных проектов и формированию высокотехнологичного облика российской экономики. Реализация этих проектов выдвинет Мурманский порт в разряд крупных североамериканских портов, позволит создать современную инфраструктуру для перевалки всех видов грузов, создаст предпосылки для развития Северного морского пути, а также позволит перераспределять потоки грузов и капиталов в интересах Российской Федерации.

Приток инвестиций, рост ВРП, дополнительные налоговые поступления в бюджет области позволят увеличить возможности Мурманской обл. для создания современной общественной инфраструктуры, модернизации и ускорения развития отраслей, определяющих качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, культура, жилищный сектор), ликвидируют безработицу, снизят уровень бедности, обеспечат значительное повышение благосостояния населения.

Возможные эффекты при создании ПОЭЗ в порту г. Мурманск

Экономический эффект	создание новых рабочих мест с высококвалифицированным персоналом, сохранение и развитие кадрового потенциала региона, повышение качества жизни населения.
Финансовый эффект	получение дополнительных налоговых поступлений в бюджеты все уровней.
Инновационный эффект	позволит сформировать инновационную составляющую развития экономики региона с высокой добавленной стоимостью и возможностью трансферта передовых технологий.
Повышение конкурентоспособности	создает современную инфраструктуру для перевалки всех видов грузов, предпосылки для развития Северного морского пути, а также позволит перераспределять потоки грузов и капиталов в интересах Российской Федерации. Совершенствование и упрощение таможенного администрирования, облегчение административного и визового режима, упрощение экспортно-визового контроля и процедуры таможенного оформления внешнеторговых грузов. Эти меры снизят долю транспортных затрат в себестоимости продукции (в России эта доля достигает 20%, в странах с развитой рыночной экономикой – 8-10%)
Создание инфраструктуры	создание и развитие в порту Мурманск и на западном берегу Кольского залива современных портовых комплексов по переработке экспортных грузов, а также условий для реконструкции портовой инфраструктуры, за счет привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Приведение транспортной инфраструктуры Мурманской обл. в соответствие с современными экономическими условиями и создание предпосылок для строительства новых портовых терминалов на Западном берегу Кольского залива.

Создание ПОЭЗ на территории области с учетом мирового опыта будет способствовать экономическому развитию как непосредственно порта, так и региона в целом. Указанный эффект достигается посредством активизации внешнеторговой и инновационной деятельности, увеличения объемов экспорта, создания дополнительных рабочих мест, стимулирования развития конкурентоспособных видов наукоемких технологий и промышленного производства, дополнительного притока прямых иностранных инвестиций, обеспечивающих технологический прорыв России на зарубежные рынки.

Последовательное осуществление политики, направленной на развитие в Российской Федерации образований с особыми экономическими условиями функционирования, улучшит деловой климат, создаст прозрачные и стабильные правила осуществления экономической деятельности, стимулирующие развитие предпринимательской инициативы, благоприятные условия для реализации социально ориентированной рыночной экономики.

Основной целью современной портовой деятельности должно стать эффективное и безопасное обслуживание грузопотоков, оперативное продвижение товаров от производителя к потребителю. Необходимо разработать и реализовать комплекс мер по созданию общей системы технологического, таможенного, информационного, логистического, страхового, сервисного обеспечения грузов на участках международных транспортных коридоров.

Следует отметить, что в декабре 2007 г. создана управляющая компания по развитию Мурманского транспортного узла и особой портовой экономической зоны, определен совет директоров, председателем которого стал министр транспорта И.Левитин. По предварительным обоснованиям, объем инвестиций составит более 300 млрд руб. Согласно ТЭО, на западном берегу Кольского залива планируется разместить нефтяной терминал на 35 млн т, угольный терминал на 24 млн т. На восточном берегу разместится контейнерный терминал на 1.5 млн контейнеров. Все это позволит превратить Мурманск в мощный центр по перевалке грузов и обеспечить дополнительно 8 тыс. рабочих мест.

Литература

1. Кацман Ф.М. Особые экономические зоны // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 8. – С.22-26.

2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22.07.05 № 116-ФЗ (ред. от 30.10.2007) // Рос. газ. – 2005. – 27 июля.
3. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. На Севере появится крупный европейский порт // Рос. газ. – 2008. – № 29. – 12 февр. – С.59.

УДК 332.122(470.21)

И.Б.Циркунов

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОРСКОЙ ЗОНЫ

В настоящее время Мурманское побережье Баренцева моря представляет собой ещё более пустынное побережье, чем два столетия назад. Это результат процессов урбанизации, которая в первую очередь негативно сказывается на самых неустойчивых населённых пунктах и приводит к уменьшению численности жителей в них или даже закрытию. С другой стороны, процесс урбанизации может значительно увеличить число жителей в ранее небольших поселениях и они обретают статус города или крупного города. Одной из первопричин такой метаморфозы в истории развития населённого пункта является изменение экономического статуса как внутри поселения, так и за его пределами.

Мы можем проанализировать динамику изменений, как негативных, так и позитивных, в истории развития двух поселений на побережье Баренцева моря. Первый из наблюдаемых населённых пунктов – город Островной, до 1981 г. он назывался Гремиха. Добраться до него можно только по морю. Старинное поморское поселение ещё императором Николаем II было определено как местопребывание военно-морской базы. В годы Гражданской войны и интервенции приобрело мрачную славу, так как там располагался концентрационный лагерь, или Йокангская каторжная тюрьма, как тогда её называли, о чём свидетельствует памятник жертвам интервенции 1918-1920 гг. В последние десятилетия советской власти в Гремихе располагалась крупная база военно-морского флота. Даже после получения статуса города в 1981 г. мало что изменилось в условиях проживания в этой местности. Крайне тяжёлые природно-климатические условия, постоянные ветра не способствовали формированию позитивного мнения о городе, что даже нашло отражение в его народном названии – «город летающих собак». В настоящее время ЗАТО Островной переживает самый настоящий кризис, город умирает. Здесь проживает около 3.3 тыс. жителей, тогда как на пике своего расцвета числилось более 30 тыс. человек. В настоящее время военно-морскую базу планируют закрыть, людей расселить по другим населённым пунктам. Однако существует и другое мнение в руководстве ВМФ России, а потому принято решение о сохранении Островного как пункта временного базирования.

Другой пример в целом позитивного развития населённого пункта – это посёлок городского типа Териберка. Он также расположен на Мурманском берегу Баренцева моря, но, в отличие от Островного, куда можно было добраться только морем, имеет более удобную в транспортном отношении доступность. Териберка расположена в 101 км от Североморска [1, с144], сюда можно доехать на автомобиле по шоссейной дороге, правда, последний участок трассы не асфальтирован, но это в скором времени будет исправлено. Посёлок в своём развитии испытал и подъёмы и упадки. Основанная в 1870 г. как постоянное поселение, Териберка выросла в годы советской власти в районный центр – один из базовых пунктов прибрежного рыболовства. В 1990-е годы кризис сильнейшим образом сказался на развитии этого посёлка: Териберка была на грани закрытия. Однако перспектива разработки Штокмановского месторождения углеводородного сырья предполагает дальнейшее развитие этого населённого пункта.* По плану в Териберке должен быть построен завод по сжижению природного газа, объекты ЖКХ, социально-бытовые объекты, в июне 2008 г. должны начаться работы по строительству современной автомобильной дороги.

* ОАО «Газпром» принял решение о нецелесообразности проекта «Балтийский СПГ», который предполагал строительство завода по сжижению природного газа (СПГ) и морского терминала по отгрузке его продукции в г.Приморск Ленинградской обл. Это решение дало зеленый свет строительству завода СПГ в Териберке, где предполагается выход газоносной трубы из вод Баренцева моря на сушу.

На 23-м километре дороги на Териберку и Туманный заработал новый карьер по добыче стройматериалов – песка и щебня. Началась разработка месторождения Чигарпакенч. Производительность нового производства – 200 м³ продукции в час. В комплекс пока входит около полутора десятков единиц техники и объектов, две автономные электростанции. Мощность этого строительного комплекса рассчитана примерно на 800 тыс. т щебня в год. Сейчас на производстве занято 30 человек, но по мере развёртывания работ будут задействованы почти 100 специалистов. Ближайший карьер находится в Оленегорске, но расстояние до него немалое да и загружен заказами на год вперёд. А щебень, песок и строительный камень сейчас востребованы на стройках. Таким образом, при нынешних объёмах ремонта дорог продукция этого комплекса пользуется спросом.

Ещё одним перспективным событием, которое тоже может позитивно сказаться на развитии Териберки, является открытие ирландской компанией «Ovoca Gold Plc» около 80 тыс. т молибдена на молибденово-медном месторождении Пелапак. По предварительной оценке, это месторождение может войти в десятку крупнейших в мире. Оно расположено в 50 км от Серебрянской ГЭС, а сама станция находится в 160 км от Мурманска, где планируется грандиозное строительство Мурманского транспортного узла. Одним словом, у Териберки значительно более грандиозные перспективы развития, чем у угасающего города Островной (см. рис.1).

Есть ещё масса больших и малых нерешённых проблем, которые невозможно преодолеть только с помощью строительных организаций Мурманской обл. Потребуется привлечение как российских, так и зарубежных строителей. К числу ближайших строительных задач, которые следует решать начиная с июня 2008 г., относятся следующие: строительство 42-километрового участка автодороги, связывающей Териберку с Мурманском, крупного бетонного завода для возведения объектов в самой Териберке, «перенесение» скалы или, точнее, освобождение строительной площадки от 12 млн м³ скальной породы 11-12-й категории прочности и ряд других неотложных дел подготовительного этапа строительства.

Ещё 20-25 лет назад перспективы развития территорий восточнее Мурманска можно было увязывать, пожалуй, только лишь с возрождением прибрежного рыболовства, когда-то традиционного вида деятельности. Однако теперь в связи с освоением углеводородных ресурсов на шельфе Баренцева моря будущее территорий, расположенных к востоку от Мурманска, значительно изменилось.

Рис.1. Схема населенных пунктов. Восточная часть Мурманского берега Баренцева моря

Но не все так просто и однозначно в вопросах развития экономики Мурманской обл. Имеется в виду реальный пример конкуренции инвестиционной привлекательности территорий. Существуют планы развития не только западного берега Кольского залива в черте города Мурманска, но и территорий Мурманска, расположенных западнее.

Освоение западного берега Кольского залива следует рассматривать как вполне естественный и закономерный процесс роста города Мурманска. Создание портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) в пределах существующих портов или на западном берегу Кольского залива является попыткой осуществить целенаправленную работу правительства Мурманской обл. по планированию экономического развития нашего края в преддверии освоения крупных углеводородных ресурсов шельфа Баренцева моря (см. рис.2). Ещё одно важное событие в сфере реструктуризации управления государственным имуществом, а именно передача атомного ледокольного флота из доверительного

управления ОАО «Мурманское морское пароходство» во ФГУП «Атомфлот», явилось одной из причин активизации действий Мурманского морского пароходства по созданию новой опорной базы развития предприятия. ММП намерено приступить к строительству в незамерзающей губе Большая Волоковая, что на п-ове Рыбачьем, нового порта для перевалки грузов. Планируется, что в порту будет два терминала: нефтеналивной и навалочных (сыпучих) грузов. На первом этапе планируется обрабатывать 2 млн т груза в год, а когда порт достигнет плановой мощности, то 10 млн т в год.

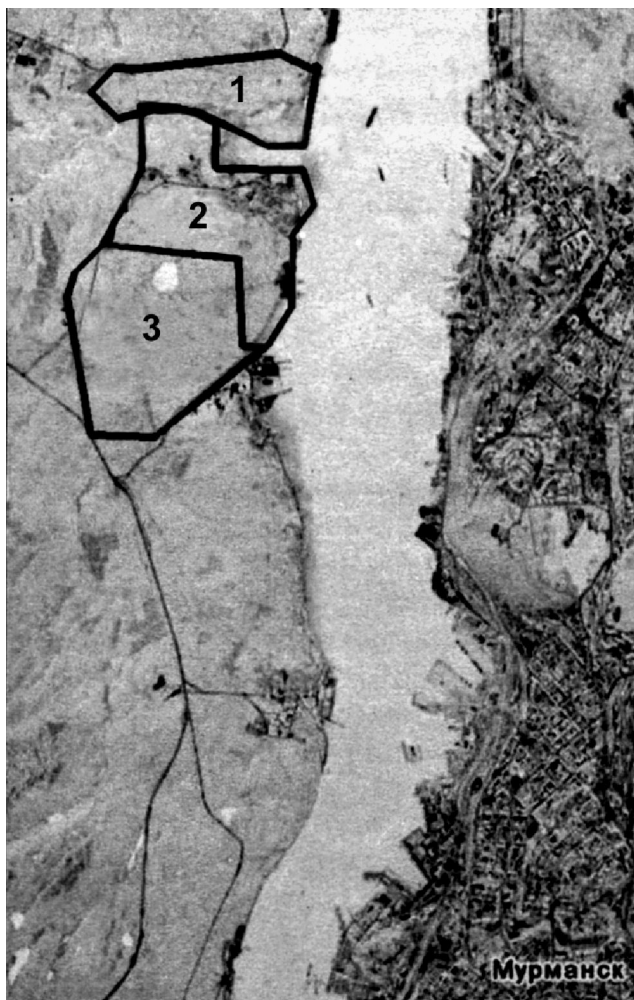

Рис.2. Портовая особая экономическая зона на западном берегу Кольского залива:

1 – угольный терминал (МТП Лавна); 2 – нефтяной терминал (Синтез-Петролеум); 3 – резервные территории

А ещё западней, на границе России и Норвегии, между Киркенесом и Печенгой, есть план организовать свободную экономическую зону (СЭЗ), так называемую Поморскую зону. Если проекту суждено сбыться, то это будет первый случай создания межгосударственной свободной экономической зоны нетуристического типа. Инициатива создания Поморской зоны прозвучала впервые в 2006 г. на встрече министра иностранных дел Норвегии Йонаса Гора Стёре с главой МИД России С.Лавровым в Салехарде. Предполагается, что СЭЗ будет включать в себя береговые нефте- и газоперерабатывающие мощности и логистические цепочки.

Как видно из этого описания, если план ММП по созданию порта в губе Большой Волоковой является необходимым проектом для дальнейшего развития предприятия, а создание ПОЭЗ в Мурманске запланировано областным правительством, то проект в Териберке и Поморская зона являются явными конкурентами. Привлекательность одного и другого проектов в том, что они не равнозначны в своих перспективах (см. рис.3). Попробуем проанализировать эту ситуацию с позиций синергетического подхода.

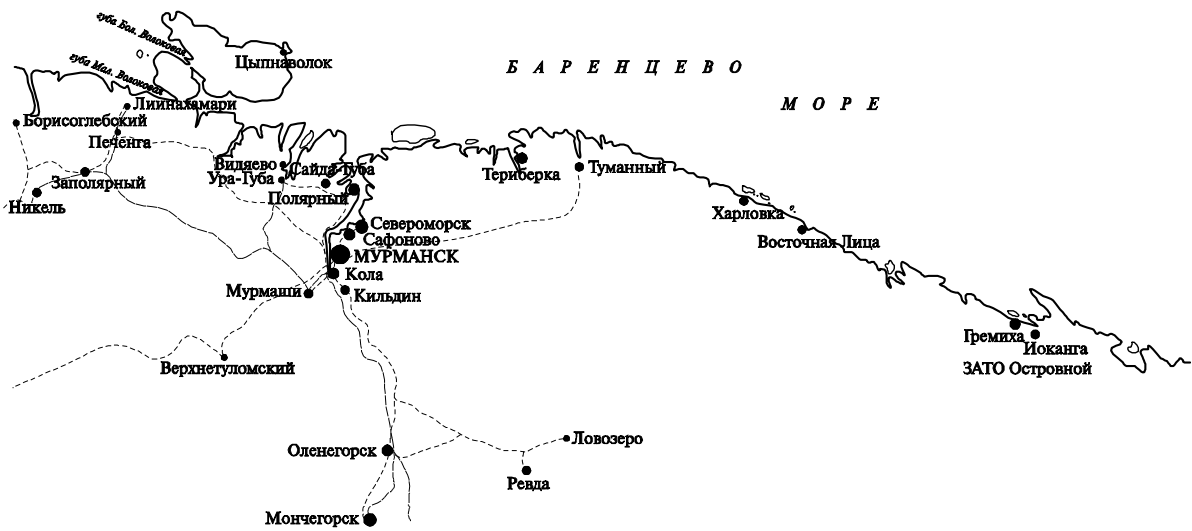

Рис.3. Схема населенных пунктов. Западная и восточная части Мурманского берега Баренцева моря

Предположим, что удалось реализовать все четыре проекта, что маловероятно и экономически неоправданно. Однако в нашей стране невероятное нередко становится очевидным, как, например, строительство в Подмосковье крытых горнолыжных и санных комплексов с искусственным снежным покрытием трасс вместо развития естественных горнолыжных комплексов, например, в Хибинах и санной трассы в Кандалакше. Допустим, ПОЭЗ в Мурманске соответствует экономике городского масштаба. Проект в Териберке, вероятно, будет соответствовать экономике, как минимум, в рамках региона. Поморская зона, скорее всего, должна соответствовать объёму национальной экономики, иначе вряд ли возможно создание крупного международного транспортно-промышленного узла. Проект ММП мы не будем рассматривать как самостоятельный или, точнее, достаточно изолированный, так как месторасположение нового порта близко примыкает к Поморской зоне, а может быть, даже будет входить в нее. В противном случае можно предположить, что новый порт ММП уступает по своим масштабам и значению трём другим проектам.

Каждая из этих трёх экономик описывается упрощенным детерминированным уравнением Кейнса [2, с.174]:

$$\begin{aligned} \frac{dY_i}{dt} &= a_i [I_i(Y_i, r_i) - S_i(Y_i, r_i)], \\ \frac{dr_i}{dt} &= b_i [L_i(Y_i, r_i) - \frac{M_i}{P_i}], \end{aligned} \quad (1)$$

где i – индекс экономики; Y – доход; r – процентная ставка; L – функция спроса на деньги; M – постоянное номинальное денежное предложение; p – фиксированные цены товаров; $I(Y, r)$ – функция спроса на инвестиции; $S(Y, r)$ – функция сбережений; a, b – положительные параметры установления.

Множество точек, приведённых в правой части первого уравнения, образуют IS-кривую i -й экономики, множество точек, приведённых в правой части второго уравнения, образуют LM-кривую i -й экономики. Как известно, эти кривые отражают условия одновременного равновесия на рынке товаров и денежном рынке. Все три экономики в нашем гипотетическом примере являются осциллирующими, т.е. колеблющимися системами, которые каким-то образом отклоняются от некоторого положения равновесия. Эти отклонения приводят к общему движению системы, которое описывается как движение по трёхмерному тору T^3 , который находится в пространстве R^6 .

Фактор международной торговли (экспорт и импорт), а в нашем случае он должен присутствовать во всех трёх экономиках, описывается следующим образом с помощью функций:

$$Ex_i = Ex_i(Y_j, Y_k), (i \neq j, k), Im_i = Im_i(Y_i). \quad (2)$$

Если добавить эти функции в уравнения Кейнса, то получатся уравнения следующего вида:

$$\begin{aligned} \frac{dY_i}{dt} &= a_i [I_i(Y_i, r_i) - S_i(Y_i, r_i) + Ex_i(Y_j, Y_k) - Im_i(Y_i)], \\ \frac{dr_i}{dt} &= b_i [L_i(Y_i, r_i) - \frac{M_i}{P_i}], \quad i, j, k = 1, 2, 3, \quad j, k \neq i. \end{aligned} \quad (3)$$

Описанная система (3) состоит из трёх связанных ограниченных осцилляторов. Как было доказано Ньюхаусом, Рюэлем и Такенсом, возмущение движения по трёхмерным торами может привести к странному аттрактору [2. с. 174]. Это означает, что существование странного аттрактора подразумевает хаотичность траекторий, а сама система, описанная в (3), соответствует условиям теоремы Ньюхауса – Рюэля – Такенса. Таким образом, в международной модели экономики, где международная торговля с ярко выраженными экспортно-импортными операциями, которые выполняют если не единственную, то важнейшую роль, предполагается появление странных аттракторов. Для нашего гипотетического примера это означает следующее. Из всех трёх проектных зон только в Поморской зоне планируется не просто проводить экспортно-импортные операции, как в любой портовой зоне, а организовать первую в мире межгосударственную нетуристическую свободную экономическую зону, где предполагается ведение крупномасштабной международной торговли. Принимая во внимание, что Поморская СЭЗ – это осциллирующая система, одна из трёх связанных ограниченных систем, подверженных возмущениям, описанным теоремой Ньюхауса – Рюэля – Такенса и которые могут привести к существованию странного аттрактора. Это значит, что ведение международной торговли в этой ограниченной экономике может привести к появлению странного аттрактора, который вызывает хаотичность траекторий в трехмерном торе или приводит к хаотичному развитию и непредсказуемым последствиям, которые, в свою очередь, скорее всего, приведут к негативным последствиям.

Если отойти от терминов синергетического анализа, то можно предположить, что организация сразу трёх, а точнее четырёх, портовых зон, специализирующихся на перевалке грузов и в том числе углеводородного сырья, выглядит не как рентабельные проекты, а как конкурирующие. Создание ПОЭЗ в Мурманске даст новый стимул к развитию города и как минимум 5 тыс. рабочих мест. ПОЭЗ в Мурманске, на наш взгляд, не является помехой созданию транспортно-промышленного комплекса в Териберке или Поморской зоны. Для развития Мурманска реализация проекта в Териберке более привлекательна, так как этот проект не сможет негативно повлиять на Мурманск, да и дальнейшее развитие Териберки, можно сказать, пойдёт через него. Но вот реализация проекта Поморской зоны, напротив, оттянет на себя силы и финансы как раз из Мурманска, и он из-за этой зоны потеряет импульс развития. Поморская зона на первых порах получит достаточный темп развития, это позитивно скажется на развитии Печенги и других населённых пунктов Печенгского района, но Мурманск, как главный город области, в этом проекте не будет иметь видимых преференций. Поморская зона, на наш взгляд, более выгодна для развития северных территорий Норвегии, так как существующая на сегодня инфраструктура Северной Норвегии, возникшая благодаря освоению норвежского шельфа, будет нуждаться в получении дальнейшего импульса развития. Норвежские углеводородные ресурсы иссякают, а российские только планируют осваивать, вот здесь-то и может пригодиться уже созданная норвежская инфраструктура, которая могла бы распространиться на восток, а для этого и нужна свободная экономическая зона, которая бы охватывала и часть российской территории.

Такой нам кажется стратегическая цель создания Поморской зоны. Как мы предполагаем, последующее появление моментов хаотичного развития Поморской зоны, что было показано в ходе синергетического анализа ситуации, в первую очередь негативно и непредсказуемо скажется на состоянии процесса урбанизации Мурманской обл. Проект ММП нами не рассматривается, так как имеет конкретные коммерческие цели отдельно взятой частной компании.

Литература

1. Географический словарь Мурманской области / авт.-сост. В.Г.Мужиков; Мурманский обл. ин-т развития регионального образования, повышения квалификации педагогических кадров. – Мурманск, 1996. – 183 с.
2. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: пер. с англ. – М., 1999. – 335 с.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, СООБЩЕСТВА И БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

В настоящее время значительную роль играет развитие муниципальных образований. В результате осуществляемой реформы местного самоуправления муниципальные образования получили возможность самостоятельно решать вопросы местного значения и проводить свою собственную политику по развитию подведомственной территории, в зависимости от внешних и внутренних факторов.

Анализ российской и зарубежной практики управления социально-экономическим развитием городов показывает, что развитие любой городской системы определяется сочетанием внешних (общеэкономическая, политическая и социальная ситуация в стране и регионе, в котором находится город) и внутренних (рабочие места, население, социальная инфраструктура) факторов. Кроме того, каждый город обладает своими территориальными преимуществами, связанными либо с источниками сырья, либо с другими факторами производства (рабочая сила, земля, энергия), либо близостью к рынкам сбыта. В зависимости от этих факторов и процессов, которые происходят на данной территории, применяются и различные способы управления социально-экономическим развитием.

Таким образом, на развитие муниципальных образований влияют как объективные факторы (отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективные (качество и выбранная система управления социально-экономическим развитием).

В советский период основой организации управления развитием городов являлось жесткое директивное планирование. Управление объектами городского хозяйства осуществлялось на основе генерального плана развития города (долгосрочное планирование) и плана комплексного социально-экономического развития с разбивкой по годам (среднесрочное планирование). В связи с переходом страны на рыночные отношения и принятием в 1995 г. Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [1] и нормативных актов произошел отказ от директивного планирования, а разработка концепций, планов и программ развития муниципальных образований перешла в компетенцию исполнительных органов власти на местах, что предполагает управление социально-экономическим развитием подведомственных территорий и создание соответствующей системы планирования.

Управление социально-экономическим развитием городов представляет собой процесс постоянного разрешения противоречий между различными структурами общественно-экономической системы, возникающих из-за различия интересов этих структур и общей ограниченности ресурсов, используемых структурами для достижения своих интересов [2, с.298].

В последнее время среди множества методов управления развитием чаще всего применяется *стратегическое управление*, которое является одним из наиболее адекватных инструментов, способных объединять усилия муниципальных органов власти, предприятий всех форм собственности и населения в решении проблем, стоящих перед муниципалитетами в условиях рыночных отношений. Важнейшим элементом стратегического управления является стратегическое планирование, которое представляет собой один из видов долгосрочного планирования. *Стратегическое планирование* представляет собой особый вид деятельности территориальных органов исполнительной и законодательной власти и заключается в подготовке проектов стратегических решений с представлением их в виде прогнозов, программ и планов, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе с учетом изменяющихся условий внешней среды [3, с.22].

В настоящее время все большее количество городов разрабатывают свои стратегии социально-экономического развития, которые должны планироваться и реализовываться органами местной власти совместно с представителями частного бизнеса и государственных предприятий, общественными организациями, а также региональными органами власти.

Стратегическое планирование является наиболее адаптированным инструментом теории управления к современным условиям развития таких сложных систем, каким является город,

и основывается на методологии, предполагающей постоянное использование современных методов коммуникации с населением, направленных на оптимальное удовлетворение потребностей местного сообщества. С этой точки зрения стратегическое планирование представляет собой процесс обмена информацией, противопоставления точек зрения и согласования позиций, формирования у всех участников данного процесса (населения, органов власти, бизнеса) общего видения развития города, заинтересованности в реализации выработанной стратегии. В связи с этим процесс стратегического планирования должен основываться на принципах широкого общественного участия.

Общественное участие в принятии властных решений – это непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между общественностью и органами власти, ответственными за подготовку, принятие и исполнение решений, он включает в себя меры, способствующие пониманию, информирование участников, сбор мнений и предпочтений [4].

Общественное участие населения в процессе разработки и реализации стратегических планов развития территории, с одной стороны, способствует выявлению проблем, потребностей и ценностей (т.е. учитывается мнение различных групп), содействует выработке новых идей, поиску новых решений проблем, оценке альтернатив и позволяет контролировать действия власти, а с другой стороны, усложняет процедуру стратегического планирования. Это связано с появлением новых многочисленных идей, альтернатив, возможностью получения ошибочной информации в связи с недостаточной экспертной подготовкой участников, увеличением длительности процесса решения и увеличением его стоимости.

Вообще разработка стратегии развития города предполагает наличие социальных и экономических целей. Носителями социальных целей населения, как правило, являются общественные организации, взаимодействие местной администрации с которыми позволяет отслеживать интересы населения в динамике и учитывать их при принятии решений, обеспечивает поддержку этих решений населением и позволяет предупреждать возможные социальные конфликты.

Что касается экономических целей, то здесь в большей мере идет взаимодействие между бизнесом и властью, поэтому на этапе разработки стратегического плана развития учитываются мнения руководителей предприятий и учреждений относительно внутренних и внешних факторов, воздействующих на развитие экономики города, на создание благоприятных условий хозяйственной деятельности, и относительно возможного влияния на данный процесс органов местного самоуправления. Взаимодействие муниципальных органов власти и бизнеса позволяет получить представление об интересах хозяйствующих субъектов, выявить наиболее эффективные формы и меры по поддержке бизнеса со стороны администрации города, что способствует созданию благоприятного предпринимательского климата и обеспечению экономического развития города.

Вовлечение населения в процесс стратегического планирования необходимо для того, чтобы стратегические цели социально-экономического развития объективно отражали интересы населения. Для вовлечения различных категорий населения на этапе разработки стратегии развития во многих городах, где она разрабатывалась, активно использовался метод анкетирования, в котором принимали участие все заинтересованные стороны. Так, при определении главной цели Стратегии развития г.Апатиты и разработке целевого блока Стратегии были опрошены 536 его жителей, бизнесменов и экспертов, в результате чего была составлена интегрированная система целевых предпочтений граждан в развитии г.Апатиты и определена главная цель стратегии развития города.

Кроме анкетирования, для активизации участников разработки Стратегии была проведена «стратегическая неделя», в ходе которой был осуществлен цикл встреч и дискуссий с руководителями важных для стратегического развития города предприятий и организаций, со специалистами, представителями СМИ и общественности. Также были организованы общегородские тематические семинары, где обсуждались конкурентные преимущества и особые условия развития предприятий, организаций и отраслей в целом, проблемы, с которыми сталкиваются в настоящее время хозяйствующие субъекты города, и опасности, которые могут проявиться в будущем, а также возможности и перспективы, связанные с позитивным устойчивым развитием города, возможности развития в городе малого бизнеса в конкретных отраслях экономики [5].

Следует отметить, что в период разработки и принятия Стратегии развития г.Апатиты в законодательных и нормативных документах на тот момент не были еще определены процедуры участия местного населения в принятии подобных решений и не прописан механизм согласования интересов всех участников данного процесса (населения, органов власти и бизнеса). В связи с этим участие общественности в процессе разработки и реализации стратегических планов носило скорее формальный характер и не охватывало широкого круга заинтересованных лиц. Инициатива по привлечению общественности скорее шла от экспертов Института Евроград, занимавшихся

разработкой Стратегии г. Апатиты, а не от администрации города. В настоящее время принят ряд законов и нормативных актов, предусматривающих обязательное участие общественности в социально-экономическом развитии города, где прописаны основные формы и методы такого участия.

Для привлечения общественности и всестороннего учета мнения заинтересованных сторон, кроме использования опыта разработки и принятия Стратегий развития в других городах, а также помимо анкетирования и проведения информационных встреч и круглых столов, в настоящее время применяется довольно обширный спектр форм и методов.

1. Возможности интернет-сайта администрации города широко используются на этапе разработки стратегических планов, что позволяет обеспечить обратную связь и осуществлять сбор предложений по направлениям развития города, проводить интерактивные опросы с применением анкетирования относительно перспектив развития города.

2. Для выявления основных социальных проблем организуются общественные приемные при главе города с целью определения структуры обращений граждан, что позволяет определить характер проблем и направления деятельности администрации города в рамках стратегического планирования. Также широко используются средства массовой информации – для информирования жителей о ходе разработки и реализации стратегии развития города.

3. Чтобы привлечь молодежь к проблемам развития города, для данной возрастной категории проводятся ежегодные конкурсы проектов в рамках целевого блока Стратегии развития города, подготавливается тематика дипломных, курсовых работ по проблематике стратегического управления и развития города совместно с государственными и негосударственными высшими учебными заведениями.

4. Многие города организуют конференции и семинары, на которых обсуждаются результаты применения стратегического планирования, анализируются изменения, произошедшие в городе, и определяются новые направления развития территории.

5. Для решения организационных и научно-практических вопросов при разработке Стратегического плана развития города создаются различного рода координационные советы, комитеты, тематические комиссии по стратегическому планированию, в состав которых входят представители научных кругов, бизнеса, органов муниципальной власти, активные граждане, представляющие местное сообщество. Такие организационные структуры, где прорабатываются стратегические направления развития города и формируются пакеты программ и проектов по реализации соответствующих направлений, строятся по принципу максимального представительства общественности [6].

6. Для эффективности работы по управлению социально-экономическим развитием города могут создаваться некоммерческие партнерства (агентства по социально-экономическому развитию), куда входят все заинтересованные в стратегическом управлении и планировании стороны: местная администрация, местный совет, руководители градообразующих предприятий, ассоциации предпринимателей, малого бизнеса, общественности. Процесс разработки стратегического плана экспертами агентства и его широкое обсуждение помогают предпринимателям города лучше понять роль администрации в обеспечении условий развития бизнеса, а администрации – лучше узнать нужды предпринимателей. Агентство на постоянной основе формирует стратегический план развития с учетом интересов и мнений всех групп и представителей местного сообщества, а также участвует в мерах по его реализации.

Что касается этапа реализации стратегии развития, то здесь также должно уделяться большое значение взаимодействию между всеми заинтересованными субъектами развития города: исполнительной и представительной властью, гражданами, общественными объединениями, экономическими структурами. Это позволит наиболее эффективно учесть и согласовать интересы всех целевых групп в принятии и реализации решений и достичь стратегического партнерства города с регионом, экономической средой, общественностью.

Подводя итог, можно сказать, что постоянное взаимодействие местных властей, городского сообщества и бизнеса оказывает позитивное влияние на развитие города в целом и позволяет успешно реализовать стратегические планы города. Вовлечение общественности строится на принципах постоянного информирования городского сообщества, способствует диалогу местных властей с общественностью, предпринимателями и общественными организациями, решению социально-экономических проблем города. Взаимодействие властей с местным сообществом также помогает избежать социальных конфликтов и создает благоприятный имидж города, привлекательный для внешних инвесторов и партнеров.

Еще следует отметить, что инициаторами общественного участия должны выступать как местное население, так и сама администрация города, которая должна быть заинтересована в привлечении населения к вопросам разработки и реализации стратегических планов социально-экономического развития города.

Литература

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Регион: проблемы планирования и управления / под. ред. А.С.Новоселова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2002. – 392 с.
3. Ускова Т.В. Индикативное планирование муниципальных образований: монограф. исследование на материалах г.Вологды / под науч. руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.
4. Сингуров А.Ю. Общественное участие в принятии властных решений // Материалы семинара «Основы территориального стратегического планирования на принципах широкого общественного участия». – Режим доступа: – <http://www.citystrategy.leontief.ru/?u=material%2Fsem%2Fpublic.htm>
5. Кировский рабочий: газ. – 2002. – № 21. – 23 мая.
6. Евдокимова Т. Опыт организации разработки стратегического плана развития г.Твери // Управленческое консультирование. – 2003. – № 2. – Режим доступа: – http://www.dialogvn.ru/uk/2003/n2003_2.htm

УДК 338.48(470.21)

Э.Б.Грушенко

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МОНЧЕГОРСКЕ И РАЙОНЕ

Мончегорск расположен в центре Мурманской обл., в 145 км южнее Мурманска, в предгорьях горного массива Мончетундра, на берегу самого крупного озера Кольского полуострова – Имандры. Город был основан в 1937 г. в связи со строительством металлургического комбината «Североникель». В настоящее время Мончегорск – четвертый по количеству населения город Мурманской обл. (49.4 тыс. жителей в 2007 г.)

До недавнего времени Мончегорск редко посещался туристами, так как он входил в число наиболее загрязненных городов России (V категория ЭС), а у приезжих прочно ассоциировался с зоной экологической деградации. В 3-6 км к юго-западу от жилой зоны города, рядом с промзоной комбината «Североникель», образовалась обширная техногенная пустошь (зона полного разрушения экосистем), которая отталкивает потенциальных туристов и вызывает озабоченность международных экологических организаций.

Однако проводимая ОАО «Кольская ГМК» современная экологическая политика по снижению выбросов вредных веществ в атмосферу позволила на протяжении последних лет значительно улучшить качество атмосферного воздуха в городе. Уменьшился объем производства и перестал функционировать плавильный цех. Приезжающие в основном в конце зимы – начале весны туристы-горнолыжники отмечают, что снег в городе лежит белый, хотя в конце 1980-х гг. он чернел через 2-3 дня после снегопада. По данным Мурманскстата, за период с 1990 г. отмечается уменьшение выбросов диоксида серы комбинатом «Североникель» более чем в 5 раз. В 2006 г. количество выбросов загрязняющих атмосферу веществ в городе снизилось до 51.3 тыс. т. Комплексный индекс загрязнения атмосферы города – 2.6, что ниже среднего по стране [1]. Благодаря тому, что при строительстве города и комбината, расположенного в 3 км от жилой застройки, была учтена местная роза ветров, большую часть года вредные выбросы на город не попадают. В настоящее время предпринимаются попытки рекультивации земель и сожженных сернистыми газами лесов в окрестностях города. В черте города рядом с промзоной комбината «Североникель» ОАО «Кольская ГМК» находятся практически «погибшие» в результате техногенного воздействия озера Сопчъявр и Нюдъявр.

В советский период пик туристической посещаемости Мончегорска пришелся на 1970-е гг., когда действовали всесоюзные туристические маршруты: «По Кольскому Северу», «Мончегорский лыжный», «По Лапландии». Особой популярностью пользовался последний маршрут, программа которого предусматривала водный поход на гребных шлюпках по озерам Имандра и Мончезеро и пеший поход в район Волчьих Тундр или восхождение на хибинскую вершину Юмчорр, однодневную экскурсию в города Кировск и Апатиты. Туристы размещались в мончегорской гостинице «Лапландия» (333 места).

Название города в переводе с саамского означает «красивый город», что вполне оправданно. Обилие лесных таежных массивов и водоемов в черте города, окружающий его живописный горный ландшафт делают Мончегорск одним из красивейших городов Севера России. Центральная часть Мончегорска стала формироваться с конца 1930-х гг. Поскольку город строили ленинградские архитекторы, многое в нем напоминает северную столицу. Украшением города является главная улица – проспект Металлургов с широким зеленым бульваром и со старыми сталинскими домами, которые обращают на себя внимание оригинальными арками и ажурными решетками. Здесь же находится площадь Пяти углов с фонтаном и главным символом города – скульптурой лося.

Мончегорск расположен на берегах нескольких живописных озер – Имандра, Лумболка, Комсомольское. К северо-западу от города расположено Мончезеро, которое, к сожалению, пока слабо используется для рекреационных целей. Река Монча (в районе автодорожного моста Ленинградской трассы), соединяющая Мончезеро и оз.Лумболка, протяженностью всего 300 м может претендовать на попадание в Книгу (рекордов) Гиннеса – как самая короткая река в Европе.

Горные массивы окружают Мончегорск полукольцом: Сопча – Пенная гора (507 м), Нюд – Девичья гора, или Монча (465 м), Ниттис – Дочкина гора (618 м), Поаз (Голова оленя), Травяная сопка (339 м). В 10 км от города возвышаются горные вершины хребта Мончетундра (821 м), большая часть которого находится на территории Лапландского заповедника.

Мончегорск украшают зеленые парки и набережные на берегах Имандры, Лумболки, Комсомольского озера. Среди зеленых насаждений города преобладают сосна, береза, ель. Большое внимание уделяется благоустройству, и не зря: в 2005 г. Мончегорск был признан одним из самых благоустроенных городов России во всероссийском конкурсе среди малых городов. Гости города и туристы отмечают чистоту мончегорских улиц и дворов. Отрадно отметить, что сами жители крайне заинтересованы в том, чтобы их город выглядел чистым и ухоженным.

Показательным примером бережного отношения к природе можно назвать городской парк культуры – любимое место отдыха мончегорцев и гостей города. Здесь получил развитие сравнительно новый и необычный для промышленного города вид экотуризма – наблюдение за животными. В парке живут много ручных белок, которые совершенно не боятся людей и охотно позируют перед объективами фото- и видеокамер. Если повезет, то здесь можно также встретить другой уникальный объект для наблюдения – крупную и редкую для Кольского Севера птицу неясыть. В парке расположены: площадка для дельтопланеризма, детская горнолыжная трасса с подъемником, лыжероллерная и лыжная трасса длиной 5 км. На берегу оз.Лумболка построена парадная лестница со смотровой площадкой, хотя в перспективе здесь можно построить набережную и расположить на ней парковые скульптуры (зимой из снега и льда), открыть прокат лодок и катамаранов, благоустроить дикий песчаный пляж.

Социально ориентированная политика основного градообразующего предприятия города – комбината «Североникель» ОАО «Кольская ГМК» направлена на поддержку развития в Мончегорске и районе спорта, рекреации, экологического туризма. С реальной помощью предприятия обустроена Чунозерская усадьба Деда Мороза в Лапландском заповеднике, оборудованы экологические тропы, построен Кафедральный Вознесенский собор – обязательный объект экскурсионного показа.

В городе работают 5 музеев и выставочных залов: историко-краеведческий музей, расположенный в уникальном памятнике архитектуры 30-х гг. – домике Кондрикова, самый посещаемый туристами Музей цветного камня, в котором находится уникальная коллекция минералов из разных регионов России и мира; Музей сказочных гномов. Открыты для экскурсантов также техническая выставка-музей и выставочный зал городского центра культуры.

Еще одна уникальная достопримечательность, способная привлечь экологических туристов, появилась в Мончегорске в 2007 г. На берегу Имандры, в районе Ленинградской набережной, организован первый в Мурманской обл. экологический парк. Экопарк – это специально оборудованные, особо охраняемые маршруты по территории, природа которой позволяет при ее изучении получить знания об естественных явлениях и объектах, экосистемах. Разработано

несколько маршрутов: эколого-биологический, туристический, краеведческий с посещением священного камня-сейда, альпийской горки, ботанической площадки. В парке оборудована смотровая площадка, построены саамские двор и вежа под открытым небом. В дальнейшем планируется построить в парке снежный городок с иглу, избушку для экологического просвещения, летнюю сцену [2]. Экологический парк, возможно, дополнят живой зооуголок и выставка деревянных скульптур.

Туристы размещаются в двух городских гостиницах – «Север» (74 места) и «Металлург» (73 места), принадлежащей ОАО «Кольская ГМК». Среднегодовая заполняемость гостиниц составляет 31%. Во время горнолыжного сезона, в начале весны, в них обычно не бывает свободных мест, летом гостиницы простаивают полупустыми. Общежития используются в основном спортсменами, приезжающими на учебно-тренировочные сборы и соревнования. Частный сектор, в отличие от Кировска, в Мончегорске не получил должного развития и пользуется спросом небольшого количества туристов, приезжающих во время горнолыжного сезона. На центральной площади Революции непрезентабельно выглядит многоэтажное здание бывшей туристической гостиницы «Лапландия». К сожалению, проект ее реконструкции и превращения в бизнес-отель международного класса так до сих пор не претворен в жизнь. Для этого необходимы инвестор и колоссальные финансовые средства. Также в полуразрушенном состоянии находится ныне не действующий комплекс профилактория комбината «Североникель», расположенный в живописной лесопарковой зоне на берегу оз.Лумболка. Еще несколько лет назад профилакторий с бассейном, сауной, зимним садом принимал на отдых и лечение мончегорских металлургов. Неизвестно, когда закончится затянувшаяся реконструкция санатория-профилактория и он вновь откроет свои двери. За пределами города туристы могут разместиться на турбазах «Пиренга», «Кислая губа», «Рижгуба».

В городе широко развита сеть питания – около 30 ресторанов, кафе, баров, хотя в сфере обслуживания пока не удастся обеспечить высокий уровень сервиса. Не хватает в городе сувенирных магазинов, в которых можно было купить продукцию местных художественных промыслов. Едва ли не единственный в городе такой магазин открыт в новом помещении Музея цветного камня, где продаются изделия камнерезного искусства. В книжных магазинах и киосках Мончегорска можно приобрести лишь комплект фотографий с видами города, нет в продаже красочных путеводителей и карты города, которую можно приобрести только в одном книжном магазине Мурманска и по высокой цене. Необходим выпуск туристической схемы-путеводителя, на котором были бы нанесены объекты экскурсионного показа, природно-ландшафтные и спортивные достопримечательности Мончегорска, экологические туристические маршруты Лапландского заповедника.

В Мончегорске обслуживанием туристов занимаются 3 туристические компании – «Фортуна», «Кола Трэвел» (туроператор) и «Одинокий странник». Благодаря довольно высокому материальному уровню мончегорских металлургов, турфирмы в большей степени ориентированы на выездной туризм – отдых за рубежом или на Черном море. В летнее время город пустеет, практически все население Мончегорска выезжает отдыхать за пределы Кольского п-ова. Туристов в это время также небольшое количество, в основном россияне из крупных городов, посещающие Мончегорск, как правило, проездом на одни сутки. Основной спортивно-туристический сезон в городе длится с конца зимы по начало весны, в этот период приезжает много любителей горнолыжного катания. Основные причины посещения Мончегорска приезжими гостями – спортивные и деловые поездки. Проводятся экскурсии для организованных групп и на комбинат «Североникель».

Материально-техническая база туризма в городе пока развита слабо. Объекты, которые соответствуют международному уровню обслуживания туристов, находятся на балансе ОАО «Кольская ГМК». Это гостиница «Металлург» и горнолыжная база «Лапландия». Муниципальные объекты требуют реконструкции и современного оснащения. В Мончегорске нет специализированного туристического отеля. В ближайшей перспективе будет реализован инвестиционный проект по модернизации гостиницы «Север» – для развития горнолыжного туризма в Мончегорске. Не хватает транспортных средств и прочей техники для использования в сфере туризма. В настоящее время в городе имеется один комфортабельный автобус «ТАМ» на 50 мест, для туристических целей также используется частный транспорт – микроавтобусы «Газель». Предприятия и фирмы города, принимающие туристов, испытывают трудности с инвентарем и снаряжением – практически нет пунктов проката туристического снаряжения. В городе ощущается недостаток современных объектов развлечений.

В 2004 г. был завершен международный проект по программе ЕС ТАСИС, направленный на создание условий для устойчивого развития рынка туруслуг в Мончегорске. Реализацию проекта осуществила немецкая компания Pohl Consulting and Associates совместно с администрацией

Мончегорска. Основной целью проекта, на который было выделено 150 тыс. евро, являлось оказание помощи муниципалитету в разработке стратегии развития туризма, обучение местных предпринимателей качественному обслуживанию туристов, включая создание новых турпродуктов на основе европейского опыта.

Организацией туристических походов (водных, пешеходных, лыжных) по Кольскому п-ову и пропагандой активного здорового образа жизни в Мончегорске занимается клуб самодетельного туризма «Сариолоа». Под его опекой находится популярный лыжный маршрут выходного дня длиной в 13 км: Ленинградская набережная – Солдатские горки – родник – р.Койма. Популярным в последние годы становится скоростное восхождение на гору Ниттис. Целесообразно было бы на основе турклуба открыть пункт проката туристического снаряжения, в том числе горных велосипедов и роликовых коньков.

В тесном контакте с «Сариолой» действует и клуб авторской (туристской) песни, организующий в Мончегорске концерты и фестивали авторской песни. В частности, самый известный мончегорский бард Сергей Каплан проводит в Мончегорске и его окрестностях ежегодный межрегиональный фестиваль авторской песни памяти Владимира Высоцкого. Уроженцами Мончегорска являются также популярные российские барды Ю.Хабаров и А.Королев, основатели знаменитого Кольского бугорка на Грушинском фестивале авторской песни. Среди других музыкальных мероприятий в городе можно отметить традиционный областной фестиваль русского рока.

Мончегорск богат своими спортивными традициями. Особенно популярны здесь такие зимние виды спорта, как горные лыжи, лыжные гонки и хоккей с мячом. В городе базируется самая известная команда мастеров Мончегорска – клуб русского хоккея «Североникель». В летнее время на Имандре проводятся парусные регаты, зимой – зимний виндсерфинг и кайтинг. На Комсомольском озере проходят соревнования по водному туризму. Разнообразные лыжные трассы от 1 до 15 км проложены у подножья горы Поаз (лыжный стадион СДЮСШОР) и в парковой зоне города. В 2008 г., впервые за последние годы, Мончегорск вновь принял у себя лыжный мужской супермарафон длиной в 70 км в рамках чемпионата России. В этом же году в Петлантидовом ущелье под Мончегорском состоялись зимние «Эскимосские игры», которые перебрались сюда с традиционного места проведения – Хибин. Данное ущелье, расположенное в предгорьях Мончетундры, по своим природно-ландшафтным характеристикам хорошо подходит для лыжных видов туризма.

Мончегорск занимает второе место в рейтинге горнолыжных спортивных центров Мурманской обл., уступая в популярности только Кировску. В городе действуют 4 горнолыжных центра: в городском парке (подъемник); на г.Ниттис (длина трассы – 1000 м, перепад высот – 250 м, 5 бугельных подъемников); на г.Поаз (длина трассы – 1200 м, перепад высот – 235 м, 1 бугельный подъемник), на г.Монча – база «Лапландия» ОАО «Кольская ГМК» (длина спуска – 1200 м, перепад высот – 245 м, 3 бугельных подъемника, хафпайп для сноубордистов, освещение). «Лапландия» (или «Лопарьстан») является самым обустроенным и популярным среди туристов горнолыжным спорткомплексом. Здесь есть кафе, пункт проката горнолыжного и лыжного снаряжения [3]. В перспективе здесь можно построить небольшую гостиницу, оборудовать канатно-кресельную дорогу, а на вершине г.Нюд соорудить обзорную смотровую площадку. Горнолыжная база СДЮСШОР на г.Ниттис из-за недостатка средств находится в настоящий момент на грани закрытия. Требуется реконструкция и дальнейшего технического оснащения спорткомплекс на г.Поаз.

В декабре 2002 г. администрацией города подготовлена и городским Советом утверждена муниципальная программа развития туризма – горнолыжного, экологического и экскурсионного. В дальнейшем необходимо уделить особенное внимание улучшению качества сервиса, экологической безопасности, созданию благоприятного имиджа города и рекламе. Планируется открыть туристический информационный центр, новые сувенирные магазины. Необходимо благоустроить Ленинградскую набережную на берегу Мончегубы, с которой открывается живописный вид на Имандру и окружающие горные массивы. На берегах Имандры и Комсомольского озера возможно открытие пунктов проката маломерных судов, лодок и водных велосипедов.

Для того чтобы расширить туристский сезон и увеличить в летний период поток туристов, когда горнолыжные базы Мончегорска простаивают, необходимо создать новые объекты экскурсионного показа и на их основе провести событийные мероприятия, способные привлечь туристов. В этом плане можно перенять опыт у уральского города Чусовой, который сопоставим с Мончегорском по населению, промышленному потенциалу и спортивной инфраструктуре. В Чусовом, расположенном на склонах Уральских гор, основным градообразующим предприятием, как и в Мончегорске, является металлургический завод. Чусовой – известный российский центр зимних видов спорта, в том числе горнолыжного. На территории спорткомплекса «Огонек» построен

этнографический парк – музейный комплекс истории реки Чусовой под открытым небом, привлекающий туристов круглый год.

В Мончегорске, помимо формируемого в настоящее время уже упомянутого экологического парка, как и в Чусовом, можно построить похожий музейный комплекс рядом с горнолыжным центром на г.Нюд. Основой будущего музейного парка под условным названием «Музей истории и природы Кольской Лапландии» могут стать геолого-минералогический музей под открытым небом, старинные саамские постройки, музей горных лыж (в Чусовом есть музей фристайла), музей истории заполярного туризма. Дополнить музейный комплекс могут сувенирные лавки-мастерские, в которых изготавливается продукция народных художественных промыслов на глазах у туристов, кафе саамской и русской национальной кухни. Целесообразно проведение здесь этнографических и спортивных фестивальных мероприятий с катанием на снегоходах, оленьих и собачьих упряжках. Возможно создание в Мончегорске специализированных «труб»-туббингов (тоннелей) для подготовки лыжников на снежном покрытии в летний период, для чего подходят заброшенные горные выработки в окрестностях города.

Мончегорский район

В окрестностях Мончегорска имеется несколько памятников природы – перспективных объектов экологического туризма. В 13 км от Мончегорска, вблизи пос.Риж-Губа, на берегу оз.Имандра находится геологический памятник природы – базальтоидные лавы. Здесь на площади 9 га обнажены кристаллические горные породы на гранитогнейсовом фундаменте. Уникальный объект научно-геологических экскурсий после передачи памятника природы в ведение Мончегорского лесхоза стал засыпаться отвалами близлежащего кварцитового карьера. В 40 км от Мончегорска на берегу оз.Кислое расположено Екостровское кинтище (погост) – природно-исторический памятник древней саамской культуры площадью в 100 га. К сожалению, из-за слабой охраны на территории памятника началось несанкционированное строительство дачных участков. На грани гибели находится ботанический памятник природы – сосны-долгожители, – расположенный в 16 км от Мончегорска. Здесь на площади 2 га произрастают 500-600-летние сосны Фриза. Сосновый бор почти полностью выгорел из-за выбросов комбината «Североникель» [4].

К западу от Лапландского заповедника планировалось организовать национальный природный парк «Лапландский лес», однако этот проект так и не был реализован. В отдаленной перспективе возможно создание туристско-рекреационной территории регионального значения «Лапландская».

Лапландский заповедник

В 48 км от Мончегорска расположен основной объект экологического, научного и познавательного туризма в Мончегорском районе – Лапландский природный биосферный заповедник, который в отличие от памятников природы надежно охраняется и успешно ведет хозяйственную деятельность. Это третий по величине заповедник европейской части России и один из старейших (образован в 1930 г. Г.Крепсом). Площадь заповедника около 3 тыс. км². В 1985 г. по решению ЮНЕСКО Лапландский заповедник был занесен во Всемирную сеть биосферных резерватов. В заповеднике охраняется весь природный комплекс северной тайги и горных тундр Кольского п-ова.

В заповеднике зарегистрировано 530 видов сосудистых растений. Среди них довольно много вечнозеленых растений. Здесь обитают 31 вид млекопитающих (олень, лось, волк, медведь, россомаха, бобр, куница, горностаи, норка, ондатра и многие другие виды), 180 видов птиц.

Одна из основных ценностей заповедника – девственные старовозрастные хвойные леса. Возраст деревьев достигает 500-600 лет, высота – 30 м, а диаметр ствола – 70 см. Это уникальное явление для таких высоких широт. Почти третью часть заповедника занимают горные массивы. Здесь находится одна из самых красивых и самых высоких вершин Кольского п-ова – г.Эбрчорр высотой 1115 м. Флора горных тундр представлена арктическими и аркто-альпийскими видами.

На территории Лапландского заповедника расположено 140 озер и 6 больших рек с кристально чистой водой, в которых обитает 15 видов рыб, среди них – кумжа, хариус, голец, щука, налим, окунь, ерш [5].

В последние четыре десятилетия заповедник оказался в кольце мощных источников аэротехногенного загрязнения, в основном из-за вредных выбросов комбината «Североникель». В связи с этим заповедная территория была значительно расширена в сторону финской границы.

В советское время Лапландский заповедник был закрыт для доступа туристов, так как основной задачей заповедника являлось сохранение уникального природного наследия на основе научной деятельности. Заповедник был открыт лишь для ученых и студентов-практикантов.

В период перехода к рыночной экономике резко сократилось государственное финансирование российских заповедников, что также отразилось и в работе Лапландского

заповедника. На охрану природы попросту стало не хватать средств. Чтобы выжить, администрации заповедника пришлось искать пути выхода из сложного положения. Среди оптимальных средств улучшения ситуации выбран экологический и познавательный туризм. Для этого здесь есть все возможности, которые надо реализовывать. Интерес к заповеднику проявляют не только отечественные туристические и природоохранные организации, но и их коллеги из соседних Скандинавских стран. Сотрудничество с ними на основе экотуризма будет способствовать экологическому просвещению людей, а заповеднику даст возможность пополнить свой скромный бюджет. Так, например, Лесная парковая служба Финляндии помогла коллегам из Лапландского заповедника участвовать в одной из программ ТАСИС по развитию приграничного туризма в Баренц-регионе.

Необычна ситуация, когда один из крупнейших заповедников в Европе соседствует с крупным промышленным предприятием. Цеха комбината «Североникель» расположены всего в 7 км от ближней границы Лапландского заповедника. Подобное соседство, казалось бы, обречено на вечный конфликт и противостояние. Однако опыт сотрудничества ОАО «Кольская ГМК» и Лапландского заповедника наглядно показывает, что даже из самых противоречивых ситуаций есть выход. Договоры, заключаемые между металлургами и экологами, ориентированы не столько на собственные интересы компании или заповедника, сколько на благо региона в целом.

Обустройство усадьбы проживающего здесь Деда Мороза, экологических троп, создание информационного центра при въезде в заповедник по Ленинградской трассе прошло при всесторонней помощи (материальной и людской) Кольской ГМК и Кольской АЭС. В 2003-2007 гг. проведена реконструкция центральной Чунозерской усадьбы заповедника. Здесь готовы принимать туристов в музейном комплексе и просветительско-экскурсионном визит-центре Лапландского Деда Мороза. Открыты для экскурсий 2 музея: Музей-квартира патриарха заповедного дела России Семенова-Тян-Шанского и Музей истории и природы заповедника имени Г.Крепса (первый домик заповедника, построенный в 1930 г.).

При администрации заповедника в 2008 г. создан экскурсионно-туристический отдел. Экскурсии в Лапландский заповедник теперь возможны круглый год. Обзорная трехчасовая экскурсия по заповеднику с посещением экологической тропы стоит всего 100 руб. с человека и проводится только научными сотрудниками заповедника. Всего на Чунозерской усадьбе разработано около 10 туристических маршрутов, но ни один из них не направлен вглубь территории, центральная часть заповедника остается неприкосновенной. Массовый и неорганизованный туризм недопустим на территории Лапландского заповедника.

В заповеднике оборудованы основные экологические маршруты: к оз.Ельъявр, на Ельнюн, в старовозрастной сосновый бор с посещением красивого, но труднодоступного водопада Вайкис. За 6 часов можно подняться по экологической тропе на одну из горных вершин Чунатундры, с которой открывается панорама Лапландского заповедника. В перспективе на территории Чунозерской усадьбы можно будет построить вольер с дикими животными и сказочный городок с деревянными скульптурами, как это сделано, например, в резиденции белорусского Деда Мороза в Беловежской Пуще.

В настоящее время основными посетителями заповедника являются детские и молодежные экскурсионные группы из близлежащих городов – Мончегорск, Апатиты, Кировск, Кандалакша, Полярные Зори. Интерес к заповеднику выражают и иностранные туристы. Например, потенциальные круизные туристы из США и Великобритании намерены в летний сезон побывать в заповеднике, морским путем добираясь до Мурманска, а далее на автобусе (150 км).

Во время зимнего посещения усадьбы «заповедного» Деда Мороза можно познакомиться с техникой строительства снежного жилища – иглу, покататься на санях, отметить проводы русской зимы.

Литература

1. Стартовые условия и перспективы развития туризма и рекреации на территории города Мончегорска и Мончегорского района Мурманской области: докл. / Администрация г.Мончегорска. – Мончегорск, 2003. – С.2-6.
2. Экопарк в Мончегорске // Мурманский Вестник. – 2007. – 16 нояб. – С.4.
3. Мурманская область. Туристский справочник-путеводитель. – 2007. – С.23-24.
4. Памятники природы Кольского Севера. – 1988. – С.49-52.
5. Экология и охрана природы Кольского Севера. – 1994. – С.244-245.

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

УДК 332.14 (470.1/2)

В.А.Цукерман, Е.С.Горячевская

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-02-43208a/c.

Для инновационного промышленного развития регионов Севера, имеющего преимущественно ресурсно-сырьевую направленность, основные направления развития связаны с внедрением современных технологий природопользования, переходом к комплексной переработке сырья, производством новых продуктов с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособных на мировом рынке.

Проблема научно-технического и инновационного развития особенно актуальна для регионов Севера, где она дополняется специфическими особенностями, такими как экстремальные природно-климатические условия, обуславливающие удорожание затрат по сравнению с центральными регионами, преимущественная ориентация хозяйственной деятельности этих регионов на добычу и первичную переработку природных ресурсов.

Основные проблемы инновационного промышленного развития регионов Севера:

- отсутствует федеральный закон «Об инновациях и инновационной деятельности»;
- в нормативно-правовых актах, относящихся к научно-технической и инновационной деятельности, отсутствуют меры по стимулированию научных работников и предпринимателей-инноваторов участвовать в создании инновационной инфраструктуры и реализации инноваций;
- практически отсутствует система страхования инвестиционных и инновационных рисков;
- не преодолен стереотип в общественном сознании, согласно которому наука должна обеспечивать инновационные разработки, основанные на знаниях, а предприятия и организации – их реализовывать;
- отсутствует информационно-консультативная система для участников инновационного процесса;
- не созданы инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур для осуществления перехода к новому типу экономического роста.

Одно из основных препятствий инновационного промышленного развития регионов Севера заключается в отсутствии связующих звеньев в цепочке «наука – образование – производство» и государственного регулирования механизма управления инновационно-технологическим развитием [1]. Существуют определенные противоречия между тенденциями развития научно-технического комплекса и потребностями промышленного производства, не преодолен разрыв между сферами науки, образования и инновационной деятельности, не созданы необходимые условия для кооперации государственного и предпринимательского секторов в сфере производства наукоемкой продукции.

При рассмотрении организационно-экономических проблем инновационного развития экономики необходимо выделить трансформацию роли науки, бизнеса, власти и общества в их взаимоотношениях, что должно способствовать их реальному включению в технологическое развитие экономики регионов Севера. Наука приобретает инновационную направленность, а бизнес – роль активного участника экономики знаний. Общество приобретает восприимчивость и мотивацию к инновациям, властные структуры активизируют стимулирование процесса инновации. Реализация ресурсно-инновационной модели требует радикального пересмотра отношений, сложившихся между государством, наукой и бизнесом.

Анализ показал, что на Севере пока не сложились партнерские отношения между бизнесом, наукой и государством. Это обстоятельство является одной из главных причин формирования инновационной экономики Севера, так как, во-первых, не в полной мере используется инновационный потенциал, во-вторых, ограничивается финансирование научных организаций промышленными предприятиями.

Установление партнерских отношений между наукой и бизнесом при поддержке государства может быть достигнуто только в рамках построения новой инновационной модели российской экономики, когда бизнес, ориентируясь на поддерживаемые государством перспективы своего развития, замещает финансовую поддержку государства науке своим участием в инновационных проектах, поддержкой частных исследовательских центров и инжиниринговых структур [2]. Для этого необходима как реорганизация научного комплекса, так и самого бизнеса.

Одна из важнейших причин возрастания роли государства в условиях перехода к новой парадигме экономического развития Севера состоит в том, что сам рынок ориентирует частные компании на получение предсказуемых коммерческих результатов и высоких доходов в краткосрочной перспективе, стремление к удержанию лидерства на рынке как за счет монопольного права на обладание отдельными факторами производства (сырьем, технологиями и пр.), так и за счет образования искусственных препятствий для других инновационных компаний.

На первый план выдвигается задача создания государством общих условий развития предпринимательства и инновационной деятельности, формирования среды, которая стимулирует инновационный риск, способствует привлечению частного и иностранного капитала в создание наукоемкой продукции, стимулированию различных форм кооперации между государственным, образовательным и предпринимательским секторами научной и промышленной деятельности. Именно партнерство государства и частного бизнеса снижает риски неэффективных решений в сфере инновационной деятельности. Поэтому центр тяжести в решении проблемы соотношения государства и рынка переносится на аспекты их взаимной дополняемости, а не противопоставления одного другому.

Стратегической задачей региональных органов власти является обеспечение мер по переходу регионов Севера на инновационный путь развития экономики.

В связи с этим для стимулирования инновационной деятельности требуется реализация комплекса мер, осуществляемых на уровне органов государственного управления регионов.

Организационно-экономический механизм реализации инновационной промышленной политики должен предусматривать следующие направления.

1. Создание и развитие эффективной региональной инновационной системы за счет:

- научного обеспечения стратегического управления инновационным развитием регионов;
- повышения эффективности инновационного комплекса, выполнения прикладных исследований, разработок и доведения их до результата, пригодного для практического использования и реализации на рынке;
- создания инновационной среды, обеспечивающей внедрение научно-технических и инновационных разработок и технологий в прикладные отрасли и производство наукоемкой конкурентоспособной продукции;
- перехода от ресурсно-экспортно-ориентированной к ресурсно-инновационной, а в дальнейшем – к инновационно-технологической модели;
- роста числа инновационно-активных организаций и увеличения объема реализации инновационной продукции;
- расширения внутреннего, межрегиональных и зарубежных рынков инновационных продуктов и технологий.

2. Диверсификация экономики предприятий на основе инноваций за счет:

- субсидирования процентных ставок по долгосрочным кредитам, привлекаемым для выпуска новой высокотехнологичной продукции;
- софинансирования выставочной деятельности высокотехнологичных российских компаний;
- активизации зарубежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт;
- реализации мер, направленных на устранение лингвистического барьера, препятствующего эффективному экспорту инновационных продуктов и технологий, в частности, развитию систем машинного перевода нового поколения;

- формирования стратегий развития инновационно-активных территорий, особых экономических зон технико-внедренческого типа;
- роста конкурентоспособности субъектов научной, образовательной и инновационной деятельности, создания новых отраслей, повышения уровня жизни людей;
- поддержки формирования и развития региональных инновационных кластеров.

3. Активизация инновационных процессов за счет:

- создания транснациональных компаний или участия в них с учетом частичной поддержки органов власти;
- формирования инновационного партнерства государства, науки, образования и гражданского общества;
- поддержки приграничного сотрудничества;
- создания в регионах Севера технопарков в сфере высоких технологий и оказания государственной поддержки в их создании и функционировании в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 25.12.2007 № 1912р).

4. Совершенствование финансового обеспечения научно-инновационной деятельности в промышленности за счет:

- популяризации венчурной деятельности в предпринимательской среде посредством продвижения «историй успеха», прежде всего за счет информационного обеспечения;
- разработки мер регулирования и контроля процесса венчурного инвестирования;
- финансовой поддержки в форме целевых грантов правительств регионов, увеличения объема совместных грантов РФФИ и РГНФ путем отбора лучших работ для формирования финансируемых ежегодных научно-технических программ;
- компенсации части процентной ставки банковских кредитов;
- оплаты бюджетом части расходов по содержанию объектов, используемых организациями инновационной инфраструктуры;
- налоговых льгот на исследования и разработки;
- формирование государственного заказа на научно-технические услуги.

5. Развитие информационной, экспертно-консалтинговой и образовательной инфраструктуры инновационной деятельности за счет:

- создания эффективной системы инновационного мониторинга, позволяющей формировать целостную систему сведений о научно-инновационном потенциале и инновационной активности отраслей и промышленных предприятий в регионах на основании современных показателей и индикаторов состояния инновационной деятельности;
- разработки и формирования механизма научно-инновационного развития регионов;
- создания и поддержки федерально-региональной базы данных по научно-исследовательским разработкам;
- создания специализированных баз данных по услугам сопровождения инновационной деятельности;
- укрепления связи образования с экономикой путем создания интегрированных научно-образовательных структур;
- создания системы многоуровневого непрерывного образования в инновационной сфере и связанного с ним процесса формирования инновационной культуры в научном сообществе и предпринимательском секторе;
- формирования государственного заказа на профессиональную подготовку и переподготовку специалистов в области инновационной деятельности;
- развития сети школ и центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки в инновационной сфере в системе Академии наук и при лицензированных в этой области вузах, обучение преподавателей и подготовка учебно-методических материалов;
- профессиональной переподготовки специалистов по образовательной программе дополнительного профессионального образования «Мастер делового администрирования – Master of Business Administration (МВА)» в соответствии с приказом Минобрнауки РФ от 08.02.2008 № 40 «О государственных требованиях к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Мастер делового администрирования – МВА».

Для решения имеющихся проблем на федеральном и региональном уровнях следует стимулировать создание особых экономических зон технико-внедренческого типа, технопарковых структур, наукоградов. Инновационные зоны, техно- и промышленные парки и наукограды должны осуществлять трансфер технологий от науки в производство, предоставлять набор необходимых услуг предприятиям в разработке и реализации инновационных проектов, что позволит этим предприятиям улучшить экономические показатели и сконцентрироваться на своей основной деятельности.

Для каждого региона требуется индивидуальный подход в решении проблем инновационного развития. Для приграничных регионов в рамках трансграничного сотрудничества необходимо ускорить создание техно- и промышленных парков, зон инновационного развития. Для этого требуется разработка инновационного подхода системно-концептуального характера, а также организационно-экономических и правовых механизмов функционирования технопарковых структур.

Следует приветствовать распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328 о государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» и Постановление Правительства РФ «О порядке предоставления средств Федерального бюджета, предусмотренных на создание технопарков в сфере высоких технологий» от 20.12.2007 № 904.

Однако нелогично, что в этой программе государственная поддержка создания технопарков в 2006-2010 гг. в сфере высоких технологий планируется только на территориях 8 субъектов Федерации. Необходимо предоставить равные права участвовать в этой программе всем субъектам Федерации.

С целью формирования единой нормативно-правовой базы и более комплексного регулирования научно-технического и инновационного комплекса требуется незамедлительное принятие Федерального закона «Об инновациях и инновационной деятельности» [3], в котором следует предусмотреть:

- прозрачные и стабильные правила осуществления экономической деятельности, стимулирующей развитие предпринимательской инициативы в инновационной сфере;
- роль человеческого фактора, в том числе меры по стимулированию научно-технических работников и предпринимателей-инноваторов по созданию инновационной продукции и технологий;
- привлечение капитальных вложений и инвестиций на финансирование инновационных научных исследований и разработок, содействие их внедрению;
- стимулирование и содействие активизации инновационной деятельности организаций и предприятий;
- повышение уровня инновационной культуры.

Для объективных оценок уровня научно-технического и инновационного промышленного развития необходимо разработать современные показатели и индикаторы инновационной деятельности.

Необходимо создать федеральную программу модернизации ведущих отраслей промышленности Севера на основе инноваций. Такая программа позволит повысить инновационную активность промышленных предприятий регионов.

На основании анализа функционирования научно-технического и инновационного комплекса можно сделать следующий вывод о влиянии комплекса на социально-экономическое развитие регионов Севера.

1. Неизбежность перехода экономического развития регионов Севера к функционированию экономики на основе использования инноваций и новых технологий. Потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию, после чего неизбежно сокращение экспорта ресурсов, снижение ВВП, ухудшение доходов населения, снижение жизненного уровня, рост бедности и другие негативные последствия [4].

2. Регионы Севера обладают значительным научно-техническим и инновационным потенциалами, которые являются исключительно значимым преимуществом. Однако эти потенциалы эффективно не реализуются, не приумножаются, не используются в надлежащих объемах и не повышают должным образом конкурентоспособность регионов.

3. Успешный переход на инновационный путь развития регионов Севера невозможен без эффективного воспроизводства квалифицированных кадров. Требуется совершенствование системы непрерывного образования, многоуровневая система поддержки инновационной деятельности.

Научно-исследовательские организации через инновационные образовательные программы должны существенно влиять на скорость и интенсивность реализации инновационных проектов [5].

4. Необходимо повысить эффективность работы созданных в регионах технопарковых структур и малых инновационных предприятий.

Литература

1. Цукерман В.А. Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития экономики Севера // Экономика и управление. – 2007. – № 6. – С. 76-78.
2. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / под ред. В.В.Ивантера. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 740 с.
3. Цукерман В.А. Экономика России в условиях глобального инновационно-технологического развития / В.А.Цукерман, Е.С.Носкова // Современные проблемы региональной экономики, управления и юриспруденции, Мурманск, 12-17 марта 2008 г.: конф. – Электрон. дан. (8Мб). – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 1152-1155.
4. Анализ и оценка перспектив перехода к инновационной экономике / Н.И.Комков, С.Ю.Ерошкин, М.В.Кравченко // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 6. – С.10-26.
5. Подготовка специалистов в области инновационного менеджмента в Мурманской области / В.А.Цукерман, А.А.Козлов // Кадры. Инновации. Образование. – 2007. – № 5. – С. 12-15.

УДК 332.14:001.895

В.А.Цукерман, А.А.Козлов

О ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-02-43208а/с.

Экономика развитых стран все в большей степени опирается на знания. Экономический рост обеспечивается инвестициями в исследования и разработки, повышением инновационной активности предприятий, качества образования и квалификации кадров. Однако простыми вложениями в перечисленные компоненты невозможно обеспечить новое качество экономического роста.

Инновационный процесс основан на сложной системе взаимосвязей между участниками с различными компетенциями и возможностями, которые постоянно обмениваются знаниями, управляют их потоками, распределяют и применяют эти знания для производства новых продуктов и технологических процессов. Эффективность инновационного процесса во многом зависит от того, каким образом основные его участники взаимодействуют друг с другом, и от используемых технологий [1].

Как показывает опыт экономически развитых стран, наиболее эффективным инструментом поддержки их экономического роста является инновационная система страны, представляющая собой совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции. Эти страны осуществляют свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы страны и инновационных систем регионов [2]. При этом следует учитывать, что региональные инновационные системы (РИС), являясь проекцией инновационной системы страны, в то же время обладают свойствами, обусловленными их институциональной спецификой. РИС является совокупностью учреждений и организаций, расположенных на территории региона, осуществляющих научно-образовательную, научно-техническую, инновационную деятельность и трансфер технологий в соответствии с законами РФ и субъекта Федерации и действующей конъюнктурой внешних и внутренних рынков на научно-технические и образовательные услуги [3].

РИС субъектов Российской Федерации на Севере призвана стать одним из эффективных инструментов динамичного развития экономики региона в основном за счет:

- обеспечения рационального сочетания и эффективного использования научно-технического, интеллектуального, промышленного потенциала и природных ресурсов;
- формирования научно-технической базы и организационно-экономических механизмов, направленных на развитие инновационного предпринимательства.

РИС базируется на сложившемся внутри регионов Севера разделении труда, которое основывается на имеющихся внутрорегиональных природных, географических и социально-экономических условиях и ресурсно-сырьевом обеспечении. В то же время наличие этих ресурсов недостаточно для закрепления за территориями особого места в национальном и мировом хозяйстве. Необходимы институциональные и политические ориентиры, отражающие цели и задачи региональной политики в области развития РИС как социально-экономической подсистемы единой национальной инновационной системы хозяйствования.

РИС есть феномен территориального развития условий и факторов производства, направление движения которых формируется под влиянием глобализации и регионализации современной экономической системы. Ее отсутствие, несмотря на наличие в регионах центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, научно-технологических парков и других элементов инновационной инфраструктуры, не позволяет реализовать инновационные возможности региона.

Целью региональной политики в области развития РИС является формирование экономических условий для вывода на рынок конкурентоспособной инновационной продукции и технологий в интересах реализации стратегических приоритетов региона, в числе которых повышение качества жизни населения, достижение экономического роста, развитие науки, образования и культуры.

Для достижения этих целей необходимо решить следующие основные задачи:

- сформировать приоритеты региональной инновационной деятельности;
- обеспечить рациональное сочетание государственного и рыночного механизмов прямого и косвенного стимулирования при осуществлении инновационной деятельности;
- создать условия для развития кадрового потенциала в инновационной сфере;
- обеспечить активное развитие инновационной деятельности предприятий и организаций;
- усилить регулирование, поддержку и стимулирование субъектов инновационной деятельности на уровне региональных правительств;
- обеспечить развитие инновационных технологий, направленных на повышение эффективности использования природных ресурсов региона;
- обеспечить ускорение процессов интеграции научной, образовательной и производственной деятельности для повышения конкурентоспособности региональной экономики;
- обеспечить повышение эффективности государственно-частного партнерства при реализации важнейших инновационных проектов;
- стимулировать привлечение российских и иностранных инвестиций в наукоемкие высокотехнологичные отрасли экономики региона.

Региональная политика в области развития РИС реализуется по следующим направлениям:

1) создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности;

2) формирование инфраструктуры РИС.

Первое направление предусматривает:

- создание правовых условий для консолидации усилий федеральных и региональных инновационных властей, органов местного самоуправления по формированию РИС;
- расширение полномочий регионов Севера и муниципальных образований по ресурсной поддержке инновационной деятельности;
- разработку и реализацию мер, нацеленных на стимулирование внедрения инновационных технологий.

Инновационная инфраструктура – это сеть взаимосвязанных организаций, субъектов инновационной деятельности. Ядром этой сети являются научно-исследовательские институты и университеты, в которых на основе фундаментальных и прикладных исследований создается востребованная на рынке инновационная продукция. Другие организации сети обеспечивают продвижение новой продукции на рынок и оказывают производственно-технологические, финансовые, информационные, кадровые, консалтинговые услуги. Часть элементов сети уже

функционируют в регионах Севера. В связи с этим основные усилия должны быть направлены на тиражирование положительно зарекомендовавших себя объектов инфраструктуры, создание и развитие ее недостающих звеньев. Это позволит выстроить целостную систему, обеспечивающую продвижение получаемых в научно-технической сфере новых знаний к рынку.

Формирование инфраструктуры РИС предполагает решение следующих основных задач.

1. Развитие структур производственно-технологической поддержки инноваций.

В этом направлении по-прежнему актуально создание уже апробированных структур – технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, центров трансферта технологий. Эти организации распределены по территории Севера крайне неравномерно, при этом в большинстве регионов они отсутствуют. Инновационная инфраструктура регионов нуждается в научно-производственных внедренческих зонах, на которых наукоемкие технологии и опытные образцы доводились бы до уровня непосредственного внедрения в производство.

Помимо центральных городов регионов Севера, которые за счет научного и производственного потенциала являются территориями инновационного развития, следует использовать и развивать инновационный потенциал муниципальных образований и градообразующих предприятий.

Необходимо создавать и укреплять научно-технические, производственные и технологические кластеры, а также другие структуры, направленные на реализацию основных направлений политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу.

2. Развитие структур для продвижения на рынок инновационной продукции.

Для решения этой задачи необходимо создание сегментов инфраструктуры, обеспечивающих маркетинг, рекламную и выставочную деятельность, патентно-лицензионную, а также организация целенаправленной работы по оценке потенциала разработанных научно-исследовательскими организациями и вузами инновационных проектов, оценке рынка, конкурентов.

Необходимо также организовать независимую качественную экспертизу инновационных проектов. Именно экспертиза в значительной степени определяет успех инновационных продуктов и технологий на рынке и снижает вероятность необоснованных рисков при инвестировании. В связи с этим создание в регионах институтов независимой экспертизы инновационных проектов является важной составной частью формирования инфраструктуры РИС.

Также следует обеспечить условия для продвижения инновационных разработок и наукоемкой продукции на локальные, региональные, национальные и зарубежные рынки и их закрепление на рынках. Среди технологий продвижения надлежит особое внимание обратить на стандартизацию качества, схемы продвижения товара, рекламную поддержку продаж.

На этапе выхода на рынок инновационной продукции необходимо обеспечивать ее сертификацию, стандартизацию технологических процессов и систему менеджмента качества, патентно-лицензионную работу и другие способы защиты интеллектуальной собственности. В региональную инфраструктуру инновационной деятельности должны входить и организации, оказывающие широкий спектр услуг в области метрологии, стандартизации и сертификации.

3. Развитие структур информационного обеспечения РИС.

Структуры информационного обеспечения РИС должны представлять возможности доступа к базам данных и другим информационным ресурсам на взаимовыгодных согласованных условиях, в том числе коммерческих, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Заинтересованные лица должны получать информацию о рынке научных услуг, рынке инновационных продуктов и проектов, о технических проблемах предприятий региона. В свою очередь, органы власти должны использовать эту информацию для проведения инвентаризации результатов научной деятельности, оценки инновационного потенциала региона, определения приоритетных направлений развития науки и техники в регионе. В конечном итоге должна быть сформирована единая информационно-аналитическая система, работающая в интересах всех сегментов региональной инфраструктуры инновационной деятельности.

В настоящее время работа по созданию информационного обеспечения региональной инфраструктуры на Севере находится на начальном этапе и плохо координируется. Формирование баз данных научных разработок в едином центре было бы весьма актуально и полезно. В этом плане большую помощь могут оказать базы данных технопарков, ИТЦ, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, консалтинговых фирм и других инновационных организаций. Следует иметь в виду, что создание информационных баз данных требует значительных финансовых затрат, времени и контроля со стороны федеральных органов.

4. Развитие инфраструктуры в кредитно-финансовой и инвестиционной областях.

Этот важнейший сегмент инфраструктуры РИС призван обеспечить сквозное финансирование всех этапов инновационного процесса. Указанные задачи должны решать прежде всего фонды поддержки фундаментальной науки и прикладных исследований, финансирующие инновационно ориентированные разработки конкурентоспособной наукоемкой продукции и создание быстро развивающихся высокотехнологических компаний, способных стать привлекательными для венчурных инвестиций. Такие фонды существуют на федеральном и региональном уровнях, это, прежде всего, РФФИ, РГНФ и Фонд развития малых форм предприятий в научно-технической сфере «Старт», которые заняли активные позиции в инвестировании инновационных разработок.

Для успешного функционирования инновационных предприятий регионов Севера следует создать условия привлечения внебюджетных источников и средств частных инвесторов. Система финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности не может быть создана, если банки и другие кредитные организации не будут представлять средне- и долгосрочные кредиты компаниям, производящим наукоемкую продукцию. Следует решить вопросы предоставления государственных гарантий по привлеченным кредитам, а также шире использовать возмещение части кредитных процентных ставок за счет бюджетов всех уровней.

5. Развитие инфраструктуры кадрового обеспечения инновационной деятельности в регионах Севера.

Совершенно очевидно, что решение задач создания инновационной системы регионов невозможно без привлечения высококвалифицированных и специально подготовленных для инновационной деятельности кадров. Однако только подготовка дипломированных специалистов не может решить кадровую проблему для инновационной экономики. Требуется создать масштабную систему переподготовки и повышения квалификации всех участников инновационной деятельности, включая сотрудников органов власти, управленческий и инженерно-технический персонал. Важно достичь единства научно-методического и учебно-методического обеспечения подготовки кадров для инновационной деятельности. При этом к переподготовке кадров могут быть привлечены не только профессорско-преподавательский состав вузов, но и представители инновационных предприятий, банков, инновационных предприятий и других инфраструктурных составляющих РИС.

Необходима разработка новых образовательных подходов к подготовке инновационных менеджеров. Такими современными образовательными учреждениями являются бизнес-школы, работающие по программам MBA (Master of Business Administration), а также постоянно действующие научные семинары [4, с.295-299]. Бизнес-школы имеют большой спектр образовательных программ, нацеленных на подготовку и переподготовку менеджеров компаний различного профиля. Подбор высококвалифицированных преподавателей позволяет бизнес-школам успешно реализовывать программы, рассчитанные на различные категории слушателей. Отличительной особенностью этих программ является их быстрое реагирование на изменение потребностей рынка.

Построение РИС должно включать как минимум два уровня:

- верхний уровень – направлен на обеспечение условий крупных федеральных и межрегиональных инновационно-инвестиционных корпоративных и государственных проектов;
- нижний уровень – обеспечивает стимулирование инновационных процессов в малом и среднем бизнесе, включая помощь в внедрении новых для них, но уже существующих в мире производственных процессов, которые значительно повышают эффективность и производительность компании.

Проблема формирования РИС субъектов Российской Федерации требует дальнейших теоретических и прикладных исследований, с учетом опыта инновационно развитых стран.

Литература

1. Механика и логика региональных инновационных систем. – Режим доступа: <http://www.top-manager.ru/?a=1&id=1471>
2. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года: Постановление Правительства РФ от 05 августа 2005 г. № 2473п-П17. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Инновационная деятельность. Термины инновационного менеджмента и смежных областей от А до Я: толковый словарь / отв. ред. В.И.Суслов. – 2-е изд., доп. – Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2008. – 224 с.
4. Опыт создания постоянно действующего научного семинара «Школа технологических менеджеров» / В.А.Цукерман, А.А.Козлов // Материалы XIII Междунар. научно-практич. конф. по инновационной деятельности «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики», Киев, Симферополь, Севастополь, 15-19 сентября 2008 г. – Симферополь: Изд. ФЛП Бражникова Н.А., 2008. – 368 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРА

В современных условиях инновационная активность является фактором, который предопределяет способность предприятий к выживанию. В свою очередь, предприятие, для того чтобы иметь конкурентные преимущества в долгосрочном периоде, должно проводить соответствующие изменения как в товаре, так и в самой организации производства. То есть систематически проводить работу по внедрению новых технологий в хозяйственный оборот. Но для подобных изменений хозяйствующий субъект обязан оценить свои экономические возможности по эффективному вовлечению новых технологий в хозяйственный оборот. К таким возможностям относятся ряд ресурсов: интеллектуальные, материальные, финансовые, кадровые и инфраструктурные. Данная совокупность ресурсов и составляет инновационный потенциал предприятия.

Существует ряд методических и методологических подходов по оценке инновационного потенциала хозяйствующего субъекта. Часть из них рассмотрена и представлена в табл.1.

Таблица 1

Характеристика методических и методологических подходов
к оценке инновационного потенциала

Наименование методики	Целевое назначение	Практическое использование
1	2	3
1. Анализ состояния и тенденций развития инновационного потенциала и инновационной инфраструктуры промышленных предприятий Беларуси [1]	Комплексное научно-исследовательское изучение состояния и тенденций развития инновационного потенциала промышленных предприятий Беларуси	Результаты анализа позволяют: разрабатывать краткосрочные и среднесрочные прогнозы развития научно-технического и промышленного комплексов; составлять программы повышения инновационной активности промышленных предприятий; дополнять нормативные документы, регламентирующие развитие инновационных производств
2. Анализ инновационного потенциала предприятия [2]	Эффективное вовлечение новых технологий в хозяйственный оборот предприятий	Позволяет проанализировать финансовую устойчивость предприятий к инновационному развитию. Контроль правильности выбранного направления развития с позиции настоящего и будущего финансового состояния предприятия. Является основой формирования стратегии инновационного развития. Позволяет избежать проблемы упущенной выгоды, обусловленной замораживанием инновационных проектов. Минимум используемых показателей
3. Инновационный потенциал высшей школы: проблемы методологии и практики оценки [3]	Оценка инновационного потенциала системы профессионального высшего образования	Сделана попытка увязать капитальные и трудовые ресурсы в единую систему, отражающую потенциальные возможности инновационной деятельности. Улавливает отраслевую специфику

1	2	3
4. Методологические основы исследования инновационного потенциала региона с целью создания центра трансфера технологий [4]	Выявление инновационного потенциала региона	Комплексность метода, позволяющего оценить инновационный потенциал отдельного региона и предприятия. Объединяются усилия региона, юридических лиц, научно-техническая и инновационная сфера для достижения положительных результатов в инновационной сфере, то есть создаются условия для построения системы обратных связей
5. Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала [5]	Оценка инновационного потенциала различных типов экономических систем: промышленных предприятий; отраслей промышленности; уровня развития регионов; федеральных округов; Российской Федерации	Применима для различных экономических систем
6. Разработка методики экспресс-диагностики инновационной системы региона [6]	Оценка влияния инновационного потенциала и ресурса на социально-экономическое развитие региона	Позволяет определить: инвестиционную привлекательность инновационных проектов и коммерциализируемость продуктов и услуг, в том числе образовательных; влияние инноваций на формирование социально-экономической политики региона
7. Методологическое обеспечение процессов формирования региональной инновационной системы [7]	Изучение и регулирование инновационных процессов в региональной экономике	Использование при формировании и развитии инновационных систем в регионах с высоким научно-образовательным и научно-производственным потенциалом
8. Оценка инновационной деятельности предприятия [8]	Оценка инновационного потенциала и инновационной активности промышленных предприятий	Позволяет руководителям предприятий проанализировать свою текущую инновационную активность и учесть полученные результаты при принятии решений о направлении дальнейшего инновационного развития. Комплексность: финансово-экономические возможности; научно-технические; организационные; кадровые
9. Инновационное развитие экономической системы: организация мониторинга [9]	Оценка эффективности функционирования и развития инновационных процессов в различных экономических системах: предприятия, отрасли промышленности, региона	Увязывает в единую систему инновационного мониторинга более десяти элементов
10. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности [10]	Оценка уровня инновационного потенциала и инновационной активности отраслей промышленности	Применима к любой социально-экономической системе. Может использоваться для прогнозирования развития экономической системы. Возможность разработки на основе полученных результатов стратегии развития отрасли. Представлена модель управления инновационным развитием отраслей промышленности

Несомненно, рассмотренные подходы значимы для практического использования, тем не менее, проведённый анализ позволяет сформулировать ряд методологических тезисов:

- одной из проблем оценки является невозможность установления связи между масштабами инновационной деятельности хозяйствующего субъекта и полученными экономическими результатами;

- механизм применения некоторых методик ориентирован на достаточно высокий научно-образовательный и научно-производственный потенциал региона;

- существующие подходы в основном учитывают показатели преимущественно макроэкономического или микроэкономического характера, не затрагивая социальной сферы;

- показатели, используемые для оценки инновационного потенциала, очень слабо отражают степень соответствия возможностей различных экономических систем по созданию новшеств к их потребностям.

Однако в целях методических рекомендаций оценки потенциала на практике возможно использование указанных методик. В частности, нами была использована методика оценки финансовой устойчивости, устанавливающая способность предприятия обеспечивать не только производственный процесс, но и его инновационные возможности (методика № 2, табл.1). В качестве объекта анализа были взяты ОАО «Апатит» и ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» – хозяйствующие субъекты Севера РФ.

В основе методики оценки инновационного потенциала заложены показатели финансовой отчетности, позволяющие выявить соответствие или несоответствие (излишек или недостаток) средств для формирования запасов. Анализ проводится поэтапно.

Этап 1. Расчет показателей достаточности собственных оборотных средств, долгосрочных кредитов и краткосрочных займов для обеспечения затрат по текущей производственно-хозяйственной деятельности ($E_c; E_T; E_\Sigma$).

Наличие собственных оборотных средств (E_c).

Этот показатель вычисляется как разность собственных средств и основных средств и вложений (внеоборотных активов) по формуле:

$$E_c = I_c - F, \quad (1)$$

где I_c – источник собственных средств (итог раздела III баланса «Капитал и резервы»); F – основные средства и вложения (итог раздела I баланса «Внеоборотные активы»).

Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников для формирования запасов и затрат (E_T).

Вычисляется как сумма собственных заемных средств и долгосрочных кредитов и займов:

$$E_T = E_c + K_T = (I_c + K_T) - F, \quad (2)$$

где K_T – долгосрочные кредиты и заемные средства (итог раздела IV баланса «Долгосрочные обязательства»).

Общая величина основных источников средств для формирования запасов и затрат (E_Σ).

Она рассчитывается как сумма собственных оборотных средств, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов:

$$E_\Sigma = E_T + K_t = (I_c + K_T + K_t) - F, \quad (3)$$

где K_t – краткосрочные кредиты и займы (итог раздела V баланса «Краткосрочные обязательства»).

На основе этих показателей, характеризующих наличие источников, которые формируют запасы и затраты для производственно-хозяйственной деятельности, рассчитываются величины, позволяющие оценить размер (достаточность) источников для покрытия запасов и затрат:

Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств:

$$\pm E_c = E_c - Z, \quad (4)$$

где Z – запасы и затраты (стр. 210 и стр. 220 раздела II баланса «Оборотные активы»).

Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат:

$$\pm E_T = E_T - Z = (E_c + K_T + K_l) - Z. \quad (5)$$

Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:

$$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z = (E_c + K_T + K_l) - Z. \quad (6)$$

Показатели обеспеченности затрат и результатов источниками их формирования ($\pm E_c; \pm E_T; \pm E_\Sigma$) являются базой для классификации финансово-экономического положения предприятия по степени его финансовой устойчивости.

Этап 2. Выбор типа финансовой устойчивости предприятия.

При определении типа финансовой устойчивости используется трехмерный (трехкомпонентный) показатель:

$$S = \{S_1(x_1); S_2(x_2); S_3(x_3)\}, \quad (7)$$

где $x_1 = \pm E_c; x_2 = \pm E_T; x_3 = \pm E_\Sigma$.

Функция $S(x)$ определяется следующим образом:

$$S(x) = 1, \text{ если } x \geq 0;$$

$$S(x) = 0, \text{ если } x < 0.$$

С учетом определяемых значений функции $S(x)$ выделяются четыре основных типа инновационного потенциала предприятия, позволяющих ответить на вопрос: под силу ли предприятию внедрение новой технологии в хозяйственный оборот при одновременном обеспечении финансовых потребностей текущей производственной деятельности.

В табл.2 представлены возможные типы инновационного потенциала хозяйствующего субъекта, в которых указан расчетный показатель инновационного потенциала, дана краткая характеристика типа инновационного потенциала предприятия и рекомендуемая стратегия инновационного развития предприятия в зависимости от фактически полученного трехмерного показателя финансовой устойчивости $S(x)$.

Таблица 2

Типы инновационного потенциала предприятий

Источники покрытия затрат и показатель инновационного потенциала	Краткая характеристика типа инновационного потенциала	Рекомендуемая стратегия инновационного развития
Собственные средства $S = (1; 1; 1)$	<i>Высокие инновационные возможности</i> Высокая обеспеченность собственными ресурсами. Реализацию стратегий инновационного развития предприятие может осуществлять без внешних заимствований	Лидер – освоение новых технологий
Собственные средства плюс долгосрочные кредиты $S = (0; 1; 1)$	<i>Средние инновационные возможности</i> Нормальная финансовая обеспеченность производства необходимыми ресурсами. Для эффективного вовлечения новых технологий в хозяйственный оборот необходимо использование некоторого объема заемных средств	Последователь или лидер – освоение новых или улучшающих технологий
Собственные средства плюс долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы $S = (0; 0; 1)$	<i>Низкие инновационные возможности</i> Удовлетворительная финансовая поддержка текущих производственных запасов и затрат. Для реализации стратегий инновационного развития требуется привлечение значительных финансовых средств из внешних источников	Последователь – освоение улучшающих технологий
– $S = (0; 0; 0)$	<i>Нулевые инновационные возможности</i> Дефицит или отсутствие источников формирования затрат	–

Используя рассмотренную методику был проведен расчет инновационного потенциала ОАО «Апатит», итог которого представлен в табл.3 [11-13].

Таблица 3

Расчёт инновационного потенциала ОАО «Апатит», тыс. руб.

Показатели	Условное обозначение и расчетная формула	Финансово-экономическое обеспечение внедрения		
		2005 г.	2006 г.	2007 г.
Источники собственных средств	I_c	6 739 357	11 819 578	12 316 980
Внеоборотные активы	F	10 946 771	14 117 567	14 892 043
Собственные оборотные средства	$E_c = I_c - F$	-4 207 414	-2 297 989	-2 575 063
Долгосрочные кредиты и заемные средства	K_T	904 392	130 192	0
Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных займов	$E_T = E_c + K_T$	-3 303 022	-2 167 797	-2 575 063
Краткосрочные кредиты и займы	K_t	9 192 415	7 540 918	9 399 327
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат	$E_\Sigma = E_T + K_t$	5 889 393	5 373 121	6 824 264
Величина запасов и затрат	Z	3 144 302	2 476 094	3 216 397
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_c = E_c - Z$	-7 351 716	-4 774 083	-5 791 460
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_T = E_T - Z$	-6 447 324	-4 643 891	-5 791 460
Излишек (недостаток) общей величины источников для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z$	2 745 091	2 897 027	3 607 867
Трехмерный показатель финансовой устойчивости потенциала	S_x	(0; 0; 1)	(0; 0; 1)	(0; 0; 1)

Трехмерный показатель финансовой устойчивости $S = (0; 0; 1)$ показывает, что финансовая составляющая акционерного общества удовлетворительная и в состоянии поддерживать текущие производственные затраты. Тем не менее, инновационные возможности низкие. Для реализации стратегии инновационного развития предприятию требуется привлечение значительных финансовых средств из внешних источников. Следовательно, ОАО «Апатит», согласно произведенной оценке, подходит стратегия на освоение улучшающих технологий, для чего у него имеются инвестиционные возможности.

Аналогичным образом произведён расчет инновационного потенциала ОАО «Кольская горно-металлургическая компания», итог которого представлен в табл.4 [14-16]

Трехмерный показатель финансовой устойчивости $S=(1; 1; 1)$ показывает, что для всех периодов времени, принятых для расчета (2005-2007 гг.), финансовая составляющая акционерного общества вполне удовлетворительная и в состоянии поддерживать не только текущие производственные затраты, но и активно осуществлять стратегию на освоение передовых технологий.

В рамках исследования была разработана анкета для получения эмпирических материалов по промышленным предприятиям, которая предусматривала сопоставление по одним и тем же показателям (вопросам) инновационной деятельности различных хозяйствующих субъектов Севера.

Расчёт инновационного потенциала ОАО «Кольская ГМК», млн руб.

Показатели	Условное обозначение и расчетная формула	Финансово-экономическое обеспечение		
		2005 г.	2006 г.	2007 г.
Источники собственных средств	I_c	28 590 217	42 345 660	64 659 552
Внеоборотные активы	F	13 595 950	15 426 878	16 600 324
Собственные оборотные средства	$E_c = I_c - F$	14 994 267	26 918 782	48 059 228
Долгосрочные кредиты и заемные средства	K_T	473 943	348 652	317 396
Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных займов	$E_T = E_c + K_T$	15 468 210	27 267 434	48 376 624
Краткосрочные кредиты и займы	K_t	1 897 765	1 553 019	1 543 923
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат	$E_\Sigma = E_T + K_t$	17 365 975	28 820 453	49 920 547
Величина запасов и затрат	Z	4 115 142	4 768 734	4 856 028
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_c = E_c - Z$	10 879 125	22 150 048	43 203 200
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_T = E_T - Z$	11 353 068	22 498 700	43 520 596
Излишек (недостаток) общей величины источников для формирования производственных запасов и затрат	$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z$	13 250 833	24 051 719	45 064 519
Трехмерный показатель финансовой устойчивости потенциала	S_x	(1;1;1)	(1;1;1)	(1;1;1)

В частности, полученные анкетные материалы ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» (ГМК) позволяют сделать предварительные выводы. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в ОАО «Кольская ГМК» цели, которые преследовались при внедрении передовых технологий, полностью совпадают с теми позитивными эффектами, которые хотела получить компания: увеличение прибыли, повышение производительности труда, уменьшение издержек производства, улучшение экологических показателей производства и улучшение показателей безопасности труда.

Характер используемых инноваций в ОАО «Кольская ГМК» соответствует мировому уровню, что положительным образом сказалось на выполнении целевых установок. Необходимо отметить, что компания по внешнеэкономической линии осуществляет обширные связи с такими регионами и странами, как Северная Америка, Европа, СНГ и Япония в научно-техническом, торговом направлении, производственной деятельности и стажировке своих специалистов.

Стажировка специалистов за рубежом для предприятия, видимо, особенно актуальна, потому что из 26 «подсказок» на вопрос анкеты «С какими наиболее актуальными проблемами сталкивается ваше предприятие в своей производственной деятельности», выбраны 2, одной из которых был – недостаток квалифицированных кадров.

Проблема квалифицированных кадров косвенно ограничивает и инновационную активность работников. Но при этом работники, имеющие такие качества, как инициативность, склонность к решению трудных задач, стремящиеся получить положительный эффект для предприятия и реализовать себя в профессиональном плане, являются вполне способными для решения инновационных задач компании.

Примечательно, что предприятие не пользуется кредитами банков, а для обновления технологического парка и закупки передовых технологий использует амортизационный фонд и нераспределённую прибыль. Как показывают расчёты по оценке инновационного потенциала, финансовые возможности ОАО «Кольская ГМК» весьма высокие. По мнению руководства компании, для более эффективного развития инновационной деятельности необходимо активное участие государства в таких вопросах, как развитие инновационной инфраструктуры и установление таможенных льгот для импорта инноваций. В этой связи в части развития региональной инфраструктуры предпочтение отдаётся научно-технологическим паркам и инновационно-технологическим центрам. В то же время отношение к созданию особых экономических зон нейтральное.

Инновационную культуру граждан необходимо активно продолжать развивать через систему вузов, через курсы повышения квалификации и укрепление деловых связей с ведущими отечественными и зарубежными предприятиями.

Специалисты компании считают, что рост инновационной активности, как в нашем регионе, так и отечественной экономике, возможен при наличии государственной стратегии, через развитие конкуренции и эффективное использование высоких цен на нефть и газ.

Несомненно, мировой финансовый кризис, охвативший страны Америки, Европы и Азии, внесёт свои коррективы в хозяйственную деятельность рассмотренных предприятий, но вряд ли повлияет на долгосрочную стратегию, ориентированную на инновационное развитие.

В целом можно отметить, что использованная нами методика для оценки инновационного потенциала ОАО «Апатит» и ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» вполне работоспособна.

Литература

1. Пустовалов В.К. Анализ состояния и тенденций развития инновационного потенциала и инновационной инфраструктуры промышленных предприятий и научных организаций Беларуси // *Инновации*. – 2002. – № 7(54). – С. 35-41.
2. Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия // *Инновации*. – 2003. – № 6 (63). – С. 67-72.
3. Жиц Г.И. Инновационный потенциал высшей школы: проблемы методологии и практики оценки // *Инновации*. – 2005. – № 9 (86). – С. 85-89.
4. Методологические основы исследования инновационного потенциала региона с целью создания центра трансфера технологий / С.Г.Емельянова, Л.Н.Борисоглебская // *Инновации*. – 2006. – № 2 (89). – С. 55-58.
5. Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала / Ю.Максимов, С.Митяков, О.Митякова, Т.Федосеева // *Инновации*. – 2006. – № 6 (93). – С. 53-56.
6. Разработка методики экспресс-диагностики инновационной системы региона / А.Б.Пушкаренко, Л.В.Веснина // *Инновации*. – 2006. – № 8 (95). – С. 102-106.
7. Монастырский Е.А. Методологическое обеспечение процессов формирования региональной инновационной системы // *Инновации*. – 2006. – № 8 (95). – С. 98-101.
8. Методика оценки инновационной деятельности предприятия / Ю.П.Анисимов, И.В.Пешкова, Е.В.Солнцева // *Инновации*. – 2006. – № 11 (98). – С. 88-90.
9. Инновационное развитие экономической системы: организация мониторинга / Ю.Максимов, С.Митяков, О.Митякова, Т.Федосеева // *Инновации*. – 2006. – № 11 (98). – С. 55-58.
10. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности / Л.С.Валинурова, Н.А.Кузьминых // *Инновации*. – 2007. – № 6 (104). – С.42-47.
11. Бухгалтерский баланс ОАО «Апатит» на 31 декабря 2005 года // *Ежеквартальный отчет открытого акционерного общества «Апатит» за I квартал 2006 года*. – Режим доступа: http://www.phosagro.biz/pages/page_401.php?id_page=240&id_text=136

12. Бухгалтерский баланс ОАО «Апатит» на 31 декабря 2006 года // Ежеквартальный отчет открытого акционерного общества «Апатит» за I квартал 2007 года. – Режим доступа: http://www.phosagro.biz/pages/page_401.php?id_page=240&id_text=136
13. Бухгалтерский баланс ОАО «Апатит» на 31 декабря 2007 года // Ежеквартальный отчет открытого акционерного общества «Апатит» за I квартал 2008 года. – Режим доступа: http://www.phosagro.biz/pages/page_401.php?id_page=240&id_text=136
14. Бухгалтерский баланс ОАО «Кольская ГМК» на 31 декабря 2005 года // Режим доступа: <http://e-disclosure.ru/portal/FileLoad.aspx?Fileid=4448&type=file>
15. Бухгалтерский баланс ОАО «Кольская ГМК» на 31 декабря 2006 года // Режим доступа: <http://disclosure.interfax.ru/portal/FileLoad.aspx?Fileid=8695&type=file>
16. Бухгалтерский баланс ОАО «Кольская ГМК» на 31 декабря 2007 года // Режим доступа: <http://disclosure.interfax.ru/portal/FileLoad.aspx?Fileid=12832&type=file>

УДК332.1:620.9

А.А.Гасникова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Существующие стратегии или проекты стратегий социально-экономического развития регионов Европейского Севера России (далее – северные регионы), как правило, рассматривают несколько сценариев (вариантов) развития.

Так, для *Архангельской обл.* рассматриваются такие варианты, как инерционный (зона ресурсного освоения) и активный, он же инновационный (центр лесопромышленного кластера Северо-Западного федерального округа и Арктический форпост) [1].

Инерционный вариант связан с расширенной эксплуатацией ранее вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов на прежней технологической платформе, инвестиционный процесс в регионе будет ограничен вследствие неразвитости инфраструктуры. Вероятность реализации инерционного варианта развития Архангельской обл. и считается высокой. В то же время отмечается, что «благоприятные условия на мировых рынках, инвестиционный бум в России в комбинации с высокой обеспеченностью территории области природно-сырьевыми ресурсами, выгодным экономико-географическим положением и наличием значительного человеческого потенциала» делают возможным переход региона к инновационному развитию. В этом варианте основные направления развития останутся неизменными (лесопромышленный комплекс и целлюлозно-бумажная промышленность, нефтегазодобыча, судостроение, военно-стратегический комплекс, реализация транзитно-транспортного потенциала), но качество роста будет принципиально иным: ожидается повышение интенсивности ресурсопользования за счет внедрения инновационных технологий. Кроме того, в этом случае ожидается восстановление статуса Архангельской обл. как стратегического форпоста освоения Арктики.

Для *Вологодской обл.* рассматриваются четыре сценария развития – умеренно-консервативный, инновационный, инвестиционный, проектно-консервативный [2].

Основой умеренно-консервативного сценария является избежание резких перемен, основу экономики региона будут составлять сложившиеся мощные интегрированные бизнес-группы. Вероятность реализации этого сценария высока, но он признан бесперспективным в долгосрочном периоде.

Инновационный сценарий предполагает концентрацию ресурсов на инновационном секторе экономики, в результате чего происходит прорыв в металлургической, химической, деревообрабатывающей промышленности. Сценарий признан привлекательным, но весьма условным ввиду неразвитой инновационной культуры и научно-инновационной базы, а также необходимости серьезных финансовых и кадровых вливаний.

Инвестиционный сценарий связан с развертыванием активной деятельности по привлечению в область инвестиций, причем не важно, в какую отрасль экономики. Но это не обеспечит сбалансированного развития и приведет к распылению финансовых ресурсов.

В проектно-консервативном сценарии создается комфортный бизнес-климат, формируется и развивается «средний класс» (консервативная часть), а также происходит реализация ряда крупных мегапроектов (проектная часть). Этот сценарий признан наиболее вероятным по критерию реализуемости и эффективности, но и наиболее сложным.

В рамках Стратегии социально-экономического развития *Мурманской обл.** анализируются три сценария – инерционный, энерго-сырьевой и инновационный.

Инерционный сценарий предполагает сохранение в целом традиционной структуры экономики и промышленности (горнопромышленный, рыбопромышленный, транспортный комплексы) и низкий уровень технологических изменений.

Энерго-сырьевой сценарий предполагает активное формирование нефтегазового сектора промышленности, но область остается транзитным регионом, в ней не создаются перерабатывающие мощности. Этот сценарий обладает высокой степенью неопределенности, что вызвано зависимостью от крупных корпораций, конъюнктуры мировых сырьевых рынков и глобальных геополитических интересов. В зависимости от конкретной комбинации факторов реализация данного сценария может иметь для Мурманской обл. как благоприятные, так и серьезные негативные последствия.

В инновационном сценарии реализуются меры по диверсификации экономики, более полному использованию инновационного потенциала области. Нефтегазовый сектор формирует перерабатывающие предприятия и инфраструктуру высокого уровня. В традиционных отраслях осуществляются инновационные преобразования. В ходе разработки Стратегии социально-экономического развития Мурманской обл. сделан вывод, что реализация инновационного сценария обеспечит достижение наилучших показателей социально-экономического развития области, и именно этот сценарий выбран в качестве целевого.

Для *Республики Карелия* сформулированы три сценария – инерционной динамики развития, умеренного развития, инновационного развития [3].

Сценарий инерционной динамики развития не предусматривает реализацию новых масштабных проектов. В случае его реализации ожидается сохранение преимущественно сырьевой специализации экономики и развитие региона как периферийной ресурсоориентированной территории.

Сценарий умеренного развития предполагает реализацию ряда структурных преобразований и отдельных прорывов в экономическом развитии. Для него характерно сохранение лидирующей роли традиционных отраслей карельской экономики (отраслей лесопромышленного комплекса, горнопромышленного комплекса, металлургии), но наблюдаются структурные преобразования в составе отраслей специализации экономики, связанные с внедрением и переходом к новым производственным технологиям.

В сценарии инновационного развития основной упор ставится на структурные преобразования, организацию производства инновационных продуктов, активное включение в систему международного и межрегионального разделения труда. В целом экономика Республики Карелия сложится как диверсифицированная, многополюсная и многофункциональная.

Разработчиками Концепции социально-экономического развития Республики Карелия сделан вывод, что реализация того или иного сценария будет зависеть не столько от динамики внешних факторов, сколько от результативности работы по стратегическому управлению развитием Республики и от поддержки структурных преобразований в ее экономике.

В качестве главной цели экономического и социального развития *Республики Коми* выступает повышение уровня и качества жизни населения на основе устойчивого развития экономики [4]. В «Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года» альтернативные сценарии развития как таковые не рассматриваются. Однако в тексте документа оговорено, что на основе наиболее эффективного использования научно-технического потенциала Республики возможен переход к инновационному сценарию развития экономики.

Анализ стратегий и проектов стратегий позволяет в общем виде охарактеризовать рассматриваемые в них сценарии развития северных регионов:

- инерционный (сохранение в перспективе сложившейся структуры экономики ресурсоориентированного северного региона);

* «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года» находится в стадии разработки.

- сценарий умеренного развития (некоторая диверсификация экономики и снижение зависимости региона от ресурсной составляющей);
- инновационный (переход к производству высокотехнологичных продуктов).

Иногда рассматривается не три, а два (Архангельская обл.) или четыре (Вологодская обл.) сценария или просто обозначено желательное направление развития (Республика Коми). Но рассматриваемые сценарии так или иначе придерживаются обозначенных направлений.

Дальнейшее обобщение позволяет прийти к выводу, что обычно наиболее вероятным считается сценарий умеренного развития, реализация которого создаст условия для перехода к инновационному развитию. Вероятность реализации самого привлекательного инновационного сценария «в чистом виде» мала.

Вместе с тем, инновационное развитие не означает отказ от традиционной деятельности. Особенности инновационного сценария развития северного региона заключаются в том, что в этом случае сохраняются основные направления развития (эксплуатация природных ресурсов), но при этом происходит качественное изменение хозяйственной деятельности за счет внедрения более совершенных технологий на промышленных предприятиях. При этом предприятия традиционных энергоемких отраслей (лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, цветной и черной металлургии, горно-химической промышленности) по-прежнему играют важную роль и являются крупнейшими налогоплательщиками в регионе. Параллельно, при сохранении важной роли сырьевых отраслей, происходит диверсификация экономики и развертывание производства высокотехнологичных продуктов.

Переход к инновационному развитию требует развития рыночной и инновационной инфраструктуры. Но при этом важно не упустить из вида необходимость соответствующего развития производственной инфраструктуры, без которой невозможна нормальная работа предприятий. В северных регионах особо следует выделить такую составляющую производственной инфраструктуры, как энергетическая инфраструктура. Столь пристальное внимание к ней связано с тем, что в северных регионах дефицит энергоресурсов может иметь самые серьезные последствия: остановка крупнейших энергоемких предприятий промышленности повлечет за собой значительный экономический ущерб, прекращение энергоснабжения жилых домов и учреждений может нанести вред здоровью населения.

Таким образом, в северных регионах энергетическая инфраструктура играет важнейшую роль, что связано с суровым климатом и особой социальной значимостью энергоснабжения. Как показано выше, переход северного региона к инновационному пути развития подразумевает продолжение освоения его богатого природно-ресурсного потенциала (при условии внедрения инноваций в процесс такого освоения и углубления переработки ресурсов), что требует немалых затрат энергии. Вместе с тем, налицо проблемы развития энергетической инфраструктуры северных регионов.

- *Значительный износ энергетических мощностей (как генерирующих, так и сетевых).*

Эта проблема характерна для всей России. Некоторые энергетические мощности создавались еще в период реализации плана ГОЭЛРО, и теперь они морально устарели, имеют значительный физический износ и, как следствие, низкий КПД.

- *Дефицит мощности или угроза возникновения дефицита мощности.*

Например, Вологодская обл. 50% электроэнергии получает от энергосистем других областей – Тверской, Костромской, Кировской, Ленинградской и Ярославской [5]. Ежегодные потребности Республики Карелия в электроэнергии за счет собственных энергопроизводящих мощностей покрываются только на 60%, недостающий объем компенсируется поставками энергопроизводящих мощностей Ленинградской АЭС (Ленинградская обл.) и Кольской АЭС (Мурманская обл.) [3].

В Мурманской обл. ситуация иная. Несмотря на то, что здесь действующие электростанции обеспечивают спрос в полном объеме, изношенность оборудования и ожидаемый вывод из эксплуатации в 2018-2019 гг. двух энергоблоков Кольской АЭС делают реальной угрозой возникновения дефицита мощности и электроэнергии в перспективе.

- *Неэффективный топливно-энергетический баланс.*

Так, в Мурманской обл. в структуре расходуемого котельно-печного топлива мазут составляет около 80%, доля угля приближается к 20% [6]. По данным ОАО «Территориальная генерирующая компания № 9», в ее филиале, находящемся в Коми, около 40% расходуемого топлива приходится на уголь и около 50% на мазут [7].

- *Относительная изоляция энергосистем северных регионов.*

Этот фактор ограничивает возможности развития в регионах конкурентного рынка электроэнергетики. К относительно изолированным относятся [8]:

зона Архэнерго и Комизэнерго (ограничение 165 МВт при «перетоках» из Вологодского узла; состав своих генерирующих мощностей недостаточен для появления конкуренции и их участие в конкурентном рынке невозможно);

зона Колэнерго и Карелэнерго (ограничение 550 МВт при «перетоках» в Объединенную энергосистему Северо-Запада; в составе генерирующих мощностей нет ценообразующих мощностей; закрытие блоков Кольской АЭС сделает этот узел дефицитным).

• *Слабая развитость внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей.*

Данный фактор накладывает ограничения на новое подключение как производителей, так и потребителей электроэнергии и в конечном итоге является препятствием на пути социально-экономического развития регионов и роста их ВРП.

Из сказанного следует, что развитие энергетической инфраструктуры является необходимым условием даже для обеспечения умеренного развития северных регионов. Тем более оно необходимо для перехода к инновационному пути развития.

Направления развития энергетической инфраструктуры определяются исходя из описанных выше трудностей и перспективных потребностей северных регионов в энергии и энергоресурсах. Ниже приведен краткий обзор планов развития энергосистем рассматриваемых пяти северных регионов.

В *Архангельской обл.* ожидается модернизация и перевод действующих электростанций с мазута на более экономически выгодные виды топлива – газ и уголь. На уголь переводятся Архангельская ТЭЦ (котел № 7), на природный газ – также Архангельская ТЭЦ (котлы № 1-4) и Северодвинская ТЭЦ-2 (котлы № 1-3) [9]. В зонах децентрализованного энергоснабжения будет расширяться использование источников энергии, работающих на местном топливе или энергоресурсе (например, энергии рек и ветра) [1].

В *Вологодской обл.* планируется строительство четвертого энергоблока Череповецкой ГРЭС мощностью 330 МВт и парогазовой установки мощностью 95 МВт на Вологодской ТЭЦ, а также ввод иных генерирующих мощностей. Также предусмотрено строительство и реконструкция объектов сетевой инфраструктуры области [10].

Генерирующие мощности Архангельской и Вологодской области входят в состав ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2» (ТГК-2). Инвестиционная программа этой компании предусматривает эффективное использование энергии топлива (максимальное развитие когенерации), развитие газовой генерации с применением эффективного парогазового цикла, развитие угольной генерации после 2011 года [11].

Развитие энергетического комплекса *Мурманской обл.* во многом связано с атомной энергетикой. В этой сфере, прежде всего, ожидается продление срока эксплуатации на 15 лет третьего и четвертого блоков Кольской АЭС (окончание их проектных сроков эксплуатации наступит в 2011 г. и 2014 г. соответственно). Вторым направлением развития атомной энергетики в области является решение проблемы своевременной замены первых двух блоков Кольской АЭС (которые, как ожидается, будут выведены из эксплуатации в 2018-2019 гг.), решение этой проблемы видится в строительстве Кольской АЭС-2. Помимо этого в области ожидается реализация таких крупных энергопроектов, как строительство теплотрассы, соединяющей ТЭЦ и отопительные системы г. Кировск и ОАО «Апатит» [12], и строительство Мурманской ТЭЦ-2 [12-13].

Для повышения эффективности и надежности систем теплоснабжения Мурманской обл. предполагается перевод котельных с мазута на уголь или природный газ Штокмановского газоконденсатного месторождения (последнее станет возможным после 2013-2015 гг.). Из нетрадиционных направлений развития энергетики в области наиболее перспективным является применение ветроэнергетических установок.

В настоящее время реализуется проект «Северный транзит» – высоковольтная линия электропередачи 330 кВ от Кольской АЭС до Ондской ГЭС (Республика Карелия). Новая линия электропередачи обеспечит надежную связь Кольской и Карельской энергосистем. Кольская энергосистема сможет выдавать на юг до 1000 МВт мощности, что обеспечит полную загрузку всех энергоблоков Кольской АЭС [14-15]. В настоящее время из-за недостаточной пропускной способности транзита Колэнерго – Карелэнерго – Ленэнерго имеет место недоиспользование возможной выработки электроэнергии Кольской АЭС. Реализация проекта «Северный транзит»

положительно скажется на надежности энергоснабжения сразу двух субъектов Федерации – Мурманской обл. и Республики Карелия.

В ближайшей перспективе самообеспеченность *Республики Карелия* за счет собственных топливных ресурсов не может быть достигнута, так как тепловые электростанции работают исключительно на привозном топливе. Перспективным направлением развития электроэнергетики в Республике Карелия считается строительство новых и реконструкция существующих ГЭС. Рассматривается возможность освоения нетрадиционных возобновляемых источников энергии, в частности, прорабатывается проект строительства ветровой электростанции на территории Беломорского района. Перспективным считается также развитие малой электро- и теплоэнергетики, основанной на использовании древесных отходов [3].

В *Республике Коми* предусматривается модернизация и реконструкция действующих электростанций и систем теплоснабжения, а также строительство новых энергетических объектов. В числе планируемых мероприятий: завершение строительства шестого блока первой очереди ОАО «Печорская ГРЭС»; строительство и ввод новых автономных электростанций (ТЭЦ Сосногорского глиноземного завода, ТЭЦ Удорского целлюлозного завода, ТЭЦ Ярегского нефтетитанового комплекса, электростанций для газотранспортной системы «Ямал-Европа», двух дизельных электростанций в Интинском и Усть-Цилемском районах), а также строительство частной ТЭЦ в Усинске. Предусматривается реконструкция существующих электростанций на газовом топливе (Сосногорская ТЭЦ, Печорская ГРЭС) и прочих мощностей, создание локальных энергосистем в районах, в которых централизованное энергоснабжение отсутствует или потенциально неустойчиво. В сетевом строительстве планируется усиление межсистемных и системообразующих связей за счет строительства дополнительных линий электропередачи высокого напряжения. В Стратегии экономического и социального развития Республики Коми отмечена также необходимость повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и проведения энергосберегающей политики [4].

Таким образом, развитие энергетической инфраструктуры всех северных регионов подразумевает модернизацию основных фондов и создание новых энергетических мощностей (как генерирующих, так и сетевых). Но этими мерами возможности развития энергетики не ограничиваются. В современных условиях все большую роль начинают играть новые технологии в энергетике, все актуальнее становится вопрос широкого внедрения энергосберегающих технологий в промышленности и строительстве.

Анализ планов развития энергосистем северных регионов показывает, что в них всегда предусматриваются меры, направленные на повышение качества энергоснабжения потребителей. В число наиболее часто упоминаемых мер входят:

- реализация перспективных инвестиционных проектов, направленных на применение новых высокоэффективных технологий и модернизацию действующих предприятий энергетики (внедрение нового технологического оборудования, в том числе парогазовых установок, турбин и котлов нового поколения; повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов);
- освоение нетрадиционных возобновляемых источников энергии. В первую очередь речь идет о строительстве ветроэнергетических установок для энергоснабжения удаленных изолированных потребителей, но возможно также применение ветровых парков в составе энергосистемы. Наибольший потенциал ветроэнергетики имеется в Мурманской обл.;
- расширение использования местных альтернативных энергетических ресурсов для нужд котельных (торфа, древесных отходов, биотоплива);
- развитие энергосбережения во всех сферах экономики за счет внедрения менее энергоемких технологий, осуществления контроля потребления энергии по приборам учета и т.д.

Актуальность реализации подобных мер особенно велика в рамках достижения целевых установок, изложенных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной в ноябре 2008 года. В соответствии с «Концепцией...» «в целях устранения энергетических барьеров социально-экономического развития страны, использования имеющегося потенциала энергосбережения необходимо снижение энергоемкости ВВП страны к 2020 г. не менее чем на 40% по отношению к 2007 году» [16].

Не все стратегии развития северных регионов содержат количественные оценки ожидаемого изменения энергоемкости ВРП, но в каждой из них вопросы повышения энергоэффективности экономики так или иначе затронуты. В связи с объективно более высокой энергоемкостью экономики северных регионов следует ожидать, что снижение энергоемкости их ВРП в указанный период будет

меньше по сравнению со снижением аналогичного показателя для ВВП страны. Так, в Мурманской обл. «политика повышения энергоэффективности экономики и поддержки внедрения энергосберегающих технологий должна обеспечить снижение к 2025 г. энергоемкости ВРП не менее чем на 30%»*.

Подытоживая сказанное, еще раз отметим, что развитие энергетической инфраструктуры необходимо даже для обеспечения умеренного социально-экономического развития северных регионов, не говоря уже об их инновационном развитии. При этом энергетика, будучи одним из условий инновационного развития северного региона, является одновременно перспективной областью для внедрения инноваций.

Литература

1. Проект стратегии социально-экономического развития Архангельской области на период до 2030 года / ЦСР «Северо-Запад». – Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=44&ida=2031>
2. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: Приложение к постановлению Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.
3. Разработка концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2025 г.: отчет о НИР (окончат.). В 2 т. / Ин-т экономики, Карельский науч. центр РАН; отв. исполн.: к.э.н. Савельев Ю.В. – Петрозаводск, 2006.
4. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года: одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. № 45. – Сыктывкар, 2006.
5. Характеристики регионов: Вологодская область: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». – Режим доступа: http://www.tgc-2.ru/about/region_v.html
6. Использование топливно-энергетических ресурсов Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики и др. – Мурманск, 2005. – 47 с.
7. Отчетность по производственной деятельности: ОАО «ТГК-9». – Режим доступа: http://www.tgc9.ru/otch_proizv_rus.html.
8. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков / РАО «ЕЭС России». – Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.htm>
9. Инвестпрограмма ОАО «ТГК-2»: Ключевые проекты: Архангельская область: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». – Режим доступа: http://www.tgc-2.ru/rao1/investitions_a.html
10. Энергосистема Вологодской области будет развиваться. – 2008. – 23 февр. – Режим доступа: <http://www.kommentator.ru/region/2008/r0223-1.html>.
11. ТГК-2 сегодня и завтра. Стратегия активного роста / ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». – Режим доступа: http://www.tgc-2.ru/about/history_7.html.
12. Вопрос-ответ: официальный портал органов исполнительной власти Мурманской обл. / Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства. – Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru/power/dep/building/faq>
13. Состоялось очередное заседание межведомственной комиссии по размещению производительных сил Мурманской обл.: официальный портал органов исполнительной власти Мурманской области. – 2007. – 16 мая. – Режим доступа: [http://www.gov-murman.ru/smi/16-05-2007\(5\).shtml](http://www.gov-murman.ru/smi/16-05-2007(5).shtml).
14. Прусакова Н. В 2006 году ожидается ввод в эксплуатацию воздушной линии электропередач 330 кВ // Кольская АЭС. – 2006. – 9 марта. – Режим доступа: <http://www.kolanpp.ru/ru/info/news/id431>.
15. Состоялся торжественный пуск подстанции 330 кВ Князегубская (п. Зеленоборский, Мурманская область) / пресс-служба филиала ОАО «ФСК ЕЭС» // Магистральные электрические сети Северо-Запада. – 2007. – 7 июля. – Режим доступа: <http://www.minatom.ru/News/Main/viewPrintVersion?id=47248&idChannel=681>
16. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

* Материалы «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года».

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

На Северном бассейне с начала 1990-х гг. воспроизводственные процессы в составе рыбохозяйственного комплекса характеризуются длительным спадом в инвестиционной деятельности. Это выразилось в снижении производственного потенциала (выбытие больших судов, плавбаз, транспортных мощностей), прогрессирующем старении (физическом и моральном) производственного аппарата, пополнении флота преимущественно средними и малыми судами, бывшими в эксплуатации. Последнее было обусловлено наличием высоколиквидных и валютоемких объектов донного промысла (треска, пикша, палтус, и др.) в Баренцевом и Норвежском морях, что привело, в частности, к превышению (в 2-3 раза) излишних мощностей на донном промысле (табл.1).

Таблица 1

Изменение численности и состава добывающих судов Северного бассейна

Группы и типы судов	Количество судов (на начало года)				
	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2007 г.
1. Крупные суда	25	25	22	15	14
2. Большие суда	158	86	50	30	29
3. Средние суда	221	298	326	279	237
4. Малые суда	12	22	25	31	79
5. Всего	416	431	423	355	359
5.1. В «бербоут-чартере»	-	5	43	26	11

Поступление новых судов резко сокращалось и после 1998 г. имело эпизодический характер. Продолжалось выбытие и снижение численности по группе больших судов, дополненное аналогичными процессами по крупным судам, которые совместно осваивали более 90 % вылова пелагических видов рыб. В эти годы максимальное развитие получила система приобретения судов по «бербоут-чартеру» (передача судна в аренду без экипажа с последующим возвратом или приобретением) и международному (финансовому) лизингу.

Импорт судов, приобретение их по «бербоут-чартеру», ориентация на западных поставщиков характерны не только для рыбной отрасли. Так, в структуре пассажирооборота в России в 2005 г. 29% из общего объема обеспечили самолеты иностранной производства (как правило, приобретаемые после эксплуатации их западными компаниями) и только 8% – современные отечественные самолеты [1].

Неоднократно отмечалось, что на законодательном уровне отсутствует действенная и системная защита отечественных товаропроизводителей, стимулирование отечественных предприятий в части разработки новой импортозамещающей продукции.

Даже в наиболее обеспеченном финансовыми ресурсами топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) «зачастую проводится политика на увеличение доли импорта в закупках промышленного оборудования и отказ от инвестирования НИОКР, связанных с разработкой новой импортозамещающей продукции для ТЭК российскими НИИ и предприятиями». Одна из нефтедобывающих компаний это объясняет, в частности, отсутствием необходимой номенклатуры оборудования у российских производителей, а также тем, что разработка требуемого нефтяниками оборудования с принципиально новыми техническими решениями, организация серийного производства новых видов продукции по конкурентоспособной цене – это проблемы российских производителей, а компания готова только содействовать испытанию и внедрению новых видов продукции [2].

Следует отметить, что разрушение воспроизводственного процесса с начала 1990-х гг., неуклонное нарастание факторов физического износа и морального старения производственного аппарата не было отраслевой особенностью, а имело при отраслевой специфике общероссийский системный характер. Это подтверждает динамика среднего возраста активной части основных производственных фондов (ОПФ) промышленности РФ и добывающих организаций Северного бассейна (табл.2).

Таблица 2

Изменение показателей среднего возраста производственного оборудования в промышленности РФ и добывающих судов Северного бассейна (на начало года), лет

Показатели	1981 г.	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.
1. Средний возраст производственного оборудования в промышленности РФ [3]	9.5	10.8	14.1	17.9	20.7	Н/д
2. Средний возраст 1 т водоизмещения порожнем (V ₀) добывающих судов Северного бассейна						
крупных	2.8	7.3	9.0	13.5	14.3	17.0
больших	2.2	16.3	19.3	19.9	22.4	24.5
средних	11.0	9.4	13.4	16.1	20.1	22.0
малых	11.7	4.8	6.1	11.4	16.7	17.7

На Северном бассейне за пределами нормативного срока службы находятся около 50% добывающих судов. Более высокий уровень этого показателя наблюдается по группам больших и малых судов – 73 и 80% соответственно.

В сложившихся условиях проблемы обновления промыслового флота становятся определяющими при рассмотрении перспектив освоения морских биоресурсов, развития в целом рыбопромышленного комплекса.

Как известно, рост физического износа средств труда, в том числе и судов, ведет к повышенному расходу на их обслуживание и поддержание в эксплуатационном состоянии, росту затрат на все виды ремонта, снижению качества продукции. Вместе с тем, низкая стоимость рабочей силы в России и высокая капиталоемкость новых (инновационных) проектов судов делает на данном этапе предпочтительным для промысловых организаций трудоемкий вариант развития.

Комбинируя факторы производства (рабочая сила, средства труда), хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют направления, формы и методы их совместного использования, принимая во внимание цену и доступность ресурса, минимизируя суммарные издержки (текущие и инвестиционные). К специфике промысловой деятельности можно отнести, например на донном промысле, ограниченность воздействия или отсутствие конкуренции, что снижает стимулы к повышению эффективности использования биоресурсов в объемах выделенных и закрепленных за пользователем квот.

Наличие в рыбной отрасли теневого сектора, браконьерский промысел и несанкционированные перегрузки рыбопродукции в море также сдерживают капитализацию отрасли (ввод новых судов). Этим снижается уровень возможных материальных утрат (конфискация судна, содержание его в отстое при аресте или задержании) в случае обнаружения и пресечения такой деятельности.

Как известно, инновации дифференцированы по фундаментальности и степени воздействия на научно-технический прогресс и развитие производства. Например, выделяют базисные, улучшающие и комплексные инновации. Последние определяют как продукт использования (интегрирования) оптимального набора (комплекса) ранее накопленных и проверенных в мировой практике достижений (знаний, технологий, оборудования). Они обеспечивают наиболее эффективное вложение средств в производство. Отличительная особенность таких инноваций состоит в том, что появление их инициируется потребностями рынка и происходит путем выбора, а не путем разработки научно-технических средств [4]. Перечисленное свойственно рыбной отрасли и в наибольшей мере характеризует ее путь развития с конца 1990 гг.

Со второй половины 1990-х гг. пополнение среднетоннажного промыслового флота происходило судами разного класса и назначения. В составе поступлений преобладали – универсальные (типа СТМ пр. 333), специализированные (ярусоловы, гребешко- и краболовы), сейнеры-траулеры, в том числе с наливными танками.

В эти годы, как уже было сказано, получила развитие система приобретения судов по «бербоут-чартеру» из стран дальнего зарубежья. Как правило, это суда, прошедшие инновационные ремонты и модернизацию, по своим техническим характеристикам (энерговооруженности, скорости хода, уровню механизации труда и автоматизации управления технологическими процессами, навигационному и поисковому оборудованию) превосходят имеющиеся на бассейне. При всей

противоречивости факторов приобретения и использования судов из дальнего зарубежья в целом они оказали положительное воздействие. Их производительность, как на донном, так и пелагическом промысле, превышает показатели традиционных групп судов.

В рассматриваемый период существенно (в 3 раза) снизилась численность рефрижераторных судов. На первом этапе (до 1996 г.) это происходило за счет их переоборудования в морозильные, в последующие годы (после 2002 г.) – за счет выбытия.

В 1990-е годы росло влияние ярусного промысла, основу которого составляли неквотируемые объекты промысла. В 1991-1998 гг. количество ярусных судов колебалось в пределах 6-11 единиц, а уловы достигли 13 тыс. т. К 2002 г. количество ярусных судов возросло до 20 единиц, а их вылов (с учетом НИР) составлял 29-30 тыс. т.

Это привело к повышению объемов ярусного промысла и его значимости в общей структуре вылова на донном промысле (табл.3).

Таблица 3

Структура вылова на донном промысле по специализации судов и орудиям лова предприятиями Северного бассейна, %

Группы и типы судов	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.
1. Траловый океанический промысел	97.9	95.6	89.3	90.1	86.0
1.1. Большие суда	8.8	7.1	4.0	2.7	2.5
1.2. Средние морозильные суда	60.4	67.5	66.2	81.4	78.5
1.2.1. Суда серийные	54.3	53.4	40.7	47.5	45.0
1.2.2. Новые суда (поступление после 1996 г.)	-	5.3	6.3	7.1	6.9
1.2.3. Суда несерийные, включая «бербоут-чартерные»	6.1	8.8	19.2	26.8	26.6
1.3. Средние рефрижераторные суда	28.7	21.0	18.7	6.0	5.0
2. Ярусный океанический промысел	1.8	4.0	10.2	8.9	7.9
3. Прибрежный промысел	0.3	0.4	0.5	1.0	6.1
4. Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Процессы обновления и модернизации в составе добывающего флота предопределили структурные изменения в использовании различных групп судов на промысле донных видов рыб.

В рассматриваемый период (1996-2005 гг.) снизилось участие в донном промысле группы больших судов. Еще более существенное падение уловов происходило по группе рефрижераторных судов, которое в некоторой степени компенсировало развитие прибрежного промысла. Тем не менее, общий удельный вес выпуска охлажденной рыбопродукции снизился втрое (с 30 до 11.1%). Произошло уменьшение рассматриваемого показателя и по группе средних серийных морозильных судов, а в их составе наибольшее снижение (с 36 до 23%) – по специализированным на донном промысле судам (СРТМк). Снижение участия в промысле устаревших специализированных и рефрижераторных судов происходит не только по причине сокращения их численности, но и вследствие увеличения времени нахождения в отстое, вне эксплуатации.

В значительной мере возросла (до 27%) значимость несерийных судов, поступивших из западных стран. Группа этих производительных судов и суда, построенные после 1996 г., с учетом ярусного промысла, осваивают в последние годы 41-43% всех донных видов рыб (в 1996 г. – 7.9%).

Увеличение объемов освоения биоресурсов донного промысла более эффективными (на данный момент) судами имеет устойчивую положительную тенденцию. Этому способствует и поступление на бассейн специализированных судов по вылову крабов. Вместе с тем, нарастание физического износа промыслового флота и приближение его к критическому уровню требуют активизации воспроизводственного процесса, реализации более кардинальных форм и методов обновления на основе строительства (приобретения) новых судов.

Однако в настоящее время основная проблема, ограничивающая, на наш взгляд, обновление флота, состоит уже не в наличии или доступности финансовых средств, а в отсутствии или ограниченности ресурсов для реализации новых проектов. Серьезным препятствием разрешения этой дилеммы в сложившихся условиях сужения сырьевой базы донного промысла является «распыленность» квотируемых объектов между многочисленными маломощными пользователями (табл.4)

Показатели дифференцированности добывающих предприятий на донном промысле по структуре вылова и обеспеченности квотируемыми сырьевыми ресурсами в 2006 г.

Количество предприятий	Удельный вес в общем вылове, %			Средний вылов (трески, пикши) на одно предприятие, т		
	десяти процентов наиболее крупных предприятий	второй по объемам производства децильной группы предприятий	прочих предприятий	в составе первой по объемам производства децильной группы	в составе второй по объемам производства децильной группы	в составе прочих предприятий
138	43.0	16.8	40.2	7946	3107	945

Новые суда на донном промысле эффективны при минимальном годовом вылове 3-3.5 тыс.т. Средний вылов 80% предприятий океанического донного промысла в 2006 г. составил 945.0 т (см. табл.5), что может обеспечить лишь 25-30% необходимой нагрузки нового судна.

Возможности обновления промыслового флота, интенсивность и формы реализации этого многогранного процесса помимо факторов, рассмотренных выше, в значительной мере определяются, действующей нормативно-правовой базой и, что немаловажно, – направленностью государственной политики в сфере рыболовства.

Одним из инструментов этого воздействия может стать, на наш взгляд, разработка и принятие мер по стимулированию активизации горизонтальных интеграционных процессов в целях объединения предприятий с ограниченными ресурсными возможностями.

В настоящее время для целей государственного управления промысловой деятельностью в РФ законодательно установлено 8 видов квот, между которыми распределяются общие допустимые уловы водных биоресурсов. В их составе квота на добычу (вылов) водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства [5].

Закрепление за пользователями долей на вылов квотируемых биоресурсов на длительный период укрепляет позитивные стабилизирующие условия хозяйствования. В то же время отсутствие дополняющей конкурсной (аукционной) системы распределения квотируемых биоресурсов элиминирует, как показала практика, факторы конкуренции, способствует появлению рентных доходов, сдерживает расширение деятельности эффективных пользователей.

Приказом Минсельхоза РФ (№ 170 от 13.06.06) с 2007 г. разрешается переход (посредством продажи на аукционе) долей в общем объеме квот от одного пользователя к другому. Предложенная схема оборота долей базируется на добровольной основе и будет иметь, как нам представляется, ограниченное применение, преимущественно на пелагических объектах промысла. Для повышения эффективности использования водных биоресурсов, активизации горизонтальных интеграционных процессов в целях укрупнения долей целесообразно, на наш взгляд, расширить число видов квот – квотой на добычу (вылов) водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства, распределяемой по результатам аукциона. Естественно, что наиболее актуально это решение для океанического промысла донных видов рыб.

Избыток мощностей на донном промысле и действующая система квотирования водными биологическими ресурсами исключают возможности ресурсной поддержки новостроя. В связи с этим предлагается, помимо действующих преференций, при строительстве судов на отечественных предприятиях ввести налоговые льготы на прибыль и использовать налоговые каникулы на период окупаемости проектов.

Литература

1. Богорад Н. Россия отстала на несколько поколений // Час пик. – 2006. – 6-12 сент.
2. Валухов С.Г. Поддержка отечественного производителя: а воз и ныне там... // Нефть Газ Промышленность. – 2006. – № 5. – С. 24.
3. Дасковский В. Экономический рост: темпы и качество // Экономист. – 2005. – № 11. – С. 16.
4. Крутик А.Б. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. – СПб.: Лань, 2000. – 535 с.
5. О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова): постановление Правительства РФ от 15 декабря 2005 г. № 768 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 52 (34). – С. 573.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА РОССИИ

Особенности инвестирования на Севере связаны с суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими удорожание капитальных затрат по сравнению с центральными регионами. Северным регионам присущ также ряд особенностей, к которым можно отнести: отдаленность от экономических центров страны, неразвитость производственной, рыночной и социальной инфраструктуры в большинстве субъектов, неблагоприятные факторы воздействия на здоровье людей и высокая стоимость жизни. В совокупности названные особенности снижают инвестиционную привлекательность северных регионов.

Исследование тенденций инвестиционной деятельности в регионах проведено на основании анализа инвестиционных процессов в регионах Севера России, где инвестиционный спад в конце 1990-х гг. был более глубокий, чем в среднем по стране.

В рамках комплексного исследования авторами был проведен эконометрический анализ показателей инвестиционной деятельности по регионам Севера за период 1991-2007 гг. [1].

В качестве индикаторов, на основе которых рассчитана интегральная оценка *инвестиционного состояния* регионов, использованы следующие показатели:

- объем инвестиций в основной капитал на душу населения, в сопоставимых ценах;
- доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (ВРП);
- доля региона в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- доля бюджетных инвестиций в общем объеме инвестиций.

В качестве индикаторов, на основе которых рассчитана интегральная оценка *инвестиционной активности*, использованы следующие показатели:

- динамика объема инвестиций в основной капитал на душу населения, в сопоставимых ценах;
- изменение доли инвестиций в основной капитал ВРП;
- изменение доли региона в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- изменение доли бюджетных инвестиций в общем объеме инвестиций.

Данные показатели являются наиболее часто применяемыми при оценке инвестиционных процессов. Авторы считают необходимым включение фактора «бюджетного вмешательства» в инвестиционный процесс, количественной оценкой которого является показатель доли бюджетных инвестиций в общем объеме инвестиций.

На основе анализа вышеуказанных индикаторов нами было выполнено ранжирование северных регионов по уровню состояния и активности инвестиционной деятельности с помощью расчета интегральной оценки [2]:

Как и для России, так и для всех рассматриваемых регионов, вплоть до 1999 г. был характерен значительный спад реальных объемов инвестиций в основной капитал. Наибольшее сокращение объема инвестиций было в Корякском АО, где в 1998 г. объем реальных инвестиций составил всего 0.4% от уровня 1991 г., а доля в общем объеме инвестиций РФ составила 0.001%. Наименьший спад был зарегистрирован в Ханты-Мансийском, Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Республиках Коми и Саха (Якутия), но и здесь по сравнению с 1991 г. объем инвестиций упал более чем в 4 раза.

Начиная с 1999 г. объемы инвестиций в основной капитал начали возрастать, причем в части северных регионов рост был значительно выше, чем в среднем по стране. К 2007 г. общий объем инвестиций в основной капитал в целом по регионам Севера практически достиг уровня 1991 г.

Спад инвестиционной деятельности в 1998 г., как в целом по стране, так и в северных регионах, был обусловлен факторами, сложившимися в течение ряда предыдущих лет. Основными факторами, оказавшими существенное влияние на спад инвестиционной деятельности, являлись – отсутствие системности в проведении реформ и ограниченные возможности внутренних накоплений, особенно частных инвесторов. В 1998 г. инвестиционный спад усилили такие факторы, как рост недоверия иностранных и отечественных инвесторов к проводившейся экономической политике,

дефолт внутреннего и внешнего долга, увеличение темпов инфляции и др. После этого начался поступательный подъем объема инвестиций в основной капитал.

Таким образом, за период 1991-2007 гг. можно выделить два этапа (спада и подъема) инвестиционных процессов в северных регионах – 1991-1999 гг. и 2000-2007 гг.*

Первый период 1991-1999 гг. характеризовался для большинства рассматриваемых регионов инвестиционным кризисом, несмотря на рост бюджетных инвестиций во все регионы Севера.

Доля инвестиций в общем объеме инвестиций РФ за рассматриваемый период снизилась в большинстве регионов. Исключение составили Ямало-Ненецкий АО (увеличение на 49.2% по отношению к 1991 г.) и Ханты-Мансийский АО (увеличение на 38.7%). Небольшое увеличение доли инвестиций в общем объеме также было в республиках Коми и Саха (на 5.5 и 1.8% соответственно). Наибольший спад был отмечен в Чукотском АО (снижение в среднем на 51.6% к уровню 1991 г.) и Корякском АО (снижение в среднем на 49.7%).

Обращает на себя внимание резкая дифференциация внутри группы северных регионов по значению показателей уровня инвестиционного состояния. Так, например, величина инвестиций на душу населения в Корякском АО в 1999 г. была в 42 раза меньше значения этого показателя в Ямало-Ненецком АО. По доле инвестиций в ВРП в 1991-1999 гг. Корякский АО также находился на последнем месте в группе регионов Севера. В 1999 г. его доля инвестиций в ВРП составила всего 2.3%, в то время как доля инвестиций в ВРП Ямало-Ненецкого АО – 51.4%, что более чем в 3 раза превысило уровень 1994 г.

Проведенный по вышеуказанной методике анализ позволил ранжировать регионы по двум интегральным показателям – инвестиционному состоянию и инвестиционной активности, в соответствии с которыми авторами была составлена рейтинговая шкала регионов за период 1991-1999 гг. (рис.1).

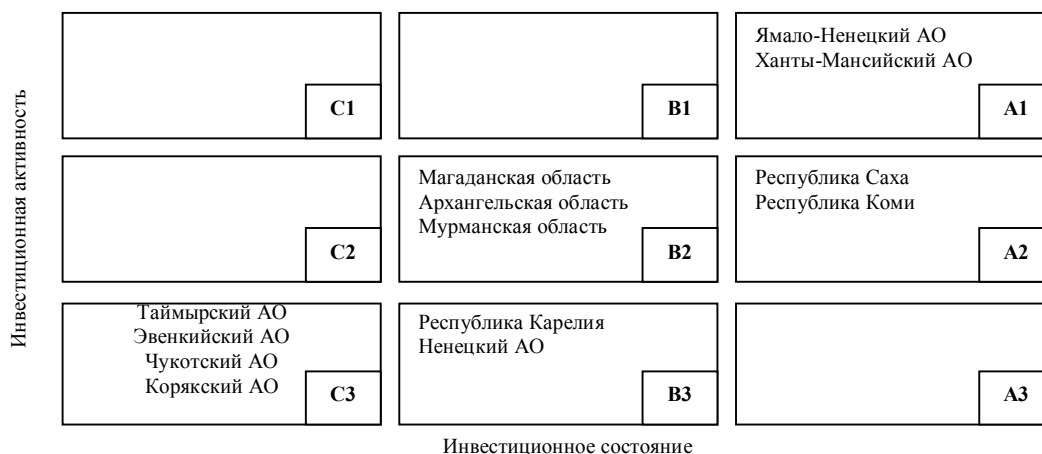

Рис.1. Рейтинговая шкала регионов за период 1991-1999 гг.:

высокий уровень состояния (A1 – высокая активность, A2 – средняя активность, A3 – низкая активность); средний уровень состояния (B1 – высокая активность, B2 – средняя активность, B3 – низкая активность); низкий уровень состояния (C1 – высокая активность, C2 – средняя активность, C3 – низкая активность)

Дальнейший анализ инвестиционной деятельности показал существенное изменение уровня инвестиционного состояния и активности в период 2000-2007 гг. Был отмечен рост инвестиций на душу населения в 7 из 13 исследуемых регионов. Наибольший рост объема инвестиций на душу при относительно небольшой доле бюджетных инвестиций был отмечен в Чукотском и Ненецком АО. В этих же округах значительно повысилась доля инвестиций в ВРП и доля в общем объеме инвестиций РФ.

* В связи с недостаточностью статистических данных анализ проводился в следующих рамках: показатели ВРП анализируются за период 1994-2006 гг.; показатели бюджетных инвестиций анализируются за период 1995-2007 гг.; в связи с объединением в 2007 г. Красноярского края с Таймырским и Эвенкийским АО, а Камчатской обл. с Корякским АО анализ инвестиционной деятельности по данным округам заканчивается 2006 г.

Следует также отметить положительные тенденции в Эвенкийском АО. Здесь за период 2000-2007 гг. объем инвестиций на душу населения и доля инвестиций в ВРП выросли более чем в 3 раза, а доля в общем объеме инвестиций более чем в 6 раз. Однако при снижении бюджетных инвестиций за 2000-2007 гг. их доля в Эвенкии остается до сих пор самой высокой среди исследуемых регионов.

Несмотря на темпы роста инвестиционной активности некоторых регионов, в целом инвестиционная деятельность регионов Севера за период 2000-2007 гг. заметно снизилась.

С использованием вышеуказанной методики авторами была также составлена рейтинговая шкала регионов за период 2000-2007 гг. (рис.2).

За период 2000-2007 гг. было отмечено снижение уровня инвестиционного состояния и активности республик Саха и Коми, а также Ямало-Ненецкого автономного округа. В аутсайдерах оказалась Республика Карелия. Самая сложная ситуация сформировалась в Таймырском АО. Здесь при низком уровне инвестиционного состояния и низкой активности произошел существенный спад по всем исследуемым показателям при росте бюджетных инвестиций.

Рис.2. Рейтинговая шкала регионов за период 2000-2007 гг. (расшифровку значений см. в рис.1)

Таким образом, положительные тенденции инвестиционной активности во втором периоде (2000-2007 гг.) среди всех регионов Севера (по сравнению с периодом 1991-1999 гг.) были только у Ненецкого, Чукотского, Эвенкийского и Корякского автономных округов, которые до этого были в отстающих. А у бывших лидеров (Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) произошло снижение уровня инвестиционного состояния, и инвестиционной активности.

Анализируя в целом составляющие интегральной оценки за весь период (1991-2007 гг.), можно сделать следующие выводы:

- несмотря на энергичные темпы роста во втором периоде всех рассматриваемых показателей, только в двух из исследуемых регионов – Ненецком и Чукотском автономных округах – реальный объем капитальных вложений на душу населения превысил уровень 1991 г.;
- наиболее положительную тенденцию демонстрирует Ненецкий АО, причем как в целом, так и в каждом из двух периодов;
- высокие показатели Чукотского АО начались с приходом на пост губернатора округа Р.Абрамовича – с 2002 г. Начиная с 2004 г. показатели инвестиционной активности региона стали снижаться, что совпадает по времени с началом потери интереса губернатора к этому проекту [3];
- похожая ситуация сложилась на Таймыре и в Эвенкии, где к власти в 2001 г. также пришли новые представители крупного бизнеса;
- особо стоит отметить Мурманскую обл. – это единственный регион по сравнению с остальными, где доля инвестиций в ВРП за весь исследуемый период постоянно снижалась. За рассматриваемые 18 лет в этом регионе только 3 раза отмечался рост инвестиций в ВРП. Первый был зафиксирован в 2001 году и составил 22.2% к уровню 1994 г. Следующий подъем был в 2003 г. – на 7.8% к уровню 1994 г. А в 2006 г. рост доли инвестиций в ВРП составил 3.2% по отношению к 1994 г. Одним из факторов, объясняющих крайне низкие показатели инвестиционного состояния Мурманской обл., может быть практически полное отсутствие инвестиций в строительство, особенно в жилищное. На протяжении всего рассматриваемого периода Мурманская обл. была на одном из последних мест по строительству жилья не только среди северных регионов, но и среди всех 89 субъектов РФ;

• рост доли бюджетных инвестиций в общем объеме наблюдался в 5 регионах из 13, при этом показатели инвестиционной активности этих регионов снизились. В частности, в Магаданской обл. при росте доли бюджетных инвестиций более чем в 7 раз, объем инвестиций на душу уменьшился в 3 раза и его удельный вес в общем объеме инвестиций снизился на 75%. Увеличение вливания бюджетных инвестиций в экономику остальных 4 регионов (Республика Карелия, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Эвенкийский АО) не повлияло на улучшение экономических показателей, в частности, продолжился значительный спад показателя объема инвестиций на душу населения.

В целом можно констатировать, что, несмотря на положительные процессы в инвестиционной сфере на протяжении 2000-х гг., уровень инвестиционной активности и инвестиционного состояния северных регионов не восстановился до уровня 1991 г.

Регионы, в которых доля бюджетных инвестиций выше среднего по регионам, демонстрируют худшую динамику развития основных макроэкономических показателей, чем регионы с преимущественно внебюджетными вложениями.

Лучшую динамику демонстрируют так называемые «нефтяные регионы», что свидетельствует о продолжающейся тенденции развития ресурсоориентированной экономики и об отсутствии тренда инновационного развития в северных регионах. Северные регионы, имеющие достаточно высокий инновационный и человеческий потенциал (Мурманская обл., Архангельская обл., Республика Карелия), находятся на периферии инвестиционного процесса.

Литература

1. The Economy of the North. Statistical Analyses / S.Glomsrod, I. Aslaksen. – Oslo, Statistic Norway, 2006.
2. Методы формирования и механизм реализации региональной инвестиционной политики / В.В.Дидык, Л.О.Залкинд, В.В.Дядик. – Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2004. – С.19.
3. Виноградов Д. Абрамовича оставили чукчам. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2007/02/10/oa_231250.shtml
4. Мурманская область в цифрах: стат. сб. – Мурманск, 1999-2007.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ

УДК 339.923:316.4

Е.П.Баишмакова, Е.Н.Степанова

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА

Современное мировое сообщество вырабатывает новые формы экономических и социальных отношений. Управление (в том числе и корпорациями) в условиях глобализации и развития межкультурных взаимодействий становится все более динамичным и гибким. Ориентация лишь на экономическую составляющую бизнеса утрачивает безусловную значимость. В то же время повышается значение моральной компоненты бизнеса, внимание к социальным проблемам как внутри, так и вне корпорации становится фактором делового успеха. Непреложными компонентами успеха остаются информированность, предприимчивость, способность к изменениям, тесная связь целей компаний с жизненными интересами работников, клиентов и общества в целом.

Залогом стабильности социальной структуры общества, в том числе ее корпоративной составляющей, в условиях перехода к информационному обществу станет, видимо, высокий уровень доверия между различными участниками общественных отношений. Доверие может возникнуть на базе взаимной ответственности, готовности всех членов сообщества действовать в соответствии с общепризнанными нормами.

Действие международных норм и активизация роли общественности привели к тому, что во взаимоотношениях между обществом, государством и корпорациями произошли существенные изменения. На первый план вышли новые формы их взаимодействия, одной из которых является корпоративная социальная ответственность.

Тема социальной ответственности бизнеса в последние годы приобретает все более сильное звучание. Причина понятна: корпоративная социальная ответственность (КСО) является стандартным элементом качества корпоративного управления, особенно для компаний, работающих на международных рынках и выходящих на рынки капитала.

История возникновения и развития понятия «социальная ответственность корпораций» насчитывает около полувека и до настоящего времени является остро дискуссионной темой.

Можно выделить два основных направления, связанных с этим понятием.

Первое заключается в утверждении, что корпорация, по сути, уже является социально ответственным институтом, так как обеспечивает общество производством качественной продукции и услуг, соблюдает экологические стандарты, разрабатывает технологии и инновации, платит налоги, зарплату и дивиденды своим сотрудникам и акционерам. Любую другую помощь обществу нужно считать благотворительностью, которая должна осуществляться добровольно и на собственные средства лиц, желающих в этом участвовать. Эти позиции составляют основу американской модели социальной ответственности.

Второе направление включает более широкую трактовку: социальная ответственность – это и корпоративная этика, и корпоративная социальная политика в отношении общества, политика сохранения окружающей среды, принципы корпоративного управления, вопросы соблюдения прав поставщиков и потребителей, политика в отношении персонала. Такое понимание социальной ответственности свойственно европейской модели.

Оба направления имеют своих сторонников и противников, как во всем мире, так и в России. Поэтому под «брендом» КСО сегодня скрывается противоречивое многообразие как взаимодополняющих, так и альтернативных концепций. Более того, КСО в настоящее время трактуют и как концепцию, и как «контейнер» концепций, и как теорию, и как концептуально расплывчатое «движение».

Анализ «многоуровневой» сущности КСО позволяет выделить следующие основные элементы:

во-первых, это *ответственность*, то есть исходно моральная категория, которая состоит в наличии у компании моральных обязательств перед заинтересованными сторонами, соотнесенных с настоящим или будущим периодом;

во-вторых, это *социальная ответственность*, существующая в конкретном обществе с его специфическими социальными нормами, развивающаяся во времени и различающаяся в пространстве. Социальная ответственность выступает объектом внешнего контроля и предполагает соответствующую открытость и прозрачность;

в-третьих, это *социальная ответственность корпорации*, которая является не только экономическим, но также гуманитарным и социальным институтом, ориентированным на создание социальной ценности в процессе морально детерминированного взаимодействия с системой заинтересованных сторон;

в-четвертых, *стратегический подход* к КСО, это путь к достижению устойчивой социальной и экономической эффективности.

Считается, что в современном мире компании должны ставить перед собой соответствующие экономические, социальные и природоохранные цели, оценивать их выполнение и даже иметь независимое аудиторское заключение по данным вопросам – вместо того чтобы ставить перед собой цели на уровне прибыльности и капитализации; и, только действуя таким образом, компании могут соответствовать "ожиданиям общества" (society's expectations) и добиваться долгосрочной стратегии успеха.

Процесс развития КСО пришел и в Россию, начало этому было положено после разработки Глобального договора и принятия его российским бизнесом (вставка 1).

Вставка 1

Глобальный договор в России

Десять принципов Глобального договора.

Принцип № 1. Деловые круги должны поддерживать и уважать подход, предусматривающий защиту международных прав человека в их сферах влияния. Принцип № 2. Деловые круги не должны быть причастными к нарушениям прав человека. Принцип № 3. Деловые круги должны поддерживать свободу ассоциаций и эффективное признание права на коллективный договор. Принцип № 4. Деловые круги должны поддерживать ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда. Принцип № 5. Деловые круги должны поддерживать эффективную ликвидацию детского труда. Принцип № 6. Деловые круги должны поддерживать ликвидацию дискриминации при найме на работу и в профессиональной деятельности. Принцип № 7. Деловые круги должны поддерживать осторожный подход к экологическим вопросам. Принцип № 8. Деловые круги должны предпринимать инициативы в поддержку усиления экологической ответственности. Принцип № 9. Деловые круги должны поощрять разработку и распространение экологически безопасных технологий. Принцип № 10. Деловые круги должны бороться со всеми проявлениями коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

2001 г. Состоялась официальная презентация Глобального договора в России во время рабочего заседания, организованного Министерством иностранных дел РФ и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) совместно с ПРООН и представителями других агентств системы ООН. На заседании присутствовали около 100 участников, среди которых были представители ведущих российских и зарубежных компаний, представители правительственных кругов и официальные лица ООН. Данная встреча предоставила возможность для презентации и обсуждения продвижения принципов Глобального договора в России, заручиться поддержкой со стороны делового сообщества и инициировать государственно-частное партнерство в России. Глобальный договор вызвал большой интерес со стороны бизнеса, правительственных структур, гражданского общества и СМИ.

2002 г. Создан Управляющий комитет Глобального договора в России.

2004 г. Принята «Социальная хартия российского бизнеса», разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей), в которой впервые сформулированы общественная роль, миссия, ценности и цели корпоративного сектора, во многом соответствующие основным принципам Глобального договора. Опубликован первый «Доклад о социальных инвестициях в России». В докладе приведены данные об объеме средств, которые различные компании направляют на социальные программы, прогноз увеличения или уменьшения расходов компаний на социальные программы, а также лучшие примеры социальных программ российских компаний. Подписан совместный проект «Поддержка государственно-частного партнерства в России на основе принципов Глобального договора и стратегии корпоративной социальной ответственности».

2006 г. Программа развития ООН (ПРООН) в России и Ассоциация менеджеров России подписали соглашение о разработке доклада о государственно-частном партнерстве в России. (Презентация доклада прошла в начале 2007 г.).

ПРООН в России совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей в сотрудничестве с Офисом Глобального договора ООН провели международную конференцию «Социальные инвестиции в экономическом развитии регионов России» в г. Ростов-на-Дону. Целью конференции явилось развитие межрегионального и международного сотрудничества, обмен опытом, презентация примеров инициатив в области ответственного инвестирования. По итогам конференции была принята резолюция, определяющая действие российских и международных партнеров по продвижению корпоративной ответственности, оказанию содействия в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, а также созданию российской сети Глобального договора.

2008 г. Состоялось экспертное совещание по обсуждению проекта «Национального доклада о социальных инвестициях в России – 2008». Данный доклад разрабатывается Ассоциацией менеджеров совместно с ПРООН в России, публикация и презентация которого запланированы на конец текущего года. Новый доклад представляет собой продолжение и более подробное развитие «Доклада о социальных инвестициях в России – 2004», посвящен исследованию развития корпоративной социальной ответственности бизнеса в Российской Федерации.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на встрече в Москве с представителями бизнес-сообщества объявил о создании российской сети Глобального договора ООН. "Присоединение к этому договору будет способствовать повышению статуса российских компаний, как в стране, так и за рубежом", – заявил генсек ООН. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин заявил, что РСПП обсуждает с представителями ООН возможность автоматического присоединения к Глобальному договору при подписании Социальной хартии. Российский бизнес заинтересован в социально ответственной деятельности, так как выполнение принципов Социальной хартии и Глобального договора способствуют корпоративной капитализации.

На начало 2008 г. к Социальной хартии присоединилось более 200 российских компаний и организаций и 24 российские компании официально являются участниками Глобального договора.

Российские компании, ставшие пионерами в этой области, продемонстрировали, что продуманная социальная политика – направленная и на собственных сотрудников и на развитие территорий, где осуществляется основная деятельность, – действительно способствует улучшению репутации и стабильному росту показателей основной деятельности. Наряду с прозрачностью корпоративного управления, социальная ответственность оказалась своеобразным «входным билетом» для интеграции в международное деловое сообщество. Это особенно характерно для ведущих нефтегазовых, металлургических и энергетических компаний России («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Норильский никель» и др.).

Ряд крупных мировых корпораций внедряют особые формы отчетности предприятия перед общественностью. Речь идет о так называемом социальном балансе, или нефинансовой отчетности, которая ежегодно дополняет традиционный годовой отчет и дает представление о соответствии деятельности корпорации нормам ответственности перед обществом. В социальном балансе должны быть точно определены данные относительно общественных издержек и полезности деятельности предприятия для общества, при этом экономические цели и социальная ответственность корпорации должны находиться в оптимальном соотношении.

Предлагается включать в баланс показатели, объединенные в следующие группы: предприятие и работники; предприятие и инвесторы; предприятие и государство; предприятие и общественность; предприятие и природа; взаимоотношения с другими предприятиями. Корпорации все больше должны приспосабливаться к разнородным «постэкономическим» ценностям, им надлежит превратиться в «многочеловеческие» организации, вписывающиеся в социальное и экологическое окружение (вставка 2).

Вставка 2

Основные этапы развития нефинансовой отчетности в мире

1970 г. Первые опыты нефинансовой отчетности в Европе и Великобритании. Появляется идея о важности анализа трех составляющих деятельности организаций – социальной, экологической, экономической (triple, bottom line).

1992 г. Создан Всемирный бизнес-форум за устойчивое развитие (the World Business Council for Sustainable Development, WBCSD) – коалиция 120 крупнейших международных корпораций Европы. Сегодня Форум – одно из наиболее влиятельных объединений. Образована организация «Business for Social Responsibility» (США) – объединение 50 компаний. Появляется стандарт ISO 14000 (системы экологического менеджмента) как ответ на состоявшиеся в этом году события мирового значения (экологический саммит в Рио-де-Жанейро и очередной раунд переговоров под эгидой Генерального соглашения по тарифам и торговле).

1993 г. Выходит в свет публикация Института социальной и этической подотчетности (The Institute of Social and Ethical AccountAbility) и Экологической программы ООН (UNEP) «Корпоративная экологическая отчетность: измерение прогресса бизнеса и индустрии в направлении устойчивого развития». Это издание используется как руководство по составлению экологических отчетов.

1996 г. Бизнес-ассоциация «Альянс стейкхолдеров» (США) разрабатывает стандарт SunShine, который некоторое время будет использоваться в США и Канаде.

1998 г. В США получает распространение движение социально ответственного инвестирования: 2 трлн долл. из 16.3 (т.е. 13% всех средств) компании инвестируют в активы, которые продемонстрировали или доказали свою социальную ответственность. Ассоциация сертифицированных бухгалтеров (ACCA) публикует руководство по отчетности в области экологии и энергетики, которое содержит практические советы по составлению отчетов и выстраиванию системы бухучета. Начала работать программа «Глобальная инициатива по отчетности» (GRI). Создан стандарт SA 8000 организацией, которая сначала называлась CEPAA (Council on Economic Priorities Accreditation Agency), а затем – Social Accountability International (SAI), она же стала сертифициатором по этому стандарту. Стандарт создан на основе ISO 9000, но содержит конкретные показатели, позволяющие оценить, насколько ответственно компания ведет себя в отношении своих работников.

1999 г. Создан стандарт OHSAS18000 (Occupational Health and Safety Management Systems), посвященный внедрению и сертификации систем управления здоровьем и безопасностью на рабочем месте. Сегодня высказывается мнение, что в будущем этот стандарт может быть объединен с разрабатываемым в настоящее время ISO 18000 (стандарт социальной ответственности). Публикуется пилотная версия «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» GRI. Выходят первые пробные отчеты по GRI (компаний «НовоНордиск» и ВАА). Лидерами нефинансовой отчетности (с использованием разных методик) в мире являются компании фармацевтической и нефтегазовой индустрии. ООН объявляет о вступлении в действие «Глобального договора» и предлагает организациям присоединиться. Разработан первый из серии «стандартов» AA1000 (AA1000 Framework).

2000 г. Опубликована первая версия «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» GRI. Европейская комиссия принимает «Зеленую книгу о корпоративной социальной ответственности» – пример «силового» требования социальной ответственности, многие положения «Книги» носят обязательный характер для компаний. Опубликована вторая версия «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» GRI. GRI признана ООН как самостоятельная инициатива в рамках «Глобального договора».

2004 г. РСПП публикует «Социальную хартию российского бизнеса», которая играет роль национального стандарта социальной ответственности.

2005 г. Подготовлена новая, третья версия «Руководства GRI» (G3). В различных странах мира, включая Россию (Москва, март), проводится обсуждение проекта G3 с участием представителей делового сообщества, которые объединяют свои усилия для выработки общепринятой методологии.

Для Мурманской обл. проблема развития КСО имеет определенную специфику, довольно типичную для северных регионов России. Эта специфика обусловлена следующим:

во-первых, более тесная связь между населением и бизнесом – региональные промышленные компании размещаются в населенных пунктах, где практически являются так называемыми «градообразующими предприятиями», формирующими большую часть местных бюджетов, которые складывается из налоговых поступлений от тех же самых компаний;

во-вторых, большинство региональных предприятий является частью более крупных промышленных компаний (групп, холдингов), которые, с одной стороны, способствуют более стабильной и устойчивой деятельности предприятий, но, с другой стороны, делают их зависимыми от политики этих компаний, как в производственном, так и в социальном плане;

в-третьих, экстерриториальное поведение крупных сырьевых компаний, частью которых являются региональные предприятия, направлено на оптимизацию налоговых поступлений, в том числе и в регион, который несет основную экологическую и социальную нагрузку от деятельности компаний.

Все вышеперечисленное делает реализацию КСО в северных регионах, с одной стороны, более необходимой и востребованной, а с другой – более сложно реализуемой.

Несомненно, доминирующее внимание компаний сосредоточено на улучшении их основного бизнеса. Все, что связано с инвестированием в развитие местного сообщества, находится на втором месте. Тем не менее, финансовая и материальная поддержка в таких областях, как охрана здоровья, спорт, дети и молодежь, развитие образования, довольно существенна. Это можно увидеть на примере тех предприятий, которые действуют на территории региона (вставка 3).

Направления социальной деятельности

ОАО «Апатит». **1. Здравоохранение** – "Программа оздоровления работников на 2007-2009 годы", арендуются спортивные залы для оздоровительной физкультуры, работникам и их семьям предоставляются путевки в санаторий-профилакторий "Тирвас", а также в санатории и пансионаты юга России; **2. Образование** – имеется учебно-курсовой комбинат (УКК) и полигон для подготовки специалистов. Осуществляются проекты по подготовке кадрового резерва в школах Кировска и Апатитов ("Апатит-класс", "АпатитПрофРезерв", "МВД-проф"), оказывается комплексная помощь общеобразовательным учреждениям; **3. Спорт** – создает и поддерживает спортивную инфраструктуру (Дворец спорта, бассейн, крытый каток, стадион), сотрудничает с центром образования "Самбо-70", поддерживает местные футбольные и хоккейные клубы "Апатит", проводит цеховые спартакиады, спортивные фестивали; **4. Культура** – проводятся праздники (День шахтера, День химика), шоу-программы, межцеховые фестивали КВН; **5. Экология** – проводится модернизация оборудования, применяются новые реагенты, приборы и т.д., в результате снижается химическое влияние на окружающую среду, водоотведение производится после предварительной очистки, твердые отходы утилизируются в соответствии с экологическими нормами.

ОАО «Кольская ГМК». **1. Здравоохранение** – программа "Санаторно-курортное оздоровление и лечение работников и членов их семей" (профилактика, поддержание и восстановление здоровья и работоспособности персонала, направление работников в различные здравницы Черноморского побережья и средней полосы России, без отрыва от производства курс оздоровления в санатории-профилактории «Бодрость»); **2. Образование** – система управления кадрами ориентирована на постоянное совершенствование квалификации персонала, изучение и внедрение прогрессивных методов работы, привлечение в компанию молодых компетентных специалистов, реализуется проект по внедрению корпоративной системы дистанционного обучения и тестирования. На привлечение молодых специалистов направлена программа «Стипендиат ОАО «Кольская ГМК»». Предприятие получило почетное звание «Лучшая российская кадровая служба – 2005»; **3. Спорт** – содержание городских спортивных организаций: хоккейной команды «Мончегорск – Североникель», футбольной команды «Печенганикель»; оказывается помощь детским спортивным учреждениям в соревнованиях различного уровня. Спонсор 70-километровой лыжной гонки в Мончегорске. В 2006 г. официальный спонсор сборной России по лыжным гонкам, подписан с ФЛГР контракт на 4 года вплоть до Олимпиады в Ванкувере 2010 г.; **4. Культура** – поддержание многолетних традиций, создание технической выставки-музея. Ежегодно проводится конкурс детского творчества «Дорога в завтра», проект «ОАО «Кольская ГМК» – детям» реализован в трех детских книгах; **5. Экология** – строительство полигона промышленных отходов на мончегорской площадке, в Никеле отремонтирована технологическая система участка производства серной кислоты, ежегодные работы по очистке донных отложений оз.Нюдъявр. Финансируются проекты Лапландского государственного природного биосферного заповедника в области экологического образования, развития экологического туризма. В 2005 г. ОАО «Кольская ГМК» удостоена почетного диплома победителя Всероссийского смотра-конкурса «Лидер природоохранной деятельности в России».

ОАО «Олкон». **1. Здравоохранение** – сертификат соответствия международному стандарту OHSAS 18001. Работает программа "Безопасность для всех", цель которой – создание эффективной системы управления охраной труда и промышленной безопасностью. В санатории-профилактории расширяется перечень медицинских услуг, современное оборудование, пищеблок, социально-бытовые условия соответствуют «Единым стандартам социально-бытовых условий «Северсталь-Ресурса»; **2. Образование** – для горнопромышленного колледжа – кузницы кадров для комбината – приобретено современное лабораторное оборудование, поэтому обучение проходит на высоком уровне, максимально приближенном к условиям современного производства; создан профильный класс для будущих горняков, помощь школам в оснащении современной техникой; **3. Культура** – ежегодный корпоративный конкурс красоты "Лицо предприятия"; **4. Экология** – с 2005 г. участник проекта «Управление качеством окружающей среды на Кольском полуострове».

ОАО «Ковдорский ГОК». **1. Здравоохранение** – оказание медицинских услуг работникам предприятий и оплата лечебно-профилактического питания сверх предусмотренного законодательством. Регулярные медицинские осмотры, выделение средств на оздоровительный отдых работников предприятий, на организацию отдыха детей. Материальная помощь сотрудникам при уходе в отпуск, при выходе на пенсию, пособия молодым семьям, пособия при рождении детей. Осуществляются единовременные выплаты работникам в связи с юбилеями, профессиональными, городскими, государственными праздниками. Компания поддерживает семьи своих работников в трудных жизненных ситуациях, помогает участникам Великой Отечественной войны, «Дому для престарелых и инвалидов»; **2. Образование** – выделение финансовой помощи отделу образования района на организацию «ЕвроХим-класса», на укрепление материально-технической базы школ, на проведение олимпиады школьников, на организацию летней оздоровительной кампании детей и совершенствование условий обучения детей-инвалидов, Кольскому филиалу Петрозаводского государственного университета, детским музыкальной и художественной школам. Оказывается поддержка Ковдорскому технологическому колледжу – профучилищу, на базе которого ведется подготовка и переподготовка специалистов; **3. Спорт** – финансирование спорткомплекса «Ковдорский», обустройство горнолыжной трассы, оснащение спортивным инвентарем секции «Рыцари перчатки» и туристического клуба «Горизонт», капитальный ремонт спортзала; **4. Культура** – помощь Центру детского творчества, центральной детской библиотеке, городскому Дворцу культуры, краеведческому музею, обновленный, просторный, светлый зал хореографии для детской школы искусств.

Ведущими предприятиями Мурманской обл., оказывающими наибольшее влияние на развитие экономики и формирование ВРП региона, являются следующие.

1. **Открытое акционерное общество «Кольская горно-металлургическая компания»** – дочернее предприятие ОАО «ГМК «Норильский никель» и ведущий производственный комплекс Мурманской обл. Подразделения Кольской ГМК, территориально удаленные друг от друга, находятся в центре Кольского п-ова – в г.Мончегорске комбинат «Североникель» и на самом северо-западе области – в пос.Никель и г.Заполярный комбинат «Печенганикель», являются градообразующими для этих населенных пунктов.

Основными принципами региональной социальной политики компании «ГМК «Норильский никель» является координация действий и сотрудничества с местными органами власти и широкой общественностью, помощь социально уязвимым категориям населения, содействие устойчивому развитию территорий. Учитывая, что базовые предприятия расположены в зоне с экстремальными природными условиями, компания содействует поддержанию и развитию инфраструктуры региона для обеспечения жизнедеятельности населения. Компания одной из первых в России разработала и внедрила в свою деятельность Социальную хартию, является членом Глобального договора (Global Compact UN), с 2005 г. формирует социальный баланс на основе международных стандартов корпоративной социальной отчетности GRI (Global Reporting Initiative) и признана "Российской организацией высокой социальной эффективности" (2007 г.).

Эти же принципы заложены в социальную стратегию ее развития. В рамках XI Международной специализированной выставки «Безопасность и охрана труда – 2007» «Кольская горно-металлургическая компания» была признана лучшей на выставке и удостоена диплома лауреата конкурса и золотой медали в номинации «Системы менеджмента и управление профессиональными рисками в корпорации». Компания вошла в число лауреатов конкурса «100 лучших организаций России. Экология и экологический менеджмент» (2007 г.), победила в VII всероссийском конкурсе «Российская организация высокой социальной эффективности» и признана социально ответственной компанией (2008 г.)

2. **Открытое акционерное общество «Оленегорский ГОК» (ОАО «Олкон»)** входит в горнодобывающий дивизион горно-металлургической компании «Северсталь». Компания «Северсталь» поддерживает принципы Глобального договора и является членом этой организации, с 2005 г. также публикует социальный отчет, но в произвольной форме. ОАО «Олкон» является градообразующим для города Оленегорска. «Олкон» прошел сертификационный аудит на соответствие международным требованиям системы менеджмента в области охраны труда. Сертификат удостоверяет, что система управления охраной труда соответствует требованиям международного стандарта OHSAS 18001. Сертификат обязывает предприятие поддерживать состояние выполняемых работ в соответствии с вышеуказанным стандартом, что будет находиться под контролем органа по сертификации системы «Евро-Регистр» и подтверждаться при прохождении ежегодного инспекционного контроля.

На Оленегорском ГОКе работа по улучшению социально-бытовых условий работников проводится в соответствии с «Единым стандартом социально-бытовых условий», введенным в действие на всех предприятиях сырьевого дивизиона «Северсталь». Цель единого стандарта – создание социально-бытовых условий, обеспечивающих повышение уровня культуры производства, сохранение здоровья работников, снижение профессиональных заболеваний, повышение производительности труда. Кроме того, ОАО «Оленегорский ГОК» оказывает существенную помощь муниципальному образованию (г.Оленегорск). Предприятие активно участвует в улучшении состояния образовательного процесса, в улучшении здравоохранения, в развитии спорта на территории муниципального образования. С 2005 г. ОАО «Олкон» является участником проекта «Управление качеством окружающей среды на Кольском полуострове», который финансируется Европейским союзом в рамках программы технической помощи «EuropeAid».

3. **Открытое акционерное общество «Ковдорский ГОК»** входит в состав минерально-химической компании «ЕвроХим». Эта компания также является членом Глобального договора. Первый корпоративный социальный отчет был выполнен МХК "ЕвроХим" под названием «Ключ к успеху» с учетом международных стандартов корпоративной социальной отчетности GRI (Global Reporting Initiative) и Глобальным договором ООН (Global Compact UN). Отчет опубликован в 2005 г. и содержит данные за 2001-2005гг. Компания «ЕвроХим» стала первой из тех представителей большого бизнеса в Мурманской обл., кто заключил трехстороннее соглашение с правительством области и местной администрацией о социально-экономическом партнерстве. Социальная

ответственность МХК «ЕвроХим» – это не только финансирование объектов непромышленной сферы и благотворительная помощь, но и растущие налоговые отчисления в местные и региональные бюджеты, регулярное повышение заработной платы. В таком же ключе формируется социальная политика Ковдорского ГОКа, деятельность которого в развитии города Ковдора и всего района имеет особую значимость.

ОАО «Олкон» вместе с ОАО «Кольская ГМК» и ОАО «Ковдорский ГОК» вошли в тройку лидеров 2007 г. по реализации социальной политики на территории области. Всеми предприятиями подписано трехстороннее соглашение о социально-экономическом партнерстве с правительством Мурманской обл. и администрациями городов Оленегорск, Никель, Заполярный, Мончегорск, Ковдор. По этим соглашениям определены обязательные суммы налоговых отчислений в консолидированный бюджет области. Половина того, что поступает сверх плана, получают города, на территории которых действуют предприятия. Соглашения о социально-экономическом партнерстве – ноу-хау областного правительства. Отдав установленные суммы в областной бюджет, градообразующие предприятия целенаправленно пополняют бюджеты своих муниципальных образований.

4. Открытое акционерное общество «Апатит» входит в компанию «ФосАгро» и является градообразующим предприятием для городов Кировск и Апатиты. Стратегия компании «ФосАгро» в области социальной политики представляет собой комплекс социально ориентированных проектов и структурных преобразований, включающих образовательные, культурные, оздоровительные мероприятия, сотрудничество компании с ветвями исполнительной власти всех уровней в области социальной политики, формирование позитивного общественного мнения о компании.

Задачи, которые ставит перед собой ОАО «Апатит» в социальной сфере, соответствуют социальной стратегии «ФосАгро» и носят традиционный характер. В 2007 г. на предприятии были реализованы основные направления деятельности в социальной сфере, касающиеся как собственных работников, так и населения городов Кировска и Апатиты. Социальная политика включала: реализацию комплексной программы организации отдыха трудящихся и их семей; развитие образования, физической культуры и спорта; развитие культурной сферы; развитие системы шефских связей; конкурс социально значимых проектов; защиту социально уязвимых групп населения и др.

Региональные предприятия все активнее участвуют в решении насущных проблем образования, здравоохранения, развития местных инфраструктур, экологических проблем. Ориентация корпораций на столь значимую социальную цель бизнеса, как охрана окружающей среды, становится для многих из них фактором обеспечения конкурентоспособности. Предприятия ведут разработку стратегий долгосрочного устойчивого развития, учитывая не только задачи обеспечения экономических интересов государства и акционеров компании, но и особую роль в оздоровлении социальной и экологической обстановки на территории региона. Это повышает доверие к социальной и экологической деятельности компаний и увеличивает их шансы в конкурентной борьбе на международном рынке, где социальным вопросам и вопросам охраны окружающей среды уделяется особое внимание.

Однако есть и некоторые негативные примеры, которые свидетельствуют о неполном выполнении тех социальных и экологических обязательств, которые зафиксированы в стратегиях региональных предприятий. Так, в 2007 г. в плавильном цехе комбината «Печенганикель» (**Кольская ГМК**) произошла авария, пострадали четыре человека, один из них, очень тяжело. По факту происшествия прокуратура Печенгского района возбудила уголовное дело по части 1 ст. 143 УК «Нарушение правил охраны труда». Опасность повторения такого случая полностью не исключена*. Летом этого же года пос. Никель в течение 40 дней находился в желтом дыму, населению нечем было дышать, но не было предпринято соответствующих мер, чтобы остановить рост концентрации диоксида серы в выбросах предприятия**. Особенно странно, что именно в 2007 г. «КГМК» была удостоена диплома лауреата конкурса и золотой медали в номинации «Системы менеджмента и управление профессиональными рисками в корпорации» и вошла в число лауреатов конкурса «100 лучших организаций России. Экология и экологический менеджмент».

Это показывает, что доверие и согласие между основными общественными группами является еще весьма хрупким, а отношения, сложившиеся между властью, бизнесом, некоммерческими гражданскими организациями и населением, пока нельзя назвать партнерскими.

* Мурманский вестник. 2007. № 228. 30 нояб.

** Публикация независимой экологической организации «Беллона» от 27.09.2007 г. – Режим доступа: <http://www.bellona.ru/weblog/11908831.13>

В заключение хотелось бы отметить, что потенциал корпоративного роста в условиях возрастающей конкуренции и глобальных процессов капитализации экономики все более определяется нематериальными факторами. Доверие становится ключевой составляющей нормально функционирующей рыночной экономики, а уровень получаемой прибыли все больше обуславливает не производственная технология, но правильное позиционирование компаний в социальной среде, основанное на корпоративной нравственности и репутации.

Для обеспечения устойчивого развития большое значение приобретают надежные социальные структуры и учет долгосрочных последствий корпоративных решений и деятельности, в том числе для окружающей социально-экономической и экологической среды. Завоевание доверия со стороны других бизнес-единиц, государства и общества с помощью надежного корпоративного управления, социальной ответственности и подотчетности корпоративных структур — мощный потенциал развития национальной и региональной экономики.

Залогом стабильности социальной структуры общества в целом и ее корпоративной составляющей должна служить продуманная, ориентированная на долговременную перспективу стратегия, в рамках которой цели бизнеса тесно увязываются с жизненными интересами ее сотрудников, клиентов, территории и общества в целом. Представляется, что концепция такой социальной ориентации в развитии должна быть предложена на уровне долгосрочной государственной политики, развита в ее региональных программах и воспринята самими корпорациями как соответствующая их интересам.

УДК 316 (1-21)

И.А.Гущина, А.В.Довиденко, Д.С.Ермакова

ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ОЦЕНКАХ ГОРОЖАН (по результатам социологического опроса населения г.Апатиты)

Адаптивное управление социальными процессами на уровне местного сообщества приобретает все большую значимость. Одним из важных требований к его применению является накопление социологической информации. Эта информация востребована прежде всего при разработке концепций развития, а также основанных на них комплексных и целевых программ социально-экономического развития местного сообщества.

Подобные исследования нами выполнялись в 2003 г. — для оценки итогов первого года реализации Стратегии социально-экономического развития г.Апатиты (2002-2015 гг.) и в июне 2008 г. — для целей совершенствования управления процессами устойчивого развития и оценки реализации Программы социально-экономического развития г. Апатиты на 2007-2009 гг. (в рамках указанной Стратегии).

Объектом социального управления являются люди, поэтому в процессе организации городской жизнедеятельности необходимо учитывать не только объективные условия и обстоятельства, но и субъективные оценки жителей. Социальное взаимодействие характеризуется отношениями социальной безопасности, социальной справедливости, социальной защищенности. Регулирование различных аспектов содержания социальной жизни конкретной территориальной общности составляет сущность управленческих процессов.

Оценка эффективности муниципального управления является достаточно сложной проблемой. Очевидна недостаточность экономических критериев, поскольку они могут противоречить интересам социального развития. На уровне муниципального образования, где отношения власти и населения наиболее сопряжены, управление невозможно без учета общественного мнения. Знание особенностей отношения различных социальных групп к местной власти и местным делам, уровня их информированности и заинтересованности позволяет оценить имеющуюся социальную базу, а также перспективы развития местного самоуправления.

Анализ социологической информации позволяет выявить основные тенденции развития экономических и социальных процессов для информационного обеспечения координации действий соответствующих структур управления.

Исходя из вышеизложенного, в программу исследования 2008 г. были включены следующие тематические блоки:

- оценка деятельности органов местного самоуправления;
- определение рейтинга наиболее острых городских проблем;
- степень удовлетворенности деятельностью социальной сферы (образование, здравоохранение, спорт, культура);
- включенность в социально-экономическую деятельность, материальная обеспеченность жителей;
- степень удовлетворенности качеством и разнообразием предоставляемых в городе услуг;
- самоидентификация по таким вопросам, как состояние здоровья, платежеспособность, трудовая адаптированность, принадлежность к определенной социальной категории, социальная безопасность, ориентированность на поддержку окружения.

Оценка качества жизни предполагает оценку комфортности жизненных обстоятельств в текущий период. По сути, это система субъективных оценок объективных условий жизнедеятельности, сформировавшаяся на основе уровня удовлетворения социальных потребностей личности, ее интеллектуального развития, жизненного опыта, эмоционального состояния и т.д. Несмотря на ее субъективность, именно комфортность жизни является базой для формирования политических предпочтений, отношения к действующей власти. Кроме того, обозначенные направления анализа вполне логично соотносятся с основными сферами жизнедеятельности городского сообщества: социально-экономической, социально-политической и духовно-культурной.

Общие мнения респондентов о своей трудовой деятельности представлены на рис.1. Как «хорошую и очень хорошую» свою работу оценили более 40% мужчин и 55% женщин. Такого же мнения придерживается значительная доля лиц среднего возраста – 67%, ощутимо меньше доля молодежи – 29.8% и совсем незначительна доля лиц старшего возраста – 3.4%. Удовлетворенность своей работой выше у представителей социальной сферы, торговли и обслуживания – более 50%, у инженерно-технических работников – 31%, в то время как у рабочих чуть более 10%.

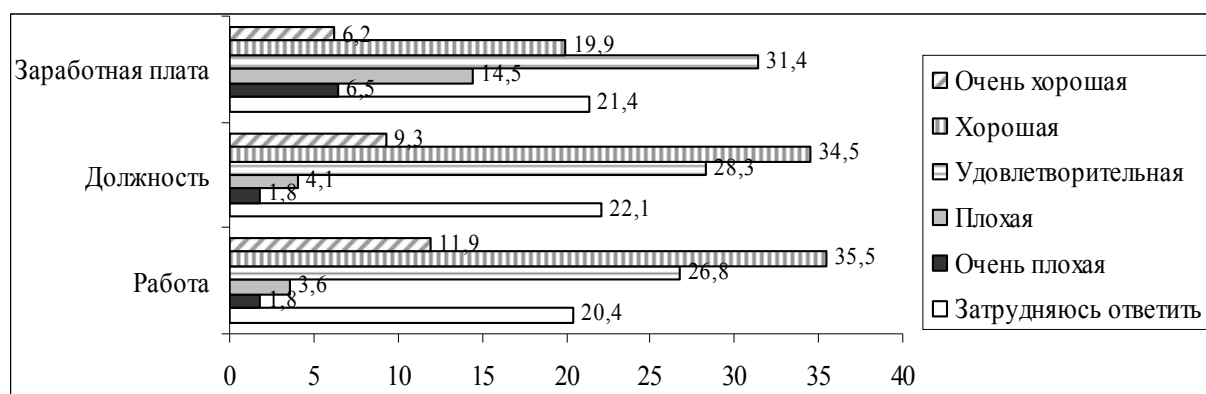

Рис.1. Оценки работы, должности, уровня заработной платы, %

Занимаемой должностью и заработной платой более других довольны мужчины, люди среднего возраста и работающие в социальной сфере, торговле и сфере обслуживания. Наиболее обиженными в плане оплаты труда себя считают рабочие (25%).

При оценке уровня оплаты труда выявлено преобладание мнений о том, что оплата труда улучшилась как за предыдущие 5 лет (более 40% ответов), так и за последний год (37.4% ответов). Наиболее значительное увеличение заработной платы отметили 57.4% инженерно-технических работников и служащих.

Эти показатели хорошо коррелируют с оценками, связанными с изменением своего материального положения: почти половина респондентов при оценке пятилетней ретроспективы отмечает его существенное улучшение (48%), что указывает на динамичность позитивных сдвигов.

Результаты самоидентификации респондентов по принадлежности к той или иной социальной категории выглядят вполне закономерными: к людям среднего достатка (но не к среднему классу) себя отнесли почти 68% респондентов, что соотносится с ростом показателей материальной

обеспеченности. Но опыт предыдущих социологических исследований показывает, что запросы северян достаточно скромны: людьми среднего достатка себя считают те, чей доход (на 1 чел.) составляет сумму, примерно равную 2 прожиточным минимумам на текущий период. Большинство в этой категории составляют инженерно-технические работники и служащие – 74.5% и работники социальной сферы и торговли и обслуживания – 73.7% (рис.2).

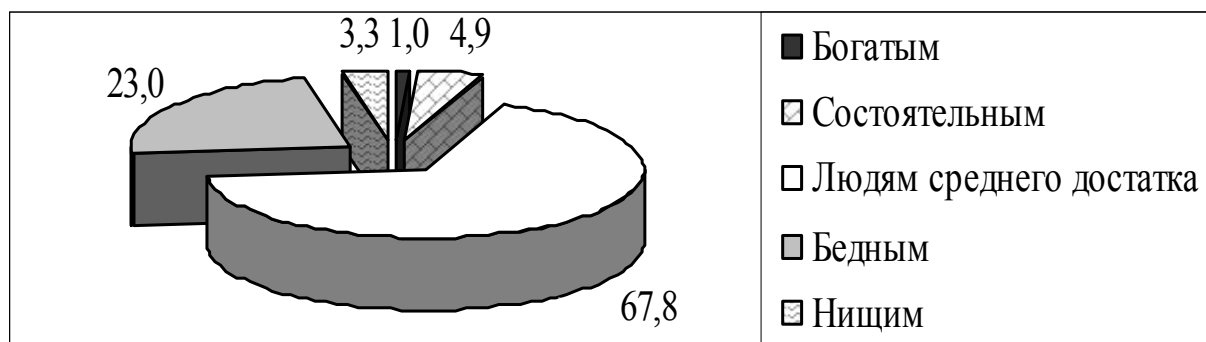

Рис.2. Самоидентификация респондентов по принадлежности и к социальным категориям, %

Доля «бедных» и «нищих» составляет чуть меньше трети из общего количества ответивших, что сопоставимо со средними показателями по области. Таковыми, в рамках данного опроса, себя считают 60.5% людей старше 60 лет, 38.4% учащихся и неработающих и 26% рабочих. «Богатых» и «состоятельных» – меньшинство (около 6%). Таким образом, говорить о сближении жизненных стандартов между социально-демографическими и социально-профессиональными общностями городского социума пока не приходится.

В Программе социально-экономического развития г.Апатиты сфера малого предпринимательства определена как одно из наиболее перспективных направлений. Мнения жителей города сводятся к тому, что малое предпринимательство играет значительную роль в экономике и с ним связано будущее города (более 60%), причем показатель, что такое понимание свойственно 73% молодежи (рис.3).

Рис.3. Оценка роли малого предпринимательства в жизни города, %

В базовые потребности, кроме материального достатка, входит потребность в жилье. Удовлетворенность этой потребности оценивалась по таким параметрам, как жилая площадь, состояние коммуникаций, подъезда и придомовой территории. Общая картина по этим вопросам представлена на рис.4. В дополнениях к своим оценкам респонденты особо отмечают недовольство скоплением во дворах автотранспорта, отсутствием детских площадок.

Комфортность городской среды определяется, среди прочих составляющих, достаточностью и качеством бытовых услуг. И то, и другое оценивается респондентами весьма посредственно: доля положительных оценок колеблется в пределах 20-30%, при этом в комментариях указывается на нехватку медицинских услуг, химчисток, столовых и кафе, услуг по благоустройству города и дорог.

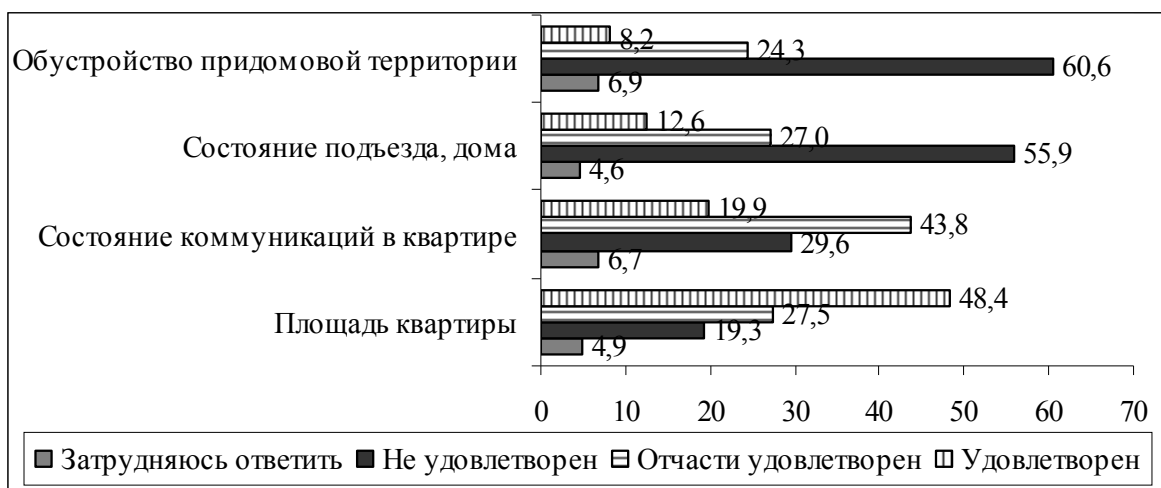

Рис.4. Уровень удовлетворенности жилищными условиями, %

В оценках респондентами собственного здоровья преобладают варианты «довольно хорошее» – 30.2% (мужчины – 33.7%, молодежь – 44.8%, инженерно-технические работники и служащие – 37.8%) и «удовлетворительное» – 44.1% (женщины – 47.3%, люди среднего возраста – 49%, рабочие – 57.4%). Среди тех, кто оценил свое здоровье как «плохое» и «очень плохое» преобладают представители старшей возрастной группы – 39.4%, женщины – 17.6% и рабочие – 13%.

В то же время, как показано на рис.5, оценки качества медицинского обслуживания очень низкие. Как неудовлетворительное его оценили более 40.0% респондентов, при этом особенно категоричны люди старшего возраста – 61.8%, женщины – 46.1% и инженерно-технические работники – 44.0%. Как показал дополнительный анализ, представители именно этих групп имеют меньшие возможности оплачивать медицинские услуги.

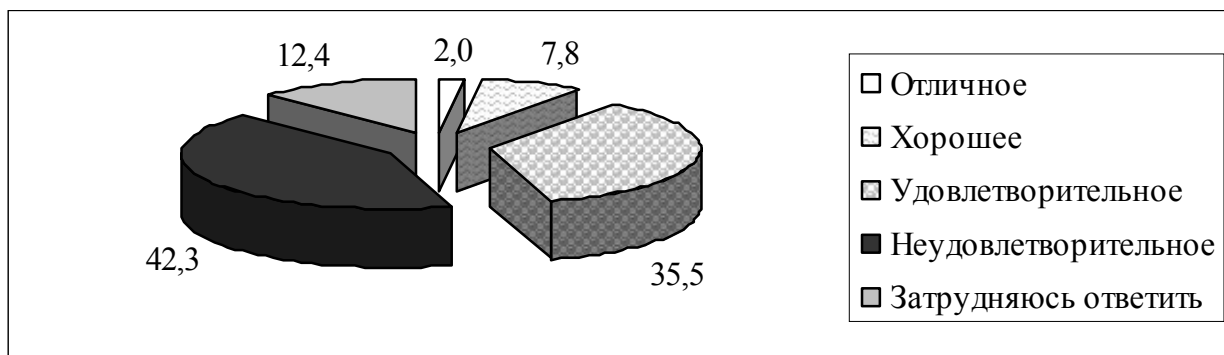

Рис.5. Оценки качества медицинского обслуживания, %

Самыми актуальными экологическими проблемами определены проблемы чистоты питьевой воды (66.5%), городской территории (62.6%), воздуха (54.1%). Наиболее активными критиками трех указанных позиций, оказались инженерно-технические работники и служащие, молодежь и женщины.

Среди составляющих социальной адаптации, как одного из условий качества жизни и ее комфортности, – личная безопасность и социальная защищенность жителей. Большая доля респондентов достаточно низко оценивает состояние правопорядка в городе – оценки «не удовлетворен» и «отчасти удовлетворен» составляют более 60%.

Социальная защищенность, безусловно, значима для каждого из нас, но в первую очередь она необходима людям, оказавшимся по разным причинам в особой жизненной ситуации, когда помощь со стороны сообщества становится насущной потребностью. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что население города чувствует себя слабозащищенным по таким позициям, как условия жизнедеятельности для инвалидов, социальное обслуживание, адресная

социальная помощь, жилищные субсидии. Показательна доля затруднившихся оценить степень социальной защищенности тех, кто в ней нуждается (около 50% по всем вопросам этого блока), что указывает на слабую информированность населения в этом отношении (рис.6).

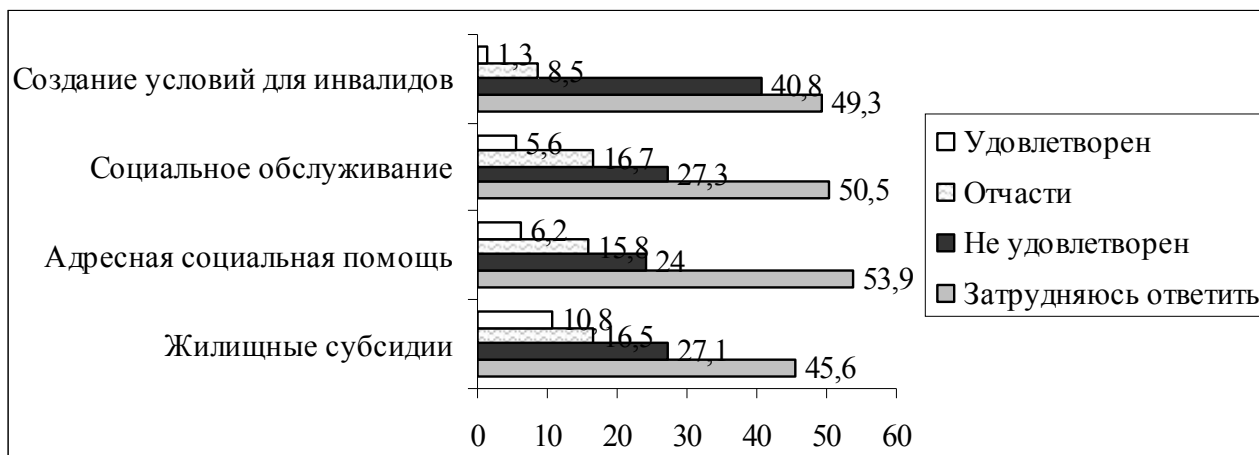

Рис.6. Оценка состояния социальной защищенности, %

В условиях глубокой социальной дифференциации и недостаточности опыта социального сосуществования в обновленном российском обществе большое значение приобретает проблема защищенности личности от целого ряда опасностей. Анализ оценок собственной защищенности показывает, что горожане не испытывают особого беспокойства по поводу преследований за политические и религиозные убеждения, национальную принадлежность, притеснений из-за пола или возраста, что косвенно указывает на сохранение и преобладание настроений социальной толерантности жителей г.Апатиты.

Иерархия опасностей, от которых значительная часть респондентов чувствует себя в значительной степени не защищенными, выглядит следующим образом:

- произвол чиновников – 59.5%;
- преступность – 54.9%;
- экологическая угроза – 53.5%;
- бедность – 50.3%;
- произвол правоохранительных органов – 48.1%;
- одиночество – 37.6%.

Из представленного перечня наиболее значимых угроз, большая часть относится к мере ответственности органов местного самоуправления.

Представления горожан о настоящем и будущем города проявляются в степени одобрения деятельности городской власти. На уровне местного самоуправления все большая роль отводится социальному партнерству власти и населения, что предполагает участие жителей в управлении территорией. Эти процессы «набирают обороты» и в Апатитах, но в целом степень удовлетворенности горожан деятельностью органов местного самоуправления очень невелика (рис.7).

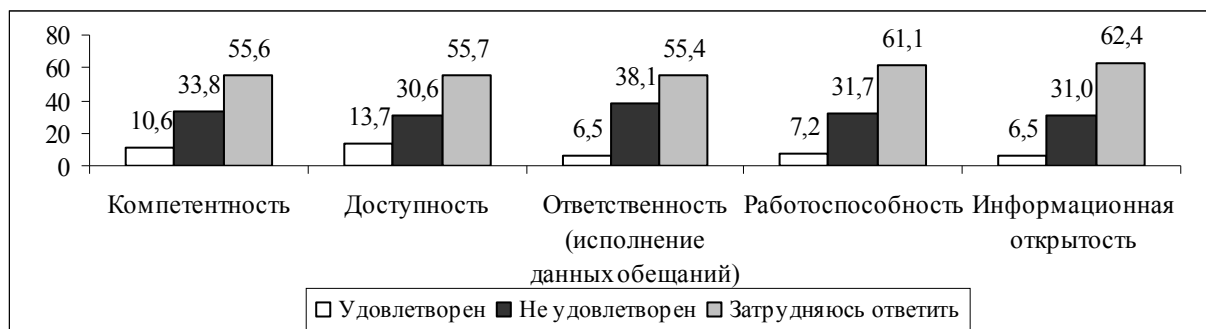

Рис.7. Степень удовлетворенности деятельностью администрации города, %

Преобладание по всем позициям варианта «затрудняюсь ответить» может быть истолковано неоднозначно – и как проявление социальной апатии и как информационная закрытость власти. Очевидна необходимость разработки модели конструктивного, постоянного и эффективного сотрудничества власти и населения.

Одним из важнейших показателей духовно-культурной составляющей качества жизни является доступность и качество образовательных услуг.

Специфика г.Апатиты проявляется в том, что это город науки и студенчества. Этот факт – определяющий в оценке уровня образованности населения и значимости социального института образования в жизнедеятельности города, на что указывают и социальные характеристики респондентов – 69.4% из них имеют высшее и среднее профессиональное образование. В целом большая часть респондентов удовлетворена качеством образовательных услуг, рейтинг их выглядит следующим образом:

- дошкольное образование – 85.5%;
- школа – 73.3%;
- дополнительное образование – 73.2%;
- высшее образование – 64.8%;
- начальное профессиональное образование – 56.9%.

В структуре духовно-культурных потребностей большое место отводится информации и источникам ее получения. Рейтинг предпочтений указывает на явное лидерство телевидения (81.0%). Этим информационным каналом в первую очередь пользуются женщины – 87%, учащиеся, неработающие – 84.2%, люди среднего (83.6%) и старшего (82.9%) возраста. Среди приверженцев Интернета молодежь составляет более 60%. Прессу предпочитают работники социальной сферы, обслуживания и торговли (65.4%), инженерно-технические работники и служащие (62.4%).

В городе, где немалую часть населения составляет молодежь, актуальны вопросы организации свободного времени, что в значительной степени относится к компетенции органов самоуправления. Как показано на рис.8, у населения преобладают неудовлетворительные оценки имеющихся услуг.

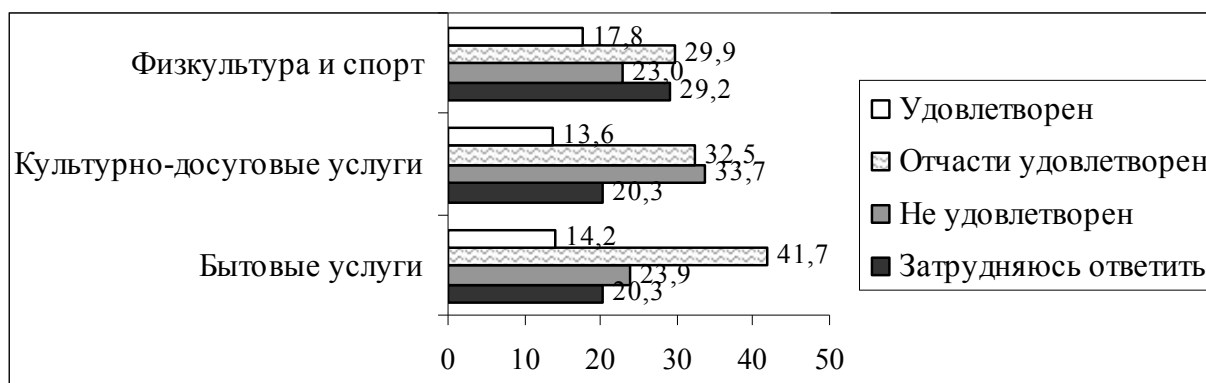

Рис.8. Оценка разнообразия имеющихся в городе услуг, %

Мнения респондентов в отношении наиболее острых проблем городской жизни в целом позволил определить их рейтинг, который является подтверждением ранее проанализированных оценок по различным направлениям жизнедеятельности (рис.9).

Активность социальной позиции и степень социального иждивенчества позволяют выявить ответы на вопрос, от кого в первую очередь зависит улучшение жизни. Три четверти респондентов в большей степени рассчитывают на себя (молодежь – 88.6%, работники социальной сферы, обслуживания и торговли – 82.4% и мужчины – 81.1%), при этом почти половина ответивших высказали сомнения в отношении надежды на помощь друзей. Очевидно, в довольно жестких условиях нынешней социальной действительности все больше проявляется принцип «своя рубашка ближе к телу».

Рис.9. Рейтинги наиболее острых проблем городской жизни, %

Большая часть респондентов (61.8%) идентифицировала себя как патриотов своего города. Молодежная составляющая по этому вектору почти 60%, и этот показатель стоит оценивать как весьма позитивный, поскольку выбор молодежи в пользу города указывает на его перспективность (рис.10).

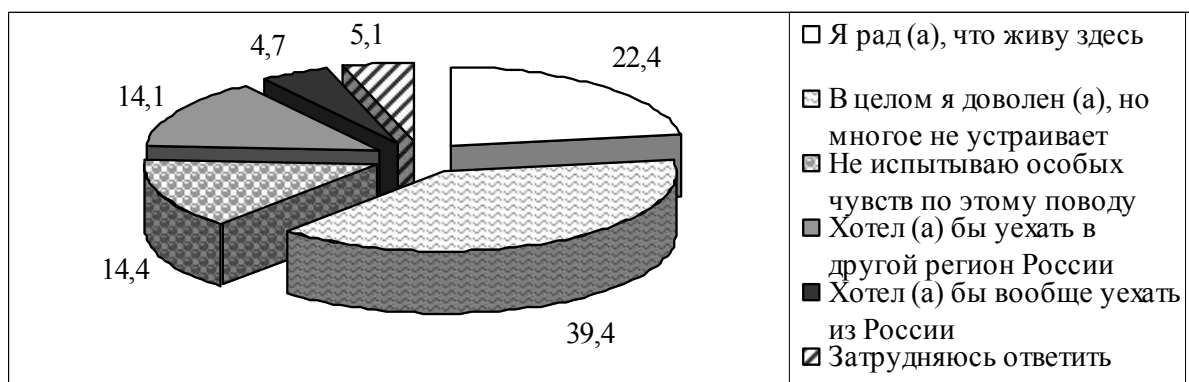

Рис.10. Отношение респондентов к своему городу, %

Таким образом, социологический анализ процессов реализации идеи устойчивого развития в г.Апатиты показал, что социальная модернизация отражается как на объективных, так и на субъективных аспектах качества жизни в городе.

Выявлены следующие значимые тенденции в жизни городского социума:

- достаточно высокая степень трудовой адаптированности;
- некоторое повышение уровня материального благосостояния;
- понимание перспективности сферы малого предпринимательства в целях развития экономики города;
- преобладание у жителей города настроений социальной толерантности;
- рост настроений личной ответственности за собственное благополучие;
- рост экологического самосознания населения и понимание остроты таких проблем, как чистота питьевой воды, городской территории, воздуха;
- преобладание настроений низкой социальной защищенности;
- достаточно высокие оценки деятельности сферы образования;

- низкая степень удовлетворенности качеством и разнообразием медицинского обслуживания, бытовых, культурно-досуговых услуг, услуг ЖКХ;
- высокая степень озабоченности состоянием правопорядка и личной безопасности;
- низкий уровень удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления;
- низкая степень включенности населения в процессы самоуправления жизнедеятельностью города.

Представляется, что целенаправленная работа органов местной власти по укреплению самоуправленческих начал может способствовать повышению инициативы населения и обеспечению росту качества жизни.

В целом, сопоставление объективных социально-экономических показателей деятельности муниципальных образований Мурманской обл. по таким основаниям, как качество населения, его благосостояние, качество социальной безопасности и окружающей среды, показывает, что агрегированные оценки качества жизни в г. Апатиты имеют средние по области значения.

УДК 314 (470.21)

В.П. Тоичкина

ОТ ДИАГНОСТИКИ УСТОЙЧИВОСТИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

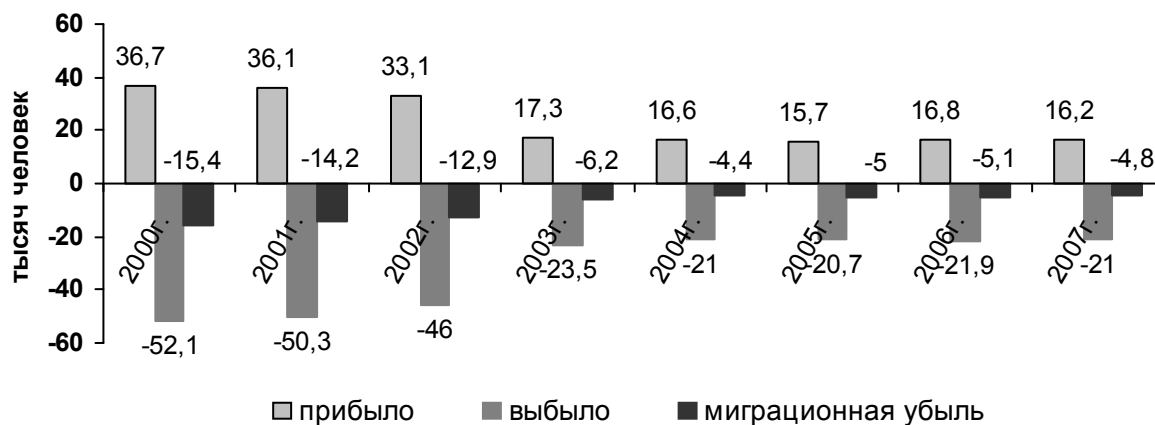
Демографические процессы лежат в основе многих долгосрочных тенденций, определяющих устойчивое развитие и национальную безопасность страны. Изменение ряда показателей устойчивого демографического развития может быть интерпретировано и как положительное, и как отрицательное явление, в зависимости от конкретных условий. Рост численности населения сам по себе не является ни показателем устойчивости, ни показателем неустойчивости. Если рост численности населения происходит в странах, испытывающих мощный демографический взрыв, и сопровождается ростом нищеты и бедности, обострением социальных проблем, это – негативная тенденция. Рост численности населения в развитых странах, испытывающих депопуляцию, старение населения, проблемы с трудовыми ресурсами – положительная тенденция. В зависимости от поставленных целей и уровня принятия решений устойчивое демографическое развитие может предполагать и стабилизацию численности населения.

За 2000-2007 гг. численность населения Мурманской обл. уменьшилась на 90.2 тыс. чел. и составила на начало 2008 г. 850.9 тыс. чел., в том числе трудоспособного возраста уменьшилось на 47.6 тыс. чел. Основным источником сокращения была миграционная убыль, составившая 68.2 тыс., естественная убыль – 22 тыс. чел. (75.6 и 24.4% соответственно). С 2006 г. наблюдается снижение естественной убыли населения. В 2007 г. она снизилась в 2.1 раза и составила 19.7% общей убыли населения.

Основным и наиболее существенным источником формирования населения Мурманской обл. на всех этапах его развития оставалась миграция населения. Если XX век до 1990 г. (кроме периодов Гражданской и ВОВ 1941-1945 гг.) характеризовался миграционным притоком населения в регион, который являлся основным источником роста численности населения, то начиная с 1990 г. наблюдается миграционный отток населения, численность выбывающих за пределы области стала превышать численность прибывающих. С 1990 г. основным источником сокращения численности населения региона остается миграционная убыль.

За период 2000-2007 гг. существенно уменьшились миграционные потоки прибывших и выбывших, миграционная убыль. Число прибывших сократилось в 2.3, число выбывших – в 2.5, миграционная убыль – в 3.2 раза. Тенденция сокращения миграционных потоков четко определилась с 2003 г.: среднегодовая численность прибывших мигрантов за 2003-2007 гг. составила 16.5 тыс. чел., выбывших – 21.6 тыс. чел., миграционная убыль составила – 5.1 тыс. чел. в год (рис.).

Текущие тенденции в демографической сфере Мурманской обл. не приведут к устойчивости. Сокращение численности населения не позволит обеспечить формирование квалифицированных трудовых ресурсов, необходимых для развития материального и интеллектуального потенциала региона, безопасности государства.

Динамика распределения миграционных потоков населения Мурманской обл. в 2000-2007 гг.

Для устойчивого развития, повышения конкурентоспособности страны необходим рост численности населения.

Состояние устойчивости, результаты в достижении устойчивости, контроль за реализацией соответствующих мер, влияющих на устойчивое развитие, определяются демографическими индикаторами, принятыми в мировой практике, в число их входят:

- *условный коэффициент депопуляции* (отношение числа умерших к числу родившихся за определенный период), предельно-критическое значение, принятое в мировой практике – 1.0;
- *суммарный коэффициент рождаемости* (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном* возрасте), предельно-критическое значение, принятое в мировой практике – 2.15, соответствует простому воспроизводству (замещению поколений);
- *средняя продолжительность жизни* (ожидаемая продолжительность жизни людей в различных демографических группах), предельно-критическое значение, принятое в мировой практике: оба пола – 76.7 лет, муж. – 74.2 лет, жен. – 79.2 лет.
- *младенческая смертность* (умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся); предельно-критическое значение, принятое в мировой практике – 6.0;
- *коэффициент старения населения* (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения), предельно-критическое значение, принятое в мировой практике – 11.0%.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на формирование населения регионов Севера, в том числе и в Мурманской обл., поэтому для диагностирования состояния устойчивости миграционных процессов нами введено понятие – условный коэффициент миграции, рассчитываемый как отношение числа выбывших к числу прибывших мигрантов за определенный период. Предельно-критическое значения принято равным 1.0.

Анализ индикаторов демографического развития во временном и пространственном сопоставлении позволяет определить приоритетность решения проблем. Сопоставление существующих индикаторов развития в демографической сфере РФ и Мурманской обл. с предельно-критическими значениями, принятыми в мировой практике, позволяет определить направления и основные условия устойчивого развития в демографической сфере региона.

Динамика *условных коэффициентов депопуляции* (отношение числа умерших к числу родившихся) за 2000-2007 гг. характеризуется уровнем выше критического значения, равного 1.0. Это свидетельствует об интенсивной депопуляции, вымирании населения в стране и Мурманской обл. Более низкие коэффициенты депопуляции в области по сравнению с РФ объясняются более молодой возрастной структурой населения региона.

Расчет *условных коэффициентов депопуляции*, элиминирующих влияние возрастной структуры, показывает, что они в области выше, чем в РФ (например, в 2006 г. Мурманская обл. – 1.71; РФ – 1.46). Это подтверждает более высокую по сравнению со среднероссийской половозрастную смертность населения трудоспособного возраста в Мурманской обл..

* В возрасте 15-49 лет.

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости* за 2000-2007 гг. характеризуется значением ниже критического уровня (2.15 детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте), как по РФ (в 2000 г. – 1.195; 2007 г. – 1.296), так и в Мурманской обл. (2000 г. – 1.134; 2007 г. – 1.232). То есть отсутствует простое воспроизводство (замещение поколений), как в РФ, так и в области. Для области характерны более низкие, чем в РФ, суммарные коэффициенты рождаемости.

Динамика *ожидаемой продолжительности жизни при рождении* за 2000-2007 гг. характеризуется низким уровнем. В 2007 г. общая продолжительность жизни населения области составила 66.7 лет, что на 10.0 лет меньше предельно-критического значения – 76.7 лет. Показатель продолжительности жизни населения области не только не соответствует устойчивому демографическому развитию, но и остается ниже уровня РФ (в 2007 г. в РФ – 67.5 лет), является крайне низким по сравнению с уровнем развитых стран.

Динамика *коэффициентов младенческой смертности* за 2000-2007 гг. показывает высокую младенческую смертность в области и РФ по отношению к критическому значению (6 чел. умерших на 1000 родившихся) и не соответствует устойчивому демографическому развитию (в 2007 г.: Мурманская обл. – 9.8; РФ – 9.4). Младенческая смертность в Мурманской обл. остается достаточно высокой – в 2.5 раза выше, чем в странах Баренц-региона (3.9 чел. на 1000 родившихся). Младенческая смертность мальчиков значительно выше показателя для девочек (в 2006 г. – в 1.7 раза).

Динамика *коэффициентов старения населения* (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения) за 2000-2007 гг. характеризуется процессом старения возрастной структуры, как в РФ, так и в Мурманской обл. В РФ коэффициент старения превышает предельно-критического значения, равного 11.0%. В области этот коэффициент не превышает предельно-критического значения (2000 г. – 6.9%; 2007 г. – 8.4%) и возрастная структура остается относительно молодой и благоприятной с позиций устойчивого демографического развития.

Динамика *условных коэффициентов миграции* за 2000-2007 гг. характеризуется уровнем выше критического значения (1.0), что свидетельствует об интенсивной миграционной убыли населения в области (2000 г. – 1.42; 2007 г. – 1.30). В 2002-2007 гг. произошли изменения возрастного состава мигрантов. Среди прибывших и выбывших наблюдается рост удельного веса лиц трудоспособного возраста и снижение удельного веса лиц младше и старше трудоспособного возраста.

Анализ и комплексная оценка индикаторов устойчивого развития демографической сферы Мурманской обл. за 2000-2007 гг. позволили выявить позитивные и негативные тенденции в демографических процессах региона (табл.).

Анализ и комплексная оценка демографической сферы Мурманской обл. позволили выявить следующие основные проблемы в демографической сфере области:

- *высокая смертность*, которая остается основным динамичным элементом естественной убыли (депопуляции) населения, стоит наиболее остро и требует приоритетного решения. При этом особую остроту имеет проблема высокой смертности населения (особенно мужского) в трудоспособном и младенческом возрасте;
- *низкая продолжительность жизни* – результат ухудшения здоровья населения, высокой смертности в младенческом и трудоспособном возрасте;
- *низкая рождаемость*, отсутствие простого воспроизводства (замещения поколений);
- *миграционная убыль* населения младше трудоспособного и трудоспособного возрастов, является наиболее существенной причиной как сокращения численности населения области, так и изменения его структуры (рост коэффициентов старения населения за 2000-2007 гг. в 1.22 раза).

Комплексная оценка демографической ситуации, являющейся чрезвычайно значимым внутренним фактором развития региона, выявила ряд позитивных тенденций в демографическом развитии Мурманской обл. в последние годы. Однако темпы позитивных изменений отстают от соответствующих в РФ. Показатели естественного воспроизводства (рождаемость, половозрастная смертность) населения региона в 2007 г. соответствовали уровню развития естественного воспроизводства РФ в 2005 г.

Без решения выявленных проблем невозможно обеспечить формирование трудовых ресурсов, необходимых для развития региона, повысить его конкурентоспособность, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие области и страны в долгосрочной перспективе

Одним из основных приоритетов развития социальной сферы Мурманской обл. является *улучшение демографической ситуации, рост численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни*.

* Среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте.

Тенденции индикаторов демографической устойчивости Мурманской обл. за 2000-2007 гг.

	Демографические индикаторы устойчивости	Позитивные тенденции	Негативные тенденции
1.	Условные коэффициенты депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	С 2006 г. происходит снижение коэффициентов депопуляции (с 1.35 в 2000 г. до 1.13 в 2007 г.)	Уровень выше критического значения (1.0), принятого в мировой практике для диагностирования устойчивости Низкие коэффициенты депопуляции по сравнению с РФ объясняются более молодой возрастной структурой населения области
2.	Суммарные коэффициенты рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	В 2001-2004 гг. и 2007 г. рост суммарных коэффициентов рождаемости (с 1.134 в 2000 г. до 1.232 в 2007 г.), обеспечивший рост общих коэффициентов рождаемости в этот период (с 8,6 родившихся на 1000 населения в 2000 г. до 10.3 в 2007 г.)	В 2000-2007 гг. уровень ниже среднероссийского В 2005-2006 гг. снижение: уровень в 1.75 раза (в РФ в 1.65 раза) ниже критического значения (2.15), принятого в мировой практике для диагностирования устойчивости Отсутствие простого воспроизводства (замещения поколений)
3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	С 2004 г. – рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, как для всего населения, так и для мужского и женского (с 64.5 лет в 2000 г. до 66.7 лет в 2007 г. для всего населения; для мужского – с 58.4 до 60.4 лет; для женского – с 71.0 до 72.8 лет)	Низкий уровень по отношению к предельно-критическому значению, принятому в мировой практике (76.7 лет для всего населения), не соответствует устойчивому развитию Уровень ниже среднероссийского для всего населения, в том числе и для мужского и женского
4.	Коэффициенты младенческой смертности (умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся)	В 2002-2003 гг. и с 2006 г. наблюдается снижение (с 14.7 умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся в 2001 г. до 9.8 в 2007 г.) В 2000-2004 гг. уровень ниже среднероссийского (Мурманская обл. – 12.5 в 2000 г. и 11.0 в 2004 г.; РФ – 15.3 и 11.6 соответственно)	Высокая младенческая смертность по отношению к предельно-критическому (6.0) значению, принятому в мировой практике, не соответствует устойчивому развитию С 2005 г. уровень выше среднероссийского (Мурманская обл. в 2005 г. – 11.2, в 2007 г. – 9.8; РФ – 11.0 и 9.4 соответственно)
5.	Коэффициенты старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения)	Не превышают предельно-критического значения (11.0%), которое принято в мировой практике для диагностирования устойчивости (8.4% в 2007 г.) Структура населения остается относительно молодой и благоприятной с позиции устойчивого демографического развития	Рост коэффициентов старения населения в регионе в 1.22 раза (с 6.9% в 2000 г. до 8.4% в 2007 г.) объясняется снижением суммарных коэффициентов рождаемости, ростом коэффициента смертности в трудоспособном возрасте
6.	Условный коэффициент миграции	Снижение уровня с 1.42 в 2000 г. до 1.3 в 2007 г.	Уровень выше критического значения (1.0), принятого нами для диагностирования устойчивого развития миграционных процессов

Приоритетные направления развития демографической сферы области.

1. *Снижение уровня смертности населения:* снижение высокой смертности в трудоспособном возрасте, особенно мужчин; снижение младенческой смертности; снижение детской и подростковой смертности;

2. *Повышение уровня продолжительности активной жизни:* к 2015 г. предполагается увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 70-72 лет; к 2025 г. – до 75-77 лет.

3. *Повышение уровня рождаемости,* в том числе за счет рождения в семьях второго и последующих детей: укрепление института семьи, возрождение духовно-нравственных традиций семейных отношений; создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих

детей; проведение мероприятий по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в регионе к 2016 г. (в связи со значительным уменьшением к этому году численности женщин репродуктивного возраста); развитие системы поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечение государственной материальной поддержки семей, имеющих и принимающих на воспитание детей; профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства, обеспечение защиты прав детей; реализация программ по предоставлению доступного семейного жилья; развитие механизмов, позволяющих родителям сочетать работу и выполнение семейных обязанностей; совершенствование инфраструктуры дошкольного образования.

4. *Управление миграционными процессами* в целях предупреждения дефицита трудовых ресурсов: проведение активной политики по улучшению условий жизни, уменьшению оттока квалифицированных специалистов, сохранению численности населения; разработка мер по повышению миграционной привлекательности Мурманской обл.; проведение мероприятий по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране в связи со значительным уменьшением к 2016 г. численности населения трудоспособного возраста; привлечение в регион соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов (прежде всего из стран СНГ, в том числе выпускников российских учебных заведений), молодежи из регионов РФ и из других государств для обучения в учебных заведениях Мурманской обл.; обеспечение на этой основе миграционного прироста населения в регионе; разработка региональной программы, направленной на создание благоприятных условий для адаптации и интеграции иммигрантов в региональный социум; развитие терпимости в межнациональных отношениях в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов.

УДК 330.564.2

Л.В. Чупенко

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СЕВЕРА

Ключевым направлением в стратегии развития сегодняшней и будущей России является рост материального благосостояния населения. Данное направление особенно актуально для северных регионов, где в сравнении со средне- и южноширотными регионами высокая стоимость жизни требует значительных затрат денежных средств. Следовательно, доходы северян а priori должны опережать доходы среднего россиянина. Перспективы роста денежных доходов, как источника фактического потребления населением северных регионов, во многом будут определяться стратегией развития этих регионов. В этом плане дифференциация северных регионов по величине денежных доходов имеет большое значение.

В целом, как в стране, так и в северных регионах, денежные доходы населения растут. В 2005 г. по стране они выросли на 24.5% в сравнении с предыдущим годом, а удельный вес регионов Севера в объеме доходов населения страны в том же году составил 9.3% (в 2004 г. – 8.8%).

В разрезе регионов Севера объем денежных доходов распределялся неравномерно. Наиболее весомой долей доходов отличались Ханты-Мансийский автономный округ (20.8%) и Пермский край* (20.4%), а наименее – Эвенкийский и Корякский автономные округа (по 0.1%). Столь резкий контраст объясняется разными уровнями экономического развития территорий – регионы с благоприятными условиями, выраженные достаточно развитыми отраслями промышленности, в первую очередь добывающей, и ориентированные на производство продукции на экспорт, что позволяет населению рассчитывать на высокие доходы, и регионы с малым объемом экспортоориентированной продукции, а следовательно, с небольшими размерами денежных средств.

* Пермский край рассматривается автором как северный регион, так как во вновь преобразованный субъект включен исконно северный Коми-Пермяцкий автономный округ (в соответствии с ФЗ от 25.03.2004 г. № 1-ФКЗ «Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»), и статистические данные теперь даются в обобщенном виде.

Примерно две трети всех доходов населения Севера приходится на 6 регионов: республики Коми и Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ, Архангельскую, Мурманскую и Сахалинскую области. Остальные 5 регионов в совокупности с трудом преодолевают 7%-й рубеж. Причины этих территориальных диспропорций в распределении денежных доходов связаны с неравномерностью экономического освоения территории Севера.

Среднедушевые денежные доходы являются одним из индикаторов, отражающих уровень социального развития регионов. Сопоставление максимального и минимального номинальных значений среднедушевого дохода по субъектам Российской Федерации показывает, что разрыв между ними в 2005 г. составил 11.2 раза (24840 руб. в Москве и 2215 руб. в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе). Что касается регионов Севера, то исходя из данных табл.1 можно наблюдать, что в 14 регионах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской величины и только в двух – Республике Карелии и Архангельской обл. – ниже. В целом же по Северу величина душевых денежных доходов превышала среднероссийский уровень на 59.3% (12779 руб. против 8023 руб.). Если рассматривать ситуацию с душевыми доходами населения северных территорий, то среднесеверного уровня не достигли 12 регионов и лишь 4 региона превысили его значение (табл.1).

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы населения регионов Севера в 2005 г.

Регион	Номинальные значения			Скорректированные значения с учетом индекса потребительских цен		
	среднедушевые денежные доходы, руб/чел.	в % к среднероссийскому уровню	в % к средне-северному уровню	среднедушевые денежные доходы, руб/чел.	в % к среднероссийскому уровню	в % к средне-северному уровню
РФ	8023	100	-	8023	100	-
Регионы Севера, всего	12779	159.3	100	11006	137.2	100
Республика Карелия	7029	87.6	55.0	6326	78.8	57.5
Республика Коми	11276	140.5	88.2	10058	125.4	91.4
Архангельская обл.	7801	97.2	61.0	7044	87.8	64.0
в т.ч. Ненецкий а/о	21243	264.8	166.2	18630	232.2	169.3
Мурманская обл.	10302	128.4	80.6	9169	114.3	83.3
Пермский край	8134	101.4	63.7	7288	90.8	66.2
Ханты-Мансийский а/о	17536	218.6	137.2	15817	197.1	143.7
Ямало-Ненецкий а/о	21341	266.0	167.0	17521	218.4	159.2
Таймырский а/о	12022	149.8	94.1	11637	145.0	105.7
Эвенкийский а/о	10359	129.1	81.1	6329	78.9	57.5
Республика Саха (Якутия)	11054	137.8	86.5	9716	121.1	88.3
Камчатская обл.	10509	131.0	82.2	8250	141.3	75.0
Корякский а/о	12751	158.9	99.8	11336	141.3	103.0
Магаданская обл.	11022	137.4	86.3	9655	120.3	87.7
Сахалинская обл.	12304	153.4	96.3	10569	131.7	96.0
Чукотский а/о	19775	246.5	154.8	16749	208.8	152.2

К причинам существенного превышения на Севере среднедушевых денежных доходов в сравнении со среднероссийским уровнем следует отнести высокую стоимость жизни, требующую большой величины денежного дохода ее воспроизводства; благоприятную конъюнктуру энергоносителей на мировом рынке, способствующую резкому увеличению доходов северян; низкую плотность заселения. Превалирующим фактором является фактор высоких денежных затрат, связанных с удорожанием стоимости жизни. Исходя из данных рис.1, 7 северных регионов попали в первую десятку ранжированного ряда субъектов Российской Федерации по среднедушевым денежным доходам, еще 7 регионов – во вторую и два – в третью.

Сравнение среднедушевых денежных доходов населения субъектов Российской Федерации, скорректированных на индекс потребительских цен, выявило существенное сглаживание различий между ними (рис.2). Диапазон между максимумом и минимумом составил 10.8 раза, что значительно меньше, чем по скорректированному среднедушевому ВРП (22.4 раза). Это сглаживание произошло в основном за счет существенного сокращения (на 18.8%) объемов скорректированных среднедушевых денежных доходов населения северных регионов. В наибольшей степени эта

коррекция сказалась в Эвенкийском автономном округе, в котором уровень потребительских цен в 2005 г. возрос на 38,9%. Затем следуют (по убывающим значениям): Камчатская обл. (21.5%), Ямало-Ненецкий (21.8%) и Чукотский (18.1%) автономные округа, Сахалинская (16.4%) и Магаданская (14.2%) области, Ненецкий автономный округ (14.0%) и Республика Саха (Якутия) (13.8%), Корякский автономный округ (12.5%) и Мурманская обл. (12.4%), Республика Коми (12.1%) и Пермский край (11.6%), Республика Карелия (11.1%), Ханты-Мансийский авт. округ (10.9%) и Архангельская обл. (10.7%). В меньшей степени снижение душевого дохода коснулось Таймырского автономного округа (3.3%).

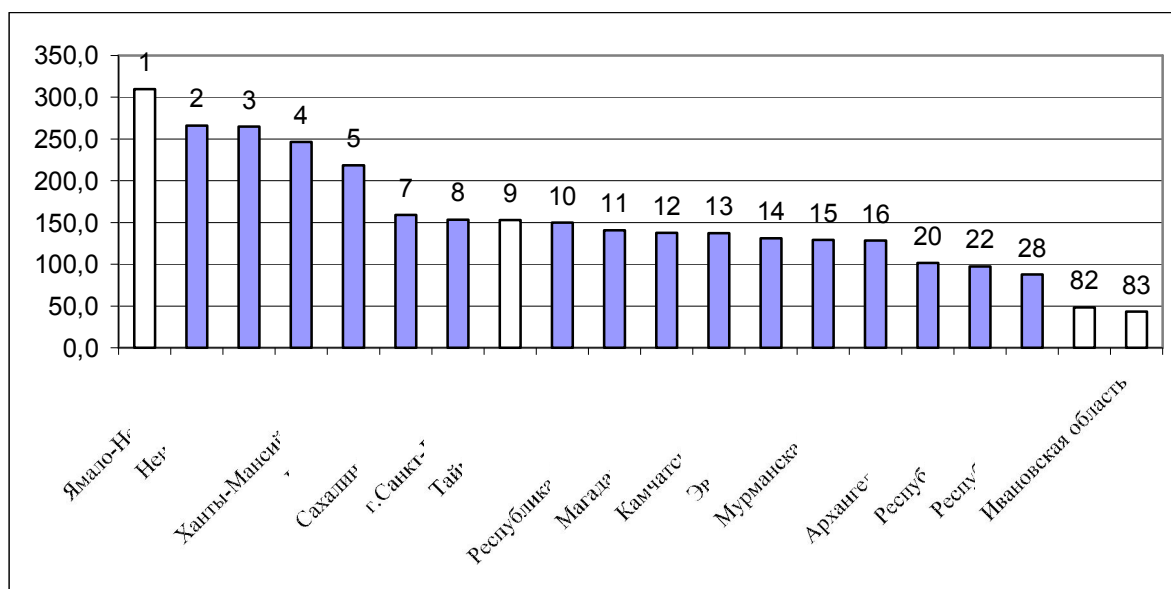

Рис.1. Ранжирование субъектов РФ по уровню среднедушевых денежных доходов населения с выделением регионов Севера в 2005 г., в % к среднероссийскому уровню

В результате уменьшения значений скорректированных денежных доходов на душу населения сократилось число регионов (с 14 до 11) с превышением среднероссийского показателя и, наоборот, увеличилось (с 2 до 4) количество ниже его: к Архангельской области и Республике Карелия примкнули Пермский край и Эвенкийский автономный округ. Изменение порядка ранжирования северных регионов отображено на рис.2.

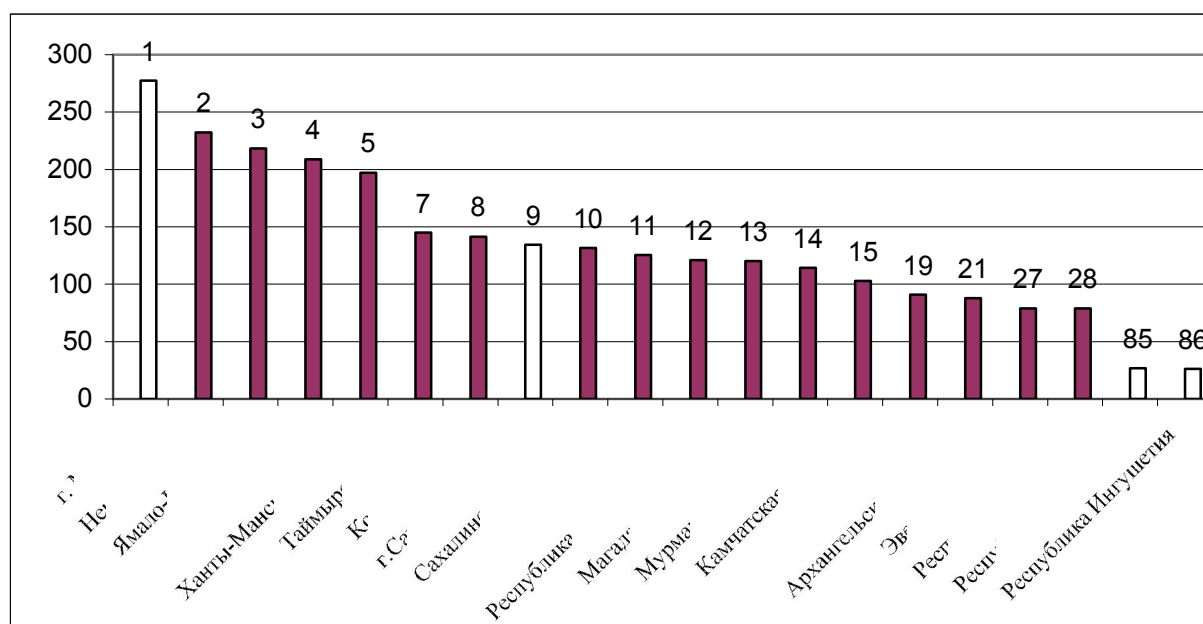

Рис.2. Ранжирование субъектов РФ по скорректированным среднедушевым денежным доходам населения с выделением регионов Севера в 2005 г., в % к среднероссийскому уровню

Анализ распределения номинальных и скорректированных среднедушевых денежных доходов северных регионов по группам с равными 25%-ми интервалами отклонений в 2005 г. показал следующее. В первую, лидерскую группу по номинальным среднедушевым денежным доходам населения вошли 6 регионов (более 150%): Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский, Корякский автономные округа и Сахалинская обл. С населением в 1,9% эти регионы производят 12,7 % ВРП России (табл.2).

Таблица 2

Распределение среднедушевых денежных доходов населения по группам регионов Севера России относительно среднероссийской величины

№ п/п	Группы регионов	Номинальные значения			Скорректированные значения с учетом индекса потребительских цен		
		число регионов в группе	доля в объеме ВРП России, %	доля в численности России, %	число регионов в группе	доля в объеме ВРП России, %	доля в численности России, %
1	Более 150%	6	12.7	1.9	4	12.1	1.5
2	125-150%	7	3.3	2.4	4	1.6	1.1
3	100-125%	1	1.8	1.9	4	2.3	1.6
4	75-100%	2	1.4	1.4	4	3.3	3.3
5	Менее 75%	-	-	-	-	-	-
	Итого	16	19.2	7.6	16	19.3	7.5

После корректировки денежных доходов на индекс потребительских цен в первой группе (более 150%), состоявшей из 6 регионов, осталось 4: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа. Корякский автономный округ и Сахалинская обл. переместились во вторую группу (125-150%). В этой же группе, состоявшей по номинальным значениям из 7 регионов, остались Таймырский автономный округ и Республика Коми. Остальные северные регионы переместились на уровень ниже (100-125%): Республика Саха (Якутия), Камчатская, Магаданская и Мурманская области. Эвенкийский автономный округ спустился сразу на два уровня – из второй группы переместился в четвертую (75-100%). На регионы самой многочисленной (второй) группы приходится 2.4% населения и 3.3% ВРП страны, на регионы третьей группы (самой малочисленной) приходится 1.9% численности населения и 1.8% ВРП России. Ранее находившийся «по номиналу» в третьей группе Пермский край переместился в четвертую, примкнув к упомянутому Эвенкийскому автономному округу и оставшимся практически на том же уровне Республике Карелия и Архангельской обл. На четвертую группу приходится по 1.4% как численности населения, так и ВРП страны.

В северных регионах менее резко выражена неравномерность территориального распределения номинального душевого денежного дохода, чем в общей совокупности субъектов Федерации. Так, диапазон между «крайними» северными регионами по величине среднедушевых денежных доходов в 2005 г. составил 3 раза (максимальная – Ямало-Ненецкий автономный округ, минимальная – Республика Карелия), против 11.2 раза между субъектами РФ. Север в данном отношении остается далеко не однородным. В 4 регионах был превышен среднесеверный уровень номинального душевого денежного дохода в рассматриваемом году, а в остальных 12 он оказался ниже. В первую пятерку ранжированного ряда вошли Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский и Корякский автономные округа, а в последнюю – Республика Карелия, Архангельская обл., Пермский край, Мурманская обл. и Эвенкийский автономный округ (табл.2).

Сравнение северных регионов после корректировки на индекс потребительских цен среднедушевых денежных доходов обнаружило меньшую контрастность. Диапазон между максимальным (Ненецкий автономный округ) и минимальным (Республика Карелия) значениями в 2005 г. составил 2.9 раза против 10.8 раза между субъектами Федерации.

Распределение регионов Севера по группам с равными 25%-ми интервалами отклонений от среднесеверного уровня среднедушевых денежных доходов населения дано в табл.3.

Таблица 3

Распределение среднедушевых денежных доходов населения по группам регионов Севера РФ относительно среднесеверной величины в 2005 г.

№ п/п	Группы регионов	Номинальные значения			Скорректированные значения с учетом индекса потребительских цен		
		число регионов в группе	доля в объеме ВРП регионов Севера, %	доля в численности регионов Севера, %	число регионов в группе	доля в объеме ВРП регионов Севера, %	доля в численности регионов Севера, %
1	Более 150%	3	17.0	5.8	3	17.0	5.8
2	125-150%	1	45.4	13.7	1	45.4	13.7
3	100-125%	-	-	-	2	0.3	0.6
4	75-100%	9	20.6	36.5	6	20.2	35.7
5	Менее 75%	3	17.0	44.0	4	17.1	44.2
	Итого	16	100	100	16	100	100

Первая группа (*более 150%*) по номинальным среднедушевым денежным доходам включает в себя Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа, которые сосредоточили 17% ВРП и 5.8% численности населения и после корректировки на покупательскую способность сохранили свои позиции.

Во вторую группу (*125-150%*) вошел лишь Ханты-Мансийский автономный округ, однако он сконцентрировал в объеме валового регионального продукта наибольшее значение – 45.4% при 13.7% численности населения. После корректировки на покупательскую способность округ (как и регионы, входящие в предыдущую группу) сохранил свою позицию.

В третью группу (*100-125%*) ни один северный регион не вошел. Однако после корректировки на покупательную способность, данную пустующую нишу заняли Таймырский и Корякский автономные округа, переместившиеся по номинальным значениям с четвертой группы и составившие 0.3% ВРП при 0.6% численности населения.

Четвертая группа (*75-100%*) наиболее многочисленная, в нее входят 9 регионов: Корякский автономный округ, Сахалинская обл., Таймырский автономный округ, республики Коми и Саха (Якутия), Магаданская и Камчатская области, Эвенкийский автономный округ и Мурманская обл. В совокупности их вклад в ВРП не достигает и половины валового продукта Ханты-Мансийского автономного округа. После корректировки количество регионов в этой группе сократилось до 6: два перешли в группу уровнем выше, один – Эвенкийский автономный округ – на уровень ниже.

В пятую группу (*менее 100%*) вошли Пермский край, Архангельская обл. и Республика Карелия, на которую приходится 17% ВРП при 44% численности населения. После корректировки на индекс потребительских цен к этой группе примкнул Эвенкийский автономный округ, ранее входивший в четвертую группу.

Таким образом, степень различий между регионами Севера по номинальным и скорректированным среднедушевым денежным доходам меньшая, чем между субъектами Российской Федерации. Тем не менее, если по отношению к России по номинальным значениям в северных регионах наблюдалась тенденция «справедливости», т.е. в регионах с более высокой долей объема валового регионального продукта наблюдались наиболее высокие и душевые доходы, то после корректировки значений на индекс потребительских цен северные регионы распределились между группами более равномерно. Последствия данного перераспределения негативные. Большинство регионов Севера оказались в группах с низкими среднедушевыми денежными доходами, несмотря на то, что их вклад в объем ВРП значителен (более 37% всего ВРП Севера). В группы с низкими доходами вошли 80% северян. Перечисленными факторами подтверждается мысль, что степень различий между регионами Севера по номинальным и скорректированным среднедушевым денежным доходам остается достаточно высокой для того, чтобы привлечь внимание органов власти в реализации политики снижения уровня дифференциации денежных доходов населения, как между регионами Севера, так и субъектами России.

Литература

1. Региональная статистика: учеб. / под ред. В.М.Рябцева, Г.И.Чудилина – М.: МИД, 2001. – 380 с.
2. Дифференциация денежных доходов населения регионов Севера / В.И.Акопов, Ю.А.Гаджиев // Материалы V Всерос. науч.-теорет. конф. «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. – Сыктывкар, 2006.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 879 с.

ТЕЛЕМЕДИЦИНА – РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отсутствие квалифицированных медицинских кадров является одной из главных проблем здравоохранения. В первую очередь это касается отдаленных населенных пунктов Мурманской обл., где врача определенной специальности может просто не быть. Организация же выездного приема граждан не отличается оперативностью и часто связана с большими временными и денежными затратами. Возможной альтернативой является проведение консультаций и оказание других медицинских услуг с помощью современных телекоммуникационных средств. Это направление получило название "телемедицина".

Технологически телемедицина – это совокупность медицинских, информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих с наименьшими затратами эффективное управление системой здравоохранения, проведение необходимых и достаточных лечебно-диагностических мероприятий для всех нуждающихся в них в нужном месте и в нужное время, обучение специалистов всех уровней подготовки, решение задач научного обмена.

Телемедицина позволяет органам управления существенно повысить эффективность функционирования системы здравоохранения через осуществление широкого маневра силами и средствами, видами и объемами медицинской помощи. Медицинские специалисты высокого уровня могут применить свой опыт в месте нахождения пациента, используя видео-, аудио- и другую информацию, полученную через сетевую среду, осуществлять оказание медицинской помощи в группах и коллективах, находящихся в труднодоступных географических условиях, организовать на местах отбор пациентов для лечения в специализированных медицинских учреждениях и последующий мониторинг пролеченных больных, улучшить качество диагностики, лечения и снизить суммарные затраты на это, уменьшить изоляцию медицинских специалистов, дать возможность непрерывного профессионального роста, повысить эффективность работы медицинских учреждений.

Решение актуальных в настоящее время в здравоохранении Мурманской обл. проблем, таких как качество работы поликлиник, укомплектованность медицинских учреждений кадрами врачей нужной специальности, качество квалификации медицинского персонала, приближение медицинской помощи, оказываемой населению, к уровню ведущих медицинских учреждений страны и мира и др., в значительной мере может быть достигнуто средствами телемедицины.

Сдерживающими факторами внедрения телемедицинских технологий в практику продолжают оставаться кризисное состояние экономики, отсутствие свободных финансовых средств, крайне низкая платежеспособность населения, отсутствие социальных программ, высокая стоимость телекоммуникаций и оборудования.

Опыт реализации телемедицинских проектов, в частности в Уральском федеральном округе, показывает их высокую эффективность. Использование мобильных комплексов позволяет с применением телекоммуникационных технологий проводить медицинское обследование населения в отдаленных населенных пунктах и, при необходимости, получать консультации в режиме он-лайн у ведущих специалистов областных лечебных учреждений. Это обеспечивает приближение и повышение доступности для граждан квалифицированной и специализированной медицинской помощи.

Анализ результатов их работы показывает, что за время применения телемедицинской системы в регионе значительно улучшились показатели здоровья населения, в частности, на 20% увеличилась доступность медицинской помощи, особенно в сельской местности, на 20% снизились показатели временной нетрудоспособности по болезни, уровень смертности уменьшился на 5%, а средняя продолжительность жизни выросла на 1 год [1].

В Мурманской обл. разработана и реализуется региональная целевая программа "Разработка телекоммуникационных технологий в здравоохранении Мурманской области" [2]. За основу взят опыт Пермского края, где такая система успешно функционирует уже несколько лет. Головной организацией данного проекта выступает "Мурманский медицинский информационно-аналитический центр" (далее – Центр), который занимается развитием и поддержкой телекоммуникационной инфраструктуры медицинских учреждений региона.

В июле 2008 г. в Центре был проведен первый телевизионный сеанс связи с Печенгской центральной районной больницей [3]. Еще в прошлом году единой компьютерной сетью были объединены три учреждения области – Мурманский медицинский информационно-аналитический центр и две больницы – областная и Печенгская. Благодаря нововведению специалисты смогли подключиться к томографу, управление которым осуществлялось в режиме он-лайн непосредственно из областной больницы. Врачи, видя картинку, передаваемую с томографа, могли одновременно

консультации и ставить пациенту диагноз на расстоянии. Пациенту не требовалось тратить время и средства, чтобы приехать в Мурманск на консультативный прием. По словам директора Центра, аналогичную схему планируют использовать для лекций и обучения врачей во время специальных семинаров и конференций по повышению квалификации, с участием ученых.

По словам специалистов областного комитета по здравоохранению, это пока первые шаги, но в скором будущем телемедицина войдет в повседневную практику. На реализацию данного проекта в Мурманской обл. из областного бюджета выделено 6 млн руб. [4].

В настоящее время специалистами Центра в 12 организациях установлена современная вычислительная техника и заканчивается монтаж главного сервера. До конца года к ним присоединятся еще 6. Компьютерами будут оснащены все медицинские учреждения, вплоть до самой глубинки – Умбы и Ловозера. После чего врачи областного центра смогут регулярно консультировать на расстоянии врачей и пациентов из других городов и районов региона [5].

Создание единой компьютерной сети областных медицинских учреждений позволит врачам в оперативном режиме отслеживать, какую помощь получил тот или иной пациент. В целом переход на новые технологии позволит сэкономить до 25% бюджетных средств.

Помимо выделения средств на развитие телемедицины из бюджета, эффективным путем может быть частно-государственное партнерство в данном направлении. По словам руководителя компании ЗАО "Национальный телемедицинский центр", наряду с решением социальных задач телемедицина может обеспечить эффективный возврат средств инвесторам. Этому способствует разработанная компанией бизнес-модель, позволяющая сделать процесс развития телемедицинских услуг экономически эффективным. В ее основе лежит создание компаний-провайдеров телемедицинских услуг, которые должны обеспечивать весь комплекс технических, технологических и организационных условий для создания инфраструктуры, с помощью которой медицинские учреждения смогут предоставлять телемедицинские услуги населению и организациям.

По словам медиков, использование современных технологий может решить сразу несколько проблем:

- во-первых, кадровую – в регионе катастрофически не хватает медиков, а с помощью телемедицины квалифицированная врачебная помощь будет максимально приближена к жителям отдаленных районов области;

- во-вторых, проведение телеконсультаций может стать своего рода альтернативой выездным приемам, для организации которых требуется немало времени и денег. Правда, такая диагностика на расстоянии не сможет полностью заменить личное общение с врачом, но, по крайней мере, ускорит процесс постановки диагноза некоторым пациентам;

- в-третьих, что касается электронных карт пациентов, о которых в последнее время так много говорят, работа по их созданию только предстоит. Правда, в некоторых лечебных учреждениях региона подобный опыт уже есть. В частности, электронные истории болезни создают в областной клинической больнице и региональном Центре специализированной помощи.

Успешная реализация целого ряда телемедицинских проектов в ряде регионов РФ на основе изучения мирового опыта во многом говорит о необходимости повсеместного внедрения технологий телемедицины в практическое здравоохранение на местах.

Одним из наиболее важных аспектов применения телемедицины является значительное сокращение расходования средств бюджетов всех уровней на оказание диагностической, консультативной и лечебной помощи пациентам в регионах РФ, особенно в отдаленных территориях.

Телемедицина действительно способна изменить многое в жизни миллионов людей, особенно той части населения, которая проживает в отдаленных районах, зачастую не имеющих достаточного уровня медицинского обслуживания, а также тех, кто хочет получить медицинскую помощь самого высокого уровня, условия для оказания которой сконцентрированы в мегаполисах или в других странах.

Сегодня телемедицина является эффективным средством повышения знаний, накопления опыта и развития технологий в области медицины, а также получения доступа к мощным информационным системам и медицинским базам данных для точной диагностики и лечения сложных заболеваний.

В тех местностях, где расстояния между пациентом и врачом часто измеряются сотнями километров, телемедицина может означать возможность доступа к полному спектру услуг здравоохранения там, где количество оказываемых услуг было минимальным, а иногда может решать вопрос между здоровой жизнью и тяжелой болезнью и даже жизнью и смертью.

Литература

1. Национальный телекоммуникационный центр: телемедицину целесообразно включить в нацпроект. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2007/12/07/278490>

2. Региональная целевая программа "Развитие телекоммуникационной инфраструктуры здравоохранения Мурманской области на 2006-2008 гг.": постановление Правительства Мурманской обл. от 29.07.2005 № 309-ПП/9 в редакции постановления Правительства Мурманской области от 22.06.2006 № 239-ПП/6. – Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru>
3. Компьютерами оснащены все медицинские учреждения области. – Режим доступа: <http://murman.rfn.ru/rnews.html?id=23227>
4. Медики начали лечить пациентов на расстоянии // Рос. газ., Мурманская область. – 2008. – № 4698. – 3 июля.
5. Телемедицина внедряется в Мурманской области. – Режим доступа: <http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=27-06-2008&pr=0&rg=0&newsid=72644>

УДК 364.3 (470.21)

Ю.А.Цимоха

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ (2006-2007 гг.)

Для современной России очевидна актуальность развития сферы социального страхования, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Современная экономическая ситуация диктует необходимость повышения эффективности и обеспечения оптимизации использования финансовых и материальных ресурсов.

В этих целях, наряду с выполнением других задач, предусматривается повышение финансовой стабильности и эффективности использования средств государственных внебюджетных социальных фондов, в том числе Фонда социального страхования РФ.

Одной из стратегических целей социальной политики в области государственного социального страхования является совершенствование обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществляемого с 2000 г.

Эти задачи, наряду с общими особенностями имеют частные особенности в отдельных регионах России, специфичны для Крайнего Севера, в том числе для исполнительного органа ФСС РФ в Мурманской обл. – Мурманского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – Мурманское региональное отделение ФСС РФ или региональное отделение).

По Мурманскому региональному отделению ФСС РФ зарегистрировано (кроме случаев получения страховых выплат в связи со смертью застрахованного) получателей обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее – получатели обеспечения по ОССОНСНППЗ) по итогам 2006 г. – 2820 чел., по итогам 2007 г. – 2833 чел. Из них пострадавших (получателей обеспечения) непосредственно вследствие несчастных случаев на производстве в 2006 г. – 1230 чел., в 2007 г. – 1173 чел. Лиц с профессиональными заболеваниями среди получателей обеспечения в 2006 г. – 1590 чел., в 2007 г. – 1160 чел.

Эти лица имеют право на обеспечение по страхованию согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ.

Одним из видов обеспечения является медицинская реабилитация в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги (далее – здравницы), в том числе по путевке, включая оплату лечения, проживания и питания застрахованного, а в необходимых случаях – оплату проезда, проживания и питания сопровождающего его лица, оплату отпуска застрахованного (сверх ежегодного оплачиваемого отпуска, установленного законодательством Российской Федерации) на весь период его лечения и проезда к месту лечения и обратно.

Помимо упомянутого закона, другими основными регламентирующими документами по данному направлению деятельности регионального отделения ФСС РФ в 2006-2007 гг. являлись:

- Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ;
- «Положение об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2006 г. № 286;
- «Разъяснение о порядке оплаты дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденное Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 декабря 2006 г. № 842;
- «Перечень санаторно-курортных учреждений, в которые предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение застрахованных лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденный Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 декабря 2005 г. № 809*;
- «Перечень организаций, оказывающих в 2007 году санаторно-курортные услуги застрахованным лицам, пострадавшим вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденный Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 101, с последующими дополнениями приказами Минздравсоцразвития**.

Показатели медицинской реабилитации в здравницах получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ представляют особый интерес, так как большинству получателей (в отсутствие медицинских противопоказаний) назначается санаторно-курортное лечение (далее – СКЛ).

Для получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ вследствие профессиональных заболеваний санаторно-курортное лечение медицинскими организациями назначается с учетом рекомендаций Научно-исследовательской лаборатории комплексных проблем гигиены с клиникой профессиональных заболеваний г. Кировск Мурманской обл.

В структуре расходов Мурманского регионального отделения ФСС РФ на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ затраты на оплату медицинской реабилитации в здравницах, занимают значительный удельный вес (табл.1).

Основные показатели обеспечения медицинской реабилитацией получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ в здравницах приведены в табл.2, показатели обеспечения СКЛ в здравницах Мурманской обл. – в табл.3:

Всего санаторно-курортное лечение получили:

- в 2006 г. 1230 получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ, в том числе 12 чел.– с сопровождающим;
- в 2007 г. 1282 чел., в том числе 10 с сопровождающим.

Таблица 1

Структура расходов Мурманского регионального отделения ФСС РФ в 2006-2007 гг.

Показатель	2006 г.	2007 г.
Все расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию, руб.	40835514	46609313
Затраты на оплату медицинской реабилитации в здравницах получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ и на путевки для сопровождающих, руб.	25989029	28622900
То же, %	63.6	61.4
Расходы на оплату проезда получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ и сопровождающих (в основном) в здравницы, руб.	2934475	2500647
Расходы на дополнительный отпуск работающих получателей обеспечения по ОССОНСНПППЗ в связи с СКЛ, руб.	3461023	4045662
Другие расходы – на оплату протезирования, технических средств реабилитации и пр., руб.	8450987	11440104

* Был действителен в 2006 г.

** Был действителен в 2007 г.

Таблица 2

Основные показатели обеспечения медицинской реабилитацией получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ в здравницах

Расположение здравниц	Оплаченная сумма по итогам года, руб.				Выдано путевок, руб.			
	2006 г.	2007 г.	в 2007 г. к 2006 г. +/-		2006 г.	2007 г.	в 2007 г. к 2006 г. +/-	
			сумма	%			кол-во	%
Средняя полоса России	6042899	3962284	-2080615	-34.4	297	161	-136	-45.8
Юг России	9009225	9844514	+835289	+8.5	395	471	+76	+16.1
Мурманская обл.	10936905	14816102	+3879197	+26.2	552	660	+108	+16.7
Всего	25989029	28622900	+2633871	9.2	1244	1292	+48	+3.7

Таблица 3

Показатели обеспечения СКЛ в здравницах Мурманской обл.

Организация, оказывающая санаторно-курортные услуги	Оплаченная сумма по итогам года, руб.		Выдано путевок		Средняя стоимость одной путевки, руб.	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
ООО «Санаторий «Тамара», г. Мурманск	3277680	6357960	165	271	19865	23461
Санаторий «Тирвас» (ОАО «Апатит»), г. Кировск	1606500	1638224	85	82	18900	19978
ООО «Санаторий «Изовела», г. Апатиты	5683230	5078220	279	226	20370	22470
ООО «Санаторий-профилакторий «Ковдорский»	369495	404838	23	21	16065	19278
ООО «ТРОК» Лапландия, пос. Мурмаши	-	1336860	-	60	-	22281
Итого	10936905	14816102	552	660	19813	22249

Годовой прирост составил 52 чел. (4.2%).

Высок удельный вес получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ, получивших санаторно-курортное лечение, от всех получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ (кроме получателей пособия по потере кормильца) он составил в 2006 г. – 43.6%, в 2007 г. – 45.2%. В 2007 г., по сравнению с 2006 г., возросли расходы на СКЛ получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ на 9.2%, хотя этот рост расходов не реальный, а инфляционный (установленный коэффициент-дефлятор на 2007 г. равен 1.096, или 9.6%).

В 2007 г. выдано на 48 путевок больше, чем в 2006 г., прирост составил 3.7%. Общее количество выданных санаторно-курортных путевок увеличилось за счет количества путевок, выданных в здравницы юга России и Мурманской обл. Это положительный момент, так как максимально учитывается обычное желание северян выехать для оздоровления на юг России.

Увеличение числа выданных путевок в местные здравницы также экономически целесообразно, так как стоимость проезда застрахованного в здравницы Мурманской области ниже, чем в здравницы в средней полосе и юга России.

Структурные показатели также связаны с тем, что отбором здравниц в 2006 г. занимался Фонд социального страхования Российской Федерации, а в 2007 г. непосредственно региональное отделение ФСС РФ, что позволило в большей мере учитывать пожелания получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ оздоравливаться в здравницах определенного региона.

Во всех случаях здравницы для получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ региональным отделением отбирались путём проведения открытого конкурса, согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

Определенные сложности в 2006-2007 гг. вызвала необходимость включения здравниц, отобранных региональным отделением по результатам конкурсного отбора (по представлению ФСС РФ на основании информации регионального отделения), в Перечни санаторно-курортных учреждений (организаций), утверждаемые Министерством здравоохранения и социального развития

Российской Федерации. Путевки в соответствующие здравницы не могли выдаваться до их включения в данные перечни.

Следует отметить, что путевки выдавались только тем получателям обеспечения по ОССОНСНППИЗ, которые имели право на СКЛ в соответствии с программой реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, которые подтверждены в бюро медико-социальной экспертизы.

Не все получатели обеспечения по ОССОНСНППИЗ использовали право на СКЛ. По результатам устного опроса, 50 получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ в качестве основных причин неиспользования права на СКЛ назвали следующие:

- выезд (ввиду неблагоприятного климата) из Мурманской области на продолжительный период для временного проживания в средней полосе и на юге России и невозможность в связи с этим оформить требуемые медицинские документы (медицинскую справку для получения путевки и санаторно-курортную карту) – отметили 18 получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ, или 36% от числа опрошенных;

- отсутствие соответствующих здравниц по месту проживания получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ и невозможность выехать на СКЛ в другой населенный пункт по семейным обстоятельствам (по состоянию здоровья собственного и членов семьи, в связи с отсутствием средств, которые нужны при поездке) – указали 23 опрошенных, или 46%;

- нежелание отдельных лиц пожилого возврата выезжать за пределы постоянного места жительства, так как поездка может ухудшить состояние здоровья – отметили 2 получателя обеспечения по ОССОНСНППИЗ, или 4%;

- несколько указанных причин – назвали 7 получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ, или 14%.

Безусловно, это должно учитываться в бюро медико-социальной экспертизы при оформлении программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, зафиксированных в бюро медико-социальной экспертизы, а также при вынесении заключения о её выполнении.

Практические материалы, представленные в настоящей статье, получены на сайте Фонда социального страхования Российской Федерации (портал <http://fz122/fss/ru>), на основе опросов получателей обеспечения по ОССОНСНППИЗ и представителей здравниц.

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ

УДК 330.013

Ф.Д.Ларичкин

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРОДУКЦИЮ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

Многостадийный и многооперационный процесс добычи и переработки минерального многокомпонентного сырья характеризуется получением на разных стадиях производства большого числа многокомпонентных, разнородных и разнокачественных (по составу, свойствам, назначению и т.п.) готовых основных (профилирующих, целевых), сопутствующих (попутных), промежуточных продуктов (полупродуктов, полуфабрикатов), подлежащих дальнейшей переработке на этом же или на других предприятиях и не используемых в данный момент (отвальных) отходов.

В этих условиях чрезвычайно усложняется дифференцированное определение индивидуальных и, особенно, общественных оценок (себестоимости, фондоемкости, энергоемкости, цены и др.) отдельных компонентов в исходном сырье и получаемых продуктах [1-3], на основе которых вырабатываются суждения и решения о рациональности достигнутого уровня комплексного использования сырья, утилизации отходов и использования многокомпонентного сырья в целом, включая оценки имеющихся резервов, экономической эффективности извлечения отдельных ценных составляющих, а также определяется экономически оптимальный вариант использования сырья, обосновывается стратегия и тактика развития технической, инвестиционной, ценовой политики конкретного предприятия, отрасли (подотрасли) промышленности, минерально-сырьевого комплекса региона и страны в целом.

В условиях рынка цена на товар формируется под воздействием множества факторов, среди которых в качестве ключевых выделяют [4,5]:

- затраты на производство и реализацию продукции;
- соотношение спроса и предложения;
- среднеотраслевую рентабельность;
- качество;
- эластичность спроса по цене и доходам;
- конкуренцию на рынке (ценовую и неценовую);
- государственное регулирование, включая уровень налогов;
- валютные курсы;
- объемы и условия поставок, удаленность, тарифные и нетарифные ограничения и др.

Все теоретически разработанные и применяемые в современной мировой практике методы ценообразования могут быть объединены в три большие группы [4,5]: затратные, нормативно-параметрические, рыночные.

Затратные методы ценообразования основаны преимущественно на учете издержек производства и реализации продукции. *Нормативно-параметрические (эконометрические) методы* базируются на учете потребительских, технико-экономических параметров товара. *Рыночные (маркетинговые) методы ценообразования* предполагают исследование спроса и конкуренции на рынке, т.е. предусматривают использование методов маркетинга.

Теоретически весьма важно при обосновании цены учитывать различные методологические подходы, прежде всего в цене должны быть учтены интересы производителя и потребителя. Одни методы (затратные) полнее учитывают интересы производителя, который стремится возместить свои затраты и получить гарантированную прибыль без учета, в какой степени такая цена соответствует той пользе, которую обеспечивает эта продукция потребителю. При подходе к цене с позиции полезности для покупателя не принимается во внимание, насколько такая цена выгодна или приемлема для конкретного производителя. В практическом плане необходимо, чтобы методика ценообразования максимально полно и объективно отражала как затраты, так и выгоды обеих сторон,

иначе достижение взаимоприемлемого уровня цены будет весьма проблематичным, а конкретное сырье или промпродукт окажется невостребованным, несмотря на возможно высокую экономическую эффективность его использования для народного хозяйства в целом.

В качестве одного из конкретных примеров можно привести осложнения и длительные остановки производства и потребления хибинского нефелинового концентрата из-за разных подходов к обоснованию уровня договорной цены при перезаключении договоров поставки в 2000 и 2005 гг. Временный разрыв отношений обусловил большие экономические потери как производителя, так и потребителя, народного хозяйства в целом, осложнение социально-экономической обстановки в районах расположения контрагентов, а также снижение качества концентрата при возобновлении его производства после вынужденной остановки на период достижения стационарности технологического процесса.

В 2000 г. потребитель нефелинового концентрата – Пикалевское объединение «Глинозем» – объявил хвосты апатитовой флотации ОАО «Апатит» отходами производства [6], не имеющими стоимости, и требовал исключить из отчетной калькуляции его себестоимости косвенные затраты на добычу, транспортировку, дробление и измельчение апатитонфелиновой руды (распределяемые между апатитовым и нефелиновым концентратом) и, соответственно, снизить цену нефелин.

В 2005 г. ОАО «СУАЛ» требовало снижения цены нефелинового концентрата на том основании, что, по его расчетам, производство глинозема на площадке в г. Пикалево оказывается убыточным. При этом единое до того производство по комплексной переработке нефелинового концентрата с выработкой глинозема, содопродуктов и цемента было разделено на три акционерных общества, но представить финансово-экономическую документацию по двум последним подразделениям ОАО «СУАЛ» отказалось, хотя высокая их рентабельность была общеизвестна и в плановой, и рыночной экономике. Кстати, щелочные металлы (Na, K) в нефелиновом концентрате, на основе которых производятся дефицитные высокорентабельные содопродукты, никогда не оплачивались его потребителем (не говоря уж о сырьевых компонентах производимого цемента).

В обоих случаях – и в 2000 и 2005 гг. – дело рассматривалось в Антимонопольном комитете, документация ОАО «Апатит» признана соответствующей действующим методическим положениям, а претензии потребителя необоснованными. Договоры на поставку были перезаключены по ценам, обоснованным ОАО «Апатит». Однако подобные случаи не единичны и не исключены в дальнейшем, поэтому целесообразно рассмотреть сложные теоретические и практические вопросы ценообразования в комплексных производствах более подробно.

По имеющимся опубликованным материалам [4, с.277], ценовая политика большинства российских предприятий в настоящее время состоит в том, чтобы покрыть издержки и получить некоторую нормальную прибыль (примерно 70% всех предприятий), некоторые (около 9%) стараются продать товар как можно дороже. В развитой рыночной экономике Японии затратными методами ценообразования пользуются 36% от числа опрошенных фирм, маркетинговыми методами – 28%, методами, учитывающими конкурентные условия рынка, – 24%, методами, ориентированными на движение спроса, – 5%, другими методами (в частности, исходя из прямых указаний соответствующих органов и т.д.) – 4%.

Перечисленные выше методы ценообразования достаточно подробно рассмотрены в современной отечественной литературе (в частности, в [4,5]), поэтому в настоящей работе отметим только наиболее важные аспекты преимущественно применительно к специфике комплексных производств, практически не отражаемые в публикациях.

Анализ многочисленных противоречивых мнений отдельных авторов по методологическим проблемам экономики комплексных производств свидетельствует о необходимости совершенствования понятийного аппарата, сложившегося исторически либо в период административно-плановой экономики на основе ведомственного подхода без достаточного научного обоснования. Неоднозначность определения и интерпретации разными авторами сущности и содержания базовых понятий комплексного использования минерального сырья приводит к неоднозначным и противоречивым посылкам, выводам, методам количественной оценки уровня и эффективности комплексного использования сырья, вплоть до фактического отрицания возможности научного подхода к определению экономических параметров [1-3] и оценок экономической эффективности извлечения (производства) каждого из ценных составляющих многокомпонентного сырья.

Наиболее существенные проблемы ценообразования в комплексных производствах связаны с неоднозначностью подходов к определению таких взаимосвязанных понятий, как:

- основная и попутная продукция;
- перечень ценных компонентов в сырье и продуктах переработки, подлежащих учету, извлечению и, соответственно, оплате потребителями;
- промежуточные продукты и отходы производства;
- прямые и косвенные затраты на производство отдельных продуктов (компонентов).

Выделение основной и попутной продукции основывается на узкоотраслевом или технократическом подходе, не имеет строго научного обоснования, исключает возможность объективной дифференцированной экономической оценки всех производимых продуктов, поскольку себестоимость попутной не определяется, а основной, соответственно, искажается [3]. С экономической точки зрения любой пользующийся спросом продукт (компонент) для рынка, предприятия, национальной экономики равнозначен, в том числе содержащийся в исходном сырье в мизерных количествах (редкие, рассеянные и редкоземельные элементы), но технически извлекаемый и используемый, например, в прогрессивных наукоемких производствах (ракетно-космический, оборонный комплекс и др.).

В соответствии с данными геохимии в любой горной породе присутствуют в разных количествах практически все известные химические элементы, а научно-технический прогресс позволяет эффективно извлекать полезные компоненты при все более низком их содержании в исходном сырье. Перечень фактически извлекаемых ценных компонентов из минерального сырья с течением времени возрастает, особенно на предприятиях цветной металлургии. Соответственно, все полезные компоненты, содержащиеся в сырье (продуктах последующей его комплексной переработки) в количествах и формах, приемлемых (достаточных) для экономически оправданного извлечения при современном уровне науки и техники, подлежат учету, калькулированию и оплате потребителями. Причем при комплексной переработке сырья достаточным условием эффективности является окупаемость только прямых непосредственных затрат, неизбежно связанных с организацией производства конкретного компонента (без учета какой-либо части косвенных расходов!), его стоимостью в готовой продукции по действующим рыночным ценам [7]. В то же время обоснование цены реализации любого продукта комплексной переработки сырья на предстоящий плановый период в общем случае должно исходить из полной его себестоимости (суммы прямых и косвенных затрат производства) с учетом прогнозируемого состояния рынка (соотношения спроса и предложения) этого продукта [7].

Обобщение литературных источников позволило выделить четыре исторически сложившихся принципиально отличных методологических подхода к исследованию и оценке эффективности комплексного использования минерального сырья (КИМС): *дискриминационный, бухгалтерский, технократический, нигилистский* [7]. Недостатки и ограниченность указанных подходов, традиционной методологии в целом обуславливают необходимость системного междисциплинарного подхода к исследованию сложных взаимосвязанных проблем комплексного использования многокомпонентного природного, техногенного, нетрадиционного, вторичного (металлического и неметаллического лома) минерального сырья, разнообразных горнопромышленных отходов, всей совокупности ресурсов недр. При этом необходим учет природоохранных, геологических, технологических, экономических, экологических и социальных аспектов по всему циклу изъятия, переработки и использования вещества природы «от земли до земли». В этой связи необходимо подчеркнуть, что отходами разных стадий комплексного использования сырья считаются только не востребованные в период образования (отвальные) продукты, а все, что находит полезное применение в рамках предприятия или реализуется на сторону для последующей переработки или непосредственного использования, является промежуточным или готовым продуктом, подлежащим текущей стоимостной оценке (в соответствии с потребительной стоимостью) и оплате сторонними организациями [7].

В соответствии с изложенным совершенно очевидно, что рациональная методика ценообразования должна обеспечивать обоснованность дифференцированных оценок каждого из используемых компонентов в исходном комплексном сырье, разнообразных промежуточных продуктах его последующей переработки, включая утилизируемые отходы различных стадий производства, и всего ассортимента готовой конечной продукции взаимосвязанных предприятий-контрагентов в рамках системы отраслей минерально-сырьевого комплекса с учетом фактических

издержек на производство отдельных ценных компонентов в условиях комплексных производств и конъюнктуры внутреннего и мирового сырьевого рынка.

Значимость и сложность проблемы существенно возрастают при определении и согласовании цен между производителями и фактическими или потенциальными потребителями товарных концентратов (в подавляющем большинстве случаев имеющих комплексный многокомпонентный состав). При этом в теоретическом и практическом плане потребителями не принимается во внимание объективный характер ограниченности и невозпроизводимости минерально-сырьевых ресурсов, снижения в долгосрочном плане содержания ценных компонентов в добываемом сырье, усложнения его качества, горно-геологических и горно-технических условий горных работ, существенный рост издержек в связи с неизбежным понижением (и постоянным перемещением в пространстве) горных работ и затрат на обогащение более бедных и, как правило, сложных по вещественному составу руд с получением стандартных или даже более качественных концентратов. Научно-технический прогресс в горно-обогатительном производстве, как показывает практика, не в состоянии компенсировать отмеченное усложнение производства и удорожание концентратов. Перерабатывающие же химико-металлургические предприятия имеют дело со все более качественными или, по крайней мере, со стабильными по качеству концентратами и могут в полной мере пожинать плоды научно-технического прогресса. Иными словами, в долгосрочном плане при государственном регулировании цен (как в плановой, так и рыночной системах хозяйствования) на минеральные концентраты объективно должна соблюдаться тенденция их изменения в пользу горно-обогатительного производства. Однако на практике преобладает прямо противоположная тенденция, поскольку добывающие производства являются центрами затрат, а перерабатывающие, финишные производства – центрами прибыли, имеющими, в силу этого, возможности диктовать свои условия взаимоотношений.

Особенно сложные проблемы и острые, порой непримиримые споры между контрагентами-производителями и переработчиками возникают при стоимостной оценке и согласовании цен на разного рода полуфабрикаты, промежуточные продукты (шламы, шлаки, стоки, пыли, возгоны, хвосты обогащения и другие текущие и накопленные отходы разных стадий горнопромышленного производства). Наиболее ярко такая ситуация возникает при организации переработки (утилизации) накопленных (лежалых) отходов горнопромышленного комплекса.

Анализ показывает, что по мере освоения и совершенствования технологии использования отходов получаемая на их основе продукция может проходить разные стадии от суррогатного, неполноценного, но дешевого заменителя продукции, получаемой из другого сырья или по другой технологии, до высококачественной, высококонкурентной продукции; таким образом, первоначально бросовые (не имеющие стоимости) отходы становятся высокоценным, возможно стратегическим, сырьем и должны получать адекватную стоимостную оценку.

С точки зрения стоимостной оценки безвозвратные потери и неиспользуемые отходы, естественно, не подлежат оценке, поскольку в момент образования они не имеют потребительной, а следовательно, не могут иметь и меновой стоимости. С точки зрения теории полезности «бесполезная для потребителей вещь не имеет цены» [5].

Однако с момента начала промышленной переработки или реализации на сторону отходы переходят в категорию используемых, пополняют номенклатуру сопряженных продуктов комплексной переработки минерального сырья и должны оцениваться и оплачиваться на основе тех же принципов. Как известно, эквивалентные по потребительной стоимости количества разных продуктов теоретически имеют одинаковую меновую стоимость. Иными словами, при стоимостной оценке отходов производства (в том числе и горнопромышленных) целесообразно использовать параметрические методы ценообразования. Поскольку при использовании комплексных месторождений отходы являются также многокомпонентными, в общем случае необходимо использовать агрегатную модель цены [7] горнопромышленных отходов, учитывающую целесообразность утилизации и оценки всех их ценных составляющих, содержания которых превышают предельные (браковочные) [8]. Браковочные содержания ценных компонентов определяются из условия окупаемости прямых, неизбежных затрат, необходимых для организации их извлечения стоимостью дополнительно получаемой продукции [8].

Отсюда видно, что расширительное толкование понятия отходов, стремление потенциальных потребителей объявить отходы любой стадии переработки минерального сырья бесплатными, общедоступными не имеет под собой объективной основы.

Следует учитывать, что отмеченный выше качественный переход горнопромышленных отходов из категории бросовых, неиспользуемых в период их образования в категорию потенциально и в дальнейшем фактически полезных с момента разработки эффективной технологии их утилизации (реально имеющих стоимость) на практике осложняет и зачастую препятствует производительному использованию. Дело в том, что, с одной стороны, предприятия-владельцы отходов, естественно, стараются извлечь для себя ощутимую дополнительную прибыль и продать их подороже, с другой стороны, любая, даже чисто символическая цена вчера еще никому не нужных отходов психологически отталкивает возможных потребителей. Тем более, что стоимостная оценка отходов фактически снижает и, при определенной величине, исключает возможность получения прибыли потенциальными потребителями.

Выход из данного сложного положения видится, с одной стороны, в совершенствовании и детализации методологии оценки экономической эффективности утилизации горнопромышленных отходов в направлении более полного учета и дифференциации всех дополнительных эффектов и затрат предприятий-владельцев отходов и потенциальных их потребителей, с другой – в совершенствовании методологии стоимостной оценки отходов и формирования взаимоприемлемой цены на договорной основе. В частности, оценка экономической эффективности утилизации отходов должна осуществляться при нулевой стоимости отходов, а их окончательная договорная цена определяться из согласованного распределения между участниками общего экономического эффекта конкретного проекта утилизации отходов.

В качестве необходимых принципов ценообразования и оценки экономической эффективности утилизации отходов, подлежащих дальнейшей разработке и учету, можно отметить следующие:

- в целях стимулирования утилизации отходов их оценка на практике несколько занижается по сравнению с эквивалентным количеством первичного сырья;
- необходимо в отдельный вид выделить экологически опасные отходы. Обращение с такими отходами требует дополнительных расходов, и организациям, согласным принять экологически опасные отходы на переработку, хранение, обезвреживание, захоронение и т.д., необходимо доплачивать в пределах прогнозируемых затрат на обращение с ними в рамках собственного предприятия. Иными словами, экологически опасные отходы имеют отрицательную цену для предприятия. Ярким примером в этом отношении являются радиоактивные отходы. Таким образом, при стоимостной оценке конкретного вида отходов необходимо учитывать соответствующую отрицательную составляющую;
- использование отходов производства (твердых, жидких, газообразных) в рамках предприятия либо за его пределами в качестве вторичного сырья для производства аналогичной или принципиально другой (иной отраслевой принадлежности или сферы потребления) продукции, строительных материалов и других нужд позволяет высвободить часть земельных угодий, используемых под хвостохранилища, шлаковые, вскрышные и другие отвалы, сократить затраты на строительство и содержание последних, а также и имеет большое социальное значение в результате уменьшения или предотвращения загрязнения окружающей среды.

Целесообразным является государственное регулирование и экономическая поддержка (субсидирование) научно-исследовательских работ и инвестиционных проектов по применению горнопромышленных отходов в разных направлениях, в первую очередь в строительстве, как наиболее масштабном и экологически значимом.

Следует также исследовать целесообразность применения административных запретительных мер на местном уровне по разработке месторождений общераспространенных полезных ископаемых в регионах, где соответствующая потребность может быть удовлетворена за счет использования имеющихся горнопромышленных отходов без существенного удорожания работ.

Необходимо отметить, что в комплексных производствах недропользователем могут использоваться все перечисленные выше методы ценообразования. Однако специфические особенности комплексного использования сырья, характеризующегося чрезвычайно обширной номенклатурой разнообразных разнокачественных продуктов сложного многокомпонентного состава, разной степени готовности и чистоты, обуславливают широкое применение методов нормативно-параметрического ценообразования для дифференциации базовых цен в зависимости от потребительских свойств и технико-экономических параметров продукции. При использовании этого метода ценообразования в качестве базового продукта (соответственно, исходной базовой цены) для конкретного ценного компонента целесообразно принимать наиболее типичный, представительный,

как правило, биржевой вид товара, характерный для мирового рынка либо соответствующего регионального или внутреннего рынка для ценных компонентов, не являющихся предметом экспортно-импортных операций. В частности, в качестве общепризнанного центра мировой торговли, во многом определяющего уровень и динамику цен свободного рынка, можно назвать ЛБМ – Лондонскую биржу металлов. Например, цены на алюминийсодержащие товары (глинозем, бокситы, нефелины и т.д.) во взаиморасчетах производителей и потребителей «привязаны» (составляют определенный процент, согласованный в договорах поставки на обусловленный период) к текущей цене металлического алюминия на ЛБМ.

Наряду с необходимостью установления дифференцированных цен на отдельные ценные компоненты в разнообразных продуктах, широкое распространение в комплексных производствах характерно для агрегатного метода ценообразования на продукт в целом как суммарная цена всех содержащихся в нем промышленно значимых полезных составляющих. При этом стоимостной оценке в комплексных продуктах подлежат только те полезные компоненты, которые содержатся в количествах и формах, обеспечивающих их рентабельное извлечение, т.е. при содержаниях извлекаемых форм выше предельных (браковочных) [7].

Литература

1. Ларичкин Ф.Д. Анализ известных методов калькулирования себестоимости продукции при комплексном использовании сырья // Цв. металлургия. – 2001. – № 12. – С.31-42.
2. Ларичкин Ф.Д. Анализ зарубежных работ по калькулированию себестоимости продукции в комплексных производствах // Цв. металлургия. – 2002. – № 11-12. – С. 35-41; 31-38.
3. Ларичкин Ф.Д. Особенности учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в комплексных производствах. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2003. – 105 с.
4. Цены и ценообразование: учеб. для вузов / под ред. В.Е.Есипова. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
5. Экономика предприятия: учеб. для вузов / под ред. П.П.Табурчака и В.М.Тумина. – СПб.: Химиздат, 2001. – 304с.
6. Перспективы использования нефелина / С.Г.Федоров, В.С.Селин, Е.В.Каретников, Ф.Д.Ларичкин // Цв. металлы. – 2000.– № 10. – С.26-30.
7. Ларичкин Ф.Д. Научные основы оценки экономической эффективности комплексного использования минерального сырья. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2004. – 252 с.
8. Проблемы стоимостной оценки и эффективности использования горнопромышленных отходов в строительстве / Ф.Д.Ларичкин, О.Н. Крашенинников, Л.И.Ганина, А.А.Пак // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. – Белгород, 2003. – № 5. – С. 305-308.

УДК 346:330.524

Н.И.Зерщикова

СИСТЕМА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С начала рыночных реформ в России было обновлено законодательство о природных ресурсах. Основой правового регулирования использования и охраны каждого вида природных ресурсов являются либо один базовый законодательный акт, либо несколько таких актов. Основу законодательства о недрах (горного законодательства) составляют федеральные законы "О недрах", от 21 февраля 1992 г., "О соглашениях о разделе продукции" от 30 декабря 1995 г., "О континентальном шельфе Российской Федерации" от 30 ноября 1995 г., "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации".

Сфера недропользования в России, в том числе пользование нефтегазовыми ресурсами, требует полноты системы базовых и комплементарных институтов, определяющих нормы, правила и процедуры вовлечения ресурсов недр в хозяйственный оборот с учетом интересов общества и компаний недропользователей. В связи с чем современная ситуация предопределяет подготовку и принятие новой версии закона Российской Федерации «О недрах» и обсуждаются меры по

корректировке налогообложения в минерально-сырьевом секторе. Последовательность в становлении модели государственного устройства сферы недропользования обеспечивается институциональными условиями. Например, в ситуации нехватки финансовых средств формируются «мягкие» институциональные условия, что характерно для России периода 1990-х гг., которые позволяли недропользователям рассчитывать на получение высокой и устойчивой прибыли [1].

Регулируя систему недропользования, государство стремится решить задачи предоставления прав на пользование недрами для целей разведки и разработки месторождений полезных ископаемых, привлечения в добывающий сектор компаний с необходимым производственным опытом, поддержать уровень конкурентной среды в различных сегментах сектора. Государство стремится обеспечить передачу и распространение передовых технологий, навыков работы и управления компаниями, стараясь сохранить определенный уровень экологической безопасности при разведке и разработке сырья, поддержать уровень занятости в смежных отраслях экономики (на транспорте в машиностроении, сфере обслуживания и т.д.). Реализация поставленных задач позволит получить необходимые поступления в государственный бюджет.

Регулируя систему недропользования налогами, в том числе экспортно-импортными тарифами, ценами, инновационной и экологической политикой, государство использует особые формы в области недропользования – лицензии (предоставление прав на разведку и/или разработку месторождений; регулирование добычи) и соглашения (например, транспортировка углеводородов магистральными трубопроводами), обеспечивающие недропользователю льготные условия недропользования.

Особенности институциональных форм (или режимов) при освоении и использовании минерально-сырьевых ресурсов в развитых индустриальных странах характеризуются следующими позициями:

- доминированием критериев социально-экономической эффективности при определении направлений вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов углеводородного сырья (при этом государство, как собственник недр, далеко не всегда ориентируется на чисто коммерческие критерии эффективности);

- наличием развернутого свода норм и правил, регламентирующих технические и геологические аспекты освоения и использования ресурсов;

- существованием разветвленной системы процедур, обеспечивающих решение проблемы общественного выбора (механизмы реализации, которые, как правило, представляют собой различные формы и способы участия в разрешении конфликтных ситуаций не только представителей органов власти и недропользователей, но и общественных движений и организаций);

- регулированием отношений между государством и недропользователем на основе норм гражданского права;

- стабильностью условий предоставления прав на пользование недрами [2].

При формировании системы недропользования учитываются следующие факторы:

1. Исторические, географические, экономические и другие условия функционирования.

2. Фактор неоднозначности подходов.

3. Экономическая и правовая культура демократий.

4. Роль недр и других природных ресурсов в экономике (в отечественной не сопоставима с большинством стран Европейского союза, например, или Японии).

5. Инвестиционный потенциал: а) в странах с большим инвестиционным потенциалом (Персидский залив, Норвегия, Новая Зеландия и др.) используются в основном лицензионные формы; б) концессии и СРП (как их модификации) свойственны развивающимся странам, вынужденным прибегать к объемным внешним заимствованиям (на первых этапах в системе колониального режима).

6. Право собственности (абсолютный характер).

7. Способ, определяющий взаимоотношения между субъектами (договорной метод).

8. Существование беспристрастного суда – независимого института разрешения разногласий, споров, конфликтов.

Особенности современной системы недропользования в России позволяют выявить ее благоприятные предпосылки и негативные факторы (табл.) [3].

Факторы воздействия в области недропользования

Негативные факторы	Позитивные факторы
<p>Недостаточная геологическая изученность перспективных территорий, отсутствие необходимых объемов разведанных запасов минеральных ресурсов при высоких прогнозных ресурсах и имеющихся перспективах выявления новых месторождений</p> <p>Недостаточное освоение разведанных месторождений углеводородного сырья</p> <p>Отсутствие у компаний стимулов для инвестирования в разработки месторождений со сложными горно-геологическими условиями</p> <p>При разработке государственных программ и стратегий социально-экономического развития России не уделяется должного внимания проблемам освоения перспективных месторождений твердых полезных ископаемых, запасы которых во многих случаях являются стратегическими для России (Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.06 № 38-р)</p> <p>Длительные сроки получения в федеральных органах исполнительной власти разрешительной документации на ведение геолого-разведочных работ и ввод в разработку новых месторождений полезных ископаемых</p> <p>Несовершенство системы государственного управления и контроля в области использования и воспроизводства стратегических видов сырья приводит к выборочной отработке лучших по качеству запасов, низким темпам ввода новых месторождений, нарушениям проектов разработки осваиваемых месторождений, недостаточным темпам подготовки запасов и другим негативным тенденциям, угрожающим минерально-сырьевой и энергетической безопасности страны</p>	<p>Обеспечение наиболее полного изучения недр, использование новой техники и технологий, способствующих повышению полноты и качества разработки месторождений полезных ископаемых</p> <p>Совершенствование системы государственного управления и введение единой системы контроля и надзора в области изучения, освоения и использования недр</p> <p>Четкая координация взаимодействия органов исполнительной власти всех уровней</p> <p>Закрепление за федеральными органами исполнительной власти полномочия по стратегическому планированию развития минерально-сырьевого комплекса</p> <p>Совершенствование разграничения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ исполнительно-распорядительных функций в вопросах государственного регулирования отношений недропользования</p> <p>Совершенствование законодательства Российской Федерации о недрах;</p> <p>Совершенствование существующих и изыскание новых технологических решений по освоению и использованию месторождений полезных ископаемых</p> <p>Применение санкций к недропользователям, нарушающим условия пользования недрами, включая санкции за умышленную консервацию месторождений полезных ископаемых и отдельных скважин, разработка мер по повышению экономической ответственности недропользователей за невыполнение инвестиционных обязательств и неэффективное использование минерально-сырьевых ресурсов</p> <p>Усиление ответственности государства за своевременную разработку подзаконных актов и выполнение принимаемых программ, планов и решений</p> <p>Применение при разведке, добыче, транспортировке, переработке нефти и газа технологий, обеспечивающих высокую степень экологической безопасности, особенно уникальных природных объектов</p> <p>Учет общественного мнения, в особенности, местного населения, при принятии решений о реализации конкретного приоритетного проекта в области недропользования</p>

В условиях переходной экономики происходит слом «старого» институционального каркаса. Институциональное пространство заполняется различными моделями взаимодействия, вырабатываются и утверждаются новые «правила игры» и механизмы их соблюдения. При этом «нормализуется» институциональное пространство и находится новый устойчивый баланс между формальными и неформальными регуляторами. Система разрешительных и запретительных мер при освоении месторождений характеризуется специфическими особенностями, к которым можно отнести следующие:

- введение рентных платежей;
- перераспределение прибыли внутри отрасли на основе создания специального отраслевого фонда внебюджетных средств и стабильных рентных надбавок и скидок, устанавливаемых по предприятиям и видам производимой ими продукции (горно-химическая промышленность);
- дифференцированные ставки рентных платежей за 1 т добытой нефти и 1 тыс. м³ природного газа в зависимости от условий и стадии добычи (нефтяная, газовая, угольная промышленность);
- деформализация формальных «правил игры»;
- создание технологической инфраструктуры (незначительная разветвленность систем продукто-, нефте-, газопроводов; отсутствие учета качественных различий характеристик добываемых углеводородов; концентрация единичных мощностей по переработке и хранению углеводородов в пределах огромных территорий (только 25 НПЗ и 6 маслозаводов на всю Россию и, следовательно, колоссальное транспортное «плечо» перевозки нефтепродуктов по железной дороге – свыше 1000 км); отсутствие инфраструктуры, обеспечивающей контроль за проведением нефтегазовых операций на конкретных месторождениях и объектах)[4];
- концессионные соглашения как основная форма привлечения зарубежного капитала активно использовались в СССР в годы НЭПа. Однако в конце 1920-х гг. резкий переход к военно-коммунистической системе предрешил судьбу как концессионной политики, так и успешно действовавших в СССР концессий. В их основании лежали административные по своей природе отношения между государством и частным лицом. Они в большей степени соответствовали классическому типу концессионных договоров, то есть были связаны с предоставлением (уступкой) частному лицу принадлежащего государству права на осуществление соответствующей деятельности [5];
- результатом советской эпохи в нефтегазовом комплексе России стало уникальное состояние национальных запасов нефти. Ее очень много, но большинство разведанных запасов загнано во вторичную и третичную добычу, характеризующуюся высокими удельными затратами и относительно низкими доходами;
- по оценкам специалистов, в 1990-х гг. численность производственного персонала в нефтедобывающей отрасли России выросла в 2 раза, в то время как добыча нефти снизилась более чем на 40% [6];
- в начале 1990-х гг., в условиях рыночной экономики, в России разработано специальное инвестиционное законодательство, а также специальный правовой режим добычи полезных ископаемых – соглашения о разделе продукции, Закон о концессиях. Иностранному инвестору получал специальный, более благоприятный, а то и льготный режим хозяйствования;
- соглашение о разделе продукции признается разновидностью договора концессии в силу того, что оно является одновременно классической формой допуска частного капитала в сферу деятельности, исключительное право заниматься которой принадлежит государству, так как оно имеет суверенное право распоряжаться природными ресурсами;
- развитие мировых хозяйственных связей не представляется возможным без участия субъектов национальных экономик в международном бизнесе. Совместная деятельность неосуществима без согласования интересов хозяйствующих субъектов;
- государственное присутствие в концессиях зарубежных стран обусловлено сетевым характером и монопольной природой отраслей производственной инфраструктуры, а также их стратегической ролью;
- развитие организационно-экономического механизма реализации совместных (и с иностранными инвесторами) проектов (прежде всего, в нефтедобыче) обуславливается формами раздела продукции – прямой, двух/трех-ступенчатый раздел; индонезийский/перуанский/ливийский тип СПИ; концессии [8].

Анализируя систему недропользования России и зарубежных стран (Канада, Норвегия, США), необходимо отметить следующие особенности, формирующие тенденции современного этапа взаимоотношений государства и бизнеса.

1. Ресурсы недр находятся в государственной собственности.
2. Активы, расположенные на поверхности, в большинстве случаев являются собственностью акционерных компаний.
3. Либеральная система в сфере отношений собственности дополняется разветвленной системой норм, правил и процедур, жестко регламентирующих использование природных ресурсов [1].
4. Государство не только обеспечивает защиту своих прав как собственника, но и формирует условия и предпосылки освоения полезных ископаемых, использование которых должно обеспечивать общественные интересы.
5. В России недра являются исключительной собственностью государства, в США же правовые аспекты недропользования связаны с собственностью на соответствующие земельные участки. Размеры роялти (рентные платежи) существенно влияют на рентабельность добывающих компаний [1].
6. Законы об аренде* и налоговое законодательство определяют экономико-правовые условия деятельности компаний-производителей различных видов топлива и сырья (в 1920 г. в США приняты законы об аренде государственных земель, которые затем "обрастали" поправками и дополнениями) Сложность реализации взаимоотношений в системе недропользования между государством и предпринимательской средой подтверждается тем, что каждая национальная структура сформировала значительное количество законодательных мер, корректирующих эти взаимоотношения. Элементы факторов воздействия на состояние системы природопользования, в том числе использование недр, напрямую формируют институциональную среду, реформируя, дополняя и развивая ее нормы, правила и процедуры вовлечения ресурсов недр в хозяйственный оборот с учетом интересов общества и компаний недропользователей. Уровень либерализации предпринимательской деятельности зависит от общего положения в национальной структуре и в определенной ситуации от возможностей государства предоставить виды преференций.

Литература

1. Крюков В. Анализ развития системы недропользования в России // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 86
2. Эволюционный подход к формированию системы государственного регулирования нефтегазового сектора экономики / В.Крюков, А.Севастьянова, А.Токарев, В.Шмат. – Новосибирск: ИЭиОПП СОРАН. – 2003. – 168 с.
3. Соглашения о разделе продукции в освоении Арктического шельфа / Н.И.Зерщикова, В.С.Селин, Е.Б.Терещенко. – Апатиты: Изд. Кольского науч. центра РАН, 2008. – С. 22.
4. Разовский Ю.В. Горная рента. Экономика и законодательство. – М.: Экономика, 2000. – 222 с.
5. Фархутдинов И.З. Иностраннные инвестиции в России и международное право. – Уфа, 2001. – С.22-24.
6. Сайт компании «Развитие бизнес-систем». – Режим доступа: <http://www.rbsys.ru/print.?page=30&option=media>
7. Невструев А.А. Раздел продукции в нефтедобывающей отрасли промышленности как форма взаимоотношений хозяйствующих субъектов: автореф. ... дис. канд. экон. наук. – Волгоград, 2007.
8. Черкесова Э.Ю. Дифференциальная горная рента и ее использование в организации хозяйственных отношений угольных шахт: дисс. ... канд. экон. наук. – СПб.: Изд-во СПбГИ, 1994.

* Закон предусматривает два типа аренды земель на нефть и газ – на "конкурентных" участках и "неконкурентных" (неосвоенных) участках.

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ПРОГНОЗНЫХ РЕСУРСОВ НЕДР КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Недропользование в Мурманской области: постсоциалистическая трансформация и стратегический вектор развития в рыночной экономике»), проект № 08-02-43201 а/с.

Минерально-сырьевой потенциал, включающий разведанные запасы и прогнозные ресурсы полезных ископаемых, является частью национального богатства и важнейшим показателем экономического состояния и перспективного развития страны. Стоимостная оценка природных ресурсов является основой рационального природопользования. При переходе к рыночным отношениям снизилась эффективность горнодобывающих предприятий, изменились требования, предъявляемые к балансовым запасам. Но вклад минерально-сырьевого комплекса в экономику России по-прежнему велик, и лидирующая роль его сохранится и в ближайшие десятилетия.

Современные условия освоения природных ресурсов требуют их стоимостной оценки для определения потенциальной и товарной стоимости и вероятной прибыли или убытков от их разработки с целью лицензирования, привлечения инвестиций, определения эффективности денежных вложений и планирования рационального освоения недр для развития экономики региона. Стоимостная оценка месторождений и участков недр является важным элементом в реализации имущественных прав государства и повышении эффективности отечественного недропользования. Значение стоимостной оценки минерального сырья (МС) в недрах приобретает особую актуальность с позиций инвестиционной привлекательности освоения месторождения. Все эти факторы обуславливают повышенный интерес ученых к вопросам оценки минерально-сырьевых ресурсов.

Мнения специалистов о методических подходах к стоимостной оценке минеральных ресурсов совпадают в признании общих положений:

- стоимостная оценка МС оценивается на уровне региона (субъекта РФ) или на уровне конкретного месторождения (рудного объекта);
- МС в недрах обладает природной ценностью, является источником прибыли и должно рассматриваться в качестве взноса в первоначальный капитал предприятия;
- в основу расчётов стоимости недр должны быть положены цены, сложившиеся на сырьевых биржах на данный момент, поэтому оценка должна быть привязанной ко времени и обновляться с 5-летней периодичностью;
- оценка стоимости недр должна быть дифференцированной по видам МС, степени подготовленности к освоению, по территориальному размещению.

При переходе к рыночным условиям хозяйствования проблема оценки месторождений получила дальнейшее развитие в отечественной теории стоимостной оценки минеральных ресурсов. Для стоимостной оценки месторождений полезных ископаемых в настоящее время используются различные методические подходы, в основе которых учет потребности инвестиций в освоение месторождения, метод расчета дохода от владения месторождением как объектом недвижимости, расчет дохода от эксплуатации месторождения по методу выручка-затраты и др. Существуют различные методы оценки минерально-сырьевых ресурсов:

- оценка потенциальной ценности минерально-сырьевого потенциала в недрах;
- оценка эффективности освоения разведанных и резервных месторождений;
- оценка рудно-сырьевой базы действующих предприятий, основанная на методах определения бизнеса компаний.

Для компаний стоимостная оценка является экономической основой принятия решений о целесообразности приобретения лицензий на право пользования недрами, выработки тактики проведения аукционных торгов, выбора наиболее перспективных направлений деятельности и выхода на мировые финансовые рынки, она позволяет определить привлекательность инвестиций в добывающий сектор. Из существующих методик оценки бизнеса компаний можно выделить следующие подходы – затратный сравнительный, доходный и опционный [1].

Стоимостная оценка недр определяется экономической ценностью содержащихся в них минеральных ресурсов. Оценки могут проводиться на макроэкономическом, региональном и локальном уровнях. Объектами оценки могут выступать определенные территории и регионы, отдельные месторождения, а также их участки и блоки.

Результаты стоимостных оценок ресурсов недр по различным методикам имеют далеко не однозначный характер. Разработка унифицированной методологии оценки природно-ресурсного потенциала в составе национального богатства страны на этапе рыночных преобразований приобретает приоритетное место в макроэкономической теории. Госкомстатом РФ сформирована Межведомственная рабочая группа по проблемам оценки национального богатства. Министерством природных ресурсов подготовлен проект постановления Правительства РФ об обязательном ежегодном проведении стоимостной оценки запасов полезных ископаемых, учитываемых государственным балансом, и о постановке запасов, переданных в пользование, на бухгалтерский баланс предприятий. Стоимостной анализ может проводиться по разным методикам, важно лишь, чтобы при сравнительных оценках подход был бы одинаковый.

В настоящее время среди используемых методик для стоимостной оценки месторождений полезных ископаемых наиболее приемлемы, на наш взгляд, работы специалистов Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья (ВИЭМС) и Всероссийского научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ). Главное достоинство этих несколько различающихся между собой подходов в том, что при всех признаваемых авторами недоработках и недостатках они доведены до практических расчетов на примере отдельных субъектов РФ и России.

Авторами выполнен расчет стоимостной оценки недр Мурманской обл. по методике ВСЕГЕИ, где учитываются стоимости конечного продукта, запасов и ресурсов разных категорий. По методике ВСЕГЕИ были подсчитаны ресурсы мира, России, других стран, была определена потребность основных видов минерального сырья по странам на душу населения и на единицу площади. Стоимостной анализ позволил выделить основные типы минерально-сырьевой базы: топливный, топливно-минеральный, минеральный с дальнейшим их подразделением на подтипы [2]. По методике ВСЕГЕИ [2] стоимостная оценка недр (С) определяется количеством (массой) прогнозных ресурсов и запасов полезного ископаемого в недрах оцениваемой территории (М), средней мировой ценой конечного продукта (Ц) и статистически устанавливаемыми коэффициентами (Ки, Кп, Кс):

$$C = C \times M \times K_i \times K_p \times K_s,$$

где Ки – сквозной коэффициент извлечения; Кп – коэффициент приведения количества прогнозных ресурсов и предварительно оцененных запасов к количеству разведанных запасов; Кс – коэффициент приведения цены конечного продукта к цене ресурсов или запасов данной категории в недрах.

Среднемировая цена конечного продукта – это показатель его потребительской стоимости, который учитывает весь комплекс экономических, социальных, конъюнктурных составляющих в технологической цепи: прогнозные ресурсы-запасы – добыча – транспортировка – обогащение – передел (конечный продукт). На практике в качестве мировых цен используются экспортные и импортные цены основных центров международной торговли (бирж, аукционов и т.п.), где постоянно осуществляются значительные по объему внешнеторговые операции с данным видом минерального сырья.

Авторами определена стоимостная оценка прогнозных ресурсов недр Кольского п-ова. Прогнозные ресурсы являются важнейшей составляющей минерально-сырьевой базы, составляя фонд текущего и будущего недропользования, подлежащий геологическому освоению для воспроизводства минерально-сырьевой базы в целом, выявления новых запасов. Создание и развитие системы оценок и учета прогнозных ресурсов необходимы для объективного обоснования федеральных затрат на геолого-разведочные работы и повышения эффективности лицензионного недропользования.

Стоимостная оценка прогнозных ресурсов выполнена по трем вариантам:

вариант 1 – валовая (потенциальная) стоимость ресурсов с учетом коэффициента приведения прогнозных ресурсов к количеству запасов промышленных категорий (A+B+C);

вариант 2 – валовая (потенциальная) стоимость ресурсов, рассчитанная по варианту 1, выполнена с учетом коэффициента извлечения из недр;

вариант 3 – стоимость недр выполнена по методике ВСЕГЕИ, приведенной выше.

Расчёты стоимостной оценки прогнозных ресурсов выполнены по всем видам полезных ископаемых: чёрным (Fe, Ti, Cr, V), цветным (Ni, Cu, Co, Mo, Al), редким (Nb, Ta, Be, Li, Rb, ΣTR_2O_3), благородным (Au, Pt) металлам, кианиту и неметаллическому сырью (апатитовые руды, слюда-мусковит, флогопит, тальк, кварц-полевошпатовое сырье).

Источником информации по прогнозным ресурсам явился отчет Комитета по природным ресурсам по Мурманской обл. «Переоценка прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых Мурманской области по состоянию на 01.01.1998 г.». Информация о ценах бралась как из печатных изданий, так и из электронных источников за 2007 г. и I квартал 2008 г. При расчетах использовались мировые цены – средневзвешенный уровень цен, по которым товар реализуется на мировом рынке на общепринятых условиях поставки и платежа при конкретно складывающейся конъюнктуре мирового рынка.

Коэффициенты приведения количества прогнозных ресурсов к количеству разведанных запасов (кат. А+В+С), т.е. коэффициенты K_1 , K_2 , K_3 , определялись в соответствии с методическими рекомендациями и расчетами ВСЕГЕИ [2].

Значения коэффициентов K_1 и K_2 для одних и тех же категорий ресурсов и запасов, но для разных типов месторождений и видов сырья будут различны (табл.). Для их расчета в первом приближении различаются три группы месторождений полезных ископаемых по их особенностям для проведения геолого-разведочных работ, примерно отвечающие по форме проявления в земной коре: жильному (I), пластовому (II) типам и промежуточному между ними типу (III). При выборе коэффициентов K_1 и K_2 для различных видов минерального сырья учтены приводимые в литературе статистические данные (экспертные оценки), представляющие результаты обобщения большого статистического материала по коэффициентам K_1 – перевода ресурсов запасов из низших категорий в промышленные и K_2 – по относительным затратам на различные стадии геолого-разведочных работ, добычу, обогащение, металлургический передел соответствующих видов полезных ископаемых.

Поправочные коэффициенты стоимости прогнозных ресурсов

Категория прогнозных ресурсов	Коэффициент приведения	Усредненные вероятностные значения коэффициентов приведения для групп месторождений		
		I тип	II тип	III тип
P_3	K_1	0.07	0.1	0.2
	K_2	0.03	0.02	0.01
P_2	K_1	0.35	0.42	0.5
	K_2	0.07	0.045	0.02
P_1	K_1	0.7	0.75	0.8
	K_2	0.37	0.24	0.1

Для минерально-сырьевого потенциала недр Мурманской обл. характерна довольно высокая доля прогнозных ресурсов. Такая структура требует значительных затрат на геолого-разведочные работы, с другой стороны, высокая доля прогнозных ресурсов определяет перспективы минерально-сырьевого комплекса и его роль в долгосрочном развитии региона.

Потенциальная стоимость прогнозных ресурсов полезных ископаемых Кольского п-ова с учетом коэффициента приведения прогнозных ресурсов к промышленным категориям составляет 1011 млрд долл. Стоимость прогнозных ресурсов с учетом коэффициента извлечения из недр составляет 947 млрд долл., стоимость минерально-сырьевого потенциала недр Кольского п-ова, определенная по методике ВСЕГЕИ, составляет 112 млрд долл. Общая потенциальная стоимость подтвержденных извлекаемых запасов полезных ископаемых в недрах всех стран мира составляет 88 трлн. долл., из них США – 14.4 трлн долл., Россия – 12.4 трлн долл. [3]. Следует учесть, что определена стоимость только прогнозных ресурсов Мурманской обл.

Из всего стоимостного потенциала прогнозных ресурсов наибольшая стоимость (по 1,2,3 варианту соответственно) приходится, %: на кианит (70.6-72.3-53.6), железо (5.8-5.9-10.0), никель (3.0-2.5-1.2), ванадий (3.2-3.2-2.6), сумму редких земель и иттрий (3.1-2.5-7.0), цирконий (2.6-2.7-5.7), ниобий (2.0-1.5-4.3), титан (2.4-2.0-4.8), апатит (1.4-1.4-2.5), кварц-полевошпатовое сырье (1.6-1.4-0.7).

Стоимостной потенциал прогнозных ресурсов полезных ископаемых Кольского п-ова по I варианту, без учета стоимости кианитовых руд, показан на рис.1.

По количеству запасов и прогнозных ресурсов кианитовые руды Кейвских месторождений в несколько раз превышают суммарные ресурсы кианитового сырья в мире. Степень геолого-технологической изученности месторождений и перспективных проявлений кианитовых руд является достаточной для обоснования расчетов целесообразности их промышленного освоения, но в настоящее время сроки их освоения отодвигаются на отдаленную перспективу.

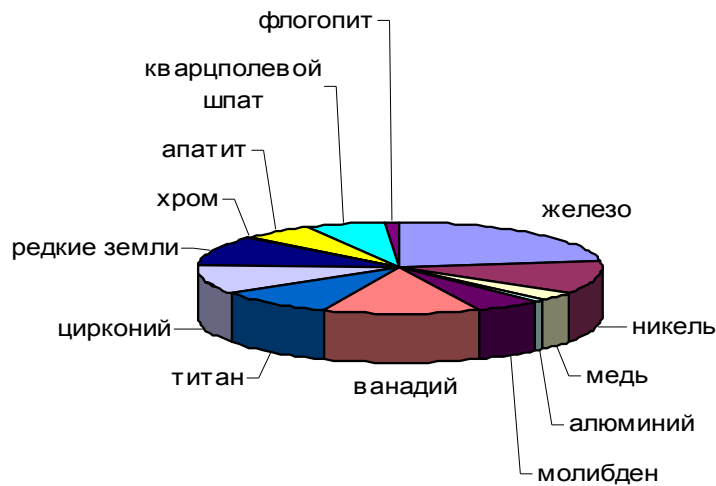

Рис.1. Стоимостной потенциал по видам прогнозных ресурсов полезных ископаемых Кольского п-ова

По группам полезных ископаемых стоимостная структура минерально-сырьевой базы выглядит следующим образом. Вариант 1: черные металлы – 39%, цветные металлы – 18%, редкие металлы – 31%, горно-химическое сырье (апатит) – 5%, нерудные ископаемые – 7% (рис.2а). По варианту 2 стоимостная структура не приводится ввиду незначительных изменений показателей по сравнению с вариантом 1. Стоимостная структура по варианту 3 представлена следующим образом: черные металлы – 38%, цветные металлы – 10%, редкие металлы – 45%, горно-химическое сырье – 5%, нерудное сырье – 2% (рис.2б).

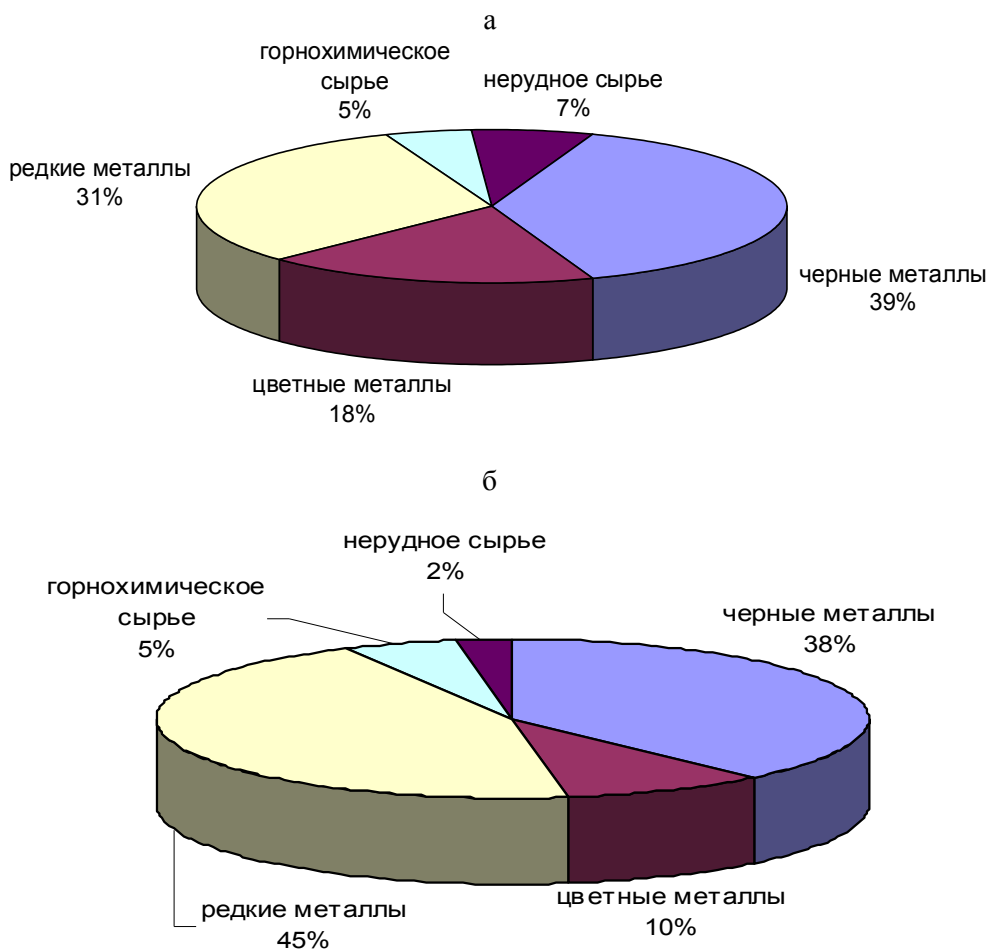

Рис.2. Стоимостная оценка природных ресурсов по видам полезных ископаемых: а – вариант 1; б – вариант 3

Отечественная система выявления, оценки и учета прогнозных ресурсов, разделяемых на три категории (P_3, P_2, P_1) с ростом в этом ряду достоверности оценок и вероятности перевода прогнозных ресурсов в запасы, доказала свою необходимость и действенность при определении и корректировке направлений работ и затрат на воспроизводство как минерально-сырьевой базы в целом, так и погашенных запасов. Полученные показатели могут быть использованы при решении задач перспективного планирования развития области, планирования геолого-разведочных работ и освоения месторождений, оценки конкурентноспособности территории.

В условиях неустойчивости мировых и внутренних цен на полезные ископаемые, изменения запасов и ресурсов стоимостная оценка может существенно меняться, поэтому необходимо восстановить отечественную практику регулярной переоценки прогнозных ресурсов на федеральном уровне, которая позволит объективно определять состояние минерально-сырьевой базы полезных ископаемых и ее ценность, вводить соответствующие коррективы в направлении геолого-разведочных работ в связи со значительным ростом цен на ряд полезных ископаемых, что приводит к снижению бортовых (граничных) содержаний.

Переоценка стоимости минеральных ресурсов должна проводиться систематически, в режиме мониторинга, что позволит иметь реальное представление об их значимости и степени инвестиционной привлекательности.

Усиливающиеся в последние годы процессы глобализации применительно к минерально-сырьевой базе требуют актуализации принятой в стране системы классификации, оценки и учета прогнозных ресурсов, ее совершенствования в плане максимального приближения к системе РК ООН, в которой выделяются выявленные и предполагаемые прогнозные ресурсы [4].

Литература

1. Душин А.В. Об экономической оценке минеральных ресурсов // Изв. вузов. Горн. журн. – 2007. – № 5. – С.29-33.
2. Методические основы оценки стоимости российских недр / И.А.Неженский, И.Г.Павлова // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 1995. – № 4. – С.13-18.
3. Сравнительный стоимостной анализ минерально-сырьевой базы мира / И.А.Неженский, Ю.В.Богданов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2002. – № 5. – С.43-48.
4. К методике определения ценности прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых для воспроизводства запасов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление / А.И.Кривцов, Б.И.Беневольский, В.И.Кочнев-Первухов, В.И.Лобач. – 2008. – № 2. – С.32-35.

УДК 332.1:504.064.47 (470.21)

Г.Н.Харитоновна, Л.В.Иванова, А.В.Дорощенко

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ (на примере Мурманской области)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Недропользование в Мурманской области: постсоциалистическая трансформация и стратегический вектор развития в рыночной экономике»), проект № 08-01-00001а.

Проблема обращения с отходами производства и потребления на всех этапах технологического цикла их образования и утилизации, а также во всех сферах экономики постоянно обостряется. Усилия, принимаемые производителями и утилизаторами отходов для снижения ее остроты, недостаточны, о чем свидетельствует постоянное увеличение объемов образования и наличия отходов в окружающей среде (табл.).

Динамика образования, использования, обезвреживания и размещения отходов производства и потребления в Мурманской обл. за период с 2002 по 2007 гг.

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2007 г.
Образование отходов производства и потребления, млн т	167.1	168.2	140.7	168.0	202.84
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	52.9	50.3	34.9	36.7	85.73
Захоронение отходов производства и потребления, млн т	1146.4	125.8	105.7	131.2	147.53

Источники: форма статистического наблюдения ф. 2ТП – отходы за соответствующие годы.

Производители отходов производства и потребления в политике обращения с ними руководствуются, прежде всего, собственными экономическими интересами, так как все меры по минимизации образования отходов и по применению различных видов их утилизации требуют затрат. Стратегия большинства производителей отходов сводится к тому, чтобы удалить отходы с обособленной производственной территории (жилищ и офисов), потому что они затрудняют производственный процесс и жизнедеятельность. Таким образом, производители отходов реализуют стратегию минимизации затрат на обращение с ними. В результате проблема обращения с отходами все больше превращается в проблему общественного сектора экономики, так как подавляющее большинство отходов складывается или предназначается для захоронения вблизи поселений, ухудшая в них экологическую обстановку и создавая санитарно-эпидемиологические угрозы. В связи с тем, что сегодня более 90% отходов производства и потребления подвергается прямому захоронению, происходит потеря вторичных материальных ресурсов, а под полигонное захоронение выводятся из хозяйственного оборота земли лесного фонда или сельскохозяйственного назначения. Поэтому управление обращения с отходами становится все более значимым и актуальным направлением социально-экономической политики региона, основной целью которой является повышение качества жизни и безопасности жизнедеятельности населения.

Федеральный уровень управления ограничил свои полномочия и ответственность в сфере обращения с отходами наиболее опасными и стратегическими их видами: ядерными, биологическими и военными, утилизация которых требует государственного контроля и наибольших затрат. На региональный и муниципальный уровни управления возложены функции и делегированы полномочия по очистке подведомственной территории от всех остальных видов отходов.

На первый взгляд, в настоящее время региональное правительство и органы местного самоуправления имеют большую свободу действий для разработки и реализации самостоятельной политики обращения с отходами производства и потребления. В соответствии с действующим законодательством они могут принимать региональные законы и другие правовые акты, вести реестр и кадастры отходов, разрабатывать концепции, стратегии и целевые программы, финансировать научные исследования, регулировать тарифы за сбор, хранение и захоронение отходов на своей территории, а также штрафы за нарушения в области обращения с отходами, внедрять в практику управления меры по стимулированию производителей отходов к использованию их в качестве вторичного сырья, в т.ч. через региональный и муниципальный государственные заказы и др. [1-5]. Однако анализ сложившейся системы государственного управления обращения с отходами показывает, что на пути разработки и реализации самостоятельной региональной политики существуют преграды, обусловленные недостатками и просчетами федерального уровня управления. Прежде всего, следует отметить недоступность для региональных органов управления информации об объемах отходов по их видам и производителям, расположенным на территории региона, так как ее монопольным держателем являются территориально уполномоченные федеральные органы (территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, Ростех- и Росприроднадзор), которые не имеют права предоставлять кому-либо первичную отчетность производителей отходов без получения от них разрешения.

Несмотря на принятое Правительством РФ несколько лет тому назад решение, до сих пор не созданы государственный кадастр отходов, государственный реестр объектов размещения отходов, банк данных об отходах и о технологиях использования и обезвреживания отходов различных видов, к которым должны были получить свободный доступ органы власти субъекта Федерации. Региональные органы власти вынуждены сегодня самостоятельно создавать информационную базу, что требует времени и значительных средств. До разграничения полномочий между тремя уровнями управления в 2005 г., которое произошло после принятия Федерального закона № 122, известного как Закон о монетизации льгот, информация об отходах и выработка политики обращения с ними на территории того или иного региона находилась в совместном ведении центра и субъекта Федерации, поэтому проблемы не возникало. Несмотря на предпринятые в последние годы попытки законодательно снизить ущерб управляемости субъекту Федерации, который явно обозначился вследствие разрыва в преемственности власти в процессе разграничения полномочий, т.е. установить виды взаимодействия между территориально уполномоченными федеральными и региональными органами для эффективного осуществления последними своих полномочий, в сфере обращения отходами взаимодействие до сих пор не достигнуто. Например, в принятой в октябре 2008 г. региональной целевой программе Мурманской обл. «Отходы на 2009-2013 гг.» в качестве важнейших мероприятий по созданию единой комплексной системы управления отходами на территории Мурманской обл. определены формирование информационной системы (банка данных) Мурманской обл. обращения с отходами и организация информационно-аналитического центра по обращению с отходами, которые включают разработку научно-методического обеспечения [6].

Проблема собственности на отходы также продолжает оставаться камнем преткновения для развития регионального рынка отходов. По Федеральному закону об отходах (1998) и сопряженному с ним природоресурсному законодательству, например Закону о недрах (1992), собственниками отходов являются их производители. В Мурманской обл. в 2007 г. 98,6% от общего объема накопленных (незахороненных) отходов приходилось на золошлаки от сжигания углей, 87% от годового объема образования отходов составляли отходы при добыче рудных полезных ископаемых. Многие из видов отходов горнодобывающих предприятий, а также золы тепловых электростанций и шлаки металлургических производств являются вторичными материальными ресурсами, известны продукты, которые из них можно получить, и разработаны научно обоснованные технологии, в т.ч. учеными Кольского научного центра РАН [7-9]. Однако лишь немногие собственники отходов, например ОАО «Ковдорский ГОК», занимаются их использованием в качестве вторичного сырья. Основная масса собственников многотоннажных и комплексных по содержанию отходов горнодобывающих производств предпочитает платить сравнительно небольшую плату за их размещение в окружающей среде, т.е., в конечном счете, нерационально используют минерально-сырьевые ресурсы страны и региона, включая земельные. В действующих земельном, водном и лесном законодательствах определены полномочия властей по изъятию природных ресурсов у предприятия, которое расточительно их использует и не занимается ресурсосбережением. В отношении отходов, представляющих вторичные материальные ресурсы, таких полномочий до сих пор не установлено.

Собственниками твердых бытовых (муниципальных) отходов являются их сборщики (транспортные фирмы) и предприятия, осуществляющие их захоронение на свалках и полигонах. В основном это муниципальные и реже частные предприятия, эффективность деятельности которых определяется объемом отходов, так как все предприятия, организации и население на территории поселения платят за сбор, вывоз и размещение отходов в местах захоронения. Эти предприятия зачастую не могут выполнять функции эффективного собственника отходов вследствие отсутствия средств для организации производств по селективному сбору и сортировке отходов для получения вторичного сырья, однако они могут препятствовать тому, чтобы этой деятельностью занимались другие фирмы и индивидуальные предприниматели. В определенной мере пробелы в правовом регулировании собственности на отходы порождают, как у граждан, так и у юридических лиц, широко практикуемую противозаконную деятельность по скупке краденого ценного вторичного сырья, например, цветных металлов, деталей и агрегатов, годных для повторного употребления.

Субъект Федерации сегодня не имеет полномочий по осуществлению государственного контроля за деятельностью в области обращения с отходами на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю. В Мурманской обл. к таким объектам относятся все предприятия Кольского горнопромышленного комплекса, электростанции, порты, железнодорожные станции и другие крупные предприятия,

включая мусоросжигательный завод в Мурманске. С одной стороны, такое разграничение полномочий позволяет региональным органам власти сконцентрировать усилия на управлении подведомственными им предприятиями и организациями, до которых прежде не доходили руки. Эффективным такое разграничение может быть лишь при осуществлении федеральными органами активной политики в обращении с отходами на контролируемых ими предприятиях, например, при включении мер по снижению объемов отходов и ресурсосбережению в федеральные целевые программы, при совместном финансировании проектов по комплексному использованию минерально-сырьевых ресурсов и др. На практике федеральные органы ограничиваются, прежде всего, фискальными целями, т.е. обеспечивают своевременную и правильную уплату налогов и штрафов за допущенные нарушения, а также осуществляют контроль за порядком лицензирования опасных отходов и соблюдением нормативов и лимитов их образования. Таким образом, в настоящее время крупнейшие производители отходов на территории региона не включены в процесс государственного планирования, в т.ч. и стратегического, как на федеральном уровне, так и субъекта Федерации.

В региональные программы социально-экономического развития в лучшем случае попадают мероприятия, разработанные предприятиями в рамках внутрикорпоративного управления. Кроме того, уровень взаимодействия различных ветвей власти развит слабо, федеральные органы власти не предоставляют региональным властям информации о контролируемых ими предприятиях, не планируют совместных действий для решения проблемы снижения загрязнения отходами производства и потребления окружающей среды региона и т.д. В результате налицо парадоксальные ситуации, например, принятие управленческого решения о целесообразности мусоросжигательного завода в Мурманске возможно на основе анализа его хозяйственной и финансовой деятельности, экономической и экологической эффективности, включая анализ тарифов на его услуги и ознакомление с ведомственной программой развития. При существующих полномочиях у региональных властей сделать это можно лишь на условиях договора с предприятием о выполнении соответствующих исследований. Другой пример, характерный для всех городов области – центров горнопромышленного производства. Все усилия муниципальных коммунальных предприятий г. Апатиты по очистке территории города от мусора, грязи и пыли сводятся на «нет» за несколько дней пыления хвостохранилищ ОАО «Апатит» в определенные дни июня, когда весь город покрывается слоем апатитовой пыли. О недостаточности усилий ОАО «Апатит» для решения проблемы консервации хвостохранилищ могла бы свидетельствовать отчетность предприятия о финансировании мероприятий для снижения последствий негативного воздействия загрязнения твердыми отходами. Однако региональным органам власти она недоступна, а федеральные органы удовлетворяются своевременными платежами предприятия за размещение твердых отходов и не принимают никаких мер воздействия на контролируемое ими предприятие в сфере обращения с отходами.

В настоящее время порядок разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, представления и контроля отчетности об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов определяет только Правительство Российской Федерации. Это позволяет проводить единую государственную политику в сфере обращения с отходами производства и потребления, а также препятствует коррупции, уровень которой наиболее высок на местах. Однако сложившаяся государственная система разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение требует совершенствования, так как присущие ей недостатки сегодня все отчетливее становятся сдерживающим субъективным фактором для оптимизации политики обращения с отходами в регионе.

Наиболее существенным недостатком системы лицензирования и утверждения нормативов образования отходов в настоящее время является так называемая «вязкость» институциональной среды, т.е. высокие транзакционные издержки, которые проявляются в следующем: необходимость лицензирования отходов I-IV классов; сложность и высокие расходы на утверждение проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение для предприятий и организаций; постоянный рост в федеральном классификаторе отходов числа тех их видов, для которых не установлен класс опасности, что вызывает необходимость дорогостоящей процедуры его определения; медленное обновление федерального классификатора отходов; отсутствие льгот или упрощенной процедуры для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей; недостаточное развитие инфраструктуры в сфере управления обращением с отходами, что увеличивает затраты времени на получение необходимых разрешений и др. В результате на фоне постоянного роста тарифов на услуги, в т.ч. и государственных организаций, предприятию выгоднее вывести на свалку даже те отходы, которые оно могло бы использовать в качестве вторичного сырья с выгодой для себя.

Сферу обращения с отходами производства и потребления регулирует Федеральный закон, принятый в 1998 г. За десятилетие его действия приняты многие новые и внесены изменения в действующие законы и нормативные акты, регулирующие обращение с отдельными видами отходов, например, законы «Об охране окружающей среды» (2002), «О техническом регулировании» (2002), «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (2001), «О лицензировании отдельных видов деятельности» (2001) и др. Поэтому сегодня имеют место параллелизм и межведомственные трения в управлении отдельными видами отходов. Например, природоохранная деятельность предприятий по очистке стоков от загрязняющих веществ регулируется Законом об охране окружающей среды и нормативами сбросов и платежей за них. Образующиеся на очистных сооружениях отходы, например в Мурманской обл. в 2007 г. их объем составил почти 12 тыс. т, уже регулируются Законом об отходах, т.е. предприятию следует иметь лицензию на обращение с ними и другие разрешения. Поэтому предприятия зачастую вывозят промышленные отходы на полигоны муниципальных отходов, ухудшая экологическую обстановку размещением на них химических веществ.

Некоторые субъекты Федерации и органы местного самоуправления в последние годы принимают региональные законы об отходах. Однако эти акты не должны противоречить федеральному законодательству, т.е. они не могут решить проблемы управления на региональном уровне без разрешения их на федеральном. Поэтому назревшей задачей федерального уровня управления является принятие нового федерального закона об отходах. В настоящее время разработаны несколько проектов нового закона, в которых наиболее существенными предложениями для совершенствования управления отходами в субъекте Федерации являются следующие:

- отмена лицензирования деятельности по накоплению отходов I-IV класса опасности, а также деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению неопасных отходов;
- отмена обязательности разработки проектов нормативов образования отходов для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- обязательное представление отчетности об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- введение системы залоговой стоимости на некоторые виды отходов потребления (упаковочные материалы и тара, аккумуляторные батареи, автомобильные шины и т.п.) и др.

Литература

1. Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": федер. закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием разграничения полномочий: федер. закон от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. О концепции по оптимизации управления отходами потребления в Мурманской области: постановление Правительства Мурманской области от 22 февраля 2008 г. № 74-ПП/3 // Официальный сайт правительства Мурманской области. – Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru>

7. Эффективность использования отходов горнопромышленного комплекса Мурманской области в строительной отрасли / Л.И.Ганина, О.Н.Крашенинников, Ф.Д.Ларичкин // Строительные материалы. – 2006. – № 11 (623). – С. 47-49.
8. Ларичкин Ф.Д. Теория и практика стоимостной оценки полезных компонентов в минеральном сырье и продуктах его комплексной переработки. – М.: НП НПЭН, 2008. – 88 с.
9. Техничко-экономические аспекты использования золошлаковых смесей для получения строительных материалов / О.Н.Крашенинников, Л.И.Ганина, Ф.Д.Ларичкин, А.А.Пак // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. – 2003. – № 5. – С. 68-71.

УДК 658.567.1

Л.И.Ганина

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ

Многие регионы России сталкиваются с целым рядом задач, возникающих при решении проблемы обращения с отходами. Причины сложившейся ситуации – в неэффективной координации деятельности по обращению с промышленными отходами и неумении или нежелании выбрать приоритеты при распределении весьма ограниченных финансовых ресурсов. Существующая практика оказывает негативное влияние на окружающую среду и на здоровье человека, что, в свою очередь, отрицательно влияет на уровень экономического и социального развития России.

Благодаря целостному подходу, при котором в единой концепции рассматриваются все источники образования отходов, все их типы и характеристики, можно добиться синергетического эффекта и обеспечить наиболее эффективное с точки зрения охраны окружающей среды и здоровья человека расходование финансовых средств. Предпосылки и стимулы для создания систем комплексного обращения с отходами существуют. К ним относятся внедрение современных высокоинтегрированных технологий и систем управления обращения с отходами на основе хорошо функционирующих институционально-организационных, законодательных и финансовых схем.

Важное значение отводится комплексной системе управления рациональным использованием материальных ресурсов (КС УРИР). Ее цель – постоянное развитие ресурсосберегающих методов хозяйствования. Составная часть КС УРИР – комплексная система управления рациональным использованием вторичного сырья (рис.).

Система предусматривает проведение мероприятий следующего характера:

научно-технического (использование передовой техники и технологии по сбору и переработке вторичного сырья);

экономического (внутрихозяйственное планирование образования, сбора, использования и реализации отходов, установление цен на эти ресурсы и продукты их переработки, материальное стимулирование их рационального применения, комплексный учет и анализ результатов работы с вторичным сырьем);

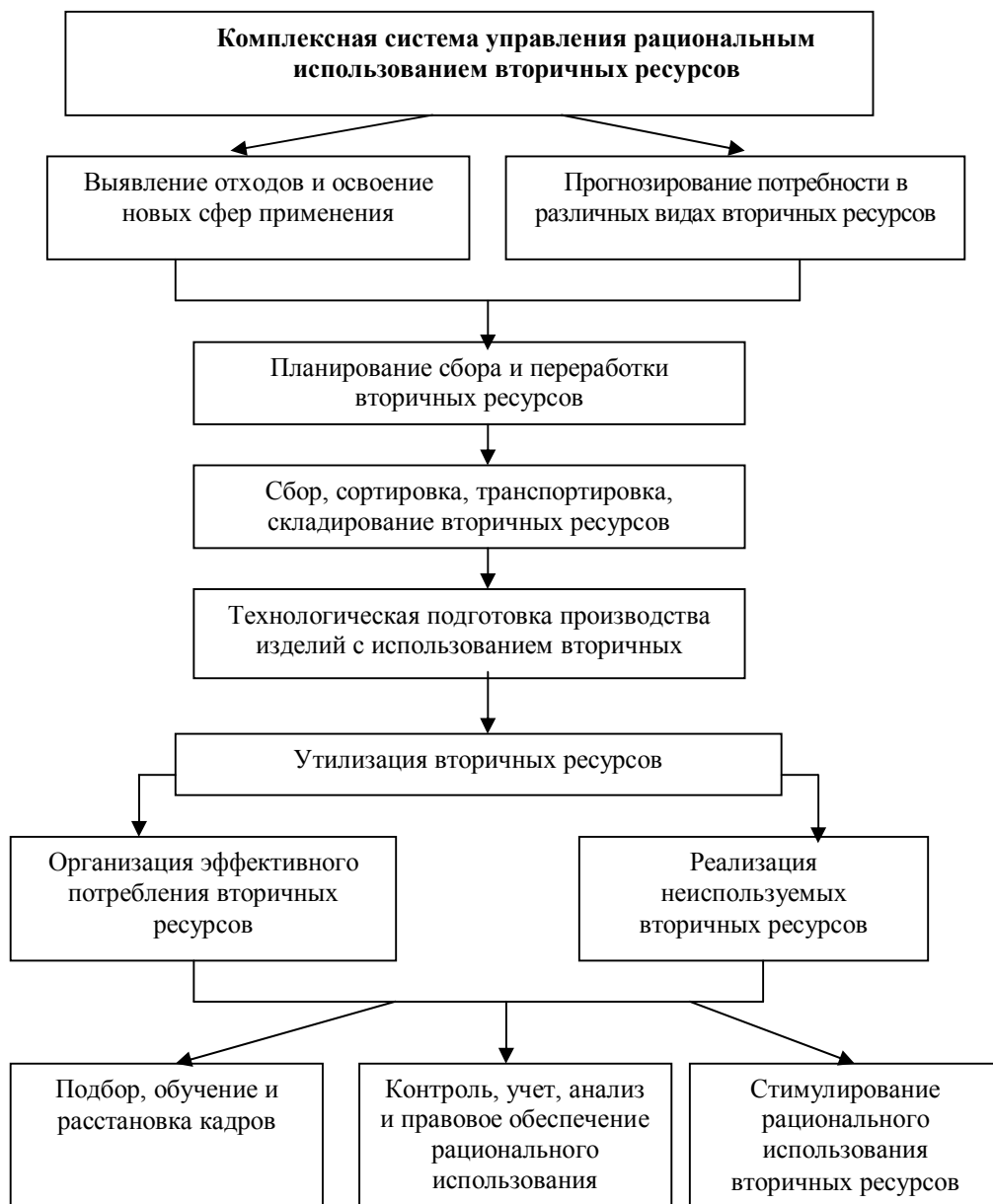
правового (использование директивных указаний и инструкций в работе с вторичным сырьем, подбор и расстановка кадров, расширение и упорядочение договорных отношений между поставщиками и потребителями);

экологического (использование вторичного сырья с учетом аспектов защиты окружающей среды).

Система носит многоуровневый характер и охватывает все стадии жизненного цикла вторичных ресурсов: выявление ресурсов; планирование их сбора и использования, сбор и подготовка к потреблению или реализации; собственно полезное применение; реализация на сторону; профилактика частичного уничтожения.

Организационно-методической, нормативно-технической и правовой ее основой являются стандарты и сертификация вторичных ресурсов. Регламентируя прогрессивные нормы, правила и методы, а также этапы и содержание процессов, стандарты вносят ясность в работу исполнителей, четко разграничивая их права и обязанности, а также устанавливая формы материального и морального стимулирования.

Основные функции стандартов в области управления рациональным использованием вторичных ресурсов: упорядочение внутренних и внешних связей производственных систем для вовлечения в производство отходов, а также повышения эффективности их использования; нормирование требований к экономному, рациональному применению вторичного сырья и элементам производства, обеспечивающим выполнение этих требований; внедрение в производство достижений научно-технического прогресса и передового опыта (образцов вторичных ресурсов и технологии их полезного использования); организация трудовых процессов на основе прогрессивной технологии и совершенствования производственных отношений; обеспечение контроля за рациональным использованием отходов на стадиях их жизненного цикла; управление рациональным использованием дополнительных источников снабжения.

Комплексная система управления рациональным использованием вторичных ресурсов

КС УРИР регламентируется нормативно-технической документацией, определяющей нормирование, оценку и контроль показателей рационального использования вторичных ресурсов, функции управления и организацию трудовых процессов, а также их взаимосвязи. Следует отметить систему документов, регламентирующих специализированные функции управления рациональным применением вторичных ресурсов.

Предлагаемая стандартизация функций управления использованием вторичных ресурсов даст возможность более рационально использовать отходы. Она позволяет, во-первых, ликвидировать систематические потери вторичных ресурсов, обусловленные несовершенством организации их выявления, сбора и переработки, во-вторых, повысить долю отходов в общем сырьевом балансе, удельный вес выпускаемых из них товаров в общем объеме производства.

Для организации государственной системы учета и социально-экономической оценки вторичных ресурсов необходимы: разработка экологических программ и прогнозов с учетом природно-ресурсного потенциала; создание финансовой базы проведения природоохранных мероприятий; договорное и лицензионное природопользование; нормирование (лимитирование) природопользования; платность использования природных ресурсов; экологическое страхование; введение экономической ответственности за экологические правонарушения; экономическое стимулирование охраны окружающей природной среды путем установления налоговых и иных льгот, развития системы экологического кредитования, поощрительного ценообразования на экологически чистую продукцию и ограничительного на экологически вредную продукцию; возможность применения других видов экономического стимулирования охраны окружающей природной среды.

Предполагается, что информационной основой федеральной и региональных систем управления ресурсопользованием должны стать территориальные ресурсные кадастры. Государственными ведомствами природно-ресурсного блока проводится определенная работа по количественному и качественному учету вторичного сырья. Кроме того, в сложившейся практике отраслевого природопользования обычно даже не ставится вопрос об экономической целесообразности использования какого-либо ресурса с учетом экологической ситуации на территории или об оптимизации природопользования в целом. Такая постановка вопроса и его решение были бы возможны при комплексной социально-экономической оценке природно-ресурсного потенциала региона.

В настоящее время организационная структура целевых и комплексных программ, установленная нормативными документами Российской Федерации, предусматривает: проведение анализа существующих проблем, определение приоритетных направлений их решения; разработку комплекса взаимоувязанных мероприятий с оценкой их социально-экономической эффективности; расчет потребности в материальных и финансовых ресурсах; определение механизма финансирования и реализации программных мероприятий. В части ресурсосбережения и рационального природопользования рыночные регуляторы еще только начали формироваться, и планирование соответствующих мероприятий, в том числе и на предприятиях частной собственности, в основном осуществляется в составе государственных программ, прогнозов социально-экономического развития, разрабатываемых с учетом ресурсного потенциала отдельных регионов. При этом практически отсутствует комплексный учет отраслевых показателей ресурсопользования, отходообразования, оценки эффективности внедряемых малоотходных технологий. В стране к настоящему времени сложился разрозненный финансово-кредитный механизм управления ресурсопользованием, состоящий из отдельных, недостаточно увязанных единиц. В составе этого механизма можно выделить системы: прогнозирования и составления программ, финансирования и кредитования, ценообразования на продукцию добывающих отраслей промышленности, платности природных ресурсов и платежей за образующиеся отходы. Отличительной чертой этого механизма является низкая эффективность действия. Поэтому в последние годы предпринимались определенные меры, направленные на активизацию его отдельных звеньев.

Действующее законодательство определяет, что финансирование ресурсосберегающих и природоохранных мероприятий может производиться за счет: республиканского бюджета Российской Федерации, бюджетов республик в составе Российской Федерации, бюджетов областей, местных (городских и районных) бюджетов в рамках утвержденных государственных программ; средств предприятий, учреждений и организаций; федерального, республиканских, краевых, областных, местных инвестиционных, ресурсных, экологических и иных фондов, формируемых в основном за счет платежей за природопользование; фондов экологического страхования; кредитов банков; добровольных взносов населения, иностранных юридических лиц и граждан, а также других источников. Например, инвестиционные фонды образуются, как правило, из средств государственного бюджета, направленных на финансирование инвестиционных программ; доходная часть бюджетов инвестиционных фондов определяется возможностями государственных бюджетов различных уровней, финансовыми потребностями соответствующих инвестиционных программ

и может произвольно изменяться. С учетом относительно устойчивой базы формирования экологических и ресурсных фондов (платежи предприятий за охрану и воспроизводство природных ресурсов, за образующиеся отходы) доходная часть бюджетов фондов может прогнозироваться и напрямую не зависит от необходимых объемов финансирования ресурсосберегающих и природоохранных программ. По ряду природных ресурсов соответствующие фонды не созданы, а финансирование программных мероприятий осуществляется из бюджетов разных уровней, преимущественно за счет платы за использование этих ресурсов, поступающей в бюджет. Одним из решающих вкладов в финансовое обеспечение структурной перестройки ресурсопользования должны стать собственные средства предприятий и организаций – субъектов хозяйственной деятельности. До настоящего времени предприятия не были заинтересованы во внедрении новых ресурсосберегающих, экологически чистых технологий. В крайнем случае, они были готовы при внешнем финансировании и материально-техническом обеспечении устанавливать очистные сооружения и фильтры. Во многом это было обусловлено отсутствием действенных рычагов финансово-кредитного механизма, к числу которых можно отнести льготную налоговую и кредитную политику, платежи за образующиеся отходы и ресурсопользование, совершенствование ценообразования на продукцию природоэксплуатирующих и природохозяйственных отраслей, активизацию кредитного механизма природопользования.

Концепция комплексного управления природопользованием предусматривает реализацию принципов рационального природопользования через договорные отношения и лицензирование. В целом, лицензирование ресурсо- и природопользования – это система обоснования и контроля хозяйственной деятельности, реализующаяся через выдачу специальных разрешительных документов – лицензий. По своему содержанию лицензирование является элементом административно-правового управления, поскольку в документах фиксируются определенные условия и ограничения. Однако лицензии могут являться и элементом экономического управления, если они и оговариваемые в них лимиты ресурсопользования становятся товаром, то есть могут продаваться потенциальным ресурсопользователям, например, на аукционах. Вместе с тем, серьезных нормативно-методических разработок по реорганизации традиционной внеэкономической системы распределения лимитов до сих пор не предложено.

Платность использования природных ресурсов. Действующее законодательство предусматривает платность использования природных ресурсов и неиспользования вторичных ресурсов. Платность природопользования включает плату за природные ресурсы, за загрязнение окружающей природной среды и за другие виды воздействия. Плата за природные ресурсы (земля, недра, вода, лес и иная растительность, животный мир, рекреационные и другие природные ресурсы) должна взиматься: за право пользования природными ресурсами в пределах установленных лимитов; за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов; на воспроизводство и охрану природных ресурсов. В части практической реализации указанных положений можно отметить, что плата за охрану и воспроизводство взимается не по всем видам ресурсов. Взимаемые платежи за природопользование поступают либо непосредственно в бюджеты разных уровней, либо в бюджетные фонды, и единый механизм их использования отсутствует. Видами льгот при выплате налогов за природопользование являются: изъятие определенных статей обложения; освобождение от уплаты отдельных лиц или категорий плательщиков; понижение налоговых ставок; вычет из налогового платежа. Как правило, ставки платы за ресурсо- и природопользование устанавливаются правительством Российской Федерации и дифференцируются местными органами власти на основе кадастровых оценок соответствующих ресурсов с учетом экологического фактора.

В экономической науке исследовались различные подходы к экономической оценке природных ресурсов и установлению размеров платы за их использование. Их можно разбить на следующие группы.

Затратный подход. Оценка природных ресурсов определяется по величине затрат на их добычу, освоение или использование. На этом принципе основано установление платы за забор воды промышленными предприятиями, взимаемой по настоящее время. Основным недостатком рассматриваемого подхода является то, что ресурс лучшего качества, расположенный в более удобном для освоения месте, получит меньшую стоимость, в то время как его потребительская стоимость будет выше, чем "плохого" ресурса.

Результативный подход. Согласно этому широко распространенному подходу, экономическую оценку (стоимость) имеют лишь те природные ресурсы, которые приносят доход. Другими словами, стоимость ресурса определяется денежным выражением первичной продукции,

получаемой от эксплуатации природного ресурса, либо разницей между полученными доходами и текущими затратами. Такой подход также имеет много недостатков с точки зрения рационального природопользования. Во-первых, не для любого природного ресурса можно определить стоимость первичной продукции. К примеру, сырая нефть, добытая из скважины, имеет вполне определенную товарную стоимость, в то время как выделение доли дохода воды в первичном продукте представляет сложную проблему, если это не товарная (например, минеральная) вода, используемая для непосредственного потребления. Во-вторых, доход от использования ресурса может быть как прямым, так и косвенным, который очень сложно оценить адекватно. Это относится, в частности, к использованию природных объектов в рекреационных целях, к климатическим ресурсам территории и т.п. В-третьих, при таком подходе не учитывается фактор времени. Неиспользуемый ресурс, не имеющий в соответствии с данным подходом стоимости, может стать используемым и даже дефицитным в процессе освоения территории, развития новых технологий и производства в целом. Поэтому оценка потенциального эффекта на перспективу необходима при планировании природопользования.

Затратно-ресурсный подход. В этом подходе при определении стоимости природного ресурса соединяются затраты на его освоение и доход от его использования. Данная концепция имеет то достоинство, что оценка ресурса, полученная таким способом, будет выше, чем в предыдущих случаях, что дает возможность стимулирования рационального использования природных ресурсов. Однако ему присущи и все недостатки первых двух подходов.

Рентный подход. Большинство ученых использование теории ренты при оценке природных ресурсов признается наиболее верным. Однако трактовки этой теории очень разнообразны, а предполагаемые способы исчисления достаточно сложны и для многих природных ресурсов не разработаны. Эта сложность и неопределенность затрудняют внедрение в практику рентных оценок и платежей. Можно отметить позитивные моменты рассматриваемого подхода, которые направлены на рациональное использование природных ресурсов: а) при рентных оценках лучший ресурс (использование которого дает относительно больший доход при одинаковых затратах) получает большую стоимость; б) затраты на освоение ресурса ориентированы на некий средний уровень и, следовательно, их оценка более объективна; в) при рентном подходе обоснована необходимость разделения собственника ресурса и его пользователя для возникновения категории рентных платежей; г) рентные оценки (по ряду ресурсов) учитывают факт ограниченности природного ресурса.

Воспроизводственный подход. Данный подход является сравнительно новым, поскольку связан с экологическим кризисом. Суть его состоит в том, что совокупность средообразующих (возобновляемых и невозобновляемых) природных ресурсов на определенной территории и состояние окружающей среды, приближенное к естественному (заданному) уровню, рассматривается как некий стандарт, отправной уровень. В таком случае использование какого-либо природного ресурса должно подразумевать его восстановление в прежнем качестве (для возобновляемых ресурсов) и количестве либо компенсацию (для невозобновляемых) с учетом неухудшения стандарта качества окружающей среды в данном месте. Стоимость природного ресурса будет определяться в данном случае как совокупность затрат, необходимых для воспроизводства (или компенсации потерь) ресурса на определенной территории. Подобный подход предполагает потенциальную дефицитность природных ресурсов и во многих случаях может привести к завышенным оценкам природных ресурсов. Однако, принимая во внимание тот факт, что в основных сырьевых регионах резервы экстенсивной эксплуатации природных ресурсов исчерпаны, а состояние окружающей среды близко к катастрофическому, именно подобный подход может оказаться верным.

Монопольно-ведомственный подход. В принципе этот подход является разновидностью затратного. Однако его выделяют, поскольку именно данный подход характерен для практического применения в России в современной политической и экономической ситуации. Суть подхода состоит в том, чтобы размер платежей за пользование природными ресурсами соответствовал потребностям финансового обеспечения деятельности специализированных федеральных служб, осуществляющих в настоящее время монопольное распоряжение (управление) природными ресурсами.

В настоящее время на практике при оценке природных ресурсов и платы за их использование, а также платежей, регулирующих рациональное ресурсопользование (в основном – выступают в виде платы за образующиеся отходы – платы за загрязнение окружающей среды), нет единой методологической политики и по разным видам ресурсопользования применяются почти все

вышеперечисленные подходы. Плата за загрязнение представляет собой форму частичного возмещения экономического ущерба от выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, которая возмещает затраты на компенсацию воздействия выбросов и сбросов загрязняющих веществ. В соответствии с постановлением Правительства РФ платежи в пределах допустимых нормативов выбросов, сбросов загрязняющих веществ осуществляются за счет себестоимости продукции (работ и услуг), платежи за превышение допустимых нормативов выбросов, сбросов осуществляются за счет прибыли, остающейся в распоряжении природопользователей. Действующий порядок предусматривает корректировку размеров платежей природопользователей с учетом освоения ими средств на выполнение природоохранных мероприятий (по решению органов исполнительной власти республик в составе РФ, краев и областей).

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 336.1:332.1

Т.И.Барашева

РОЛЬ БЮДЖЕТНОГО И НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В РЕГИОНЕ

Важным условием для успешной деятельности органов власти в направлении обеспечения активного социально-экономического развития территорий является способность создавать и управлять централизованными денежными средствами в долгосрочной перспективе, причем эта способность становится конкурентным преимуществом территорий в условиях ограниченных бюджетных ресурсов.

Такая способность определяется следующими формами организации бюджетных отношений: бюджетно-налоговое право, бюджетный процесс, бюджетная система, бюджетный механизм и бюджетная политика.

Основу современного российского бюджетно-налогового права составляют Бюджетный и Налоговый кодексы РФ. Они являются законодательными актами, устанавливающими для региональных и местных органов власти общие подходы и правила формирования и использования средств региональных и местных бюджетов, финансирования расходов, аккумуляции доходных источников и межбюджетного их перераспределения в рамках своих полномочий.

За последние восемь лет были осуществлены революционные преобразования в бюджетно-налоговой сфере. Реализация новых правил и подходов получила свое развитие в виде положительных и отрицательных тенденций в бюджетной системе региона. В целом был отмечен рост доходов бюджета Мурманской обл. Среднегодовые темпы роста доходов консолидированного бюджета за восьмилетний период достигли 26%, что превысило сложившийся уровень инфляции. Экономический рост в стране стимулировал рост налоговых платежей в бюджетную систему Мурманской обл. Областной и местные бюджеты к 2007 г. стали в основном сбалансированы, с дефицитом были исполнены лишь бюджеты двух муниципальных образований. В то же время сохранились и негативные тенденции. Произошло увеличение доли безвозмездных перечислений вышестоящих бюджетов в структуре доходов консолидированного и местных бюджетов, сокращение удельного веса собственных доходных источников, отмечается дифференциация бюджетной обеспеченности и др. Так выглядят общие параметры бюджетной системы региона по результатам первых этапов проводимых реформ. Статья направлена на рассмотрение наиболее значимых аспектов нововведений, которые стали для органов власти своего рода препятствиями, либо, наоборот, обозначили перспективы в развитии процесса формирования и управления общественными финансами региона.

С момента возникновения современной российской налоговой системы налоговые доходы бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов формировались за счет поступления как прямых, так и косвенных налогов. Сочетание двух видов налогов в бюджетах территорий, с одной стороны, обеспечило достижение фискальных целей налогообложения за счет применения косвенных налогов, с другой – позволило реализовать регулирующие, в том числе инвестиционные, возможности прямых налогов. В последние 8-10 лет начал реализовываться другой подход к закреплению налогов за бюджетными уровнями, состоящий в выборе особого соотношения прямого и косвенного налогообложения для федерального и консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Относительно федерального бюджета выбор был сделан в пользу косвенных налогов, а основой региональных и местных бюджетов стали исключительно прямые налоги: налог на прибыль, налог на совокупный доход и налог на доходы физических лиц, налог на имущество.

Косвенные налоги как фискальный инструмент налоговой системы необходимы, прежде всего, для обеспечения государственной казны стабильными и емкими доходами, сбор которых

относительно прост и не сопровождается возникновением высоких затрат со стороны контролирующих органов. Напротив, процесс капитализации прямых налогов достаточно сложен и требует привлечения высококвалифицированных работников для оценки правильности исчисления налогов. Таким образом, формирование финансовых средств на региональном и местном уровнях происходит в условиях повышенной трудоемкости с точки зрения сбора и контроля за правильностью исчисления прямых налогов.

Наряду с этим реализация резервов по увеличению доходных поступлений по бюджетообразующему налогу – налогу на прибыль – сопряжена с перспективами развития крупных региональных компаний, а для северных территорий – компаний экспортной ориентации, которые, в свою очередь, зависят от конъюнктуры цен на мировых сырьевых рынках. Кроме того, сложно прогнозировать поступления налога на прибыль от тех компаний, головные офисы которых находятся в других регионах, и региональные власти вообще не имеют информации о финансовых планах и планах развития таких предприятий даже на ближайший год.

Существенное снижение поступлений по налогу на прибыль может обеспечиваться за счет применения крупными компаниями внутренних или корпоративных цен, перетекания средств между головной организацией и дочерними подразделениями, а также за счет других методов манипулирования налоговой базой. Поэтому правила определения цен для целей налогообложения должны быть четко сформулированы в Налоговом кодексе, но пока законодатели только лишь делают первые попытки урегулировать данное противоречие. И сегодня процесс собираемости налога на прибыль достаточно сложен и отличается низким уровнем консолидации.

Другим не менее значимым бюджетообразующим налогом является налог на доходы физических лиц. Возможности в обеспечении поступлений по данному налогу находятся в прямой зависимости от уровня оплаты труда и численности экономически активного населения. В этом налоге сосредоточены значительные резервы для бюджета, которые могут быть реализованы, в частности, развитием региональных инициатив по активизации стимулов для повышения уровня оплаты труда.

Характерной особенностью северных территорий признается высокая доля населения пенсионного и предпенсионного возраста, а также сохранение тенденций оттока в столичные районы страны молодежи, среди которой, как правило, много лиц, достигших работоспособного возраста и получивших профессию. Если не изменить ситуацию, то в ближайшее время обеспечить решение проблем финансирования растущих социальных расходов своими силами местные органы власти не смогут. В этой связи необходимо активизировать усилия региональных и местных властей в направлении создания условий для переориентации рабочей силы на движение внутри области. Это будет способствовать росту бюджетных доходов, эффективному перераспределению трудовых ресурсов и возрождению территорий. При этом также является важным внесение поправок в Налоговый кодекс для установления перехода к уплате налога на доходы физических лиц по месту их жительства. Налог должен поступать в бюджет того региона, где человек получает бюджетные услуги.

Высокий уровень прямых налогов (налога на прибыль, налога на доходы физических лиц) в региональных и местных бюджетах обуславливает проявление стимулирующей функции налогов. Это предполагает наличие достаточных полномочий у органов власти по управлению налоговыми базами. В действительности сфера налоговой компетенции региональных властей в ходе непрекращающихся корректировок налогового законодательства существенно сужена, до минимума ограничен перечень инструментов управления экономической активностью хозяйствующих субъектов и населения.

В частности, в границах налога на прибыль законом предусматривается лишь регулирование размера ставки налога в пределах, установленных федеральным законодательством, а также срока уплаты налога и налоговых льгот. По налогу на доходы физических лиц процесс управления элементами налога закреплен исключительно за федеральным уровнем власти.

К дальнейшему уменьшению налоговой базы территорий, а соответственно, и доходов консолидированного бюджета области приводит уже действующая практика внесения изменений в Налоговый кодекс посредством корректировки налоговых баз по налогу на доходы физических лиц, сокращения объектов налогообложения, установления льгот и др. Так, последними антикризисными мерами, направленными на поддержку низкообеспеченных слоев населения, стали увеличение объемов необлагаемых минимумов при росте совокупного годового дохода налогоплательщика, принятого в качестве ограничителя для использования льготы.

В отношении иждивенцев рост необлагаемого минимума достиг двукратного размера (с 600 до 1200 руб.), одновременно уровень дохода налогоплательщика, при котором применяется

необлагаемый вычет, увеличился с 40 тыс. до 280 тыс. руб.* В отношении работающих граждан необлагаемый минимум сохранился на прежнем уровне (400 руб.), но применение льготы распространяется на более длительный срок и ограничивается совокупным доходом, возросшим в два раза.

Изменения также коснулись социального (расходы налогоплательщика на медицинские услуги, страхование, обучение) и имущественного (расходы на приобретение или строительство жилья) налоговых вычетов. В итоге рост налоговых вычетов разного вида в перспективе приведет к увеличению объемов выпадающих налогов региональных и местных бюджетов, несмотря на усилия контрольных и местных властей в области сбора налогов.

Налоговым кодексом установлены дополнительные налоговые преференции по налогу на прибыль. Вводится разрешение относить на затраты 30% амортизационной премии для 3-7 амортизационных групп, а также в случае реконструкции, модернизации, иных улучшений данных основных средств. Эта мера является дополнением к уже действующим: использование 10% амортизационной премии по вновь вводимым объектам основных средств; снятие ограничений по переносу убытков на будущие периоды и др. С 2009 г. некоторые виды расходов на НИОКР* будут учитываться одновременно и с применением повышающего коэффициента 1.5. Продолжит действовать вплоть до 2012 г. нулевая ставка налога на прибыль для сельскохозяйственных товаропроизводителей, к которым в этом году отнесены рыбопромышленные предприятия. Предлагаемые меры направлены, с одной стороны, на поддержку и развитие бизнеса, с другой – способствуют росту величины выпадающих налогов.

Подобного рода скрытое налоговое изъятие реализуется центральными органами власти через регулирование положений законодательства по региональным налогам. В частности, по региональному налогу на имущество организаций предусмотрены федеральные льготы, освобождающие от него имущество коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций, общественных организаций инвалидов и др. Не попадает в бюджет субъекта Федерации налог, исчисляемый с имущества обособленных подразделений, не имеющих отдельного баланса, а также с их движимого имущества, уплачиваемый по местонахождению головной организации.

Низкая налоговая наполняемость региональных и местных бюджетов изначально была предопределена невыполнением фундаментальных принципов бюджетного федерализма при распределении доходных источников между бюджетными уровнями. За региональными бюджетами Налоговый кодекс закрепил три налога, за местным уровнем – лишь два, удельный вес которых не превышает 2-10%.

В дальнейшем в целях повышения уровня собственных доходов местных бюджетов Бюджетным кодексом было закреплено в качестве доходных источников от 10 до 30% налога на доходы физических лиц в зависимости от типа муниципального образования. При этом проблема доходов муниципальных бюджетов остается нерешенной, поскольку налоговая база большинства закрепленных налогов не стабильна и имеет трудности в мобилизации, к тому же муниципалитеты обладают различным потенциалом поступлений от налога на имущество физических лиц, потому, что собственность физических лиц, как и их доходы, дифференцированы по группам домохозяйств и неравномерны по территориям.

Сохранившийся порядок установления федеральных налоговых льгот по земельному налогу, проблемы разграничения прав собственности на землю между государством и местным самоуправлением приводят к снижению арендной платы за землю, к выпадению из местных бюджетов значительного объема поступлений от земельного налога. Сплошная инвентаризация и организация системного учета объектов недвижимости позволят увеличить налоговую базу по данным видам налогов. Другим вариантом роста финансовой обеспеченности бюджета могло бы стать введение местного налога на недвижимость, которое планировалось уже в 2008 г.

В целом, закрепленные за муниципалитетами доходы не связаны с производственной деятельностью предприятий, располагающихся на их территории, что исключает прямую заинтересованность местных органов управления в развитии экономики муниципальных образований с целью увеличения собственной налоговой базы. Положительные примеры демонстрируют те

* Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч II: федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 30.12.2008 с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2009) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

регионы, где в целях пополнения доходной части местных бюджетов на местный уровень была передана часть налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет.

Учитывая низкий удельный вес местных налогов в доходах бюджетов муниципальных образований, основополагающими налоговыми источниками здесь становятся налоги, уплачиваемые субъектами малого предпринимательства. Перспективы наращивания налоговой базы по налогам на совокупный доход будут зависеть от результативности мер поддержки региональных и местных органов власти, а также корректировки норм Налогового кодекса в части расширения полномочий региона и муниципалитетов в регулировании специальных налоговых режимов. До сегодняшнего дня упрощенный режим и единый налог на вмененный доход регулировались в полном объеме федеральным уровнем власти, за исключением такого элемента по второму налогу, как корректирующий коэффициент базовой доходности.

Последние изменения Налогового законодательства, вызванные возникшим финансовым кризисом, направлены на активизацию деятельности малого бизнеса. Предусмотрено в части специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения – снижение ставки налога до 5%.

В итоге сложившееся разграничение налоговых источников между уровнями бюджетной системы не обеспечивает финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов и требует пересмотра данного разграничения в среднесрочной перспективе. А пока низкая наполняемость местных бюджетов налоговыми поступлениями вынуждает власти субъекта Федерации выделять больше средств для их поддержки.

В настоящее время порядок распределения средств из различных фондов финансовой помощи муниципальным бюджетам жестко регламентирован Бюджетным кодексом. Это обстоятельство приводит к ограничению инициатив на региональном и местных уровнях. Вместе с тем, недостаточно проработанные на федеральном уровне механизмы межбюджетных отношений способствуют сохранению дифференциации бюджетной обеспеченности в муниципальных образованиях.

Существенным управленческим ограничением для муниципальных властей явилось установление Бюджетным кодексом дополнительной регламентации межбюджетных отношений в случае возрастания доли финансовой помощи в доходах местных бюджетов. Ограничительные меры для территорий, получающих высокие объемы финансовой помощи, ставшие следствием закрепления ограниченных доходных источников за бюджетами, не должны доминировать в решении вопросов укрепления финансовой самостоятельности местных властей. Высокая доля финансовой помощи не означает априори неэффективного управления муниципальными финансами и может наблюдаться в муниципалитетах, проводящих разумную бюджетную политику. Размер финансовой помощи определяется различными факторами, в числе которых могут быть факторы, не зависящие от решений местных властей. В связи с этим очевидно, что система бюджетных ограничений должна строиться на критериях эффективного или неэффективного управления муниципальными финансами.

В целях сокращения бюджетной асимметрии положениями переходного периода за субъектами РФ закреплено право заменять объем дотаций, предназначенных для поступления в бюджеты муниципальных образований, на дополнительный норматив отчисления от налога на доходы физических лиц. При введении в практику данного подхода в Мурманской обл. существенно сократились расходы регионального бюджета по выравниванию бюджетной обеспеченности местных бюджетов, а также несколько снизился уровень бюджетной асимметрии. Сохранение на долгосрочной основе за субъектами РФ данного права может стать дополнительным стимулом повышения заинтересованности органов местного самоуправления в наращивании налогового потенциала соответствующего муниципального образования.

Положительной мерой, вызывающей интерес органов государственной власти субъектов РФ к наращиванию доходной базы, стала уточненная федеральным органом методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, в соответствии с которой объем финансовой поддержки не может снизиться в отношении тех субъектов Федерации, уровень бюджетной обеспеченности которых увеличился в результате роста налоговых поступлений.

В условиях ограниченных бюджетных ресурсов не менее значимым является рациональное и эффективное расходование средств в ходе предоставления бюджетных услуг населению. Это может быть обеспечено в результате внедрения на региональном и местном уровне нового метода государственного регулирования «управления результатами», направленного на активизацию стимулов для максимально эффективного использования бюджетных ресурсов в соответствии с приоритетами социально-экономической политики государства путем расширения

самостоятельности (на основе предоставления простора для оперативного управления) и ответственности администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров. Этот метод включает: переход на среднесрочное бюджетное планирование; усиление программно-целевой составляющей в распределении бюджетных средств; развитие практики использования системы докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования; оптимизацию сети учреждений, предоставляющих государственные услуги; планирование расходов на финансирование деятельности областных бюджетных учреждений на основе государственных заданий и др. Этот процесс достаточно долгий и сложный, но он создает условия для реализации базовых принципов межбюджетного регулирования, имеющих особое значение для построения эффективной системы межбюджетных отношений, повышения качества управления общественными финансами на федеральном и региональном уровнях, социально-экономического развития территорий.

В целом отметим, что финансовые возможности региональных властей по реализации целей и задач социально-экономического развития области находятся в прямой зависимости от действующих положений федерального законодательства. Следует надеяться, что совокупность поправок, внесенных и предлагаемых к внесению в Налоговый и Бюджетный кодексы позволит повысить самостоятельность и ответственность органов власти всех уровней, а также расширит их возможности в направлении эффективного управления общественными финансами.

УДК 336.7 (470.21)

Г.В.Кобылинская

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Банковский сектор Мурманской обл. имеет достаточно разветвленную сеть коммерческих банков, представленную как региональными банками, так и филиалами банков, зарегистрированных вне территории региона. На 1 января 2008 г. в области в статусе региональных действовали три коммерческих банка и одна небанковская кредитная организация (Мурманский расчетный центр). За период с 1 января 2002 г. по 1 января 2008 г. их количество сократилось практически втрое (табл.1).

Таблица 1

Действующие кредитные организации (КО) Мурманской обл.

Отчетные даты	Всего, ед.	Региональные КО		Филиалы инорегиональных КО (в т.ч. Сбербанк РФ)	
		количество, ед.	удельный вес, %	количество, ед.	удельный вес, %
1.01.2002	37	11	29.73	26	70.27
1.01.2003	32	5	15.62	27	84.38
1.01.2004	32	4	12.5	28	87.5
1.01.2005	31	4	12.9	27	87.1
1.01.2006	33	4	12.12	29	87.88
1.01.2007	28	4	14.29	24	85.71
1.01.2008	29	4	13.79	25	86.21

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [1].

Главным банковским центром Мурманской обл. является г.Мурманск. В нем зарегистрировано 76% из числа действующих на территории региона банков и филиалов.

За период с 1 января 2002 г. по 1 января 2008 г. произошли некоторые изменения и в ресурсной базе, и в активных операциях регионального банковского сектора.

В течение исследуемого периода ресурсная база кредитных организаций Мурманской обл. укреплялась, достигнув максимального роста к началу 2008 г. – 41.9%. Этот процесс сопровождался незначительными структурными изменениями в пассивах регионального банковского сектора.

С начала 2003 г. привлеченные средства (ПС) в структуре пассивов составляли более 80%. Их объем увеличился с 1 января 2002 г. более чем в 6 раз (табл.2).

Основным источником ресурсной базы кредитных организаций на протяжении всего исследуемого периода выступают депозиты физических лиц. За этот период их объем увеличился в 5.6 раза. Правда, доля этого источника имела тенденцию снижения, что, возможно, обусловлено освоением населением альтернативных направлений вложений, в частности, в паевые инвестиционные фонды и брокерское обслуживание (табл.2).

Депозиты физических лиц в основном представлены рублевыми вкладами. Начиная с 2004 г. темп их прироста значительно опережал темп прироста вкладов в иностранной валюте (рис.1).

Таблица 2

Характеристика совокупных пассивов региональной банковской системы

Отчетные даты	Темп роста пассивов, %	Доля ПС* в пассивах	Привлеченные средства			
			депозиты		р/сч	ДО**
			общий объем	физ. л.		
1.01.2002		78.1	76.7	98.2	22.4	0.9
1.01.2003	137.4	83.7	75.0	98.6	24.5	0.5
1.01.2004	131.7	84.3	74.1	98.9	25.9	0.6
1.01.2005	115.3	86.2	77.4	97.2	22.5	0.3
1.01.2006	131.4	85.9	80.0	96.7	19.7	0.3
1.01.2007	128.5	86.7	79.8	96.0	19.9	0.3
1.01.2008	141.9	83.3	77.1	89.6	20.9	2.00

* Привлеченные средства.

** Долговые обязательства (банковские сертификаты и векселя).

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [1].

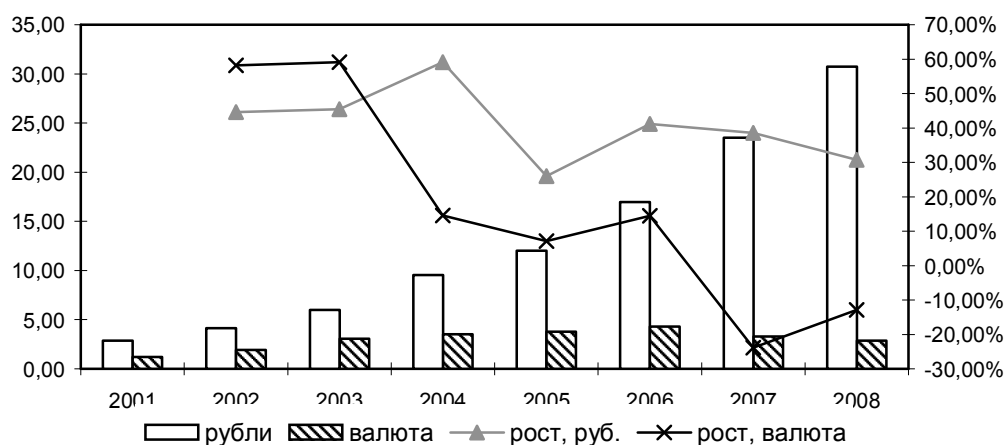

Рис.1. Объемы депозитов физических лиц, привлеченных региональной банковской системой на 1 января 2001-2008 гг., в рублях и в валюте (рассчитано автором на основе [1])

Такая ситуация является следствием укрепления рубля относительно доллара США, стабильного внутриэкономического положения и свидетельствует о сохраняющемся доверии населения к национальной валюте.

Средства, привлеченные от организаций, выступают вторым по значимости источником ресурсов банковской системы Мурманской обл. Их составляющими являются расчетные счета и депозиты юридических лиц. За исследуемый период объем данного источника увеличился в 8.7 раза, а его доля в привлеченных региональным банковским сектором ресурсах выросла с 20% – на 01.01.2002 до 28.6% – на 01.01.2008. Однако в структуре привлеченных от организаций средств на

протяжении всего исследуемого периода более 85% занимают остатки на расчетных счетах, то есть краткосрочные ресурсы (исключение составляет 1.01.2008 – 72%).

Рост средств, привлеченных от организаций, свидетельствует о том, что отношения кредитных организаций с хозяйствующими субъектами активизируются. Тем не менее, финансовые вложения, минуя банковский сектор Мурманской обл. (вложения в ценные бумаги других предприятий и организаций; займы, предоставленные другим организациям), остаются еще на достаточно высоком уровне (рис.2).

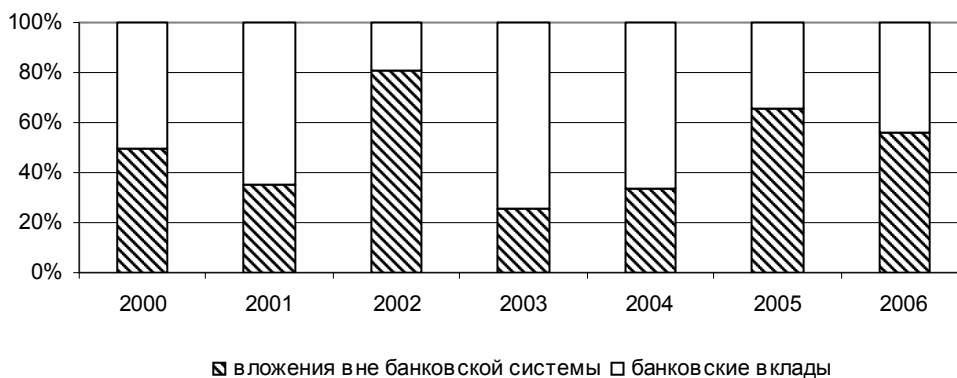

Рис.2. Структура финансовых вложений нефинансовых организаций (рассчитано автором на основе [1, 3])

В ресурсной базе имеют тенденцию роста средства, привлекаемые региональным банковским сектором через выпуск долговых обязательств. В основном данный рост обеспечен банковскими векселями, так как депозитные сертификаты появились лишь в 2007 г., а выпуски облигаций отсутствовали на протяжении всего исследуемого периода. Поэтому удельный вес данного источника оставался на очень низком уровне и не превышал 1%.

Расширение ресурсной базы банковского сектора Мурманской обл. обусловило почти 6-кратный рост его работающих активов. Основой роста стало увеличение объемов кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам. При этом объемы кредитных вложений, предоставленных нефинансовым организациям, увеличились в 3.8 раза, а физическим лицам – более чем в 30 раз. Соответственно структура кредитного портфеля претерпела значительные изменения в пользу физических лиц (табл.3).

Таблица 3

Структура работающих активов регионального банковского сектора, %

Отчетные даты	Темп роста, %	Структура активов			
		кредиты		вложения в ценные бумаги	учтенные векселя
		общий объем	юр. лиц		
1.01.2002	202.3	98.70	92.80	0.97	0.33
1.01.2003	74.8	97.46	83.09	1.73	0.82
1.01.2004	166.9	97.44	79.25	0.83	1.74
1.01.2005	152.7	99.65	70.48	0.29	0.05
1.01.2006	149.8	97.87	61.81	1.41	0.72
1.01.2007	149.7	97.21	59.24	2.08	0.71
1.01.2008	136.7	97.74	60.51	2.26	0.00

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [1].

Вместе с тем, говоря о росте кредитной активности, необходимо отметить достаточно низкую долю долгосрочного кредитования. Доля инвестиционных кредитов в совокупном объеме кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, не превышает 15%. Удельный вес кредитов на покупку жилья к 2008 г. приближается к 17% (рис.3).

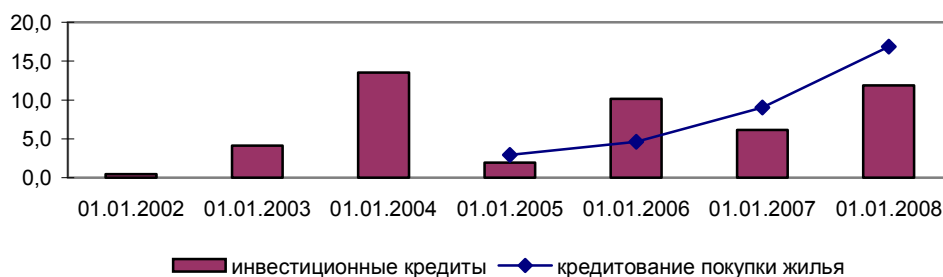

Рис.3. Доля долгосрочного кредитования в общем объеме кредитов, выданных банковским сектором Мурманской обл., % (рассчитано автором на основе [1])

Данная ситуация обусловлена преобладанием краткосрочных средств в ресурсной базе банковского сектора региона.

Наименьшую долю в работающих активах имеют вложения в ценные бумаги. Доля этих вложений только на 1 января 2007 г. чуть превышает 2%, в остальные периоды данный показатель гораздо ниже. Ограниченность деятельности банков с ценными бумагами ухудшает показатели ликвидности их активов. Кроме того, региональный банковский сектор практически отстранен от посреднических операций, направленных на размещение вновь выпускаемых ценных бумаг. Развитие таких операций могло бы способствовать росту инвестиционной составляющей в банковских активах.

В целом, динамика основных показателей деятельности банков позволяет охарактеризовать исследуемый период как весьма успешный для банковского сектора региона.

Несмотря на положительные тенденции, обозначившиеся в банковском секторе Мурманской обл., макроэкономические сравнения свидетельствуют об отставании уровня обеспеченности региона банковскими услугами от среднероссийского уровня и среднего по Северо-Западному федеральному округу (СЗФО) (табл.4).

Таблица 4

Сравнительная характеристика обеспеченности банковскими услугами (БУ) Мурманской обл. (МО) с Северо-Западным федеральным округом (СЗФО) [2]

Отчетные даты	Институциональная насыщенность БУ*		Финансовая насыщенность БУ				Индекс развития сберегательного дела		Совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами	
			по активам		по кредитам					
	СЗФО	МО	СЗФО	МО	СЗФО	МО	СЗФО	МО	СЗФО	МО
1.01.2002	1.16	1.04	1.47	0.71	1.44	0.54	1.12	1.03	1.29	0.8
1.01.2003	1.15	1.11	1.49	0.74	1.48	0.52	1.25	1.13	1.33	0.83
1.01.2004	1.17	1.28	1.53	0.89	1.51	0.77	1.22	1.26	1.35	1.03
1.01.2005	1.16	1.25	1.41	0.82	1.27	0.88	1.23	1.13	1.27	1.01
1.01.2006	1.18	1.33	1.52	0.72	1.27	0.67	1.35	1.2	1.33	0.98
1.01.2007	1.22	1.14	1.5	0.62	1.26	0.65	1.33	1.08	1.33	0.87

Значение совокупного индекса по Мурманской обл. было значительно ниже соответствующего показателя по СЗФО и превышало среднероссийский уровень только в 2003-2004 гг.

Для указанных периодов характерно наибольшее значение показателей финансовой насыщенности региона банковскими услугами по активам и по кредитам. Именно эти составляющие совокупного индекса определяют его низкое значение.

Активы банковского сектора Мурманской обл. по отношению к ВРП на 1 января 2007 г. в 2.7 раза ниже, чем в целом по России, и в 2.4 раза — чем по СЗФО. При этом разрыв между данными показателями по сравнению с 2001 г. увеличился (рис.4).

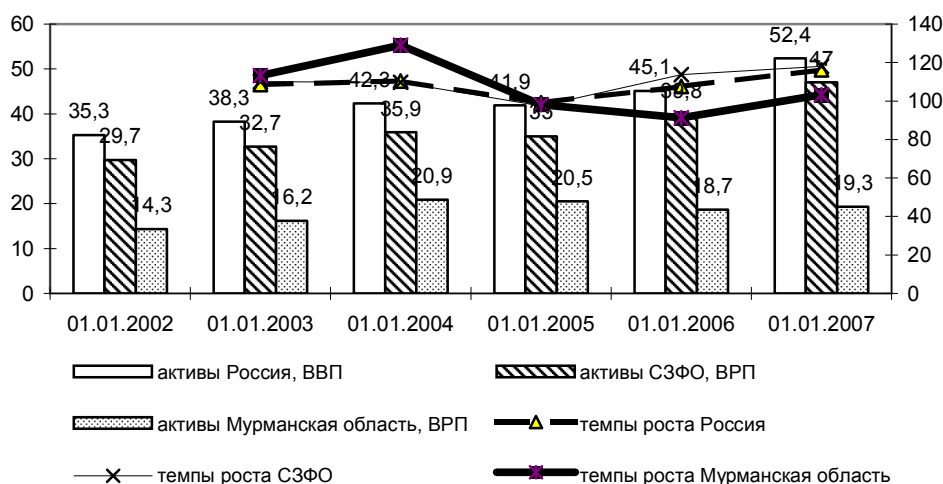

Рис.4. Доля активов банковского сектора в валовом продукте, % (рассчитано автором на основе [2])

Объемы кредитования нефинансовых организаций и физических лиц по отношению к ВРП возросли более чем на 13%, достигнув к 1 января 2007 г. 17,9%. Тем не менее, анализируемый показатель по Мурманской обл. также значительно уступает аналогичным показателям по России и СЗФО (рис.5).

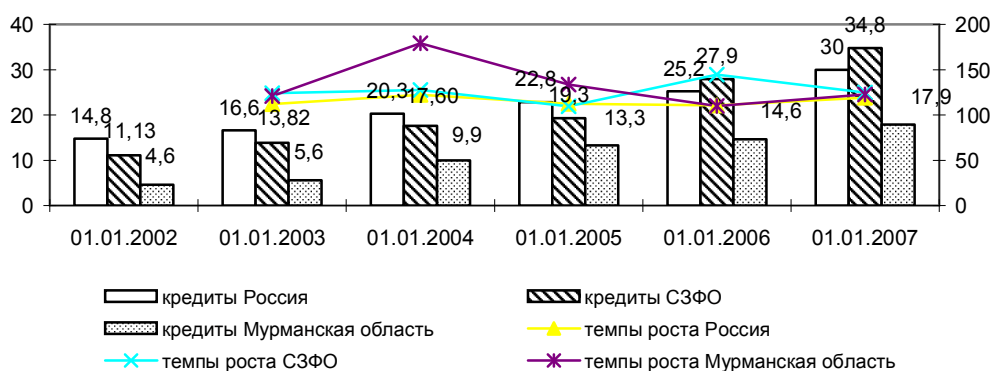

Рис.5. Доля кредитов банковского сектора в валовом продукте, % (рассчитано автором на основе [2])

Значение выше среднероссийского имеет индекс развития сберегательного дела, в основе которого лежит сопоставление вкладов физических лиц со средним уровнем доходов. Однако данный показатель значительно ниже среднего по СЗФО. При этом потенциал данного источника далеко не исчерпан, так как организованные сбережения, несмотря на их рост, остаются на уровне неорганизованных (превышение доходов над расходами) (рис.6).

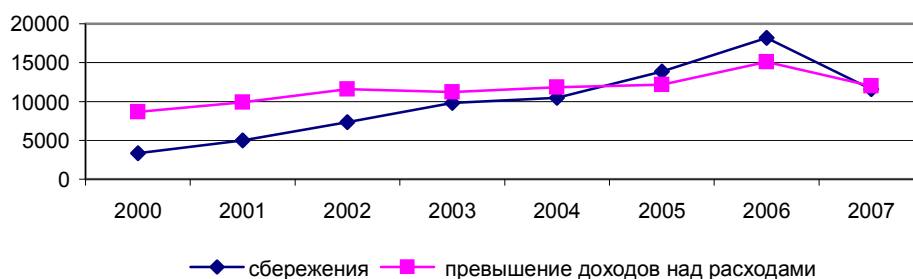

Рис.6. Объемы организованных и неорганизованных сбережений (рассчитано автором на основе [3])

В целом, оценивая состояние банковской системы, необходимо ориентироваться на ее функциональную роль в социально-экономическом развитии региона. Банки являются главным финансовым посредником в регионе, мобилизующим сбережения и трансформирующим их в инвестиции, в силу того, что другие структуры пока не получили должного развития в Мурманской обл. Однако в том состоянии, в котором они находятся на современном этапе, банки не способны играть роль мотора социально-экономического развития.

В данной связи стратегическая цель развития банковского сектора Мурманской обл. и должна заключаться в существенном усилении его функциональной роли в экономике региона и повышении благосостояния населения. Достижение обозначенной цели потребует решения следующих задач:

- наращивание ресурсной базы и на этой основе увеличение объемов кредитования нефинансовых организаций и физических лиц;
- изменение структуры кредитных вложений в сторону роста долгосрочных кредитов на основе расширения способов привлечения ресурсов и повышение качества осуществления банковским сектором функций по аккумулярованию денежных средств организаций, населения;
- увеличение доли вложений в долговые ценные бумаги и другие финансовые активы на основе создания новых финансовых инструментов для населения и организаций, развития финансовой грамотности.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/regions/>
2. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора, 2003-2007 гг. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=Nadzor>
3. Мурманская область в 2006 г.: стат. ежегодник, 2006 / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2007.

УДК 334.722.8:330.322

Т.А.Зубарева

АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ (на примере СЗФО)

Мировая история развития акционерных обществ насчитывает уже более 400 лет. Формирование акционерного капитала в период зарождения акционерных компаний, как за рубежом, так и в России, происходило на правовой основе частной собственности. Проще говоря, акционерный капитал в то время представлял собой объединение частных капиталов для ведения бизнеса.

Первые акционерные общества в России возникли в середине XVIII века. Они осуществляли свою хозяйственную деятельность на основе императорских указов, и только в декабре 1836 г. император Николай I утвердил "Положение о компаниях на акциях", которому было суждено стать первым в Европе общим законом об акционерных обществах. Например, общее акционерное законодательство появилось в Пруссии в 1843, в Англии – в 1844, во Франции – в 1856 г. К 1861 г. в стране насчитывалось 120 акционерных обществ с капиталами в размере около 100 млн руб. Через 20 лет, в 1881 г., число акционерных компаний увеличилось до 635, а капиталы – до 840 млн руб. Во время экономического подъема 90-х гг. XIX в. их количество удвоилось, а капиталы достигли 2.4 млрд руб. Накануне Первой мировой войны 2235 акционерных обществ имели капиталы в сумме 4.7 млрд руб.

История возникновения и развития акционерного дела в дореволюционной России свидетельствует о том, что такая форма организации бизнеса нашла признание среди купеческого сословия, промышленников и банкиров. По-видимому, в этом признании большую роль сыграло положение об ограничении ответственности акционеров по обязательствам общества. Кстати сказать,

закрепленный в уставе акционерного общества принцип ограниченной ответственности акционера только в пределах принадлежащего ему пакета акций был впервые предусмотрен именно в России.

Революционные события конца октября – начала ноября 1917 г. в России и последовавшая за ними широкая национализация в промышленности и банковском секторе на долгие годы прервали развитие такой формы организации бизнеса, как акционерные общества. Справедливости ради следует сказать о том, что в годы проведения объявленной советской властью новой экономической политики был возврат к этой форме организации бизнеса.

Отсчет времени возрождения акционерного дела в современной России можно вести с момента появления в декабре 1990 г. целого ряда законодательных и нормативно-правовых актов. Среди них следует отметить законы «О собственности в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «Положение об акционерных обществах». В этих правовых актах предусматривалось создание акционерных обществ двух типов – открытого и закрытого. При этом следует отметить, что речи о численности акционеров в обществах обоих типов не шло.

Согласно статистическим данным, известно, что 54,4 % акционерных обществ открытого типа в современной России были созданы в процессе массовой приватизации. Это объясняется тем, что органы исполнительной власти, которым государством было поручено проведение приватизации, рекомендовали приватизируемым предприятиям преобразовываться в акционерные общества открытого типа (АООТ, в дальнейшем ОАО). Такая форма акционерного общества позволяла более или менее справедливо распределить бывшую государственную собственность через систему приватизационных чеков, которые обменивались на акции приватизируемых предприятий.

Массовый процесс акционирования бывших государственных предприятий начался во второй половине 1992 г., а с 1 января 1996 г. вступил в силу Федеральный закон «Об акционерных обществах». В данном законе в отношении акционерных обществ закрытого типа (ныне это ЗАО) было введено ограничение по числу акционеров – не более 50 человек. Если же численность акционеров превысит эту цифру, то акционерное общество должно преобразоваться в ОАО.

В настоящее время корпоративный сектор в России представлен в двух организационно-правовых формах – закрытое акционерное общество (ЗАО) и открытое акционерное общество (ОАО). Так, на 1 июля 2001 г. количество ЗАО превысило 370 тыс., в то время как ОАО насчитывалось всего лишь 60 тыс. [1]. Такое значительное количественное превышение (в 6.2 раза) ЗАО над ОАО связано, по мнению И.Ивасаки [2], с относительными преимуществами, которыми руководствовались учредители при выборе организационно-правовой формы предприятия. Среди таких преимуществ руководителями предприятий были отмечены следующие: защита от захвата предприятия и ограничение смены собственника акций; избежание строгого государственного регулирования, принятого в отношении ОАО; эффективное управление предприятием его руководителем.

При этом следует отметить, что ограничение по числу акционеров в 50 членов, предусмотренное законом в отношении акционерных обществ закрытого типа (ЗАО), не распространяются на ЗАО, которые были учреждены до вступления в силу вышеупомянутого закона. Этот факт является одним из подтверждений того, что большинство приватизированных предприятий, а также вновь учрежденных предприятий и дочерних компаний, отделившихся в то же самое время от приватизированных предприятий, остались в форме ЗАО.

На наш взгляд, можно согласиться с выделенными И.Ивасаки факторами, повлиявшими на выбор отечественными предприятиями организационно-правовой формы ЗАО. Вместе с тем, к немаловажным факторам выбора для предприятия такой формы, как ЗАО, следует отнести и то, что доходы, которые получает закрытое акционерное общество, распределяются между 50 акционерами.

В зарубежной экономической литературе эмпирические исследования по проблемам выбора фирмами организационно-правовой формы их существования начались в 1937 г. – после выхода в свет статьи «Природа фирмы» Р.Коуза [3], лауреата Нобелевской премии по экономике 1991 г. Но, как было отмечено И.Ивасаки, в этих исследованиях практически отсутствуют работы, в которых бы оценивалось влияние организационно-правовой формы корпорации на эффективность бизнеса.

В данной статье была поставлена задача: выяснить, как связаны между собой организационно-правовая форма акционерного общества и его способность привлекать инвестиции.

Объектом нашего исследования явился Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), а предметом – эмиссионная и инвестиционная деятельность акционерных обществ, расположенных на территории этого округа.

Представленные в табл.1 данные о численности акционерных обществ показывают, что в целом по СЗФО количество ЗАО в 2006 г. превышало в 5.4 раза количество ОАО, в 2007 г. это

соотношение уже было 5.6 раза (это сопоставимо с соотношением между ЗАО и ОАО по России). При этом численность ЗАО в 2007 г. выросла на 1703 ед., или на 7.4%, по сравнению с 2006 г., тогда как численность ОАО выросла только на 144 ед., или на 3.4%. Как видим, численность ЗАО росла в 2.2 раза быстрее, чем численность ОАО. На наш взгляд, такое соотношение между ЗАО и ОАО сложилось под влиянием двух факторов.

Таблица 1

Численность акционерных обществ в СЗФО

Субъект СЗФО	На 1 января 2007 г.			На 1 января 2008 г.		
	количество АО(ОАО+ЗАО)	в том числе		количество АО(ОАО+ЗАО)	в том числе	
		ЗАО	ОАО		ЗАО	ОАО
Архангельская обл.	764	461	303	757	456	301
Вологодская обл.	1 044	658	386	1049	701	348
Калининградская обл.	1 287	965	322	1354	1027	327
Республика Карелия	522	369	153	511	374	137
Республика Коми	469	290	179	521	341	180
Ленинградская обл.	1 986	1 561	425	2270	1745	525
Мурманская обл.	793	565	228	785	571	214
Ненецкий автономный округ	41	27	14	35	21	14
Новгородская обл.	546	376	170	479	336	143
Псковская обл.	882	667	215	863	645	218
Санкт-Петербург	18 798	16 949	1 849	20355	18374	1981
Всего	27 132	22 888	4 244	28 979	24 591	4 388

Во-первых, незначительный прирост численности предприятий в форме ОАО связан с тем, что процесс приватизации сейчас носит «поштучный» характер и появляющиеся ныне ОАО в большей своей массе не относятся к «детям» приватизации. Во-вторых, прирост численности предприятий в форме ЗАО, более чем в 2 раза превышающий этот показатель для ОАО, по-видимому, связан с ростом численности так называемых «малых» предприятий, которые по своей организационно-правовой форме могут быть ЗАО. В разрезе же субъектов, входящих в СЗФО, по соотношению ЗАО и ОАО резко выделяется г.Санкт-Петербург, где ЗАО в 2006 г. было в 9.2 раза больше, чем ОАО, а в 2007 г. – в 9.3 раза.

С момента появления такой формы ведения бизнеса, как акционерное общество, последнее было принято рассматривать как способ мобилизации временно свободного общественного капитала. Механизм мобилизации общественного капитала состоит в эмиссии акционерным обществом акций, которые находятся в свободном обращении на фондовой бирже и на внебиржевом рынке. Открытое акционерное общество в полной мере соответствует цели мобилизации общественного капитала, а форма закрытого общества вступает в противоречие с этой целью. Но, несмотря на данное противоречие, как в целом по России, так и по ее субъектам форма ЗАО превалирует над формой ОАО.

Таблица 2

Сводные показатели эмиссионной деятельности АО в СЗФО в 2004-2006 гг.

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Количество эмитентов	25 609	25 431	27 132
Количество поданных заявлений	2 319	2 261	2 420
Количество зарегистрированных отчетов об итогах выпусков ценных бумаг	2101	1929	1460
Объем зарегистрированных отчетов об итогах выпусков ценных бумаг, млн руб.	9366.2	9920.4	12964.9

Анализ данных табл.2 показал, что количество зарегистрированных акционерных обществ – потенциальных эмитентов – в течение рассматриваемого периода 2004-2006 гг. росло (за исключением 2005 г.). Колебания численности зарегистрированных АО являются результатом двух процессов: 1) создание новых АО; 2) банкротство существующих АО. Снижение численности зарегистрированных в 2005 г. АО на 178 ед. по сравнению с 2004 г. говорит о том, что здесь

преобладал процесс банкротства. В 2006 г. численность зарегистрированных АО увеличилась на 1701 ед., или на 6.7%, по сравнению с 2005 г. Это произошло по причине появления новых АО.

Об эмиссионной активности акционерных обществ можно судить по такому индикатору, как процентное соотношение числа зарегистрированных региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам в СЗФО выпусков акций к общему количеству акционерных обществ (потенциальных эмитентов). Так, этот показатель в 2004-2006 гг. составил 8.2, 7.5 и 5.3% соответственно. Снижение эмиссионной активности АО связано с тем, что начиная с лета 2003 г. было разрешено объединение выпусков ценных бумаг. Об этом свидетельствует значительное снижение количества зарегистрированных отчетов об итогах выпусков в 2006 г., по сравнению с 2005 г., на 479 ед. Справедливости ради необходимо отметить и тот факт, что в это же самое время произошло снижение численности самих потенциальных эмитентов акций, о чем было сказано выше.

Данные табл.2 по объему эмитированных акционерными обществами выпусков акций говорят о том, что в период 2004-2006 гг. в целом по СЗФО наблюдался рост объема эмиссии акций. Так, с 2004 по 2006 гг. он вырос с 9.37 до 12.96 млрд руб., т.е. на 38.3%. Сделанный нами по этим годам расчет объема эмиссии на один зарегистрированный выпуск дал следующие результаты: 4.4, 5.1 и 8.5 млн руб. соответственно. Таким образом, по этому показателю также наблюдался рост, несмотря на то, что число зарегистрированных выпусков за анализируемый период снизилось с 2101 в 2004 г. до 1460 в 2006 г., или на 30.5%. Как было отмечено выше, это произошло в связи с объединением выпусков акций.

Рассмотрим более подробно эмиссионную деятельность акционерных обществ в субъектах Северо-Западного федерального округа. Из данных табл.3 мы видим, что по количеству выпусков акций лидирует г.Санкт-Петербург, где в период с 2004 по 2006 гг. выпуски акций здесь составляли 65.8, 69.9 и 67.9% от числа выпусков по округу. На втором месте по этому показателю находится Ленинградская обл., доля которой в общем числе выпусков по округу составляла 10, 8.5 и 8.1% соответственно. При этом следует отметить, что если в г. Санкт-Петербурге наблюдается рост доли выпусков, то в Ленинградской обл. – снижение. Самое резкое уменьшение количества выпусков в исследуемом нами периоде отмечено в Вологодской области: со 107 в 2004 г. до 46 в 2006 г., или на 57%.

Анализ объемов выпусков акций в денежном выражении, проведенный по данным табл.4, показал, что по-прежнему лидирует г.Санкт-Петербург, на долю которого в общем объеме выпусков по СЗФО в 2004-2006 гг. приходилось 51, 55.2 и 51.8% соответственно. Ленинградская обл. по этому показателю также на втором месте – 12.8, 11.5 и 6.2%. Что же касается Вологодской обл., то здесь снижение объема выпусков не столь значительно, как по числу самих выпусков. Если в 2004 г. в области было эмитировано акций на 683.8 млн руб., то в 2006 г. – на 439.4 млн руб. (или на 35.7% меньше).

Таблица 3

Количество выпусков акций АО в субъектах СЗФО за период 2004-2006 гг.

Субъекты СЗФО	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Архангельская обл.	75	64	63
Вологодская обл.	107	60	46
Санкт-Петербург	1383	1349	992
Калининградская обл.	78	84	55
Ленинградская обл.	211	164	119
Мурманская обл.	49	45	35
Новгородская обл.	26	38	22
Псковская обл.	70	57	50
Республика Карелия	48	32	45
Республика Коми	54	36	33
Всего	2101	1929	1460

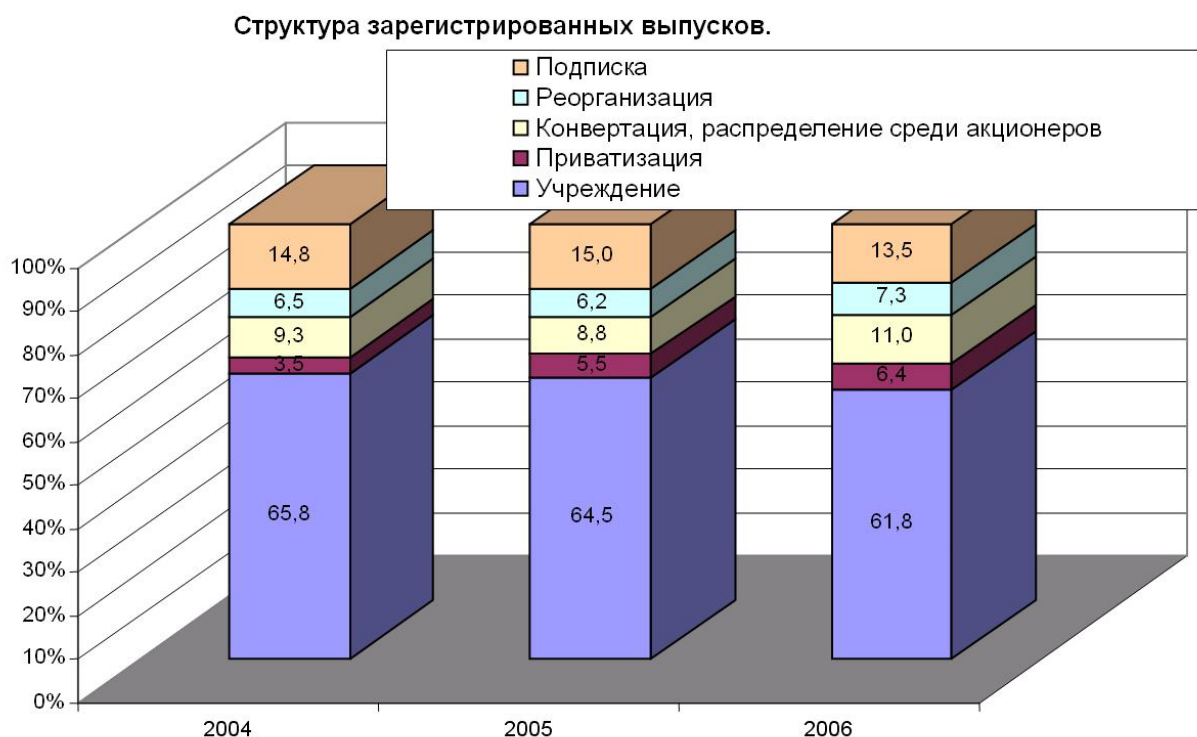
Обратимся теперь к вопросу о том, как акционерные общества, зарегистрированные на территории СЗФО, привлекают инвестиции. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, надо определиться с тем, какой способ размещения эмитируемых обществами акций мы будем считать инвестиционным. С точки зрения регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Северо-Западном федеральном округе инвестиционные цели преследует только один способ размещения акций – закрытая подписка.

Таблица 4

Объем выпусков акций АО в субъектах СЗФО за период 2004-2006 гг., млн руб.

Субъекты СЗФО	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Архангельская обл.	577.3	395.5	585.4
Вологодская обл.	683.8	285.9	439.4
Санкт-Петербург	4775.3	5474.2	6716.7
Калининградская обл.	432.5	1271.5	686.3
Ленинградская обл.	1202.8	1141.2	800.3
Мурманская обл.	215.6	393.9	1219.2
Новгородская обл.	141.1	202.0	79.4
Псковская обл.	187.2	62.1	120.8
Республика Карелия	292.1	386.9	306.8
Республика Коми	858.5	306.8	2010.6
Всего	9366.2	9920.4	12964.9

Если рассматривать в динамике долю каждого способа размещения акций (рис. *), то как мы видим, в общем числе выпусков акций акционерными обществами СЗФО на долю такого способа размещения в последние три года приходилось 14.8, 15.0 и 13.5% соответственно. По нашему мнению, к способам размещения акций, которые преследуют инвестиционные цели, кроме закрытой подписки надо еще отнести открытую подписку и распределение среди учредителей. Исходя из этого, мы в своих последующих расчетах использовали именно такой подход.

Динамика структуры выпусков акций акционерными обществами СЗФО по способу размещения

Представляет определенный интерес такой вопрос, как выпуск акций инвестиционной направленности акционерными обществами открытого и закрытого типа. В табл.5 представлены данные об инвестиционной активности ОАО и ЗАО в СЗФО за 3 года. Анализ данных этой таблицы показал, что в расчете на один выпуск акционерного общества инвестиций в денежном выражении

* Диаграмма взята на сайте <http://www.fesm.spb.ru>

приходится в несколько раз больше на ОАО, чем на ЗАО. Так, в целом по СЗФО в 2004 г. на одно ОАО приходилось в 4.7 раза больше инвестиций, чем на одно ЗАО. В 2005 и 2006 гг. это соотношение было 3.6 и 3.2 раза соответственно. На такое соотношение инвестиций, привлекаемых ОАО и ЗАО, оказали влияние такие субъекты в СЗФО, как Республика Коми, в которой в 2004 г. на одно ОАО пришлось в 15 раз больше инвестиций, чем на одно ЗАО, и г. Санкт-Петербург, где в это же время соотношение было семь к одному. Вместе с тем, обращают на себя внимание значительные размеры инвестиций в расчете на одно ЗАО по некоторым субъектам СЗФО. Так, в 2005 г. в Республике Карелия на одно ЗАО приходилось 13.6 млн руб., в 2006 г. в Республике Коми аналогичный показатель составил 17.2 млн руб.

Таблица 5

Динамика инвестиций, приходящихся на 1 выпуск акций ОАО и ЗАО, в СЗФО за 2004-2006 гг., млн руб.

Субъекты СЗФО	2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	ОАО	ЗАО	ОАО	ЗАО	ОАО	ЗАО
Архангельская обл.	3.0	3.4	4.2	0.2	3.7	0.7
Вологодская обл.	10.9	3.8	6.1	0.4	5.2	2.5
Санкт-Петербург	10.8	1.5	6.0	1.5	7.7	3.7
Калининградская обл.	10.9	1.4	26.1	1.6	9.5	7.1
Ленинградская обл.	2.0	3.7	9.5	1.8	13.4	2.2
Мурманская обл.	2.4	0.4	0.04	0.27	38.0	0.3
Новгородская обл.	7.2	2.4	0.05	5.8	1.1	2.0
Псковская обл.	4.6	1.3	0.4	0.4	0.01	2.8
Республика Карелия	11.0	1.9	1.8	13.6	2.8	1.9
Республика Коми	14.6	0.96	13.7	2.5	59.5	17.2
Всего	8.44	1.8	7.2	2.0	12.0	3.7

На наш взгляд, объяснением этого является то, что в эти годы в общем объеме инвестиций, осуществленных ЗАО, преобладали инвестиции какого-либо одного ЗАО. Например, в Республике Карелия из 340.7 млн руб. инвестиций, осуществленных всеми ЗАО, 300 млн руб. (или 88.2%) пришлось на ЗАО «Соломенский лесозавод», а в Республике Коми из 189.8 млн руб. инвестиций 140.6 млн руб. (или 74.1%) пришлось на ЗАО «Холдинг-Центр».

Таким образом, подробный анализ эмиссионной деятельности открытых и закрытых акционерных обществ, расположенных на территории СЗФО, показал, что эмиссионная активность (процент акционерных обществ, выпускающих акции, в общем числе зарегистрированных обществ) низка и в исследуемом периоде имела тенденцию к снижению.

До сих пор нами рассматривались различные аспекты эмиссионной деятельности акционерных обществ СЗФО. Теперь же посмотрим, какую роль играют инвестиции, привлеченные акционерными обществами в общем объеме инвестиций в основной капитал (табл.6).

Расчет доли инвестиций, привлеченных всеми ОАО и ЗАО в СЗФО, в общем объеме инвестиций в основной капитал показал, что она очень незначительна. Так, в целом по СЗФО в 2004-2006 гг. она составила 1.7, 1.3 и 1.3% соответственно. Как и по другим, рассчитанным нами показателям, среди субъектов СЗФО выделяется г. Санкт-Петербург, где эта доля составила в 2004-2006 гг. – 2.7, 2.1 и 2.4% соответственно. Если же говорить о стабильном росте доли инвестиций, привлекаемых акционерными обществами, в общем объеме инвестиций в основной капитал, то здесь следует отметить Мурманскую обл. В этом субъекте СЗФО за три анализируемых нами года произошел значительный рост доли инвестиций, привлекаемых АО – в 6.5 раза в 2006 г. по отношению к 2004 г.

Проведенный нами подробный анализ эмиссионной деятельности акционерных обществ, зарегистрированных на территории СЗФО, позволил сделать следующие выводы.

1. Значительное количественное преобладание закрытых АО среди всех акционерных обществ, вероятнее всего, свидетельствует о стремлении российских предприятий к организационной закрытости.

2. В настоящее время эмиссия акций акционерными обществами, скорее всего, используется для перераспределения собственности, а не как инструмент для привлечения инвестиций.

Динамика доли привлеченных акционерными обществами СЗФО инвестиций
в инвестициях в основной капитал в 2004-2006 гг.

Субъекты СЗФО	2004 г.			2005 г.			2006 г.		
	инвестиции в основной капитал, млн руб.	инвестиции, привлеченные АО, млн руб.	доля привлеченных АО инвестиций в общем объеме, %	инвестиции в основной капитал, млн руб.	инвестиции, привлеченные АО, млн руб.	доля привлеченных АО инвестиций в общем объеме, %	инвестиции в основной капитал, млн руб.	инвестиции, привлеченные АО, млн руб.	доля привлеченных АО инвестиций в общем объеме, %
Республика Карелия	13741	221	1.6	15280	354	2.3	17199	108	0.6
Республика Коми	34481	365	1.0	50409	270	0.5	74364	1640	2.2
Архангельская обл.	32657	240	0.7	47710	146	0.3	83873	118	0.1
Вологодская обл.	43109	645	1.5	60635	267	0.4	60899	162	0.3
Калининградская обл.	19746	339	1.7	29959	916	3.0	33148	432	1.3
Ленинградская обл.	68561	726	1.0	82859	672	0.8	122592	675	0.5
Мурманская обл.	14805	63	0.4	20017	314	1.6	24505	651	2.6
Новгородская обл.	8795	111	1.3	13996	169	1.2	18790	37	0.2
Псковская обл.	5905	156	2.6	5547	25	0.4	7451	95	1.3
г.Санкт-Петербург	117762	3223	2.7	156854	3224	2.1	177994	4280	2.4
Итого по СЗФО	359562	6091	1.7	483265	6357	1.3	620814	8200	1.3

Литература

1. Шапкина Г.С. Новое в российском акционерном законодательстве: изменения и дополнения Федерального закона об акционерных обществах / Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь». – М., 2002. – С. 5.
2. Ивасаки И. Правовая форма акционерных обществ и корпоративное поведение в России // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 113.
3. Coase R.H. The Nature of the Firm // *Economica*. – 1937. – Vol. 4 (november).
4. Региональное отделение Федеральной службы по финансовым рынкам по СЗФО. – Режим доступа: <http://www.fcsm.spb.ru>

УДК 336.1 (470.21)

Е.А.Вербиненко, Р.В.Бадыевич

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ САЛЬДИРОВАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

Финансовое состояние региона характеризуется состоянием финансовых ресурсов всех типов, расположенных на территории данного региона.

В последние годы в связи с происходящими изменениями в экономике наблюдается усиленный поиск новых подходов к оценке финансового состояния регионов.

Аналитические исследования финансового состояния играют определяющую роль в организации эффективного управления социально-экономическим развитием территорий, так как от достоверности и объективности полученных результатов зависит, в конечном счете, выбор направлений развития и инструментарий управленческого воздействия на объект исследования. Исследования в данном случае выступают как важный административный ресурс, ориентированный на конечный результат – принятие взвешенных, обоснованных и тщательно просчитанных управленческих решений.

Анализ финансового состояния может быть проведен на основании:

- изучения и анализа информации;
- экспертных оценок, когда анализ приводит к типологизации;
- экономико-математического моделирования.

Система финансовых показателей региона характеризует формирование и использование финансовых ресурсов территорий, состояние межтерриториальных связей.

Финансовые показатели отражают размеры, составную динамику и взаимосвязь общественных явлений и процессов, происходящих в области финансов, в их количественном и качественном состоянии.

Различают объемные и качественные показатели. Объемные финансовые показатели свидетельствуют о размере и выражаются числовыми значениями (сальдированный финансовый результат, размер бюджетного дефицита); качественные финансовые показатели характеризуют уровни и количественные соотношения анализируемых величин (налогообложение, индексы цен, инфляция).

Все показатели финансового состояния региона можно разделить на группы:

- показатели бюджетной обеспеченности региона;
- показатели финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов региона;
- показатели, характеризующие состояние расчетов хозяйствующих субъектов;
- показатели конъюнктуры регионального финансового рынка.

Основополагающими параметрами оценки финансового состояния региона в настоящий момент выступают финансовые результаты деятельности предприятий и организаций, расположенных на его территории. Размер конечных финансовых результатов предприятий и организаций, их уровень, эффективность распределения оказывают прямое воздействие на

финансовое состояние регионов, а финансовые результаты региона, в свою очередь, – это неотъемлемая составная часть финансовых результатов страны.

В данной работе проводится анализ финансового состояния Мурманской обл. на основе анализа показателей результатов деятельности хозяйствующих субъектов региона.

Рассматривая динамику сальдированного финансового результата (прибыли) предприятий и организаций Мурманской обл. за 2000-2007 гг. (рис.1), можно отметить, что прибыль организаций региона в целом выросла на 286%, или в 2.86 раза к уровню 2000 г.

Рис.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль) организаций, млн руб.

Наибольший рост прибыли к уровню предыдущего года наблюдался в 2004, 2006. и 2007 г. – 142.9, 179.6 и 176.4% соответственно.

Снижение данного показателя отмечено в 2001-2003 гг. по отношению к 2000 г. на 70.4, 74.7 и 82.6% соответственно.

Такая динамика объясняется высокой степенью зависимости результатов экономического развития Мурманской обл. от итогов деятельности крупных промышленных предприятий.

Проанализируем формирование финансового результата региона за последние годы в разрезе основных отраслей хозяйства с учетом влияния инфляционного фактора.

Данные за 2000-2007 г. в ценах 2000 г. по отраслям, обеспечивающим сальдированный финансовый результат региона, приведены в табл.1. С 2000 по 2003 гг. наблюдается снижение финансовых результатов. Особенно резкий спад произошел в 2001 г., когда прибыль организаций сократилась более чем в 4.5 раза. Этот спад обусловлен, прежде всего, снижением эффективности работы промышленности. С 2004 г. начинается рост показателя «сальдированный финансовый результат» в большинстве отраслей (в т.ч. и в промышленности, где в период с 2004 по 2007 гг. прибыль в ценах 2000 года выросла более чем в 1.5 раза). Несмотря на это, достичь такого значения сальдированного результата организаций, как в 2000 г., при пересчете в цены 2000 г. не удалось.

В последние годы наибольший рост финансовых результатов наблюдается в основных отраслях промышленности – добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Что же касается рыболовства и рыбоводства, то в данной отрасли после резкого снижения сальдированного финансового результата в 2005 г. (отрицательный результат связан не только со снижением прибыли, но и ростом убытков отрасли в 3.8 раза) в 2006 и в 2007 гг. рост в ценах 2000 г. составил 285.4 и 224.5 млн руб. соответственно.

Прибыль в строительстве образуется практически за счет малых предприятий и складывается неравномерно, так как деятельность крупных и средних строительных организаций убыточна. Здесь по итогам 2007 г. (в ценах 2000 г.) убыток составил более 22 млн руб.

Несмотря на то, что в последние годы сальдированный результат в отраслях потребительского рынка, транспорта и связи изменяется крайне неравномерно, по сравнению с 2000 г. он увеличился в 2.9 и 1.8 раза соответственно. Благоприятна в последние годы ситуация в сельском хозяйстве. С 2005 г. удалось преодолеть убыточность данной отрасли и увеличить сальдированный финансовый результат в ценах 2000 г. до 54.1 млн руб. К настоящему моменту нерентабельной остается отрасль по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, убыток которой в 2007 г. составил 298 млн руб.

Таблица 1

Сальдированный финансовый результат организаций по видам экономической деятельности, млн руб.*

Отрасли экономики	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Прибыль, убыток (-) – всего	11986.2	3356.4	2940.7	1335.9	7503.7	6982.7	7605.6	11788.0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-36.0	81.5	-116.6	-195.0	-61.5	3.4	56.0	54.1
Промышленность	10687.5	2359.7	2488.4	602.4	6244.1	5846.3	6644.3	10028.7
в т.ч.								
добыча полезных ископаемых	н/д	н/д	н/д	н/д	2313.4	1924.7	2543.2	2394.2
обрабатывающие производства	н/д	н/д	н/д	н/д	3950.9	4042.8	3721.4	7021.6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	н/д	н/д	н/д	н/д	152.2	-88.2	-356.3	-298.0
Рыболовство, рыбоводство**	н/д	н/д	н/д	н/д	1037.7	-93.5	191.9	416.4
Строительство	164.7	49.2	57.8	110.2	149.3	29.0	34.0	-22.2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	144.3	60.4	-132.9	255.1	390.2	355.0	509.2	421.5
Транспорт и связь	611.6	785.3	434.0	400.1	913.8	1323.6	375.9	897.6
Прочие	414.1	20.2	210.0	163.1	-132.1	-574.5	-13.8	-8.1

* В ценах, приведенных к 2000 г. (с учетом инфляции).

** До 2004 г. отрасль рыболовства и рыбоводства входила в состав промышленности.

До 2005 г. около 30% от общего сальдированного финансового результата организаций региона создавали предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых, примерно 60% – обрабатывающие производства. Вклад остальных отраслей в сальдированный результат составлял менее 10%. К 2007 г. доля обрабатывающих производств в финансовом результате выросла до 73.1% (табл.2).

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат организаций по видам экономической деятельности, %

Отрасли экономики	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Прибыль, убыток (-) – всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0.3	2.6	-5.0	-13.5	-0.6	0.0	0.4	0.2
Промышленность	89.2	67.9	82.2	48.0	77.0	92.2	90.5	90.3
в т.ч.								
добыча полезных ископаемых	н/д	н/д	н/д	н/д	27.8	30.0	25.9	19.1
обрабатывающие производства	н/д	н/д	н/д	н/д	47.1	63.5	68.1	73.1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	н/д	н/д	н/д	н/д	2.0	-1.4	-3.5	-1.8
Рыболовство, рыбоводство	н/д	н/д	н/д	н/д	12.8	-1.5	2.6	3.3
Строительство	1.4	1.6	2.4	7.1	1.3	0.3	0.2	0.2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1.2	2.1	-6.6	20.9	4.3	5.1	4.4	2.3
Транспорт и связь	5.1	25.1	16.6	24.2	6.7	12.1	1.9	3.5
Прочие	3.5	0.7	10.4	13.4	-1.5	-8.3	-0.1	0.1

Финансовый результат обрабатывающей отрасли практически полностью обеспечен предприятиями металлургического производства и производства готовых металлических изделий. Эти предприятия в основном обеспечивают финансовый результат региона.

Проанализируем рентабельность производства за последние годы в основной отрасли региона – промышленности (рис.2).

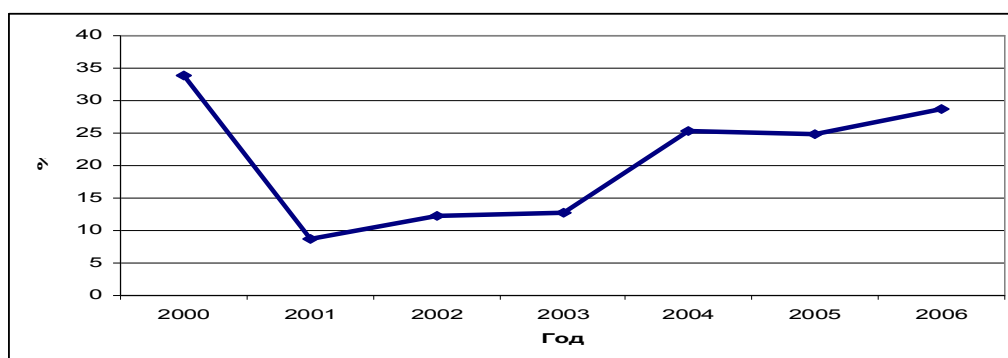

Рис.2. Уровень рентабельности продукции в промышленности, %

После резкого спада в 2001 г. (более чем в 4 раза по отношению к уровню 2000 г.) в течение 2001-2006 гг. наблюдается рост рентабельности промышленного производства. К 2006 г. она составила 29%, что, впрочем, ниже показателя 2000 г. на 5%. Наибольший рост рентабельности пришелся на 2004 г., когда данный показатель вырос в 1.9 раза по отношению к предыдущему году.

В табл.3 представлена динамика изменения объемов убытков в целом и по отдельным отраслям за 2000-2007 годы.

Таблица 3

Суммы убытков по видам деятельности, млн руб.

Отрасли экономики	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	120.4	83.1	201.5	335.7	143.9	65.3	39.3	Н/д
Промышленность	1012.3	808.6	3013.8	6493	700.2	836.2	1925.9	Н/д
добыча полезных ископаемых	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	177.7	36	84.1	Н/д
обрабатывающие производства	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	340.6	392.2	582.5	Н/д
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	181.9	408	1259.3	810.9
Рыболовство, рыбноводство	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	426.9	1042.6	543.9	Н/д
Строительство	69.4	180.7	189.7	152.4	191.3	225.2	400	Н/д
Транспорт	68.1	32.7	42.7	71.7	121.3	127.5	540.4	Н/д
Прочие	571.6	719.8	815.4	751.1	750.3	2042.2	993.3	Н/д
Всего убытков	1841.8	1824.9	4263.1	7803.9	2333.9	4339	4442.8	9329.9

В период 2000-2003 гг. наблюдается рост убытков по всем отраслям. В 2004 г. произошло резкое снижение суммы убытков, прежде всего в промышленности, это привело к общему снижению убытков по сравнению с 2003 г. на 70.1%. Этот период характеризуется резким ростом количества убыточных предприятий. Удельный вес убыточных организаций от общего числа организаций в 2002 и 2003 гг. составил 39.5 и 36.9% соответственно.

В 2004-2006 гг. наблюдается новый рост убытков по данному показателю. В 2007 г. увеличилась доля нерентабельных предприятий, суммы их убытков возросли более чем в 2 раза по сравнению с 2006 г. (рис.3).

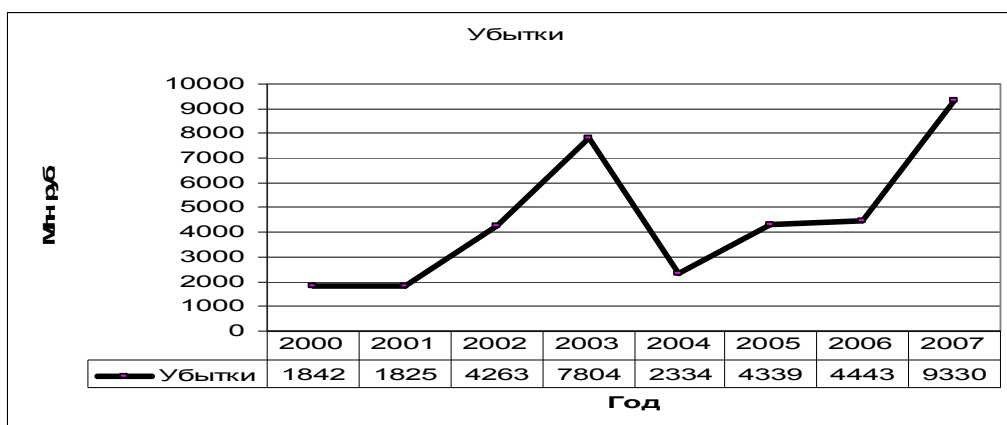

Рис.3. Суммарные убытки организаций Мурманской обл., млн руб.

Наибольшие суммы убытков на протяжении всего анализируемого периода формируются в промышленности. В 2006 г. самыми убыточными были предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды. Сумма убытков в этой отрасли продолжает расти (рис.4).

Рис.4. Распределение убытков по отраслям в 2006 г.

Общее количество убыточных предприятий за анализируемый период незначительно возросло (до 934 в 2006 г.). Количество убыточных предприятий в Мурманской обл. составило 0.042 в расчете на одну организацию

Анализ финансовых результатов предприятий и организаций Мурманской обл. позволил сделать следующие основные выводы:

во-первых, несмотря на то, что в номинальном исчислении финансовый результат практически всех отраслей существенно вырос, пересчет данных с учетом фактора инфляции позволяет утверждать, что совокупное сальдо доходов и расходов предприятий и организаций региона до сих пор не достигло уровня 2000 г.;

во-вторых, в значительной степени финансовый результат региона обеспечивается, находящимися на территории региона несколькими крупными промышленными предприятиями, что приводит к недостаточной диверсификации производства для обеспечения устойчивости развития региона. Кроме того, концентрация финансовых результатов преимущественно у ограниченного перечня крупных производств ставит в жесткую зависимость от них финансовое состояние региона;

в-третьих, в последние годы возросло количество убыточных предприятий и организаций, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, что говорит о невысокой эффективности мер, направленных на поддержание этих секторов.

В связи с этим основными целями при принятии решений в сфере обеспечения положительных финансовых результатов региона должны стать:

- повышение эффективности деятельности предприятий и организаций;
- снижение количества убыточных предприятий во всех отраслях хозяйства;
- диверсификация производств и повышение вклада средних и малых предприятий в сальдированный финансовый результат Мурманской обл.

Важным условием достижения перечисленных целей становится учет новых макроэкономических условий. Мировой финансовый кризис уже сегодня оказал негативное влияние на многие аспекты экономической ситуации в регионе. Первыми ощутили кризис финансовые учреждения, что выразилось в увеличении большинством банков процентных ставок по кредитам, а это, в свою очередь, сказалось на реальном секторе экономики.

Проблемы возникли у экспортно ориентированных крупных предприятий. Оленегорский ГОК, Кольская ГМК, Кандалакшский алюминиевый завод столкнулись с проблемой падения цен на металлы на мировом рынке, что в конечном итоге привело к снижению их сальдированных финансовых результатов.

В связи с этим сегодня на первый план выходят вопросы минимизации последствий кризиса. Для этого необходимо разработать план мероприятий по поддержке бизнеса, механизмы взаимодействия реального сектора с банками.

Важным инструментом экономической политики администрации региона в новых условиях становится мониторинг сальдированных финансовых результатов, как по отдельным крупным предприятиям, так и в целом по отраслям. Он создает информационную базу для оценки эффективности мероприятий, реализованных правительством области, позволяет увидеть естественные тенденции развития региональной экономики и выработать предложения по повышению эффективности деятельности организаций и предприятий.

Литература

1. Статистический ежегодник, 2006 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2007. – 247 с.
2. Регион как объект анализа и государственного управления / И.В.Лексин, Т.В.Грицюк, А.В.Лексин // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 3 (18).
3. Боровикова Е.В. Финансовое состояние субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 11 (32).

УДК 336.14:353

Е.И.Зайцева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МОНЕТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Анализ реализации Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет сделать достаточно важные, на наш взгляд, и интересные выводы.

Принятие Закона № 122-ФЗ окончательно разграничило полномочия между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также кардинально изменило подход к предоставлению мер социальной поддержки гражданам. Была осуществлена отмена натуральных

льгот и замена их денежными компенсациями на федеральном и региональном уровнях в соответствии с произведенным разграничением полномочий.

Четкое разграничение полномочий между всеми уровнями публичной власти, формирование новой системы предоставления социальной поддержки нуждающимся гражданам, ликвидация «необеспеченных федеральных мандатов» создали основу для проведения реформы межбюджетных отношений с целью повышения эффективности управления общественными финансами на федеральном и региональном уровнях, а также для создания предпосылок для устойчивого экономического роста страны.

Однако следует отметить, что отдельные проблемы, связанные с реализацией Закона № 122-ФЗ и имевшие место в начале 2005 г., благодаря согласованным действиям законодательной и исполнительной ветвей государственной власти удалось частично или полностью решить. В частности, решены вопросы, связанные с проездом льготных категорий граждан в городском общественном транспорте. В настоящее время, по сравнению с 2004 г., в субъектах Российской Федерации уменьшено дотирование из местных бюджетов расходов транспортных предприятий, что позволило снизить финансовую нагрузку на региональные бюджеты и изыскать средства для решения иных социальных проблем. На железнодорожном, авиационном и водном транспорте практически все острые проблемы по реализации Закона № 122-ФЗ урегулированы, включая проезд школьников и студентов. Необходимо отметить, что в первые годы реализации Закона № 122-ФЗ наблюдалось резкое увеличение количества пассажиров, пользующихся всеми видами транспорта, в первую очередь из числа льготных категорий граждан. Все это привело к увеличению оборотных средств всех транспортных компаний и способствовало формированию конкурентного рынка доступных транспортных услуг.

Также решены вопросы по введению дифференцированных надбавок за сложность, напряженность и специальный режим службы для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в части компенсации отмененных натуральных льгот для этих категорий граждан.

В то же время анализ правоприменительной практики действия Закона № 122-ФЗ показывает наличие ряда вопросов и проблем, решение которых требует совершенствования действующего законодательства, согласованных действий всех ветвей государственной власти, так как некоторые результаты реализации Закона № 122-ФЗ не соответствуют его целям и положениям, нарушают права и свободы граждан в социальной сфере. Прежде всего, необходимо отметить, что за субъектами Российской Федерации оказался закрепленным слишком большой объем расходных обязательств, в частности по социальной поддержке граждан, не подкрепленный соответствующим финансированием.

В настоящее время исполнение полномочий, отнесенных к расходным обязательствам Российской Федерации, возложено на органы государственной власти субъектов Российской Федерации без предоставления средств на административно-управленческие расходы либо эти средства предусмотрены в размерах, не соответствующих фактическим расходам.

Кроме того, отдельные изменения российского законодательства, предусмотренные Законом № 122-ФЗ, сократили полномочия субъектов Российской Федерации в различных сферах отношений, в том числе связанных с охраной окружающей среды, недропользованием, водными и лесными правоотношениями.

В ряде случаев передача полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления осуществляется с нарушением требований, установленных федеральным законодательством. Это выражается в делегировании полномочий без предоставления соответствующих средств из федерального бюджета (например, полномочия по осуществлению регистрационного учета граждан).

Особое внимание надо уделить тому, что в связи с принятием Закона № 122-ФЗ российским гражданам предоставляется социальная поддержка в разных объемах в зависимости от финансовой обеспеченности субъектов Российской Федерации, что приводит к нарушению равенства прав граждан на социальное обеспечение и разрушает единое социальное пространство страны.

Считаю необходимым вновь вернуться к рассмотрению вопроса об отнесении на федеральный уровень расходных обязательств по осуществлению мер социальной поддержки реабилитированных лиц, лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, тружеников тыла и граждан, награжденных нагрудным знаком «Почетный донор СССР» и «Почетный донор России», поскольку социальные обязательства государства перед указанными категориями граждан и их особый статус были определены в соответствии с федеральным законодательством.

Кроме того, следует отметить, что передача образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в ведение субъектов Российской Федерации организационно оказалась недостаточно подготовленной и не была обеспечена необходимыми финансовыми ресурсами. В результате в ряде регионов указанные образовательные учреждения до сих пор не финансируются в необходимом объеме.

Несмотря на то, что в последнее время стабилизировалась ситуация с обеспечением отдельных категорий граждан дополнительными лекарственными средствами, в ряде субъектов Российской Федерации остаются проблемы в части обеспечения бесплатными лекарственными средствами соответствующих категорий граждан. К числу субъектов Российской Федерации с недостаточной обеспеченностью лекарственными средствами относятся, например, Астраханская, Брянская, Курганская, Сахалинская области и др.

По-прежнему не полностью урегулированы вопросы, связанные с выпиской рецептов. В частности, не решена проблема превышения стоимости лекарств по бесплатным рецептам в сравнении с теми же препаратами, отпускаемыми в розничной сети аптек по коммерческим ценам. Также требует уточнения федеральный перечень лекарственных средств и изделий медицинского назначения, предоставляемых соответствующим категориям граждан бесплатно или на льготных условиях, так как эти граждане лишены возможности бесплатно получать необходимые изделия медицинского назначения, если они не предусмотрены в наборе социальных услуг.

Анализ сложившейся ситуации в стране по обеспечению дополнительными лекарственными средствами некоторых категорий граждан показывает, что не менее 35% средств на дополнительное лекарственное обеспечение в рамках социального пакета приходится на финансирование лечения сахарного диабета и онкологических заболеваний. Необходимо включить в перечень дорогостоящих заболеваний эти два вида тяжелейших заболевания, требующих постоянного и дорогостоящего лечения.

Мониторинг законодательства субъектов Российской Федерации в части защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показывает, что эти вопросы урегулированы нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В то же время остаются нерешенными вопросы, касающиеся обеспечения детей-сирот и детей-инвалидов санаторно-курортным лечением и бесплатной жилой площадью.

Следует признать, что в условиях новой системы социальной защиты населения замена ряда льгот для инвалидов на ежемесячные денежные выплаты снизила их возможности в области реабилитации. Ежемесячные денежные выплаты (далее ЕДВ), получаемые инвалидами вместо льгот, не компенсируют в полной мере их затраты на необходимую медицинскую и социальную реабилитацию.

Однако Правительство Российской Федерации не предусмотрело возможность предоставления через территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации ежемесячных денежных выплат гражданам, имеющим на них право в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, что повлекло задержку данных выплат в ряде регионов. Так, по данным ФГУП «Почта России» за 9 месяцев 2005 г. остались невыплаченными средства в сумме более 3 млрд руб. (4,6% от общей суммы средств, поступивших на счета ФГУП «Почта России»).

Кроме того, требуют решения вопросы, связанные с льготами по оплате жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ). В соответствии с Законом № 122-ФЗ меры социальной поддержки в этой сфере отнесены к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации. Во многих регионах льготы по оплате ЖКУ заменены денежной компенсацией, размер которой не покрывает реальных потребностей на оплату данных услуг.

Основой дальнейшего осуществления социальных реформ является обеспечение значительного роста доходов населения и, прежде всего, увеличение минимального размера оплаты труда. Следует отметить тот факт, что в настоящее время среднедушевые доходы, как правило, меньше в семьях, имеющих детей. В целях повышения уровня жизни семей с детьми необходимо повысить размер ежемесячного пособия на время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, которое является компенсацией матери (отцу) потерянного заработка, а также рассмотреть вопрос об увеличении срока выплаты данного пособия до достижения ребенком возраста не менее 2 лет. Необходимо также увеличить единовременное пособие при рождении ребенка, поощрив рождение второго и третьего ребенка в семье.

Кроме того, необходимо отметить, что с принятием Закона № 122-ФЗ в стране усилилась дифференциация в уровне поддержки граждан, имеющих детей, в зависимости от региона проживания. В некоторых субъектах Российской Федерации ежемесячное пособие на ребенка по-прежнему выплачивается в размере 70 руб., при этом в отдельных регионах размер пособия составляет 300-340 руб.

Наблюдается отрицательная тенденция по обеспечению санаторно-курортного лечения, а также по оплате проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно. Так, в 2008 г. расходы на санаторно-курортное лечение Фонда социального страхования РФ позволили обеспечить путевками только 285 тыс. граждан, или 36,6% подавших заявление по состоянию на 1 июня 2008 г.

Учитывая вышеназванные проблемы, связанные с санаторно-курортным лечением и обеспечением необходимыми лекарственными средствами некоторых льготных категорий граждан, следует рассмотреть вопрос о пересмотре принципа формирования социального пакета.

Несомненно, особое значение в условиях начавшегося объединения приобретает процесс формирования нормативной правовой базы вновь образованного субъекта Российской Федерации, в рамках которой должна быть обеспечена полнота преемственности социальных обязательств. При этом совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления мер социальной помощи ухудшены.

Принимая во внимание замечания и предложения, изложенные в статье об итогах мониторинга реализации Закона №122-ФЗ, считаю необходимыми следующие действия Правительства Российской Федерации:

- дополнить перечень дорогостоящих заболеваний, включив в него онкологические заболевания и сахарный диабет;
- подготовить методическое пособие для работников системы медико-социальной экспертизы по разъяснению порядка установления инвалидности и степени утраты трудоспособности, а также ускорить принятие нормативных документов, определяющих постоянные критерии установления инвалидности;
- расширить Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалидам;
- обеспечить инвалидов в необходимых объемах автотранспортными средствами или заменить данную льготу денежной компенсацией, предусмотрев обеспечение автотранспортным средством в первую очередь детей-инвалидов и инвалидов, для которых оно является реабилитационным средством и интегрирует в трудовую деятельность;
- принять меры по повышению эффективности взаимодействия с субъектами Российской Федерации в части отдельных категорий граждан, имеющих право на государственную социальную помощь в соответствии с Законом № 122-ФЗ. Усилить работу по повышению координации, финансовой ответственности и заинтересованности организаций-участников, включая фармацевтические, аптечные и лечебно-профилактические учреждения, в части точного планирования, своевременной подачи и исполнения заявок на поставку лекарственных средств и распределения торговых надбавок;
- расширить перечень лекарственных средств, отпускаемых по рецептам, при оказании дополнительной бесплатной медицинской помощи отдельным категориям граждан, имеющим право на получение государственной социальной помощи. Включить в соответствующий перечень изделия медицинского назначения с учетом предложений, поступивших из субъектов Российской Федерации;
- рассмотреть возможность увеличения продолжительности выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста не менее 2 лет;
- предусмотреть средства федерального бюджета на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, связанных с проведением капитального ремонта муниципального жилищного фонда и ликвидацией аварийного жилищного фонда;
- подготовить предложения о частичной либо полной отмене льгот по налогу на имущество организаций и земельному налогу, предусмотрев порядок компенсации налогоплательщикам сумм уплачиваемых налогов за счет средств федерального бюджета;
- рассмотреть возможность пересмотра принципа формирования социального пакета.

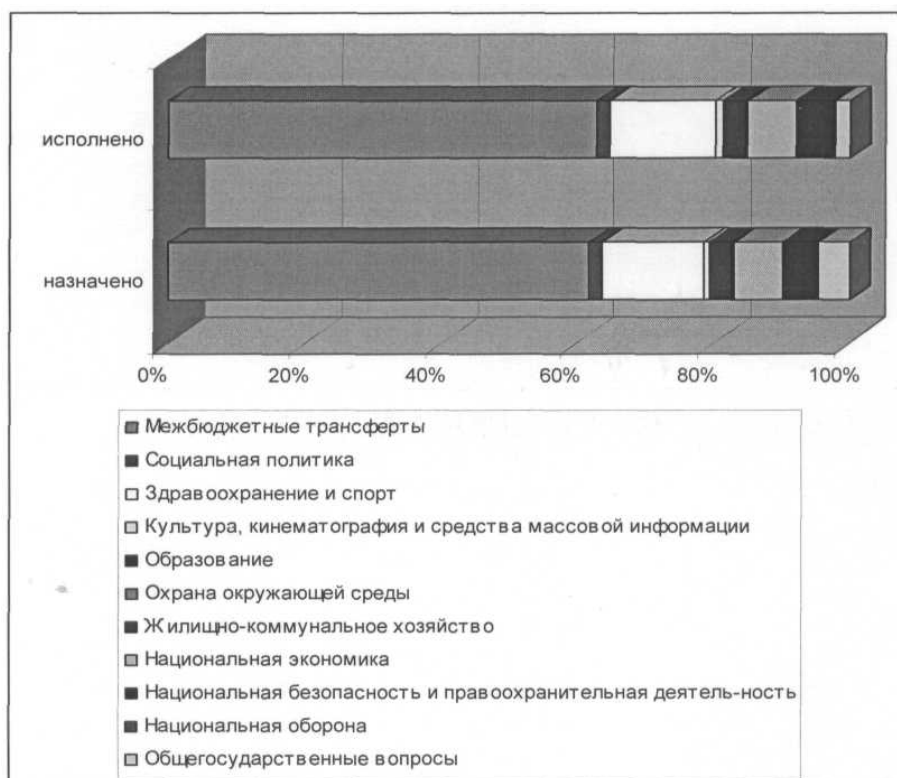
ОРГАНИЗАЦИЯ АНАЛИЗА БЮДЖЕТНОГО СОСТОЯНИЯ В РЕГИОНЕ

Исследование любого рода представляет собой, по сути, расчет ряда показателей и их сравнение в пространственном, временном или пространственно-временном разрезах. Результативность и качество анализа в значительной степени определяются информационной базой этих сопоставлений. Аналитические показатели и коэффициенты, рассматриваемые изолированно, «беспомощны». Только используя их в пространственно-временных сопоставлениях, можно достичь желаемой цели, принять обоснованные управленческие решения.

Визуализация основных бюджетных показателей осуществляется в графическом и табличном виде. Так, например, сведения об исполнении бюджета Мурманской обл. и за 2006 г. представлены данными следующей таблицы и диаграммы.

Бюджет Мурманской обл. за 2006 г.

Наименование показателя	Назначено		Исполнено			Отклонение	
	всего, тыс. руб.	удельный вес, %	всего, тыс. руб.	%	удельный вес, %	всего, тыс. руб. (п.2-п.4)	%
Исполнение доходов областного бюджета							
Налоговые доходы	15649470.0	96.4	15877523.9	101.4	96.2	-228053.9	1.4
Неналоговые доходы	580 969.0	3.6	625 727.9	107.7	3.8	-44 758.9	7.7
Итого доходов	16230439.0	100.0	16503251.8	101.7	100.0	-272812.8	1.7
Исполнение расходов областного бюджета							
Общегосударственные вопросы	1107 143.9	4.6	535 219.6	48.3	2.3	571924.3	51.7
Национальная оборона	18 050.5	0.1	18 050.5	100.0	0.1	-	-
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1274 372.1	5.3	1270 757.2	99.7	5.5	3614.9	0.3
Национальная экономика	1689 295.0	7.0	1627 728.8	96.3	7.1	61566.2	3.7
Жилищно-коммунальное хозяйство	63 512.6	0.3	61 443.2	96.7	0.3	2069.4	3.3
Охрана окружающей среды	26 847.3	0.1	26 216.8	97.6	0.1	630.5	2.4
Образование	778 263.2	3.2	775 147.3	99.6	3.4	3115.9	0.4
Культура, кинематография и средства массовой информации	236 594.7	1.0	235 730.7	99.6	1.0	864.0	0.4
Здравоохранение и спорт	3 578407.1	14.8	3555 154.6	99.3	15.5	23252.5	0.7
Социальная политика	460 512.1	1.9	434 098.0	94.3	1.9	26414.1	5.7
Межбюджетные трансферты	14900816.9	61.7	14399777.5	96.6	62.8	501039.4	3.4
Итого расходов	24133815.4	100.0	22939324.2	95.0	100.0	1194491.2	5.0

Структура расходной части бюджета

Так, например, финансовой отчетности свойственны естественные ограничения, знание которых необходимо для оценки реальных аналитических возможностей.

Отчетность исторична по своей природе: она фиксирует итоги исполнения бюджета, сложившиеся к моменту его составления. При сравнении показателей за предыдущий период необходимо добиться их сопоставимости, то есть показатели следует пересчитать с учетом однородности составных элементов, инфляционных процессов в экономике, методов оценки и др.

Отчетность констатирует, что представляет собой бюджет на данный момент, но не отвечает на вопрос, в результате чего сложилось такое положение. Ответ на последний вопрос не может быть получен только по данным отчетности. Для этого требуется гораздо более глубокий анализ, основанный не только на привлечении дополнительных источников информации, но и на осмыслении многих факторов, которые не находят отражения в отчетности (инфляция, научно-технический прогресс, финансовые затруднения налогоплательщиков, бюджетополучателей и др.).

По данным отчетности можно рассчитать целый ряд аналитических показателей, однако все они будут, в общем-то, «беспомощны», если их не с чем сравнить. Отчет об исполнении бюджета, рассматриваемый изолированно, не обеспечивает пространственной сопоставимости. Поэтому его анализ должен дополняться обзором аналогичных показателей по соседним регионам. Отметим, что для корректности пространственно-временного анализа следует учитывать преемственность или сопоставимость алгоритмов расчета аналитических коэффициентов. Это особенно важно помнить при сравнении показателей развития региона и отдельных стран.

Финансовое положение региона и перспективы его изменения находятся под влиянием не только факторов финансового характера, но и многих факторов, вообще не имеющих стоимостной оценки. В их числе: возможные политические и общеэкономические изменения, перестройка организационной структуры государственного управления, профессиональная и общеобразовательная подготовка государственных служащих и т.п. Поэтому анализ отчетности является лишь одним из разделов комплексного экономического анализа, использующего не только формализованные критерии и оценки, но и неформальные подходы.

Целью синтетического этапа является разработка конкретных научно обоснованных рекомендаций и предложений по повышению эффективности деятельности исследуемого объекта. Методические приемы обобщения и реализации результатов исследования включают в себя:

- группировку, обобщение и оценку результатов анализа;
- расчет упущенных возможностей;
- оценку финансового состояния;
- расчет прогноза;
- принятие управленческих решений;
- контроль выполнения решений;
- систематизацию аналитических расчетов и результатов анализа.

Разработанные рекомендации и предложения имеют ряд специфических черт: ориентацию на конкретного пользователя; конфиденциальность; нерегламентируемость по способам разработки, объему, форме и срокам представления; возможность использования любых удобных измерителей и т.д.

При разработке предложений целесообразно их классифицировать по следующим направлениям: социальные; организационные; экономические; правовые; информационные; технологические.

По каждой из названных групп необходимо осуществление расчетов, показывающих действенность реализации предложений, а также консультации и обсуждения со специалистами проверяемого объекта.

Результаты исследования могут быть реализованы в следующих формах: аналитическая записка; аналитический доклад; экспертное заключение; законодательная инициатива; письмо.

Полнота итогового документа должна обеспечиваться достаточным объемом материалов и доказательств, необходимых для обоснования выводов и предложений, адекватно отражающих результат деятельности объекта исследования и факторы, на него влияющие. Объективность должна обеспечиваться точностью и конкретностью изложенных фактов, формулировок, выводов и рекомендаций.

В итоговом документе отражаются:

- цель исследования;
- сроки и место проведения;
- вид представленного на исследование материала;
- сведения об привлеченных специалистах, использованных нормативных и методических материалах;
- результаты, выводы и подписи специалистов, проводивших исследование.

Аналитическая записка готовится в том случае, если рекомендации требуют дополнительной проработки с точки зрения способов их реализации, расчета затрат и последствий. Они применяются и тогда, когда предмет исследования охватывает несколько отраслей, программно-целевых комплексов, т.е. когда он находится на стыке различных видов деятельности.

Аналитический доклад готовится по наиболее крупным проблемам области и затрагивает региональную экономику в целом. Направлять его рекомендуется главе исполнительной власти. *Законодательная инициатива* готовится в тех случаях, когда по результатам исследования требуется изменение действующего законодательства.

Основной задачей *экспертно-аналитического исследования* является оказание содействия проверяемым органам власти, государственным и иным организациям в повышении эффективности использования ими государственных средств на основе внедрения в их деятельность рекомендаций, разработанных по результатам проведенных мероприятий. В связи с этим период времени, необходимый для реализации этих рекомендаций, следует также рассматривать в качестве особого этапа экспертно-аналитической деятельности – этапа управления реализацией рекомендаций и предложений, оценки реализации и ее последствий.

Контроль за исполнением рекомендаций и предложений целесообразно проводить в том же режиме, что и при осуществлении контроля за исполнением представлений и предписаний по итогам контрольных мероприятий. Кроме того, для контроля и учета всех видов долговременных эффектов от реализации рекомендаций необходима система постоянного «накопительного» материала.

КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Развитие экономики любой страны предполагает оптимальное соотношение крупных, средних и малых предприятий. Являясь одним из ключевых элементов рыночного механизма, малое предпринимательство (далее – МП) играет значительную роль в обеспечении устойчивого развития экономики.

Одними из наиболее важных вопросов в сфере малого бизнеса, нуждающихся в специальном правовом регулировании, являются вопросы кредитования.

Несовершенство финансово-кредитных институтов в нашей стране, и в первую очередь банковского кредитования, негативно сказывается на развитии российского МП. Такое положение объясняется тем, что в России в условиях рыночной экономики практика банковского кредитования насчитывает чуть менее двух десятилетий, в то время как в развитых зарубежных странах в этой сфере существуют вековые традиции.

Существуют особенности малого бизнеса, делающие его привлекательным для банковского кредитования. Одной из таких особенностей является большая, чем у крупных хозяйствующих субъектов, зависимость МП от заемных средств, в том числе от кредитов банка. Это объясняется многими факторами: объективной ограниченностью свободных финансовых ресурсов, ускоренной оборачиваемостью оборотных средств, меньшими возможностями для долгосрочного планирования движения денежных потоков. В последние годы постоянно усложняются технологии финансового менеджмента, маркетинга, бухучета. Невозможность содержать в штате высококвалифицированных специалистов в этих областях способствовало усилению спроса со стороны субъектов МП и на консультационную поддержку со стороны обслуживающего банка.

Оценить риски при кредитовании малого предприятия гораздо легче, чем при выдаче средств крупной компании, так как легче понять структуру бизнеса, не требуется долгого времени для его оценки. Проанализировать его намного проще, чем в случаях с холдингами, где множество "дочек" и одни могут иметь прибыль, другие – убытки, и в результате трудно понять, что же на самом деле происходит с финансовыми потоками внутри холдинга.

Тем не менее, в коммерческих банках кредитуются всего 1% малых предприятий. Более чем 90% малых предприятий не могут начать работу без заемных средств. Однако только треть предпринимателей, обратившихся за кредитом, получают его.

Наиболее охотно банки кредитуют бизнес, занимающийся торговлей. На его долю приходится 57.9% их совокупного кредитного портфеля. У предпринимателей, выбравших другое поле деятельности, шансов меньше. Малые предприятия промышленности получают лишь 10% от общего объема кредитов, предприятия в сфере услуг – 8.7%, строительства – 5%, науки – 1.5%, жилищного строительства – 0.7%, другие, в том числе и в сельском хозяйстве, – 16.2%. Причем за последние три года в таком отраслевом предпочтении мало что изменилось [1].

Проблемы существуют и у тех, кто кредиты выдает, и у тех, кто их хочет получить.

Банки не заинтересованы в выдаче кредитов субъектам МП по целому ряду причин.

Во-первых, для банков работа с малыми предприятиями, которые берут небольшие кредиты, не эффективна. Рассмотрение большого количества инвестиционных проектов при высокой себестоимости операций по их проработке для банков нерентабельно. Это связано с отсутствием отработанных технологий по кредитованию малых предприятий. Банку гораздо проще оформить один кредит или кредитную линию на сумму в несколько миллиардов рублей или десятков миллионов долларов, чем возиться с маленькими кредитами. Связано это с тем, что банки используют устаревшие методики определения кредитоспособности заемщиков. Кредитование малого бизнеса осуществляется быстрее в тех банках, где используется экспресс-анализ, скорринг (определение вероятности возврата кредита заемщиком с помощью электронной экспресс-оценки платежеспособности клиента). К сожалению, для небольших банков это дорогое удовольствие.

В специальной литературе часто высказывается мнение о том, что кредитование малого бизнеса связано с большими рисками для банков. Данная проблема называется чуть ли не основной причиной отказа банков от кредитования субъектов МП.

Это не совсем верно. Малый бизнес условно можно разделить на две категории – действующий и формирующийся. Формирующийся бизнес, действительно, очень рискованный. Он начинается, как правило, при острейшем недостатке всех видов ресурсов, начиная от квалифицированного персонала и заканчивая деньгами, помещением и всем остальным. Между тем, по данным статистики, малые предприятия являются одними из самых дисциплинированных заемщиков. Невозврат или просрочка возврата кредита составляет 1-2%. Так что если риск существует, то в очень малой степени /1/.

Во-вторых, обычно для получения кредита субъекту МП необходимо представить перспективный, выгодный инвестиционный проект или бизнес-план. В некоторых кредитных организациях это является обязательным условием предоставления кредита. Составление же качественного бизнес-плана требует обращения к определенным специалистам в консалтинговые фирмы, поскольку малые предприятия не имеют возможности содержать в своем штате высококвалифицированных специалистов в данной области. Такое обращение стоит совсем недешево, а гарантий, что кредит будет получен, нет.

У большинства малых предприятий, а тем более у вновь образованных, нет на это средств. Поэтому, несмотря на достаточно большое количество предлагаемых субъектами МП перспективных для финансирования проектов, они не представляют собой товарный продукт для продвижения на рынке капиталов, а являются "полуфабрикатом", который не находит своего инвестора или кредитора. В связи с этим у финансирующих структур создается ложное представление об отсутствии проектов, в которые стоит вкладывать деньги.

Необходимо также иметь в виду следующее: если предприниматель самоустраивается от разработки бизнес-плана, то дело, как правило, обречено на провал, поскольку опытный банкир сразу поймет, что предприниматель не владеет ситуацией. Поэтому предпринимателю необходимо принимать самое активное участие в составлении бизнес-плана. И здесь, пожалуй, самим банкам надо иметь квалифицированных экспертов, способных "сопровождать" проект малого предприятия в кредитном процессе, как это делают западные банки.

Третья проблема – это залоговое обеспечение кредита. Малый бизнес имеет специфическую структуру активов, в которой минимален вклад недвижимости, что могло бы служить залогом возврата кредита.

Малые предприятия, как правило, обладают небольшим капиталом, по крайней мере на начальном этапе своей деятельности. Если они имеют какие-то основные производственные фонды, то в большинстве случаев это не их собственность, а арендованное ими имущество. По данным статистики, 70% потенциальных заемщиков имеют основные капиталы не более 4-5 тыс. долл. [1]. Поэтому им нечего предоставить банку в качестве залога для того, чтобы получить кредит.

В настоящее время, согласно действующей законодательной базе и условиям прохождения дел в арбитражных судах, реализовать заложенное имущество достаточно сложно. На это уходит много времени и средств. К тому же недостаточно развита инфраструктура реализации залогов. При следовании действующим нормативным актам залог, как правило, реализуется не более чем за половину его действительной стоимости. Продажа залога осуществляется через систему тендеров, что и обуславливает резкое уменьшение его цены вследствие плохой организации торгов. Кроме того, у банков нет действенных инструментов возврата кредитов еще и потому, что в судебных инстанциях дела о банкротстве предприятий рассматриваются годами. В этом случае проще следить за процессом банкротства одного крупного предприятия, чем десятка мелких. Поэтому банки-кредиторы требуют от потенциальных заемщиков 200%-го залогового обеспечения кредита, что не под силу многим субъектам МП [1].

В отношении предоставления обеспечения наиболее часто поднимаются вопросы, связанные с регулированием прав собственности. Нормы, имеющие непосредственное отношение к обеспечению ссуд, содержатся не только в гражданском законодательстве, но и в семейном. Все нажитое в браке имущество ПБОЮЛ рассматривается семейным правом как совместное имущество супругов, что серьезно затрудняет передачу его в залог.

Те участники рынка, которые научатся более гибко подходить к оценке залогов, сохраняя при этом свои риски на допустимом уровне, в перспективе выиграют борьбу за заемщиков.

Среди наиболее распространенных видов, принимаемых банками в качестве залогов, можно выделить нежилую недвижимость, товар в обороте, автотранспорт и спецтехнику, оборудование, имущество третьих лиц и поручительство собственников бизнеса. Недостаточно развито использование жилой недвижимости, приобретаемых оборудования и недвижимости (здесь, пожалуй,

достойную конкуренцию банкам составляют лизинговые компании). Использование последних двух типов залога представляется наиболее значимым в плане кредитования, так как их применение в банковской практике позволит существенно упростить в той или иной форме кредитование start-up.

Четвертая проблема – это короткая кредитная история или ее полное отсутствие. Предприятие, созданное несколько недель, месяцев или лет назад, имеет гораздо меньше шансов на получение кредита, по крайней мере, на тех же условиях, что и предприятие, которое давно уже действует на рынке, неоднократно брало кредиты, в том числе в данном конкретном банке, где его знают как клиента. В России нет такой долгой истории развития частного малого бизнеса, как на Западе, и у нас также нет долгой истории развития частного банковского сектора.

Тем не менее, пока цена кредита находится в обратной пропорции к размеру предприятия. Для малых предприятий она выше, чем для крупных, в среднем на 19% против 12% годовых. При этом разброс среднегодовых ставок достаточно велик – от 15 до 28%. Зависят они от региона, в котором находится банк, насыщенности его ресурсами, сроков кредитования.

Банки дают кредиты предприятиям, имеющим стабильный оборот, который нужно продемонстрировать. Очень многие малые предприятия из-за непосильного налогообложения и в целях безопасности вынуждены скрывать, в том числе и от кредитных организаций, реальные масштабы бизнеса, в балансах практически не отражают прибыль, занижают фонд заработной платы, не показывают имеющиеся активы. Кредитная заявка у такого предприятия в принципе не может быть обоснованной, и любой уважающий себя банк вынужден отказывать ему в выдаче ссуды.

Пятая проблема состоит в том, что малые предприятия очень часто стремятся получить кредит тогда, когда у них резко пошатнулось финансовое положение. Когда бизнес идет нормально, предприятия предпочитают ограничиваться собственными средствами.

Шестая проблема заключается в том, что кредиты в российских банках выдают на короткий срок, за который трудно успеть что-либо сделать. В связи с этим предприятиям нередко приходится перекредитовываться.

Драйвером роста может выступить удлинение выдаваемых кредитов. Если небольшие банки уже активно работают в диапазоне от года до трех лет, то крупные федеральные по-прежнему выдают большую часть кредитов сроком до 12 месяцев. Переход к более длинным кредитам позволит существенно расширить круг потребителей кредитных продуктов.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы, кредитование малого бизнеса начинает набирать обороты. Жесткая конкуренция за крупных заемщиков все чаще заставляет российские банки поворачиваться лицом к малому бизнесу. Оценив перспективы его развития, банки начали выделять малый бизнес как отдельное направление кредитной политики и стали понемногу кредитовать его из собственных средств. Об этом свидетельствуют результаты обследования 80 региональных банков из 20 субъектов РФ, проведенного Ассоциацией региональных банков России при участии Института социально-экономического анализа и развития предпринимательства [1].

Так, у 46% банков имеется собственная кредитная политика по отношению к малым предприятиям и предпринимателям без образования юридического лица. За прошедший год доля кредитов, выданных малым предприятиям и ПБОЮЛ, увеличилась у 83% банков и только у 17% кредитных организаций не изменилась или уменьшилась. Намечается также тенденция к снижению кредитных ставок, удешевлению кредитов. Если данные тенденции сохранятся, то кредитование субъектов МП может превратиться для банков в нормальный бизнес, а сами малые предприятия получат возможность развития [2].

В 2007 г. темпы роста кредитов малым предпринимателям обогнали и корпоративное, и розничное кредитование. Кредитный портфель банков малому и среднему бизнесу увеличился на 62%, достигнув 54.1 млрд долл. Основными факторами конкурентоспособности на этом сегменте рынка являются развитые региональные сети и интересные продуктовые предложения [2].

При этом кредиты непосредственно малому бизнесу (к нему относятся предприятия с объемом выручки до 5 млн долл. в год) выросли почти вдвое – до 21 млрд долл. [2].

По темпам роста портфеля кредитов этот сегмент по-прежнему остается безусловным лидером, однако темпы могли быть гораздо выше. Ведь с точки зрения уровня маржи сегмент остается достаточно привлекательным для банков, да и эффект "низкой базы" продолжает сохраняться.

Если обратить внимание на отдельные банки, то ситуация проясняется. Сбербанк России, являющийся безусловным лидером рынка с долей около 50%, замедляет рост. Темпы прироста выданных им малому и среднему бизнесу кредитов падают и тянут рынок вниз: в 2007 г. он показал

рост 17.45% против 23.92% (табл.1). Учитывая бурное развитие остальных банков, этот показатель выглядит достаточно скромно. Причины замедления Сбербанка очевидны: ресурсы его собственной ниши, где он позиционируется как надежный банк с шаговой доступностью, исчерпаны. Для дальнейшего роста банку необходимо пересматривать свою стратегию развития, сервисы и продукты. Собственно, пересмотр и идет, хотя его практические результаты будут видны не ранее 2010 г.

Таблица 1

Объем кредитов, выданных малому и среднему бизнесу, млрд руб.

Группа банков	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сбербанк России	702.9	871	1022.98
Темп прироста, %		23.92	17.45
Прочие банки	485.74	699.18	987.98
Темп прироста, %		43.94	41.31
Всего по рынку	1188.64	1570.18	2010.95
Темп прироста, %		32.1	28.07

ПРИМЕЧАНИЕ. Оценка "Эксперт РА" по данным банков-участников исследования.

Взглянем теперь под тем же углом на другую группу банков. Остальные лидеры рынка также начинают постепенное торможение. Основной причиной этого мы видим исчерпание регионального ресурса развития. Действительно, в регионах очень существенным фактором конкурентоспособности банка на рынке является наличие отделения банка где-нибудь поблизости от заемщика.

Когда банк приходит в новый для себя регион, район, город, он получает доступ к широкому спектру новых потенциальных клиентов. То же верно и на продуктовом уровне – внедрение новых продуктовых линеек в филиалах способно весьма хорошо подстегнуть рост, который, однако, в дальнейшем, очевидно, упадет.

Пик процессов широкого географического распространения программ кредитования малого и среднего бизнеса среди федеральных банков пришелся на 2006 г., когда десятка лидеров увеличила количество филиалов, где доступны кредиты малому бизнесу, на 551 единиц против 252 в 2007-м. В 2006 г. лидеры широко внедрились по своим филиальным сетям специальные предложения для малого и среднего бизнеса, в 2007 г. рост несколько замедлился (табл.2) [2].

Перехватить инициативу региональной экспансии сегодня готовы сравнительно небольшие, в основном региональные игроки, только начавшие свой трудный путь к вершинам рынка. За них выступают и низкая база, и знание специфики региональных заемщиков. Банки, только желающие выйти на федеральный рынок, имеют слабо развитые филиальные сети, которые можно наращивать стремительными темпами.

Лидеры рынка постепенно переходят к интенсивной модели роста. Об этом свидетельствует не только снижение скорости освоения регионов, но и увеличение показателя выдачи кредитов малому и среднему бизнесу в расчете на одного сотрудника. В то же время остальные банки гонятся за максимальным территориальным покрытием иногда даже в ущерб эффективности своей работы.

По мнению Надежды Черкасовой, управляющего директора по развитию малого и среднего бизнеса НБ "ТРАСТ", если до прошлого года программы кредитования малого и среднего бизнеса были достаточно стандартны и отличались нюансами в параметрах кредитования (сумма, срок, ставки), то в прошедшем году банки все чаще предлагают "нестандартные" продукты. То есть ориентированные не только на сумму кредита, а исходящие из его целей, потребностей заемщиков, требований рынка и прочего. В будущем это станет одной из главных тенденций растущего рынка.

Дальнейшее развитие рынка во многом будет определяться государственной политикой в сфере поддержки малых предприятий.

Перечисленные проблемы, которые характерны для России в целом, проявляются и в отдельных регионах, в том числе в Мурманской обл.

Объем кредитов, предоставленных предпринимателям данного региона, увеличился в 2008 г. в сравнении с 2007 г. на 31% (табл.3).

Таблица 2

Рейтинг банков по объему кредитов, выданных малому и среднему бизнесу в 2008 г.

№ п/п	Банк	Объем кредитов, выданных МСБ в 2007 г., тыс. руб.	Прирост к 2006 г., %	Место в рейтинге в 2006 г.	Изменение позиции
1	Сбербанк России	1 022 975 855	16.25	1	-
2	Банк "Возрождение"	108 300 000	40.99	2	-
3	ВТБ 24	40 421 675	105.46	3	-
4	КМБ-БАНК	29 597 791	51.67	4	-
5	ОАО "АКИБАНК"	18 907 180	78.84	7	+2
6	ОАО "УРАЛСИБ"	18 778 294	41.03	5	-1
7	Центр-Инвест	16 535 000	31.62	6	-1
8	Татфондбанк	12 656 719	-	-	-
9	ОАО "МДМ-Банк"	11 059 544	53.10	8	-1
10	КБ "ЛОКО-Банк" (ЗАО)	10 266 110	101.95	11	+1
11	ОАО "УРСА Банк"	10 088 889	94.83	10	-1
12	ОАО КБ "РОСБАНК"	8 136 384	13.04	9	-3
13	НБ "ТРАСТ"	7 775 430	210.23	13	-
14	ОАО "Запсибкомбанк"	6 637 313	-	-	-
15	ОАО КБ "Хлынов"	4 738 173	87.78	12	-3
16	ЗАО "ЮниКредит Банк"	3 993 669	84.63	14	-2
17	АКБ "Абсолют Банк" (ЗАО)	3 832 542	584.33	26	+9
18	ОАО "Русь-Банк"	2 976 045	260.56	22	+4
19	ОАО "ЧЕЛИНДБАНК"	2 647 475	24.49	16	-3
20	ОАО ГБ "Нижний Новгород"	2 434 404	17.08	15	-5
21	"НОМОС-БАНК" (ОАО)	2 335 803	537.41	28	+7
22	КБ "Альта-Банк" (ЗАО)	2 131 198	110.65	20	-2
23	ОАО "Региональный банк развития"	2 018 641	10.89	17	-6
24	ОАО "СКВ-банк"	1 903 857	87.20	19	-5
25	Альфа-банк	1 839 155	-	-	-
26	ОАО КБ "Стройкредит"	1 838 215	-	-	-
27	АКБ "Энергобанк" (ОАО)	1 767 558	127.72	23	-4
28	ОАО АКБ "Пробизнесбанк"	1 715 623	165.43	24	-4
29	АКБ "СОЮЗ" (ОАО)	1 705 305	52.42	18	-11
30	КБ "РБР" (ЗАО)	1 684 210	275.15	27	-3
31	ОАО "БАЛТИНВЕСТБАНК"	1 221 932	897.50	31	-
32	ЭКСПОБАНК	1 153 781	-	-	-
33	ОАО Банк "Санкт-Петербург"	1 040 283	291.91	29	-4
34	ООО "ВСБ"	1 033 755	18.88	21	-13
35	Юниаструм	715 046	-	-	-
36	ООО "СЛАВИНВЕСТБАНК"	679 372	1 723.96	33	-3
37	ОАО "Меткомбанк"	659 500	283.43	30	-7
38	"КУБ" ОАО	459 037	-24.16	25	-13
39	ОАО Банк "СЕВЕРНАЯ КАЗНА"	300 974	274.49	32	-7
40	ОАО АКБ "БТА-Казань"	248 235	-	-	-

ПРИМЕЧАНИЕ. По данным "Эксперт РА".

Таблица 3

Объем предоставленных кредитов индивидуальным предпринимателям в Мурманской обл., млн руб.*

Год	На 01.01	На 01.04	На 01.07	На 01.10
2006 г.			739	1212
2007 г.	1740	328	924	1580
2008 г.	2282	609	1440	2172
Процент роста	31%			

*По данным официального сайта Центрального банка РФ.

Однако за этот же период значительно возрос и объем просроченной задолженности по кредитам, предоставленным индивидуальным предпринимателям, более чем в 5 раз (табл.4).

Таблица 4

Объем просроченной задолженности по кредитам в рублях, предоставленных индивидуальным предпринимателям Мурманской обл., млн руб.*

Год	На 01.01	На 01.04	На 01.07	На 01.10
2006 г.			8.02	8.02
2007 г.	4.99	5.14	5.7	6.1
2008 г.	6.5	4.3	7.5	31.5
Процент роста	30%			

* По данным официального сайта Центрального банка РФ.

Для решения проблем кредитования малого бизнеса в Мурманской обл. создаются программы, направленные на поддержку малого бизнеса.

Проблема в том, что основная масса банков (около 30) находится в г. Мурманске, а в области работают только 2-3 банка. Получить кредит в этих банках часто бывает весьма затруднительно, особенно для предпринимателя, не имеющего кредитной истории и достаточного залогового обеспечения. Кроме того, микрокредитование в финансовом плане «не интересно» для банка, так как рентабельность работы с такими займами достаточно низка.

Начиная с 2001 г. в Мурманской обл. действует организованная Государственным фондом развития малого предпринимательства (ФОРМАП) программа микрокредитования малого бизнеса. ФОРМАП нашел свою нишу там, где банки практически не работают, где малый бизнес более рискованный и менее обеспечен имуществом для залога.

Эта программа имеет социально направленный характер и ориентирована, прежде всего, на поддержку предпринимателей с небольшим уровнем доходов, но вместе с тем пытающихся добиться определенных успехов в своем бизнесе. Представительства ФОРМАП работают также в городах Апатиты и Мончегорск, причем предприниматели из городов и поселков, находящихся рядом, также могут воспользоваться займами фонда.

Только за период действия программы микрокредитования, с 2001 г., было выдано более 2000 займов на общую сумму более 125 млн руб. Клиентами фонда являются предприниматели (как юридические, так и физические лица), зарегистрированные и ведущие свой бизнес на территории области. В основном они занимаются торговым бизнесом, но среди клиентов становится все больше предпринимателей действующих в сфере производства и услуг. У предприятий и предпринимателей, получивших финансовую поддержку фонда, было сохранено или вновь создано не менее 1000 рабочих мест.

Очень часто инвестор сталкивается с тем, что предприниматели не умеют представлять заявки в таком виде, который должен показать кредитору, что его деньги будут возвращены в срок и в полном объеме. Предприниматели не умеют формулировать в виде письменного проекта идею развития своего бизнеса. Отсутствие подготовленных в соответствии с требованиями инвестора проектов, является серьезным препятствием для получения заемных средств.

Чтобы помочь предпринимателям справиться с этой проблемой, ФОРМАП в 2003-2006 гг. проводил для них семинары и тренинги по вопросам, связанным с бизнес планированием в ряде городов области, в которых приняло участие около 200 предпринимателей. ФОРМАП смог начать работу с проектами, опираясь только на финансовую поддержку фонда «Евразия». Для поддержки малого бизнеса может быть создана система поддержки «start up» бизнеса, критерием работы которой будет прирост количества новых предпринимателей.

Литература

1. Ибрагимова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России. Правовые аспекты. // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Каргуесов А. Эксперт рейтингового агентства "Эксперт" // Банки и деловой мир. – 2008. – № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бадылевич Роман Викторович** – кандидат экономических наук, старший преподаватель Филиала СПбГИЭУ в г. Апатиты
- Баранов Сергей Владимирович** – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Кольского филиала ГС РАН
- Барашева Татьяна Игоревна** – кандидат экономических наук, и.о. зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Башмакова Елена Петровна** – кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Березикова Елена Николаевна** – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Биев Александр Анатольевич** – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, преподаватель кафедры финансов и бухучета Филиала СПбГИЭУ в г. Апатиты
- Васильев Анатолий Михайлович** – доктор экономических наук, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
- Васильев Владимир Васильевич** – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Вербищенко Елена Александровна** – кандидат экономических наук, зам. директора Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Винихина Светлана Ивановна** – зам. начальника ИФНС по г.Кировску
- Вышинская Юлия Владимировна** – ст. лаборант-исследователь Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Ганина Лариса Ивановна** – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Гасникова Анастасия Александровна** – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Грушенко Эдуард Борисович** – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Гущина Ирина Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Довиденко Анастасия Владимировна** – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Дорощенко Андрей Викторович** – специалист I категории Министерства природных ресурсов и экологии Мурманской области
- Евенко Анатолий** – председатель Правления, генеральный директор НО «Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурманской области»
- Емельянова Елена Евгеньевна** – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Ермакова Дарья Сергеевна** – аспирант Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Зайцева Екатерина Ивановна** – кандидат экономических наук, консультант комитета Мурманской областной Думы по бюджету, финансам и налогам
- Залкин Людмила Олеговна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Зерщикова Наталья Ивановна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Зубарева Татьяна Анатольевна** – старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Иванова Людмила Викторовна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН
- Истомин Анатолий Васильевич** – доктор экономических наук, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
- Каменев Евгений Арсеньевич** – кандидат геолого-минералогических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Кобылинская Галина Владимировна – кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Котомин Александр Борисович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Кузьмин Александр Николаевич – преподаватель Мурманского филиала Российского государственного социального университета

Куранов Юрий Федорович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Ларичкин Федор Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Марецкая Валентина Николаевна – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Марецкий Юрий Анатольевич – кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Николаева Анна Борисовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Горячевская Елена Сергеевна – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Позднякова Лидия Николаевна – старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Селин Владимир Степанович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Серова Валентина Анатольевна – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Серова Наталья Александровна – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Симоненков Вячеслав Платонович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Скуфьина Татьяна Петровна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Степанова Екатерина Николаевна – стажер-исследователь Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Тоичкина Валентина Павловна – старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Тополева Надежда Олеговна – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Харитоновна Галина Николаевна – кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Цимоха Юрий Анатольевич – главный специалист отдела организации страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Мурманского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации

Циркунов Игорь Борисович – кандидат экономических наук, директор Мурманского областного книжного издательства

Цукерман Вячеслав Александрович – кандидат технических наук, доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН

Чупенко Людмила Васильевна – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

Шпак Алла Владимировна – кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН

	Стр.
ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ	3
Истомин А.В. Основные направления и приоритеты устойчивого развития Арктической зоны России.....	3
Марецкий Ю.А., Марецкая В.Н., Тополева Н.О. Факторы, условия и тенденции развития аграрного производства на Европейском Севере России.....	7
Серова В.А. Текущее состояние и перспективы развития транспортной системы Арктики.....	15
Котомин А.Б. Логистика морских перевозок нефти на экспорт в Баренцевоморском секторе Северного морского пути.....	20
Селин В.С., Васильев В.В. Влияние возможного потепления климата на хозяйственную деятельность в Арктике.....	27
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	31
Скуфьина Т.П. Макроэкономическая ситуация в Российской Федерации и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в Мурманской области.....	31
Баранов С.В. Организационные возможности и ограничения реализации долгосрочных целей и задач социально-экономического развития региона (на примере Мурманской области).....	38
Биев А.А. Формирование альтернативных схем поставок топливно-энергетических ресурсов на территории северного региона (по материалам Мурманской области).....	42
Шпак А.В. Особенности логистической координации региональной системы товародвижения.....	47
Васильев А.М., Евенко А.А. Прибрежное рыболовство в системе рыночного хозяйства Мурманской области.....	52
Николаева А.Б. Использование мирового опыта при создании портовых особых экономических зон в регионе.....	57
Циркунов И.Б. Перспективы организации Поморской зоны.....	62
Емельянова Е.Е. Формы взаимодействия власти, сообщества и бизнеса в процессе разработки и реализации стратегических планов развития города.....	67
Грушенко Э.Б. Возможности развития туризма в Мончегорске и районе.....	70
ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ	76
Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Основные проблемы и рекомендации по законодательному обеспечению инновационного промышленного развития регионов Севера.....	76
Цукерман В.А., Козлов А.А. О формировании региональной инновационной системы регионов Севера.....	80
Симоненков В.П., Березикова Е.Н. Теория и практика оценки инновационного потенциала хозяйствующих субъектов Севера.....	84
Гасникова А.А. Энергетическая инфраструктура и стратегии развития регионов Европейского Севера России.....	91
Куранов Ю.Ф. Особенности и предпосылки перехода рыбопромышленного комплекса на инновационный путь развития.....	97
Залкинд Л.О., Серова Н.А. Анализ инвестиционных процессов в регионах Севера России.....	101

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ	105
Башмакова Е.П., Степанова Е.Н. Социальная ответственность регионального бизнеса.....	105
Гущина И.А., Довиденко А.В., Ермакова Д.С. Процессы социальной модернизации в оценках горожан (по результатам социологического опроса населения г.Апатиты).....	112
Тоичкина В.П. От диагностики устойчивости к определению проблем демографической сферы Мурманской области.....	119
Чупенко Л.В. К вопросу о дифференциации денежных доходов населения России и Севера.....	123
Вышинская Ю.В. Телемедицина – реальность для жителей Мурманской области.....	128
Цимоха Ю.А. Социально-экономические аспекты санаторно- курортного лечения получателей обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Мурманской области (2006-2007 гг.)....	130
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ	134
Ларичкин Ф.Д. Обоснование методологии ценообразования на продукцию комплексной переработки минерального сырья.....	134
Зерщикова Н.И. Система недропользования России и зарубежных стран.....	139
Каменев Е.А., Позднякова Л.Н. Стоимостная оценка прогнозных ресурсов недр Кольского полуострова.....	144
Харитонов Г.Н., Иванова Л.В., Дорощенко А.В. Проблема обращения с отходами производства и потребления в субъекте Федерации (на примере Мурманской области).....	148
Ганина Л.И. Формирование организационно-экономического механизма использования промышленных отходов.....	153
ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ	159
Барашева Т.И. Роль бюджетного и налогового законодательства в создании условий для управления общественными финансами в регионе	159
Кобылинская Г.В. Оценка состояния банковского сектора Мурманской области.....	163
Зубарева Т.А. Акционерные общества в современной России: организационно-правовая форма организации бизнеса и привлечение инвестиций (на примере СЗФО).....	168
Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Анализ финансового состояния Мурманской области на основе показателей сальдированных результатов и организаций региона.....	175
Зайцева Е.И. Современные тенденции и проблемы монетизации социальной ответственности региональных бюджетов.....	180
Кузьмин А.Н. Организация анализа бюджетного состояния в регионе.....	184
Винихина С.И. Кредитование малого бизнеса.....	187